

ISSN 1991-0525 (Print)  
eISSN 2949-3935 (Online)

# ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ТОМ 25, № 3, 2024

(ИЮЛЬ – СЕНТЯБРЬ)

СКВОЗНОЙ НОМЕР ВЫПУСКА – 84

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»  
344002, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69

DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.016

# FINANCIAL RESEARCH

VOL. 25, № 3, 2024

(JULY – SEPTEMBER)

CONTINUOUS ISSUE – 84

SCHOLARLY JOURNAL

FOUNDER AND PUBLISHER:

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education  
"Rostov State University of Economics"  
69 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation

e-mail: [research@inbox.ru](mailto:research@inbox.ru)  
<https://finis.rsue.ru>

© «Финансовые исследования», №3, 2024

© ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», 2024



# ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ  
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

Основное содержание журнала составляют оригинальные научные статьи. Концепция журнала ориентирована на теоретическое обобщение и прикладной анализ развития мировой и национальных финансовой и денежно-кредитной систем, рынка ценных бумаг, а также выявление национальной и региональной специфики, особенностей и последствий включения национального и регионального финансового рынка в систему мирового финансового рынка.

Тематика журнала включает теоретические разработки, прикладные исследования, в том числе совместные с зарубежными учеными, методические разработки по ключевым финансовым направлениям.

Журнал осуществляет научное рецензирование всех поступающих в редакцию материалов.

Политика редакционной коллегии журнала базируется на современных юридических требованиях в отношении клеветы, авторского права, законности и плагиата, поддерживает Кодекс этики научных публикаций, сформулированный Комитетом по этике научных публикаций, и строится с учетом этических норм работы редакторов и издателей, закрепленных в Кодексе поведения и руководящих принципах наилучшей практики для редакторов журнала и Кодексе поведения для издателя журнала, разработанных Комитетом по публикационной этике (COPE).

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (ВАК). Журнал индексируется в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка», включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.

Содержание рубрик журнала соответствует отраслям науки и группам специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

5.2.4. Финансы (экономические науки).

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).

5.2.3. Региональная и отраслевая экономики (экономические науки).





## FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION  
"ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS»

---

The primary content of the journal consists of original scientific articles. The journal's concept is oriented towards theoretical synthesis and applied analysis of the development of global and national financial and monetary systems, securities markets, as well as the identification of national and regional specificities, features, and consequences resulting from the integration of national and regional financial markets into the global financial market system.

The thematic scope of the journal includes theoretical developments, applied research, including collaborative studies with international scholars, and methodological advancements in key financial areas.

The journal conducts rigorous scientific review of all materials submitted to the Editorial Office.

The Editorial Board's policy of the journal is based on contemporary legal requirements concerning libel, copyright, legality, and plagiarism. It adheres to the Code of Ethics for Scientific Publications formulated by the Committee on Publication Ethics (COPE) and is structured to consider ethical norms for editors and publishers outlined in the Journal Editor's Code of Conduct and Best Practice Guidelines for Journal Editors and the Publisher's Code of Conduct, both developed by the Committee on Publication Ethics (COPE).

The journal is listed among peer-reviewed scientific publications where the primary scientific findings of dissertations for obtaining doctoral and candidate degrees (VAK) are required to be published. It is indexed in the scientific electronic library "CyberLeninka" and is included in the Russian Science Citation Index and is registered with "Crossref", a nonprofit open digital infrastructure organization serving the global scholarly research community.

The publication is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media. Registration number: ПИ № ФС77-76372 dated August 2, 2019.

The content of the scholarly journal's sections corresponds to scientific fields and groups of specialties for which academic degrees are awarded:

5.2.4. Finance (economic sciences).

5.2.5. Global economy (economic sciences).

5.2.3. Regional and sectoral economies (economic sciences).



## **РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ**

---

**Кузнецов Николай Геннадьевич** – главный редактор, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

**Алифанова Елена Николаевна** – заместитель главного редактора, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, руководитель Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

**Семенюта Ольга Гетовна** – заместитель главного редактора, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

**Шапиро Ирина Евгеньевна** – ответственный секретарь, к.э.н., доцент кафедры «Банковское дело», РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

**Божко Лариса Леонидовна** – д.э.н., академик Международной академии информатизации, проректор по академическим вопросам Некоммерческого акционерного общества «Рудненский индустриальный институт», Рудный, республика Казахстан.

**Вовченко Наталья Геннадьевна** – д.э.н., профессор РГЭУ (РИНХ), Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, действительный член Академии социальных наук, проректор по научной работе и инновациям РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

**Вазарханов Ислам Салаудинович** – д.э.н., доцент, Заслуженный экономист РФ, заместитель Председателя Совета менторов ФНС России, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия.

**Воронина Татьяна Васильевна** – д.э.н., доцент, зав. кафедрой «Мировая экономика и международные отношения» ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия.

**Гомцяц Арарат Двинович** – д.э.н., профессор Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения.

**Горлов Сергей Михайлович** – д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и внешнеэкономическая деятельность», СКФУ, Ставрополь, Россия.

**Димитриади Николай Ахиллесович** – д.э.н., доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Директор института междисциплинарных исследований глобальных процессов и стратегического управления, профессор кафедры «Общего и стратегического менеджмента» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

**Засько Вадим Николаевич** – д.э.н., профессор Департамента налогов и налогового администрирования, декан Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

**Золотарев Владимир Семенович** – д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия.

**Иванова Елена Александровна** – д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), директор Института магистратуры РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

**Исраилова Элима Адамовна** – д.э.н., доцент, зав. кафедрой «Мировая экономика и международные отношения» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

**Назарян Григор Аршамович** – к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Международные экономические отношения» Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения.

**Ниворожкин Евгений** – д.э.н., Институт славянских и восточноевропейских исследований, Лондон, Великобритания.

**Пржедецкая Наталия Витовна** – д.э.н., профессор, профессор кафедры «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

**Рубин Юрий Борисович** – д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии образования, Президент Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия.

**Сильвестров Сергей Николаевич** – д.э.н., профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, действительный государственный советник второго класса, действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия.

**Соболева Светлана Юльевна** – к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Экономика и менеджмент» Института общественного здоровья ФГБОУ ВО ВолгГМУ Минздрава России, Волгоград, Россия.

**Тяглов Сергей Гаврилович** – д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия.

**Цепилова Елена Сергеевна** – д.э.н., доцент, профессор кафедры управления и технологий в туризме и рекреации Сочинского государственного университета (СГУ), Сочи, Россия.

**Шевченко Игорь Викторович** – д.э.н., профессор, декан экономического факультета, зав. кафедрой «Мировая экономика и менеджмент» Кубанского государственного университета (КубГУ), Краснодар, Россия.

**Шеховцов Роман Викторович** – д.э.н., профессор, заместитель министра экономического развития Ростовской области, Ростов-на-Дону, Россия.

**Шубаева Вероника Георгиевна** – д.э.н., профессор, проректор по учебной и методической работе Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, Россия.

---

*МНЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА, НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СОВПАДАЮТ С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.*

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями для авторов, установленными редакцией.

## **EDITORIAL BOARD**

---

**Nikolay G. Kuznetsov – Editor-in-Chief**, Dr.Sci. (Econ.), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Scientific Advisor of the University, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Theory at Rostov State University of Economic (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

**Elena N. Alifanova – Deputy Editor-in-Chief**, Dr.Sci. (Econ.), Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of Financial Markets and Financial Engineering at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

**Olga G. Semenyuta – Deputy Editor-in-Chief**, Dr.Sci. (Econ.), Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Banking Department at Rostov State University of Economic (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

**Irina E. Shapiro – Executive Editor**, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Banking at Rostov State University of Economic (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

**Larisa L. Bozhko – Dr.Sci. (Econ.)**, Professor, Academician of the International Academy of Informatization, Vice-Rector for Academic Affairs of the Non-Profit Joint-Stock Company "Rudny Industrial Institute," Rudny, Republic of Kazakhstan.

**Natalya G. Vovchenko – Dr.Sci. (Econ.)**, Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Full Member of the Academy of Social Sciences, Vice-Rector for Research and Innovation at Rostov State University of Economic (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

**Islam S. Vazarkhanov – Dr.Sci. (Econ.)**, Associate Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Deputy Chairman of the Council of Mentors of the Federal Tax Service of Russia, Grozny State Oil Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia.

**Tatyana V. Voronina – Dr.Sci. (Econ.)**, Associate Professor, Head of the Department of World Economy and International Relations at Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.

**Grigor A. Nazaryan – Cand. Sci. (Econ.)**, Associate Professor, Head of the Department of International Economic Relations at Armenian State Economic University, Yerevan, Armenia.

**Yevgeny Nivorozhkin – Dr.Sci. (Econ.)**, Institute of Slavic and East European Studies, London, United Kingdom.

**Natalia V. Przhedetskaya – Dr.Sci. (Econ.)**, Prof., Professor of the Department of Economic Theory at Rostov State University of Economic (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

**Yuri B. Rubin – Dr.Sci. (Econ.)**, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, President of Moscow Financial and Industrial University "Synergy," Moscow, Russia.

**Sergey N. Sylvesterov – Dr.Sci. (Econ.)**, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, State Counsellor of the Second Class, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS), Director of the Institute of Economic Policy and Problems of Economic Security at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

**Svetlana Y. Soboleva** – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management in Tourism and Recreation at Volgograd State Medical University (Ministry of Health of Russia), Volgograd, Russia.

**Sergey G. Tyaglov** – Dr.Sci. (Econ.), Professor, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Regional Economics, Industries, and Enterprises at Rostov State University of Economic (RINH), Rostov-on-Don, Russia.

**Elena S. Tsepilova** – Dr.Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Department of Management and Technologies in Tourism and Recreation at Sochi State University (SGU), Sochi, Russia.

**Igor V. Shevchenko** – Dr.Sci. (Econ.), Professor, Dean of the Faculty of Economics, Head of the Department of World Economy and Management at Kuban State University (KubSU), Krasnodar, Russia.

**Roman V. Shekhovtsov** – Dr.Sci. (Econ.), Professor, Deputy Minister of Economic Development of the Rostov Region, Rostov-on-Don, Russia.

**Veronika G. Shubaeva** – Dr.Sci. (Econ.), Professor, Vice-Rector for Educational and Methodical Work at St. Petersburg State Economic University, St. Petersburg, Russia.

---

*THE OPINIONS EXPRESSED IN THE JOURNAL'S MATERIALS DO NOT NECESSARILY COINCIDE  
WITH THOSE OF THE EDITORIAL BOARD.*

Manuscripts of articles must be formatted in accordance  
with the requirements for authors set by the Editorial Board.

---

# ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:

РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

---

## СОДЕРЖАНИЕ

---

### МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

12 **Бондаренко Г.А., Иванченко И.С.,  
Ниворожкина Л.И., Павленко Г.В.**  
ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПЕРЕХОДА  
СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ  
НА СИСТЕМУ ЗОЛОТОГО СТАНДАРТА

25 **Лузина Т.В.**  
РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ  
В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА  
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

### ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ

37 **Алифанова Е.Н., Переход С.А., Рубцов Б.Б.**  
АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ ИНВЕСТИЦИЙ  
И ОЦЕНКА ИХ ПРИТОКА  
НА РЫНОК КОРПОРАТИВНОГО ДОЛГА РОССИИ

### ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

52 **Вовченко Н.Г., Стрюков М.Б., Андреева О.В.**  
ПОВЫШЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ  
ГРАМОТНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ  
ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

63 **Алексеева И.В.**  
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР РОССИЙСКИХ  
И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ОЦЕНКЕ  
ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА  
В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

77 **Тимкин Т.Р.**  
КОНЦЕПЦИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА  
В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

87 **Горохова Д.В.**  
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СИСТЕМЕ  
ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ  
КОНТРОЛЛИНГА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

96 **Киреева Е.Ф., Поздняев А.С.**  
БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В НОВЫХ  
РЕГИОНАХ: ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ

**РЕГИОНАЛЬНАЯ  
ЭКОНОМИКА**

- 108 **Лебедева Е.Е., Гузенко А.В.**  
ИНВЕСТИЦИИ И РАЗВИТИЕ  
КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ:  
МИРОВОЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ
- 122 **Божаренко Д.Ю.**  
СИСТЕМА ИНДИКАТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ  
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ  
ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ  
РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ  
СИСТЕМ
- 133 **Новиков Д.Ю.**  
МЕТОДЫ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ  
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ,  
БАЗИРУЮЩЕЙСЯ НА РАЗВИТИИ  
СФЕРЫ ВТОРИЧНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ
- 144 **Демидова С.Е.**  
ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ  
ВОССТАНОВЛЕНИЯ ТУРИЗМА  
В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ
- 158 **Синева М.В., Бекбергенева Д.Е.**  
КРИТИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА  
СЕВЕРНЫХ НЕФТЕБОДЫВАЮЩИХ РЕГИОНОВ  
КАК ЧАСТЬ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ  
БЕЗОПАСНОСТИ

**ЭКОНОМИКА  
ПРЕДПРИЯТИЙ**

- 169 **Румянцева А.Ю.**  
РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ  
ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ  
ПРЕДПРИЯТИЯ
- 185 **Кривцов А.И.**  
АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ  
В МЕНЕДЖМЕНТЕ: ОПЫТ И ИННОВАЦИИ

---

# FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS

---

## CONTENTS

---

- |                           |     |                                                                                                                                                                                      |
|---------------------------|-----|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <b>World Economy</b>      | 12  | <b>Advantages and Disadvantages of the Transition of the Modern Economy to the Gold Standard System</b><br><i>G.A. Bondarenko, I.S. Ivanchenko, L.I. Nivorozhkina, G.V. Pavlenko</i> |
|                           | 25  | <b>The Role of International Labor Migration in the Development of the Russian Labor Market in Modern Conditions</b><br><i>T.V. Luzina</i>                                           |
| <b>Financial Markets</b>  | 37  | <b>Analysis of Investment Sources and Assessment of Their Inflow to the Russian Corporate Debt Market</b><br><i>E.N. Alifanova, S.A. Perekhod, B.B. Rubtsov</i>                      |
| <b>Public Finance</b>     | 52  | <b>Increasing Digital Financial Literacy as a Factor in the Development of Investment Activity of the Population</b><br><i>N.G. Vovchenko, M.B. Stryukov, O.V. Andreeva</i>          |
|                           | 63  | <b>Analytical Review of Russian and Foreign Studies on Assessing the Effectiveness of the Controlling System in the Public Sector</b><br><i>I.V. Alekseeva</i>                       |
|                           | 77  | <b>The Concept of Controlling System in Public Sector</b><br><i>T.R. Timkin</i>                                                                                                      |
|                           | 87  | <b>Methodological Approaches to the System of Indicators for Assessing the Effectiveness of Controlling in the Public Sector</b><br><i>D.V. Gorokhova</i>                            |
|                           | 96  | <b>Budget and Tax Policy in New Regions: Features of Integration</b><br><i>E.F. Kireeva, A.S. Pozdnyaev</i>                                                                          |
| <b>Regional Economics</b> | 108 | <b>Investment and Development of Creative Industries: World and Russian Experience</b><br><i>E.E. Lebedeva, A.V. Guzenko</i>                                                         |

- 122 **The System of Indicators for Ensuring the Sustainable Development of Public Spaces of Regional Socio-Economic Systems**  
*D.Yu. Bozharenko*
- 133 **Methods for Assessing the Sustainability of a Regional Economy Based on the Development of the Recycling Sector**  
*D.Yu. Novikov*
- 144 **Assessing the Sustainability of Tourism Recovery in the Regional Context**  
*S.E. Demidova*
- 158 **Critical Infrastructure of Northern Oil-Producing Regions as Part of the National Security System**  
*M.V. Sineva, D.E. Bekbergeneva*
- Economics of Enterprise** 169 **Development of a System of Principles for the Formation of Company's Financial Resources**  
*A.Yu. Rumyantseva*
- 185 **Current Social Strategies in Management: Experience and Innovation**  
*A.I. Krivtsov*

Научная статья

<https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.001>

УДК 336.742

JEL classification: E31, E42

**ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ  
ПЕРЕХОДА  
СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ  
НА СИСТЕМУ  
ЗОЛОТОГО СТАНДАРТА<sup>1</sup>**

**Бондаренко Г.А.<sup>a</sup>, Иванченко И.С.<sup>b</sup>,  
Ниворожкина Л.И.<sup>c</sup>, Павленко Г.В.<sup>d\*</sup>**  
<sup>a,b,c,d</sup> РГЭУ (РИНХ),  
г. Ростов-на-Дону, Россия

**Аннотация**

**Введение.** Высокий уровень ключевой ставки и ставок по выдаваемым банками кредитам, недоступность после начала СВО для российских банков и предприятий зарубежных источников фондирования приводят к тому, что доля валовых инвестиций в российском ВВП стабильно находится на уровне в два раза ниже, чем во многих развитых и развивающихся странах.

В условиях фидуциарного денежного обращения перед центральными банками всех стран стоит дилемма: насытить экономику денежной массой и снизить ставки по кредитам для поддержания экономического роста без оглядки на уровень цен или сжать денежную массу, повысив ключевую ставку, для удержания инфляции в определенных пределах, пожертвовав при этом экономическим ростом.

<sup>1</sup> Исследование выполнено в Ростовском государственном экономическом университете за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00931, <https://rscf.ru/project/23-28-00931/>. Тема исследования: «Безинфляционный экономический рост российской экономики: возможности и пути достижения в условиях санкций».

<sup>2</sup> \* Corresponding authors.

E-mail addresses: galina986@yandex.ru (G.A. Bondarenko), ivanchenko\_is@mail.ru (I.S. Ivanchenko), lin45@mail.ru (L.I. Nivorozhkina), galya89@inbox.ru (G.V. Pavlenko)

**Материалы и методы.** Теоретической основой проведенного исследования послужили взгляды виднейших представителей австрийской экономической школы на будущее устройство денежного обращения, которое должно регулироваться автоматически, без активного участия государственных органов.

**Результаты исследования.** В статье сделан вывод о том, что преимущества от перехода на систему золотого стандарта преобладают над недостатками золотого обеспечения денег. В работе предлагается новый механизм обеспечения постоянства покупательной способности денежной единицы при золотом стандарте, который устранил самый существенный недостаток системы золотого стандарта – дефлирование покупательной способности обеспеченных золотом денег из-за отставания темпов добычи золота от темпов роста промышленного производства в мире и быстрого увеличения населения на нашей планете.

**Обсуждение и заключение.** В статье сделан вывод о том, что страна с современной рыночной экономикой может вернуться к системе золотого стандарта: принципиальных трудностей и препятствий на этом пути нет. Золото продолжает оставаться очень надежным залоговым активом. Последние четыре года рыночные цены на золото непрерывно растут, а их колебания снижаются. Наиболее вероятными претендентами на переход на золотой стандарт, как показал обзор литературы, являются США и Китай, обладающие колоссальными запасами золота. Страна, перешедшая на золотой стандарт, получит стабильную и автоматически регулирующую систему денежного обращения, огромный приток иностранного капитала и, как следствие, устойчивый инновационный рост экономики.

**Ключевые слова:** денежное обращение, денежно-кредитная политика, инфляция, дефляция, искусственный интеллект, экономический рост.

**Для цитирования:** Бондаренко Г.А., Иванченко И.С., Ниворожкина Л.И., Павленко Г.В. Преимущества и недостатки перехода со-

## Research Article

# ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF THE TRANSITION OF THE MODERN ECONOMY TO THE GOLD STANDARD SYSTEM

G.A. Bondarenko<sup>a</sup>, I.S. Ivanchenko<sup>b</sup>,  
L.I. Nivorozhkina<sup>c</sup>, G.V. Pavlenko<sup>d\*</sup>

<sup>a,b,c,d</sup> Rostov State University of Economics  
(RINH), Rostov-on-Don, Russia

## Abstract

**Introduction.** Conducting a scientific study related to the search for ways to activate economic growth in the context of underfunding of investment activities is timely and relevant. The high level of the key rate and rates on loans issued by banks, the inaccessibility of foreign sources of funding for Russian banks and enterprises after the start of the SVO leads to the fact that the share of capital investment in Russian GDP is consistently at a level two times lower than in many developed and developing countries.

In the context of fiduciary monetary circulation, central banks of all countries face a dilemma: to saturate the economy with money supply and reduce interest rates on loans to support economic growth without regard to the price level, or to compress the money supply by raising the key rate to keep inflation within certain limits, thereby sacrificing economic growth.

**Materials and Methods.** The theoretical foundation of the conducted research is based on the perspectives of prominent representatives of the Austrian School of Economics regarding the future structure of monetary circulation, which should be regulated automatically without the active involvement of government authorities.

**Results.** The article concludes that the benefits of switching to a gold standard system outweigh the disadvantages of gold backing money. The paper proposes a new mechanism for ensuring the constancy of the purchasing power of a monetary unit under

the gold standard, which will eliminate the most significant drawback of the gold standard system - the deflating purchasing power of gold-backed money due to the lagging rate of gold production behind the growth rate of industrial production in the world and the rapid increase in the population of our planet.

**Discussion and Conclusion:** The article concludes that a country with a modern market economy can return to the gold standard system: there are no fundamental difficulties or obstacles on this path. Gold continues to be a very reliable collateral asset. Over the last four years, gold market prices have been continuously rising and their fluctuations have been decreasing. The most likely candidates for the transition to the gold standard, as a review of the literature showed, are the United States and China, which have colossal gold reserves. A country that has switched to the gold standard will receive a stable and automatically regulated system of monetary circulation, a huge influx of foreign capital and, as a result, sustainable innovative economic growth.

**Keywords:** money circulation, monetary policy, inflation, deflation, artificial intelligence, economic growth.

**For citation:** G.A. Bondarenko, I.S. Ivanchenko, L.I. Nivorozhkina, G.V. Pavlenko. Advantages and Disadvantages of the Transition of the Modern Economy to the Gold Standard System. *Financial Research*. 2024;25(3):12-24. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.001.

## 1. Введение

Высокий уровень инфляции, наблюдаемый в последние годы во многих развитых и развивающихся странах, в том числе и в США; нестабильность на мировом финансовом рынке; высокая волатильность валютных курсов; заморозка российских международных резервов; экономический спад в странах ЕС – все эти факторы влияют на возобновление дебатов в научных и политических кругах относительно возможного возврата отдельной страны или даже целого блока стран к системе золотого стандарта. Поэтому целью данного исследования является обсужде-

ние сильных и слабых сторон функционирования денежного обращения, обеспеченного золотом. Особенно актуальны результаты такого рода анализа для нашей страны, учитывая неэффективность проводимой ЦБ РФ денежно-кредитной политики по борьбе с инфляцией. Снижение инфляции за счет осушения потока кредитов в реальный сектор экономики не должно быть главной целью деятельности кредитора в последней инстанции. Банк России борется с ростом цен на товары и услуги монетарными методами (а других у него просто нет), хотя российская инфляция демонстрирует немонетарную природу, так как значения этой макроэкономической переменной статистически не связаны с динамикой денежной массой (агрегат M2). Повышение Банком России ключевой ставки с 7,75% в январе 2018 года до 18% в августе 2024 года привело не к снижению, а даже к росту инфляции в стране. Если в 2018 году годовая инфляция составляла 3,94% в год, то в 2022 году уже 13,19%, а в 2023 году 8,33%<sup>1</sup>. За первые шесть месяцев 2024 года цены на товары потребительской корзины выросли на 6,03%.

Если взглянуть не на ИПЦ, а на динамику инфляции в отдельных секторах экономики, то можно заметить ещё более значительный рост цен. Самое существенное подорожание производимой продукции за первую половину 2024 года произошло в строительной индустрии (17%), в машиностроительной отрасли (22%) и в производстве мебели (75%). Средний годовой темп прироста ВВП в ценах 2021 года за период времени с 2018 по 2023 год включительно составляет 2% с тенденцией к понижению<sup>2</sup>. Ожидать ускорения роста российского ВВП при столь высокой цене на кредитные ресурсы не приходится. О взаимосвязях нормы доходности на вложенный капитал, стоимости кредитных ресурсов, инфляции, инвестиционной ак-

тивности в стране и экономическом росте подробно написано в знаменитой работе Кейнса Дж. [1]. Если увеличение денежной массы в стране стимулирует эффективный спрос, приводящий к экономическому росту, то с инфляцией, которая является побочным продуктом этого экономического роста, бороться не стоит. Такая инфляция, как указывал Кейнс Дж. [1, с. 282], не является истинной. Денежно-кредитная политика Банка России стала бы более взвешенной и продуктивной для экономики страны, если бы на законодательном уровне была изменена главная цель деятельности этой организации с таргетирования инфляции на поддержание экономического роста, как это декларировано для ФРС США [2].

Снижение покупательной способности национальной валюты тормозит инвестиционный процесс, так как уменьшает реальную прибыль предпринимателей и не позволяет делать точные прогнозы относительно денежных потоков. Как известно, инфляция – это дополнительный налог на средний класс. Фидуциарная денежная система в современных странах, в том числе и в России, является инфляционной по своей сути, так как позволяет выполнять многие социальные обязательства государства за счет перераспределения доходов среднего класса в пользу малоимущих слоев общества. Поэтому для выхода России на траекторию устойчивого экономического роста необходимо укрепить российский рубль, сделать его привлекательным для сбережения и инвестирования не только внутри страны, но и за рубежом. Только устойчивая, безинфляционная российская валюта, сохраняющая покупательную способность во времени, может создать предпосылки для непрерывного инновационного, а не сырьевого экономического роста.

## 2. Обзор литературы

Авторы научных статей, которые исследуют проблематику золотого стандарта, не пришли к однозначному мнению относительно целесообразности перехода в современных экономических условиях к

<sup>1</sup> Калькулятор инфляции: веб-сайт. URL: <https://calculus.ru/infljaciya>.

<sup>2</sup> Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (Дата обращения: 05.08.2024).

обеспечению денежной массы золотом, как это было во второй половине XIX и начале XX века. Разброс мнений огромен: от полного отрицания такой возможности до возведения преимуществ золотого стандарта в абсолют как панацеи от всех экономических кризисов. Попробуем объективно разобраться в этом вопросе.

В связи с быстрым ростом государственного долга в США, размер которого превысил 34 трлн долларов, из-за бесконтрольной денежной эмиссии, осуществляемой ФРС, в научной литературе появились публикации, связанные с исследованиями возможности и целесообразности возврата золотого стандарта в этой стране. Kemmerer E.W. пишет [3, с. 222] о том, что правительство Соединенных Штатов в текущей экономической обстановке должно быть в большей степени заинтересовано в восстановлении золотого стандарта, чем правительство любой другой страны. Appelbaum В. из *New York Times* объясняет современную поддержку идеи золотого стандарта в основном ностальгией, отмечая, что концепция этой системы полностью отвергается современными экономистами<sup>1</sup>. Craig L.A., Fisher D. и Spencer T.A. пришли к выводу о том, что после распада Бреттон-Вудской системы, когда доллар США был обеспечен золотом, резко возросла инфляция в США и в Европе [4]. Faria J.R. и McAdam сделали вывод, что при золотом стандарте инфляция является демографическим явлением, так как деньги в конечном итоге всегда будут дефлировать, если темпы роста населения будут доминировать над темпами добычи золота [5].

В статье Vasantkumar С. обосновывается необходимость перехода современной денежной системы на токены товарных денег [6]. В этой работе предпринимается попытка осмысления устойчивости «товарного» понимания происхождения стоимости денег перед лицом современных кон-

сенсусов о том, что любая валюта является «жетонной» или «фиатной» по своей природе. Идея выпуска товарных токенов не нова. В течение последних ста лет наблюдается повышенный научный интерес к этой теме от Knapp G.F. [7] до Desan С. [8] с разработкой теории токенов товарных денег. Следовательно, многие экономисты видят основной недостаток современных фиатных денег в том, что они не имеют внутренней стоимости, а денежно-кредитная политика центральных банков не в состоянии обеспечить их постоянную покупательную способность.

Asquin N. сообщает [9], что в последние годы появилось много сторонников обеспечения валюты золотом. Asquin N. утверждает, что «честный золотой стандарт» является решением проблем колебаний цен, избыточной инфляции и дефицита госфинансов, поскольку золото имеет внутреннюю ценность. При золотом стандарте денежная масса будет ограничена количеством золота в резервах США, и поскольку оно увеличивается только по мере добычи и очистки золота, уровень годовой инфляции будет низким и не будет контролироваться правительством. Это не позволит правительствам тратить больше, сводя государственный бюджет с дефицитом. Пол Р. утверждает, что эти факторы ограничат возможность возникновения серьезных экономических депрессий или рецессий. Asquin N. показывает, что золотой стандарт резко снижает вероятность возникновения серьезных экономических депрессий и рецессий. Главный аргумент в пользу возврата золотого стандарта в США заключается в том, что золото может обеспечить в долгосрочной перспективе постоянство цен. Как показывает история денежного обращения, фидуциарная валюта не в состоянии выполнить эту функцию. Однако в связи с нестабильной золотодобычей в мире Asquin N. высказывает сомнения по поводу возможности возврата США к золотому стандарту. Он пишет, что возложение ответственности за рост экономики США на золотодобывающие компании также имело бы дестабилизирующий эффект, поскольку любые по-

<sup>1</sup> Appelbaum В. G.O.P. Candidates Viewing Economy's Past Through Gold-Colored Glasses // *The New York Times*. December 01, 2015. Accessed November 03, 2016. URL: [http://www.nytimes.com/2015/12/02/business/economy/thegood-old-days-of-the-gold-standard-not-really-historians-say.html?\\_r=0](http://www.nytimes.com/2015/12/02/business/economy/thegood-old-days-of-the-gold-standard-not-really-historians-say.html?_r=0).

трясения в этой отрасли, такие как забастовка, были бы усилены и перенесены на всю экономику США [9, с. 45].

Plaut S.E. [10] также утверждает, что США не должны возвращаться к золотому стандарту по целому ряду следующих причин.

1. Поставки золота крайне неопределенны и контролируются тремя странами: Китаем, Австралией и Россией. Нет никаких оснований думать, что будущая добыча золота будет идти в ногу со спросом на деньги. Следовательно, будет постоянная проблема с нехваткой резервов или ликвидности.

2. Если золото будет монетизировано, то его нельзя будет использовать для других полезных промышленных и художественных целей.

3. Золотой стандарт содержит в себе серьезный дефляционный уклон. Любая страна, поддерживающая золотой паритет, обязательно жила бы в перманентной депрессии.

Классики экономической мысли также неоднозначно относились к золотому стандарту. Так, например, Кейнс Дж. считал золотое обеспечение валюты варварским пережитком прошлого. Противоположного мнения придерживался виднейший представитель австрийской экономической школы Хайек Ф.: «Я все еще убежден, что пока управление деньгами остается в руках правительств, золотой стандарт, со всеми его несовершенствами, – это единственная более или менее безопасная система» [15, с. 106].

Некоторые экономисты предлагают привязать стоимость денежной единицы не к золоту, а к корзине реальных активов [11]. Распространены два подхода: 1) погашаемая валюта, обеспеченная корзиной товаров, 2) табличная стандартная валюта, индексированная по корзине товаров. Фридман М. определял табличный стандарт как систему, согласно которой денежная единица, по крайней мере для долгосрочных контрактов, корректировалась бы с учетом изменений общих цен, – систему, которую стали называть индексацией [12, р. 95]. Джевонс У. предложил схему индексации, основанную на корзине

из 100 товаров, в то время как Маршалл А. предложил аналогичный табличный стандарт [13]. Хайек Ф. выступал за создание универсальной потребительской корзины, которую каждая страна будет использовать для обеспечения своей валюты [14].

### **3. Материалы и методы**

Теоретической основой проведенного исследования послужили взгляды виднейших представителей австрийской экономической школы на будущее устройство денежного обращения, которое должно регулироваться автоматически, без активного участия государственных органов. Проведенный анализ преимуществ и недостатков золотого стандарта на теоретическом и эмпирическом уровнях позволил сделать выводы о наиболее оптимальной трансформации денежного обращения в стране для ускорения экономического роста.

### **4. Результаты исследования**

Золотой стандарт для современной экономики не является каким-то анахронизмом, несмотря на то, что он официально перестал существовать с 1971 года, когда президент США Никсон Р. запретил обменивать доллары на золотые слитки. Так, например, в Швейцарии банки уже давно практикуют открытие и обслуживание «кастодиальных» счетов, когда банк покупает для своих клиентов золотые слитки и хранит их. В этом случае золото является собственностью вкладчика, а не банка. При разорении банка золото никуда не может исчезнуть.

Проанализируем сильные и слабые стороны золотого стандарта и попытаемся найти ответ на вопрос: целесообразен ли возврат системы золотого стандарта в современном глобализованном мире? Актуальность данного исследования заключается в том, что высокий уровень российской реальной инфляции не позволяет экономическим агентам накапливать сбережения для последующего их инвестирования в основные фонды предприятий реального сектора экономики<sup>1</sup>. В качестве

<sup>1</sup> В Госдуме заподозрили, что реальная инфляция в два раза выше официальной // Сайт «Московского Комсомольца». URL: <https://www.mk.ru/economics/2024/05/03/v-gosdume-zapodozrili-chto-realnaya-inflyaciya-v-dva-raza-vyshe-oficialnoy.html>.

подтверждения этих слов приведем данные по уровню валовых инвестиций в процентах от ВВП. Этот показатель в России стабилен на протяжении последних десяти лет и составляет 20%, в то время как в Китае и Монголии он в два раза выше.

Рассмотрим преимущества золотого стандарта.

1. Простота и понятность его основных принципов. В демократическом обществе крайне важно, чтобы граждане понимали суть своих денег. По этому критерию легко сравнить стандарт современных, ничем не обеспеченных управляемых бумажных (фиатных) денег с золотым стандартом. Безусловно, что население любой страны отдаст пальму первенства в этом сравнении по критерию понятности деньгам, обеспеченным золотом, так как даже многие экономисты не могут понять, например, сути денежно-кредитной политики по резкому увеличению ключевой ставки для сжатия денежной массы и инвестиционной базы во время перехода экономики страны на военные рельсы, при проведении Правительством РФ политики импортозамещения и отсутствии возможности зарубежного фондирования у российских коммерческих банков и предприятий в связи с санкциями со стороны недружественных стран.

2. Высокое общественное доверие к золоту. С первым преимуществом золотого стандарта (простота и понятность) тесно связано второе – доверие публики к золоту как финансовому активу. Инстинкт обладания золотом как самым надежным платежным инструментом обнаруживается у всех народов на протяжении всей истории человечества. Золото сегодня, как и на протяжении столетий, является наиболее широко ценимым и наиболее ходовым товаром в мире. Золото не нуждается в гарантии, золото не является ничьим обязательством. Везде оно принимается как окончательный платеж.

3. Автоматический характер регулирования денежного обращения при золотом стандарте. При золотом стандарте до 1914 года золото свободно перемещалось из одной страны в другую, изымалось из

денежного обращения или добавлялось для выравнивания спроса на денежную массу и её предложения.

4. Относительная стабильность стоимости золота при золотом стандарте. За 94 года существования в мире полноценного золотомонетного стандарта с 1821 по 1914 год рыночные цены на золото были более стабильными, чем цены на другие товары. Даже такой яркий критик золотого стандарта, как Кейнс Дж., писал, ссылаясь на статистику США, что цены в этой стране были на одном уровне в 1826, 1841, 1855, 1862, 1867, 1871 и 1915 годах [16, р. 11]. Аналогичная картина с ценами наблюдалась и в Великобритании на протяжении всего периода действия золотого стандарта, то есть с 1821 по 1914 год. За это время общий уровень инфляции был очень близок к нулю [17].

Недостатки золотого стандарта. Золотой стандарт далек от того, чтобы быть идеальным денежным стандартом. Хотя многие из обвинений, выдвинутых против него его противниками, либо несостоятельны, либо не имеют большого значения. Проанализируем их более подробно.

1. Стоимость денежной единицы является порождением слепых природных сил. Первый недостаток заключается в том, что при золотом стандарте стоимость денежной единицы в значительной степени является порождением неконтролируемых обществом факторов. Денежная единица не является фиксированной стоимостью. Стоимость денежной единицы определяется рыночной ценой на золото, которая нестабильна, подвержена воздействию спроса на золото и его предложения. Объёмы добычи желтого металла не совпадают с циклами деловой активности, поэтому во время дефляции золотые рудники могут неожиданно сократить добычу золота, как это было в XIX веке, усугубив проблемы денежного обращения. Со временем эти перекосы исправляются рынком, но в процессе перехода к равновесию может возникнуть много трудностей. Поэтому монетарные власти страны одинаково опасаются то избытка золота, то его недостатка.

2. Если все страны перейдут на систему золотого стандарта, то золота не

хватит для финансовых операций и коммерческой деятельности. По сообщению Геологического совета США [17], надземные запасы золота планеты на конец 2018 года составили 193 473 тонны: 47,6% – ювелирные изделия (92 043 тонны); 21,3% – частные инвестиционные активы в виде монет, слитков и биржевых фондов или ETF (41 279 тонн), 17,2% – официальные активы центральных банков, казначейств и МВФ (33 230 тонн), 13,9% – прочее, включая в основном промышленные запасы (26 921 тонна). Такое количество золота, по мнению Рикардса Дж. [18], может с лихвой обслужить современный объём мировой торговли и финансовых операций даже при нынешней цене на золото. В крайнем случае рыночная цена на золото может резко возрасти, если золото снова станет монетарным активом, и удовлетворить любой спрос на обеспеченные золотом денежные знаки.

3. Отсутствие высокой стабильности стоимости золота. Это вполне законное обвинение: цены при золотом стандарте стабильны не настолько, насколько хотелось бы. Изменение покупательной способности доллара при золотом стандарте в 1921 году составило 10% (рост), а в 1937 году 7% (падение), что достаточно существенно. Однако, как утверждает Кеммерер Э.У. [19, с. 167], бумажноденежные стандарты, которые управляются центральными банками, «на практике отличаются чрезвычайной неустойчивостью – куда большей, чем при золотом стандарте». Сторонники золотого стандарта не стремятся поддерживать абсолютную стабильность цен: в рыночной экономике это недостижимая задача. Они доказывают, что при золотом стандарте денежная система более стабильна, чем государственная система декретных денег.

Проанализируем динамику современных цен на золото. Из таблицы 1 видно, что в этой динамике наблюдается цикличность: снижающийся тренд 2013–2016 годов сменился растущим трендом 2022–2024 годов. В течение анализируемого временного интервала пять лет наблюдалась отрицательная доходность инвестиций в золото.

Однако рыночные цены на золото стали достаточно стабильными с 2021 года: коэффициент вариации снизился до 3–6%. Необходимо учитывать, что ни одна страна в настоящее время не придерживается системы золотого стандарта, а при золотом стандарте цены на золото были достаточно стабильными, так как действовала система автоматического регулирования спроса на золото и его предложения. Тем не менее, как видно из таблицы 1, цены на золото за анализируемый период времени выросли в 2,8 раза. Следовательно, среднегодовой темп роста цен на золото составляет за анализируемый период времени 7%. Эта величина получается при решении следующего уравнения:

$$(1+r)^{15.5} = 1+1.87. \quad (1)$$

По нашим прогнозам, золото и дальше будет дорожать, если государственный долг США продолжит расти. Правительство США не предпринимает пока никаких попыток снизить государственный долг, наоборот, Соединенные Штаты продолжают тратить колоссальные суммы денег на поддержку военных конфликтов по всему миру. Следовательно, золото является перспективным активом для использования его в качестве монетарного залога.

4. Более высокие затраты для общества на использование золотого стандарта по сравнению с фидуциарным денежным обращением. Дороговизна поддержания золотого стандарта – ещё один его недостаток. Фридман М. в работе «Капитализм и свобода» отмечает главную уязвимость товарного стандарта в денежном обращении, которая, по его мнению, состоит в том, что людям нужно сначала «добыть золото из земли где-нибудь в Южной Африке, чтобы потом снова похоронить его в Форт-Ноксе» (Фридман, 2006, р. 66), обеспечивая стабильность денежного обращения. С этим высказыванием Фридмана М. нельзя согласиться, так как после отвязки курса доллара от котировок золота в 1971 году золотые рудники не закрылись. Даже в отсутствие золотого обеспечения денежного обращения в современном мире объёмы добычи золота не снижаются, человечество продолжает тратить матери-

альные ресурсы на добычу этого металла. Если одна страна или даже все страны перейдут на денежное обращение, обеспеченное золотом, то произойдет просто перераспределение потока добываемого зо-

лота между потребителями в пользу центральных банков, а население будет вынуждено сократить потребление ювелирных украшений из-за резкого повышения их стоимости.

*Таблица 1. Основные статистические характеристики рыночных цен на золото с января 2009 по август 2024 года*

*Table 1. Key statistical characteristics of gold market prices from January 2009 to August 2024*

	Среднее значение цены одной унции золота в течение года (в долларах)	Годовое стандартное отклонение цены золота (в долларах)	Коэффициент вариации (в долях)	Годовая доходность (в долях)
2009	974,96	85,12	0,087	0,24
2010	1228,3	99,24	0,08	0,27
2011	1573,2	147,97	0,094	0,101
2012	1670,5	63,76	0,038	0,055
2013	1408,72	146,55	0,104	-0,28
2014	1266,27	50,62	0,039	-0,033
2015	1158,7	57,21	0,049	-0,106
2016	1261,64	73,3	0,058	0,071
2017	1260,2	35,18	0,027	0,12
2018	1271,2	52,85	0,041	-0,026
2019	1397,4	94,59	0,067	0,186
2020	1780,1	141,1	0,079	0,24
2021	1799,02	49,29	0,027	-0,06
2022	1805,55	90,57	0,05	0,014
2023	1955,2	59,7	0,03	0,12
За полгода 2024	2267,33	158,6	0,069	0,21
За весь период с 2009 по 2024 г.				1,87

Источник: составлена авторами.

Сторонники золотого стандарта считают, что бумажные стандарты, которые регулярно приводят к стагнациям и кризисам, обходятся обществу гораздо дороже, чем расходы на добычу золота. Людвиг фон Мизес [20, с. 20] утверждает, что «преимущества золота и свобода от государственного вмешательства, как и её следствие – монетарная стабильность, с лихвой перевешивают ресурсные издержки, связанные с золотым стандартом». По поводу высоких затрат общества на использование золотого стандарта White L.H. [17, с. 69] в своей монографии утверждает, что после демонетизации золота в 1971 году

добыча его только возросла, и оно продолжает отливаться в слитки и монеты, которые затем хранятся в хранилищах.

5. Добыча золота отстает от темпов мирового экономического роста, что приводит к дефляции. Часто современные экономисты обвиняют золотой стандарт в том, что он приводит к дефляции из-за отставания темпов производства золота от темпов роста мирового ВВП, а дефляция, в свою очередь, является причиной спада производства. На протяжении последних ста лет средние темпы прироста мировых запасов золота составляли 1,5% в год, при этом мировой ВВП возрастал в среднем на

3% в год. При золотом стандарте формируется непривычная для современного человека экономическая модель, когда происходит медленное, но постоянное снижение цен на товары и услуги. В связи с этим Atkeson A. и Kehoe P.J. [21] проанализировали статистические данные по 17 странам за 100 лет. Они обнаружили, что почти 90% эпизодов дефляции не сопровождались депрессией. Историки экономики Bordo M.D. et al. [22, с. 544] считают, что «дефляция в конце девятнадцатого века была преимущественно благоприятным явлением», являясь результатом быстрого роста производства товаров, а не негативных монетарных шоков.

Учитывая двойственность мнений экономистов по поводу влияния дефляции денег на экономический рост, предлагаем следующий механизм формирования покупательной способности денежной единицы, если какая-либо страна перейдет на систему золотого стандарта. Предположим, что у некоторого экономического агента имеется денежная сумма в объеме  $M$  рублей. На эту денежную сумму в текущий момент времени  $t$  он может купить  $n$  видов товаров и услуг в объеме  $m$  по цене  $C$ :

$$M = \sum_{i=1}^n m_i^t C_i^t . \quad (2)$$

С другой стороны, при золотом стандарте покупательная способность  $M$  рублей будет определяться следующим соотношением:

$$M = q \cdot S \cdot N_M , \quad (3)$$

где  $q$  – золотое содержание единицы национальной валюты в граммах,  $S$  – рыночная цена золота в рублях,  $N_M$  – номинал денежной суммы  $M$ .

Уравнение (3) представляет собой соотношение для расчета покупательной способности денег для классического золотого стандарта, когда золотое содержание денежной единицы не изменяется с течением времени и цена золота зафиксирована на одном уровне. Для современной рыночной экономики это невыполнимые условия. Поэтому, для того чтобы при золотом стандарте не было ни инфляции, ни

дефляции денежной массы, нужно потребовать выполнения следующего условия для момента времени  $t_1$ :

$$M = \sum_{i=1}^n m_i^{t_1} C_i^{t_1} = q_{t_1} \cdot S_{t_1} \cdot N_M = const . \quad (4)$$

Условие (4) будет выполняться только в том случае, если вслед, например, за ростом рыночных цен на золото центральный банк будет в непрерывном и автоматическом режиме снижать золотое содержание денежной единицы в таких пределах, чтобы можно было приобрести ту же самую потребительскую корзину товаров и услуг. Тогда покупательная способность денег будет оставаться на одном и том же уровне, и в любой будущий момент времени экономический агент сможет приобрести такой же объем товаров и услуг, как и раньше. При этом некоторая доля высвобождающегося объема залогового золота, которая должна соответствовать вероятности и глубине возможного снижения стоимости золота в будущем, должна оставаться в хранилищах центрального банка для необходимого увеличения золотого содержания денег в случае, если цены на золото начнут снижаться. Корректировка золотого содержания национальной денежной единицы может производиться один или несколько раз в день. Такую функцию сможет достаточно эффективно выполнять искусственный интеллект. Он будет собирать, анализировать и прогнозировать не только рыночные цены на золото, но и цены определенного набора товаров и услуг, на базе которых будет определяться покупательная способность золота (уравнение 4).

6. Золотой стандарт стал причиной Великой депрессии. Настоящей причиной Великой депрессии, по мнению Анны Шварц, Милтона Фридмана и Бена Бернанке, стала ошибочная денежно-кредитная политика ФРС в 1927–1931 годах. В эти годы ФРС осуществляла эмиссию денег до 250% от золотого резерва. Фридман М. и Шварц А. [23, с.8-9] утверждают, что при золотом стандарте цены на товары были более стабильными и прогнозируемыми, чем при хорошо обдуманном и сознательно осуществляемом бумажноденежном стандарте.

7. При золотом стандарте невозможно проводить гибкую денежно-кредитную политику. Сторонники золотого стандарта утверждают, что это свойство скорее является достоинством, чем недостатком. Оно надежно защищает деньги при золотом стандарте от фискальных и политических злоупотреблений.

### 5. Обсуждение и заключение

Проанализировав зарубежную литературу на тему возможности восстановления золотого стандарта в современных рыночных условиях, был сделан вывод о том, что данная тематика исследования является актуальной для всех современных стран, особенно для тех, которые обладают значительным золотым запасом. Многие американские ученые в связи с бесконтрольным ростом внешнего долга этой страны предлагают обеспечить доллары золотом, что, по их мнению, сделает невозможной бесконтрольную эмиссию денег и сведет к нулю вероятность возникновения финансовых кризисов. Подводя итог проведенному исследованию, можно утверждать, что преимущества, которые даст денежному обращению переход к системе золотого стандарта, явно превышают недостатки этой системы. Авторы данной статьи предлагают для борьбы с дефляцией денег, которая обычно является побочным продуктом перехода на золотой стандарт, динамическое управление золотым содержанием денежной единицы, так как в современной экономике невозможно стабилизировать рыночную стоимость золота. Тогда независимо от того, в какую сторону развернется тренд цен на золото, покупательная способность национальной денежной единицы будет сохраняться на постоянном уровне. В отличие от золотого стандарта конца XIX и начала XX века, характерной особенностью которого была практически непрерывная дефляция денежных знаков, в современной экономике необходимо гибкое управление золотым содержанием денежной единицы. Эта операция необходима для того, чтобы, несмотря на колебания рыночной стоимости золота, сохранить покупательную способность денежной массы. Такое регулирование ра-

зумно будет передать искусственному интеллекту, который поможет сотрудникам центрального банка отслеживать, анализировать и прогнозировать динамику рыночных цен на золота и другие товары и услуги, которые будут включены в потребительскую корзину для фиксации стоимости денег. Искусственный интеллект в непрерывном режиме сможет изменять объем золотого содержания денежной единицы. Постоянство во времени покупательной способности российской валюты поможет активизировать инвестиционный процесс в стране и выйти на траекторию устойчивого экономического роста.

### СПИСОК

#### ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. М. Гелиос АРВ. 1999. 352 с. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/afqs52qz4n/118194341.pdf> (Дата обращения: 02.08.2024).
2. Иванченко И.С. Сравнительный анализ функций ЦБ РФ сквозь призму экономического роста. Банковское дело. 2015;9:19-23. EDN ULSYWJ.
3. E.W. Kemmerer Gold and the Gold Standard: The Story of Gold Money Past, Present and Future. 2011. 248 p. ISBN 1258139367.
4. L.A. Craig, D. Fisher, T.A. Spencer Inflation and Money Growth under the International Gold Standard, 1850-1913. *Journal of Macroeconomics*. 1995;17(2):207-226. DOI: 10.1016/0164-0704(95)80097-2.
5. J.R. Faria, P. McAdam A new perspective on the Gold Standard: Inflation as a population phenomenon. *Journal of International Money and Finance*. 2012. 31:1358-1370. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2012.02.005.
6. C. Vasantkumar Towards a commodity theory of token money: on 'Gold standard thinking in a fiat currency world'. *Journal of Cultural Economy*. 2019.12;4:317-335. DOI: 10.1080/17530350.2019.1614086.
7. G.F. Knapp The state theory of money. London. *MacMillan and Company*. 1924. URL: <https://historyofeconomicthought.mcmaster.ca/knapp/StateTheoryMoney.pdf> (Дата обращения: 02.08.2024).

8. C. Desan Coin reconsidered: the political alchemy of commodity money. *Theoretical Inquiries in Law*. 2010;11(1): 361–409. DOI: <https://doi.org/10.2202/1565-3404.1245>.
9. N. Asquin To What Extent is a Return to a Gold Standard a Desirable and Feasible Option for the United States of America? *Political Science Undergraduate Review*. 2017;2:43-48. URL: <https://journals.library.ualberta.ca/psur/index.php/psur/issue/view/3> (Дата обращения: 02.08.2024).
10. S.E. Plaut Return to the “Gold Standard”: Recipe for Depression. *Journal of Post Keynesian Economics*. 1982;5(1):114-116, DOI: 10.1080/01603477.1982.11489341.
11. L.J. Ussher, A. Haas, Tepfer K, Jaeger C.C. Keynes and the international monetary system: Time for a tabular standard? *European Journal of the History of Economic Thought*. 2018;25:1-35. DOI: 10.1080/09672567.2017.1365093.
12. M. Friedman Bimetallism Revisited. *Journal of Economic Perspectives*. 1990;4(4): 85-104. DOI: 10.1257/jep.4.4.85.
13. A. Lipton, T. Hardjono, A. Pentland Digital trade coin: towards a more stable digital currency. *Royal Society open Science*. 2018;5:180155. DOI: <http://dx.doi.org/10.1098/rsos.180155>.
14. F.A. Hayek A commodity reserve currency. *Economic Journal*. 1943;53:176-184. DOI: 10.2307/2226314.
15. Хайек Ф. Частные деньги. Москва: Институт Национальной модели экономики. 1996. 229 с. ISBN 5-900520-06-4. URL: <https://bigenc.ru/b/chastnye-den-gi-2d274b> (Дата обращения: 04.08.2024).
16. J.M. Keynes A Tract on Monetary Reform, London. 1924. ISBN 1646793366.
17. L.H. White Better Money: Gold, Fiat, or Bitcoin? Published online by Cambridge University Press. 2023. 256 p. URL: [https://www.researchgate.net/publication/371279976\\_Better\\_Money\\_Gold\\_Fiat\\_or\\_Bitcoin](https://www.researchgate.net/publication/371279976_Better_Money_Gold_Fiat_or_Bitcoin) (Дата обращения: 04.08.2024).
18. Рикардс Дж. Золотой запас. Почему золото, а не биткойны – валюта XXI века? Москва. Эскимо. 2017. 192 с. ISBN 978-5-699-91958-1.
19. Кеммерер Э.У. Золото и золотой стандарт: золотые деньги в прошлом, настоящем и будущем. 2011. 194 с. // Золотой стандарт: теория, история, политика / Пер. с англ. Под ред. А.Куряева. Челябинск. Социум. 2011. 564 с. ISBN 978-5-91603-660-2.
20. Мизес Л. Стабилизация ценности денег и циклическая политика. Челябинск. Социум. 2011. URL: [https://www.sotsium.ru/uploads/files/demo-sotsium/Mises\\_ha-2023-Kouryaev.pdf](https://www.sotsium.ru/uploads/files/demo-sotsium/Mises_ha-2023-Kouryaev.pdf) (Дата обращения: 04.08.2024).
21. A. Atkeson, P.J. Kehoe Deflation and Depression: Is there an Empirical Link? *The American Economic Review*. 2004;94(2):99-103. DOI: 10.1257/0002828041301588.
22. M.D. Bordo, J. Landon-Lane, A. Redish Deflation, Productivity Shocks and Gold: Evidence from the 1880–1914 Period // *Open Economies Review*. 2010;21:515-46. DOI: 10.1007/s11079-010-9165-1.
23. Фридман М., Шварц А. Монетарная история Соединенных Штатов, 1867-1960. Киев: Ваклер. 2007. ISBN 978-966-543-127-5.

Об авторах:

**Бондаренко Галина Алексеевна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков, ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0003-0875-2189>, AuthorID – 736501.

E-mail: galina986@yandex.ru.

**Иванченко Игорь Сергеевич**, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков, ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-9268-2103>, ResearcherID – ABC-4304-2021, ScopusID – 57197768402, AuthorID – 93297.

E-mail: ivanchenko\_is@mail.ru.

**Ниворожкина Людмила Ивановна**, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков, ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0003->

3452-3101, *ResearcherID* – S-8615-2018,  
*ScopusID* – 6506709911, *AuthorID* – 395185.  
*E-mail*: lin45@mail.ru.

**Павленко Галина Валерьевна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков, ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Россия, *ORCID* – <https://orcid.org/0000-0002-0694-8236>, *AuthorID* – 899822.

*E-mail*: galya89@inbox.ru.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

### REFERENCES

1. J.M. Keynes *General Theory of Employment, Interest and Money*. M. Helios ARV. 1999. 352 p. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/afqs52qz4n/118194341.pdf> (Accessed: 02.08.2024).
2. I.S. Ivanchenko Comparative analysis of functions of the Central Bank of the Russian Federation through the prism of economic growth. *Banking*. 2015;9:19-23. EDN ULSYWJ.
3. E.W. Kemmerer *Gold and the Gold Standard: The Story of Gold Money Past, Present and Future*. 2011. 248 p. ISBN 1258 139367
4. L.A. Craig, D. Fisher, T.A. Spencer *Inflation and Money Growth under the International Gold Standard, 1850-1913*. *Journal of Macroeconomics*. 1995;17(2):207-226. DOI: 10.1016/0164-0704(95)80097-2.
5. J.R. Faria, P. McAdam A new perspective on the Gold Standard: Inflation as a population phenomenon. *Journal of International Money and Finance*. 2012. 31:1358-1370. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2012.02.005.
6. C. Vasantkumar Towards a commodity theory of token money: on ‘Gold standard thinking in a fiat currency world’. *Journal of Cultural Economy*. 2019.12;4:317-335. DOI: 10.1080/17530350.2019.1614086.
7. G.F. Knapp *The state theory of money*. London. MacMillan and Company. 1924. URL: <https://historyofeconomicthought.mcmaster.ca/knapp/StateTheoryMoney.pdf> (Accessed: 02.08.2024).
8. C. Desan *Coin reconsidered: the political alchemy of commodity money*. *Theoretical Inquiries in Law*. 2010;11(1): 361–409. DOI: <https://doi.org/10.2202/1565-3404.1245>.
9. N. Asquin *To What Extent is a Return to a Gold Standard a Desirable and Feasible Option for the United States of America?* *Political Science Undergraduate Review*. 2017;2:43-48. URL: <https://journals.library.ualberta.ca/psur/index.php/psur/issue/view/3> (Accessed: 02.08.2024).
10. S.E. Plaut *Return to the “Gold Standard”: Recipe for Depression*. *Journal of Post Keynesian Economics*. 1982;5(1):114-116. DOI: 10.1080/01603477.1982.11489341.
11. L.J. Ussher, A. Haas, Tepfer K, Jaeger C.C. *Keynes and the international monetary system: Time for a tabular standard?* *European Journal of the History of Economic Thought*. 2018;25:1-35. DOI:10.1080/09672567.2017.1365093.
12. M. Friedman *Bimetallism Revisited*. *Journal of Economic Perspectives*. 1990;4(4):85-104. DOI: 10.1257/jep.4.4.85.
13. A. Lipton, T. Hardjono, A. Pentland *Digital trade coin: towards a more stable digital currency*. *Royal Society open Science*. 2018;5:180155. DOI: <http://dx.doi.org/10.1098/rsos.180155>.
14. F.A. Hayek *A commodity reserve currency*. *Economic Journal*. 1943;53:176-184. DOI: 10.2307/2226314.
15. F. Hayek *Private Money*. Moscow: Institute of the National Model of Economy. 1996. 229 p. ISBN 5-900520-06-4. URL: <https://bigenc.ru/b/chastnye-den-gi-2d274b> (Accessed: 04.08.2024).
16. J.M. Keynes *A Tract on Monetary Reform*, London. 1924. ISBN 1646793366.
17. L.H. White *Better Money: Gold, Fiat, or Bitcoin?* Published online by *Cambridge University Press*. 2023. 256 p. URL: [https://www.researchgate.net/publication/371279976\\_Better\\_Money\\_Gold\\_Fiat\\_or\\_Bitcoin](https://www.researchgate.net/publication/371279976_Better_Money_Gold_Fiat_or_Bitcoin) (Accessed: 04.08.2024).
18. J. Rickards *Gold Reserve. Why gold and not bitcoins – the currency of the XXI century?* Moscow. Eskimo. 2017. 192 p. ISBN 978-5-699-91958-1.
19. E.W. Kemmerer *Gold and the gold standard: gold money in the past, present and future*. 2011. 194 p. // *Gold Standard: Theory, History, Politics* / Per. from Engl. Edited by

A. Kuryaev. Chelyabinsk. Sotsium. 2011. 564 p. ISBN 978-5-91603-660-2.

20. L. Mises Stabilisation of the Value of Money and Cyclical Policy. Chelyabinsk: Sotsium. 2011. URL: [https://www.sotsium.ru/uploads/files/demo-sotsium/Mises\\_ha-2023-Kouryaev.pdf](https://www.sotsium.ru/uploads/files/demo-sotsium/Mises_ha-2023-Kouryaev.pdf) (Accessed: 04.08.2024)ю

21. A. Atkeson, P.J. Kehoe Deflation and Depression: Is there an Empirical Link? *The American Economic Review*. 2004;94(2): 99-103. DOI: 10.1257/0002828041301588.

22. M.D. Bordo, J. Landon-Lane, A. Redish Deflation, Productivity Shocks and Gold: Evidence from the 1880–1914 Period // *Open Economies Review*. 2010;21:515-46. DOI: 10.1007/s11079-010-9165-1.

23. M. Friedman, A. Schwartz Monetary History of the United States, 1867-1960. Kiev: Vakler. 2007. ISBN 978-966-543-127-5.

*About the authors:*

**Galina A. Bondarenko**, *Cand. Sci. (Econ.)*, Associate Professor, Associate Professor, Department of Statistics, Econometrics and Risk Assessment, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0003-0875-2189>, AuthorID – 736501.

*E-mail: galina986@yandex.ru.*

**Igor S. Ivanchenko**, *Dr. Sci. (Econ.)*, Prof., Professor, Professor, Department of Statistics, Econometrics and Risk Assessment, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-9268-2103>, ResearcherID – ABC-4304-2021, ScopusID – 57197768402, AuthorID – 93297. *E-mail: ivanchenko\_is@mail.ru.*

**Ludmila I. Nivorozhkina**, *Dr. Sci. (Econ.)*, Prof., Professor, Professor, Department of Statistics, Econometrics and Risk Assessment, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0003-3452-3101>, ResearcherID – S-8615-2018, ScopusID – 6506709911, AuthorID – 395185.

*E-mail: lin45@mail.ru.*

**Galina V. Pavlenko**, *Cand. Sci. (Econ.)*, Associate Professor, Associate Professor, Department of Statistics, Econometrics and Risk Assessment, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-0694-8236>, AuthorID – 899822.

*E-mail: galya89@inbox.ru.*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

## Научная статья

[https://doi.org/10.54220/finis.1991-](https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.002)

0525.2024.84.3.002

УДК 325.1

JEL classification: J21, J62, J63

# РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Лузина Т.В.\*

ТюмГУ, г. Тюмень, Россия

## Аннотация

**Введение.** В данной статье исследуется роль международной трудовой миграции в эпоху глобальной неопределенности, возникающей в результате острой нехватки рабочей силы и некавалифицированных кадров на рынке российского труда и отсутствия конкуренции между местными работниками и иммигрантами, въезжающими в страну. Управление международной трудовой миграцией является многогранной областью, где теории и предложения ученых сосредоточены на различных аспектах миграционных потоков, экономических и социальных последствиях, а также достижении равновесия в данных сферах.

**Материалы и методы.** Мы предлагаем подход к управлению хаотическим сценарием и стабилизации экономической динамики в направлении устойчивого равновесия, применяя алгоритм неоклассической теории миграции, для определения необходимых условий и точной параметрической конфигурации, чтобы направить экономику по оптимальному пути, который позволяет избежать нежелательного неопределенного решения.

**Результаты исследования.** Охарактеризована нынешняя ситуация с международными мигрантами в России, определена их приблизительная численность и основные сферы их деятельности. Трудовая миграция ориентируется на перемещение из стран с низким уровнем доходов в страны с высоким уровнем доходов, что помогает сбалансировать мировой рынок труда. Выявлен вектор дальнейшей госу-

дарственной политики страны в области миграции, предусматривающий обязательный учет долгосрочных экономических интересов Российской Федерации, т.к. в ближайшие годы не следует ожидать значительных улучшений на рынке труда. При этом миграционный прирост сможет компенсировать естественную убыль лишь на одну треть. В этой связи перспективным направлением повышения устойчивости рынка труда может стать активное наращивание производительности труда. Таким образом, жесткое управление должно предусматривать регулирование потока трудовых мигрантов в зависимости от экономических условий и потребности в рабочей силе, стимулируя гибкость на рынке труда.

**Обсуждение и заключение.** По итогу исследования выявлена объективная целесообразность привлечения иностранной рабочей силы из дружественных государств, где проблема безработицы сохраняет актуальность в настоящее время; обоснован тезис о возможности рассмотрения международной миграции в качестве инструмента для снижения возникшей напряженности на национальном рынке труда.

**Ключевые слова:** международная миграция, трудовые мигранты в России, российский рынок труда, кадровая уязвимость, миграционная политика.

**Для цитирования:** Лузина Т.В. Роль международной трудовой миграции в развитии российского рынка труда в современных условиях. *Финансовые исследования*. 2024;25(3):25-36. doi: 10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.002.

## Research Article

# THE ROLE OF INTERNATIONAL LABOR MIGRATION IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LABOR MARKET IN MODERN CONDITIONS

T.V. Luzina\*

Institute of State and Law,  
University of Tyumen,  
Tyumen, Russia

## Abstract

**Introduction.** This article explores the role of international labour migration on global uncertainty resulting from severe

\* Corresponding author.

E-mail address: t.v.luzina@utmn.ru (T.V. Luzina)



labour and skills shortages in the Russian labour market and the lack of competition between native workers and immigrants entering the country. The management of international labour migration is a multifaceted field, with theories and proposals by scholars focusing on various aspects of migration flows, economic and social consequences, and achieving equilibrium in this area.

**Materials and Methods.** We propose an approach to manage a chaotic scenario and stabilise economic dynamics towards a stable equilibrium, applying an algorithm, neoclassical migration theory, to determine the necessary conditions and the exact parametric configuration to guide the economy along an optimal path that avoids an undesirable uncertain decision.

**Results.** The current situation with international migrants in Russia is characterised, their approximate number and the main spheres of their activities are determined. Labour migration is focused on movement from low-income countries to high-income countries, which helps to balance the world labour market. The vector of the country's future state policy in the field of migration has been identified, which provides for mandatory consideration of the long-term economic interests of the Russian Federation, since no significant improvements in the labour market should be expected in the coming years. At the same time, migration growth will be able to compensate for natural decline by only one third. It is assumed that migration growth will be able to compensate for natural population loss by only one third. In this regard, a promising direction for improving the sustainability of the labour market could be an active increase in labour productivity. Thus, strict management should provide for regulation of the flow of labour migrants depending on economic conditions and labour force, stimulating flexibility in the labour market.

**Discussion and Conclusion.** Based on the results of the study, the following conclusions were formulated: the objective expediency of attracting foreign labor from friendly countries, where the problem of unemployment remains relevant at present,

was revealed; the thesis on the possibility of considering international migration as a tool for reducing the tension that has arisen in the national labor market was substantiated.

*Keywords:* international migration, labor migrants in Russia, Russian labor market, personnel vulnerability, migration policy.

**For citation:** T.V. Luzina. The Role of International Labor Migration in the Development of the Russian Labor Market in Modern Conditions. *Financial Research*. 2024;25(3):25-36. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.002.

## 1. Введение

На протяжении нескольких последних лет российский рынок труда находится под существенным давлением довольно серьезных, а в ряде случаев и непредсказуемых факторов [1]. Среди прочих особое место занимают: нарушение эпидемиологической обстановки, вызванное распространением пандемии COVID-19 в 2019–2021 гг., а также мощное санкционное давление со стороны Запада, никогда ранее не приобретавшее столь внушительных масштабов, которое обострилось вследствие начала специальной военной операции в феврале 2022 г.

Указанные ранее факторы выявили ряд проблем, которые все еще продолжают оставаться нерешенными по причине их сложного и масштабного характера. Одними из наиболее актуальных выступают острая нехватка сотрудников и работников на российских предприятиях, а также продолжающаяся утечка умов, которая сопровождается эмиграцией квалифицированных кадров и профессионалов за рубеж. Её следствием становится дефицит специалистов в отдельных отраслях экономики страны, который по мере усугубления трансформируется в так называемую проблему кадрового голода [2].

Примечательно, что для России одновременно характерен как статус страны-донора, так и статус государства – реципиента международных трудовых мигрантов.

При этом и приток, и отток граждан за рубеж сопровождаются определенным социальным, демографическим, а также финансово-экономическим эффектом для нашей страны [3].

Четко осознавая характер последствий, к которым может привести обозначенная проблема, государство в настоящее время поэтапно активизирует деятельность по разработке механизмов, с помощью которых появится возможность вывести систему регулирования миграционных процессов на новый уровень эффективности, а самое главное, более результативно использовать международную миграцию в качестве действенного инструмента для решения проблем, возникших на российском рынке труда [4, 5].

Целью проводимого исследования является изучение и оценка роли международной трудовой миграции в развитии рынка труда современной России с учетом глобальных социально-экономических и геополитических условий [6].

## **2. Материалы и методы**

В силу своей неоспоримой актуальности обозначенная проблема международной трудовой миграции в современных реалиях привлекает интерес многих российских исследователей и экспертов, труды которых зачастую ложатся в основу разработки методических рекомендаций по совершенствованию национального законодательства, в том числе и в области миграционного регулирования. Проводимое нами исследование основано на использовании официальных статистических данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД), а также отчетов Международной организации труда (МОТ) и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), предоставляющих актуальные сведения о миграционных потоках и их влиянии на экономическую и социальную сферы России.

Дополнительно были проанализированы научные статьи и исследования, опубликованные в ведущих международ-

ных базах данных, которые предусматривают сравнительные подходы к изучению миграции. Так, Т.П. Логинова и Е.В. Лядова проводят детальный анализ международной миграции как одного из инструментов для решения вопроса острой нехватки кадров в отдельных сегментах российской экономики. Авторы уделяют особое внимание выявлению взаимосвязи между показателем миграционного прироста и индикаторами неформальной занятости. Результатом исследования является формулирование вывода о трансформации международной миграции в сторону селективного привлечения трудовых мигрантов из-за рубежа в зависимости от тех потребностей и интересов, которые преобладают на российском рынке труда в конкретный период времени [7].

В свою очередь, В.А. Ионцев в исследовании «Международная трудовая миграция в условиях «комфортного» рынка труда в России» отмечает, что нынешняя ситуация на российском рынке труда во многом обусловлена несколькими серьезными факторами: усиливающимся демографическим кризисом и миграционным оттоком россиян из страны, который с каждым годом приобретает все более значительные масштабы [8]. Автором аргументированно приводится суждение о том, что в ближайшие десятилетия «Россия обречена на привлечение иностранной рабочей силы», а уже наметившиеся проблемы (потенциальное сокращение численности трудоспособного населения, недостаточная эффективность миграционной политики государства, слабые перспективы для воспроизводства высококвалифицированных специалистов в России) могут только усугубить нынешнюю и без того сложную ситуацию на внутреннем рынке труда.

Ф.И. Аржаев и В.Ю. Андрухин проводят оценку вклада миграционных потоков из стран СНГ и новоприсоединенных территорий в экономику России.

Делается вывод о способности международных миграционных потоков, в особенности из стран СНГ, сгладить по-

следствия экономических шоков. Авторы предлагают комплекс мер, включающих не только стимулирующие и ограничивающие, но и балансирующие блоки, применение которых в перспективе позволит максимизировать экономическую выгоду для страны [9].

Методологические аппаратные исследования включают в себя как количественные, так и качественные методы. Для анализа статистических данных о миграции и рынке труда использовались методы описательной статистики, которые отражают основные показатели и динамику изменений. Для оценки международной трудовой ситуации в России применяется эконометрический анализ, который количественно оценивает степень воздействия ситуации на различные показатели, такие как занятость, уровень заработной платы и производительность труда. Также применяются методы сравнительного анализа для выявления особенностей трудовой миграции в России в более масштабных миграционных процессах. Качественный анализ позволил изучить современную политику управления миграцией на рынке труда, что дало возможность предложить рекомендации по снижению возникшей напряженности на национальном рынке труда.

### 3. Результаты исследования

Демографическая яма и отрицательное движение объемов населения России, а также его возрастная структура превращают демографический фактор в серьезную проблему для социально-экономического развития страны. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат), за период с 2000 по 2020 и с 2022 по 2023 год ежегодное пополнение трудовых ресурсов за счет молодежи, вступающей в трудоспособный возраст, сократилось на 40%. «Это привело к уменьшению численности рабочей силы и ее постепенному старению: более половины занятых в экономике – это люди старше 40 лет. Согласно прогнозам аналитиков, в течение следующего десятилетия

возможные потери в сфере занятости могут достичь 3–5 миллионов человек. При этом возрастает нагрузка на экономику со стороны пожилого населения: доля граждан старше трудоспособного возраста уже превышает 25%, что означает, что каждый четвертый житель страны является пенсионером»<sup>1</sup>.

Данные регрессионные тенденции заставляют усомниться в роли международной миграции в развитии российского рынка труда. Рост международной миграции для поддержания экономики страны – это всего лишь один из способов обеспечения российской экономики рабочей силой.

В настоящее время на территории Российской Федерации находится около 2 миллионов трудовых мигрантов, и в ближайшей перспективе, по мнению экспертов, это количество сохранится на примерно том же уровне.

Потребность российских организаций в работниках по состоянию на 31 октября 2022 года представлена в таблице 1.

Наблюдается значительная потребность в специалистах сферы обслуживания и торговли, в работниках сельского хозяйства и неквалифицированных рабочих, где удельный вес потребности составляет более 6,5%.

В результате острой нехватки рабочей силы и неквалифицированных кадров на рынке российского труда, а также отсутствия конкуренции между местными работниками и иммигрантами, въезжающими в страну, значительная часть международных мигрантов (около 95%) прибывает в Россию из ряда стран СНГ, в частности из Узбекистана, Киргизии и Таджикистана [10]. Преимущественно миграционные потоки в стране составляют трудовые мигранты с

<sup>1</sup> Ивахнюк И. Трудовая миграция в Россию: взгляд через призму экономических и демографических тенденций. РСМД. 2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/trudovaya-migratsiya-v-rossiyu-vzglyad-cherz-prizmu-politicheskikh-ekonomicheskikh-i-demografichesk/> (Дата обращения: 21.07.2024).

низкой квалификацией. При этом в 2022 году среди вновь прибывших иностран-

ных граждан 87,3% составляли граждане стран СНГ [11].

**Таблица 1. Списочная численность работников и потребность организаций в работниках<sup>1</sup>**

**Table 1. Listed number of employees and organisations' need for employees<sup>1</sup>**

Уровень специалиста / Specialist level	Списочная численность, чел. / Headcount, persons	Потребность в работ- никах, кол-во мест / Need in employees, number of places	Удельный вес потребности, % / Specific weight of need
Высший уровень ква- лификации	7 572 244	341 005	4,3%
Средний уровень ква- лификации	2 990 031	159 093	5,1%
Работники сферы об- служивания и торговли	2 471 933	206 092	7,7%
Квалифицированные работники с/х	168 381	13 080	7,2%
Квалифицированные рабочие промышленно- сти	3 503 999	263 835	7,0%
Неквалифицированные рабочие	2 648 361	183 524	6,5%

Источник: Росстат.

**Таблица 2. Число мигрантов, прибывших в Россию из некоторых стран СНГ и дальнего зарубежья, чел. (2023 г. в сравнении с 2022 г.)<sup>2</sup>**

**Table 2. Number of migrants who arrived in Russia from some CIS countries and far abroad, people (2023 compared to 2022)<sup>2</sup>**

Страна / Country	Число прибывших в Россию граждан, чел. / Number of citizens arriving in Russia, persons		Относительный прирост, % / Relative growth, %
	2022 г.	2023 г.	
1. Узбекистан	54 035	44 536	-17,6% 
2. Киргизия	62 360	54 162	-13,1% 
3. Таджикистан	186 560	171 234	-8,21% 
4. Индия	8 275	10 868	+31,3% 
5. Вьетнам	5 655	6 296	+11,3% 
6. Украина	148 846	50 929	-65,8% 

Источник: составлена автором на основе данных Росстата.

<sup>1</sup> Данные официального сайта Росстата. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud\\_2023.htm](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.htm) (Дата обращения: 21.07.2024).

<sup>2</sup> Данные официального сайта Росстата. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud\\_2023.htm](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.htm) (Дата обращения: 21.07.2024).

В новых геополитических и социально-экономических условиях значительно сократился поток мигрантов из недружественных государств (например, Украины) (табл. 2).

Анализ данных таблицы 2 позволяет констатировать заметное увеличение масштабов миграционного притока в Россию граждан из Индии – практически на 31,5%. По нашему мнению, наметившаяся тенденция абсолютно закономерна и обуславливается по меньшей мере несколькими факторами: во-первых, Индия и Россия на протяжении многих лет являются торговыми и политическими партнерами, в частности, успешно поддерживая взаимовыгодные отношения в БРИКС; во-вторых, Индия занимает дружественную для России позицию, неуклонно и строго придерживается принципиальной точки зрения касательно ключевых международных проблем, в том числе связанных с ситуацией на Украине и проводимой Россией

специальной военной операции с целью противостоянию деструктивному киевскому режиму. Соответственно, возникает основание полагать, что в ближайшие годы миграционные потоки между двумя странами будут постепенно приобретать новые объемы.

Кроме того, данные таблицы 2 указывают на незначительное сокращение численности мигрантов из таких стран СНГ, как Узбекистан, Киргизия и Таджикистан (на 17,6, 13,1 и 8,21% соответственно). Полагаем, что такая коррекция масштабов носит временный характер и вскоре миграционная ситуация стабилизируется, а потоки граждан из этих государств в Россию вернуться к прежним показателям [12, 13]. В пользу обоснования такого предположения можно привести статистические данные о миграции в Россию, к примеру из Узбекистана и Таджикистана за 2019–2022 гг. (табл. 3).

**Таблица 3.** Численность иностранных граждан, получивших разрешительные документы на работу в России в течение года<sup>1</sup>

**Table 3.** Number of foreign citizens who received work permits in Russia during the year<sup>1</sup>

Страна / Country	2019	2020	2021	2022	Относительный прирост, % / Relative growth, %
<b>Всего</b>	<b>1 793,7</b>	<b>1 149,5</b>	<b>2 128,4</b>	<b>2 164,6</b>	+ 20,7% ↑
в т.ч. из стран СНГ	1 709,8	1 112,1	2 086,2	2 104,7	+ 23,1% ↑
1. Узбекистан	1 040,9	689,6	1 244,1	1 255,7	+ 20,6% ↑
2. Азербайджан	55,4	26,5	62,4	52,2	- 5,8% ↓
3. Таджикистан	498,1	335,2	730,2	786,1	+ 57,8% ↑
4. Украина	83,4	42,5	33,6	4,7	- 94% ↓
в т.ч. из стран ЕС	1,5	0,6	0,5	0,3	- 80% ↓
из других стран	82,2	36,6	41,5	59,4	- 38,4% ↓

Источник: составлена автором на основе данных Росстата (Труд и занятость в России).

<sup>1</sup> Данные официального сайта Росстата. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud\\_2023.htm](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.htm) (Дата обращения: 21.07.2024).

Анализ данных таблицы 3 свидетельствуют о том, что трудовые миграционные потоки из указанных стран в Россию носят волнообразный характер, на который существенно повлияла пандемия COVID-19.

В 2022 году российскую границу пересекли 13 миллионов иностранных граждан, из которых 3,47 миллиона человек (или 26,6% всех прибывших) указали целью своего визита трудовую деятельность, что следует из данных Пограничной службы ФСБ. Это на 33,5%, или на 871 тысячу человек, больше, чем в 2021 году, когда трудоустройство было целью приезда у примерно каждого пятого иностранца (21,4%), или у 2,6 миллиона человек. Более 90% трудовых мигрантов суммарно приехало из Узбекистана и Таджикистана [14].

В 2020 году, на пике пандемии COVID-19, приток иностранных работников значительно сократился – до 1,1 миллиона человек, что составило 11,2% от общего числа въезжающих, или каждого девятого. Для сравнения: в доковидном 2019 году с целью трудоустройства в Россию прибыли 4,1 миллиона иностранных граждан, что составило 12,5%, или каждого восьмого среди всех въехавших.

Более половины всех трудовых мигрантов, приехавших в РФ (59,6%), являются гражданами Узбекистана, около трети – уроженцы Таджикистана (36,3%) [15]. Также в немалом количестве в России трудятся граждане Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Армении и Украины (без ДНР и ЛНР)<sup>1</sup>.

К настоящему моменту времени сферы занятости иностранных граждан в России отличаются широким многообразием: от строительства до транспортных услуг.

Анализ данных, представленных в таблице 4, позволяет выявить изменения миграционного потока в условиях трансформирующейся экономической ситуации в России. Общее количество высококвалифицированных специалистов выросло за указанный период почти на четверть. В 2019 году количество таких специалистов составило 47 715 человек, а в 2022 году этот показатель вырос до 64 390 человек,

что показывает прирост на 25,9%. Это свидетельствует о растущей привлекательности российской экономики для квалифицированных кадров, несмотря на влияние таких факторов, как пандемия COVID-19, СВО и временная экономическая изоляция. Это говорит о предпосылках возможного дальнейшего развития экономики без существенного роста производительности труда.

Динамика трудовой миграции специалистов из стран СНГ представляет собой более сложную картину. Численность высококвалифицированных специалистов в странах СНГ за указанный период сократилась на 6,6%. Это связано с сокращением числа специалистов из Азербайджана (на 34,8%) и Украины (на 40%), что можно объяснить как политическими факторами, так и изменением экономических условий в данных странах. Однако приток специалистов из Узбекистана и Таджикистана, напротив, увеличился на 30,93 и 31,52% соответственно, что свидетельствует о нарастании экономических связей между нашими странами [16].

Особое внимание следует обратить на оценку числа специалистов из стран Европейского союза. В 2019 году их было 9 373 человека, а к 2022 году этот показатель снизился до 5 824 человек, что отражает снижение трудовой миграции на 60,9%. Такая тенденция может быть связана с геополитическими факторами и серьезным санкционным давлением на Россию, что привело к сокращению притока специалистов из ЕС.

В то же время приток высококвалифицированных специалистов из других стран значительно увеличился. Основной рост был за счет миграции из Китая и Турции. В 2019 году их численность составляла 35 042 человека, а в 2022 году – 55 439, что соответствует росту на 36,79%. Это указывает на то, что Россия остается привлекательной страной для специалистов из стран СНГ и дальнего зарубежья, что может быть связано с активизацией сотрудничества с азиатскими, африканскими и латиноамериканскими странами в условиях переориентации внешнеэкономической политики.

Однако в 2024 г. все чаще поднимается вопрос о введении ограничений и за-

<sup>1</sup> Данные TAdvisor. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (Дата обращения: 25.07.2024).

претов на осуществление трудовой деятельности мигрантов по конкретным направлениям. Причем в практике многих регионов России уже нередко встречаются подобные ограничения. К примеру, в Тульской, Калужской и Тюменской областях мигрантов не допускают к городским и пригородным перевозкам. В то время как в Воронежской области уже подготовлен проект приказа о том, что приезжим гражданам других стран запрещено осуществлять деятельность в организациях, занимающихся предоставлением коммунальных услуг (поставкой электроэнергии, газа, воды)<sup>1</sup>.

Такие решения вовсе не бесосновательны и вызваны по меньшей мере несколькими причинами. Во-первых, с учетом новых условий и ряда неблагоприятных событий появилась объективная необходимость в обеспечении защиты страны от внешних угроз [17]. Во-вторых, многие направления деятельности требуют специальной подготовки, соответствующего образования и профессионального опыта. И, наконец, в-третьих, государство по-прежнему заинтересовано в восстановлении внутреннего рынка труда за счет увеличения трудового потенциала российских граждан.

Таким образом, результаты исследования подчеркивают важность формирования стратегий, направленных на привлечение высококвалифицированных мигрантов, что может способствовать устойчивому развитию российской экономики в условиях глобальных вызовов и неопределенности. Необходимы комплексные меры по оптимизации миграционной политики, которые должны учитывать как внутренние потребности рынка труда, так и внешние факторы, влияющие на приток квалифицированных кадров [18].

#### **4. Обсуждение и заключение**

В заключении можно отметить, что международная миграция играет ключевую роль в развитии российского рынка труда в современных условиях, являясь важным фактором, способствующим эконо-

номическому росту и адаптации к изменяющимся реалиям. Проведенный анализ показывает, что приток высококвалифицированных специалистов из-за рубежа не только компенсирует дефицит рабочей силы, но и способствует повышению конкурентоспособности различных отраслей экономики.

Так, по мнению председателя Совета Федерации Федерального собрания РФ В.И. Матвиенко, «миграция должна быть управляемая, в хорошем смысле слова»<sup>2</sup>. Ожидается, что в будущем Министерство труда и Министерство экономики примут совместное решение с учетом долгосрочных экономических интересов РФ, определят перечень тех отраслей и сегментов экономики России, которые в большей степени испытывают кадровый дефицит, и затем начнут планомерно привлекать специалистов и работников из-за рубежа. При этом внимание будет фокусироваться именно на развитии сотрудничества с теми дружественными странами, которые направляют миграционные потоки в Россию уже сегодня и экономически заинтересованы в таком формате миграционного взаимодействия.

Таким образом, если рассматривать международную трудовую миграцию в качестве инструмента снижения напряженности на национальном рынке труда, то возникает объективная целесообразность привлечения иностранной рабочей силы из дружественных государств, где проблема безработицы сохраняет актуальность в настоящее время (к примеру, Китай, Индия, Вьетнам). Сегодня доступ граждан дальнего зарубежья в Россию достаточно затруднен, что обусловлено наличием разного рода правил и требований, чаще всего выступающих в виде административных барьеров: установленные квоты на въезд иностранных работников (количественные ограничения), сдача экзамена по русскому языку и другое<sup>3</sup>.

<sup>2</sup> Матвиенко рассказала, как изменится миграционная политика // РИА. URL: <https://ria.ru/20240801/migranty-1963375736.html?ysclid=lzbpiprww1297398469> (Дата обращения: 04.08.2024).

<sup>3</sup> Эксперты поспорили о пользе привлечения мигрантов в Россию // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/25/10/2023/653796c19a79478741e0135b?ysclid=lzbgjya4lt355238324> (Дата обращения: 22.07.2024).

<sup>1</sup> Мигрантам запрещают работать в общепите и на транспорте: В каких регионах России установлены ограничения // КП. URL: <https://www.kp.ru/daily/27586.5/4856589/?ysclid=lz bqps048u428743739> (Дата обращения: 22.07.2024).

Полагаем, что даже несущественное ослабление нынешних требований может в скором времени продемонстрировать повышение эффективности привлечения рабочей силы из-за рубежа. Кроме того, таким образом возможно решение одновременно двух проблем: мигранты получают работу, а отрасли российской экономики восполняют дефицит рабочих мест, поскольку появится реальная рабочая сила, которая в перспективе может стать квалифицированной.

На протяжении исследуемого периода наблюдается общая положительная тенденция увеличения числа иностранных работников, что указывает на растущую потребность как в квалифицированных, так и в неквалифицированных кадрах. Неквалифицированная рабочая сила и работники с низкой квалификацией «закрываются» мигрантами из Узбекистана и Таджикистана. Квалифицированные рабочие из дальнего зарубежья, основной поток которых сменился из стран ЕС в азиатские страны, способны внести вклад в инновационное развитие и модернизацию экономики России. В частности, увеличение числа специалистов из Китая и Турции подтверждает наличие значительных возможностей для привлечения трудовых ресурсов из стран с высоким потенциалом.

Тем не менее анализ данных также выявляет серьезные вызовы, с которыми сталкивается российский рынок труда в контексте международной миграции. Сокращение численности мигрантов из стран

СНГ и ЕС обусловлено политической нестабильностью и изменением внешнеэкономической ситуации, что подчеркивает необходимость разработки адаптивной и гибкой миграционной политики, способствующей привлечению квалифицированных кадров из различных регионов мира.

Однако в связи с проблемой демографической ямы мы видим, что миграционный прирост будет только частично компенсировать естественную убыль населения России. Значительное количество предприятий разных секторов экономики ежегодно сталкиваются с нехваткой работников и квалифицированных специалистов, что, как правило, приводит к снижению эффективности их деятельности, а иногда сопровождается чрезмерными издержками как финансового, так и временного характера. Поэтому нам срочно необходимо наращивать производительность труда на предприятиях. Привлечение иностранной рабочей силы рассматривается государством в качестве одного из перспективных средств решения данной проблемы. Именно поэтому миграционная политика России нуждается в многочисленных корректировках, которые в конечном итоге должны продемонстрировать свою эффективность в случае, если будут учитывать меняющиеся социальные, экономические и геополитические условия, подстраивая под них вектор государственного регулирования международной миграции.

**Таблица 4.** Численность иностранных граждан – высококвалифицированных специалистов, имевших действующее разрешение на работу<sup>1</sup>

**Table 4.** Number of foreign nationals – highly qualified specialists who had valid work permits<sup>6</sup>

Страна / Country	2019	2020	2021	2022	Относительный прирост, % / Relative growth, %
<b>Всего</b>	<b>47 715</b>	<b>48 306</b>	<b>65 078</b>	<b>64 390</b>	<b>+ 25,9%</b>
В т.ч. из стран СНГ	3 252	3 645	3 674	3 050	- 6,6%
1. Узбекистан	364	396	443	527	+ 30,93%
2. Азербайджан	430	395	417	319	- 34,8%
3. Таджикистан	63	71	73	92	+31,52%
4. Украина	1 847	2 032	1 965	1 319	- 40,0%
В т.ч. из стран ЕС	9 373	8 891	8 540	5 824	- 60,9%
из других стран	35 042	35 687	52 788	55 439	+ 36,79%

Источник: составлена автором на основе данных Росстат (Труд и занятость в России).

<sup>1</sup> Данные официального сайта Росстата. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud\\_2023.htm](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.htm) (Дата обращения: 21.07.2024).

## СПИСОК

### ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Sucharita Ghosh, Emanuele Grassi Overeducation and overskilling in the early careers of PhD graduates: Does international migration reduce labour market mismatch? *Papers in Regional Science*. August 2020. DOI: 10.1111/pirs.12509.
2. Попова С.М., Яник А.А., Карпова С.Ф. Трансформация миграционной политики России: этапы, особенности, проблемы (1989-2023). *Административное и муниципальное право*. 2023;4:24-50.
3. Шапиро И.Е. Искусственный интеллект в финансовой сфере: баланс между технологией и человеческим фактором. *Технологии и человеческий капитал: ключевые факторы устойчивого роста*. Ростов-на-Дону. 2024:221-231. EDN OMTNMG.
3. Albrecht Glitz, Hillel Rapoport. Introduction to the Labour Economics special issue on immigration economics. *Labour Economics*. 2024;87 DOI: <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2024.102513>.
4. T. Karabchuk, D. Salnikova. The economic impact of migration in the Russian Federation: Taxation of migrant workers. *Asia-Pacific Population Journal*. 2017;32(2): 137-174. DOI: <https://doi.org/10.18356/839a8861-en>.
5. Таранов П.В., Рощина Л.Н. Мировая экономика в свете современных глобальных проблем и рисков. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2023;7:244-247. DOI: 10.23672/SAE.2023.18.17.002. EDN JPVNCR.
6. Логинова Т.П., Лядова Е.В. Международная трудовая миграция в экономике современной России. *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. 2024;1(104):170-179.
7. Ионцев В.А. Международная трудовая миграция в условиях «комфортного» рынка труда в России. *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. 2023;2:90-96.
8. Аржаев Ф.И., Андрюхин В.Ю. Вклад миграционных потоков из стран СНГ в экономический рост России на современном этапе. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2023;4:176-201.
9. Колесникова О.А., Маслова Е.В., Околелых И.В. Кадровый дефицит на современном рынке труда России: проявления, причины, тренды, меры преодоления. *Социально-трудовые исследования*. 2023; 4(53):179-188.
10. Караева Ф.В., Шапиро И.Е. Анализ экономического потенциала БРИКС и его влияние на мировую торговлю и инвестиции. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2023;1(81):124-131. DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2023.81.1.021. EDN OXUNWL.
11. Enerelt Murakami, Eiji Yamada, Erica Paula Sioson The impact of migration and remittances on labor supply in Tajikistan. *Journal of Asian Economics*. 2021;73 DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.asieco.2020.101268>.
12. I. Spankulova, Z.K. Chulanova Demographic processes in Kazakhstan: current trends and forecasting the future development. *Turan University Journal*. 2022; 3(95):87. DOI: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-3-60-71>.
13. Павлова Т.А., Абрамова Л.С. Современные миграционные процессы в странах Большого Средиземноморья. *Управленческий учет*. 2023;5:58-64. DOI: 10.25806/uu5202358-64. EDN BVTZWM.
14. Рощина Л.Н. Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности государств – членов ЕАЭС. *Инновационные логистические решения в условиях экономики трансформации: технологический суверенитет, импортозамещение, цифровое равенство*. Ростов-на-Дону. 2023:323-328. EDN XUXGHN.
15. S. Zhumashbekova, K. Kirdasinova, G. Talapbayeva, G. Bekmagambetova, A. Nurpeissova, G. Orynbekova, S. Aldeshova Assessment of the migration processes on the example of Kazakhstan. *Regional Science Policy & Practice*. 2024. DOI: 10.1111/rsp3.12645.
16. Кузнецов Н.Г., Самыгин С.И. Финансовая безопасность Российской Федерации: риски и вызовы в современных реалиях. *Финансовые исследования*. 2023;1(78):27-35. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.002. EDN ROGDPB.

18. V. Barinova, S. Rochhia, S. Zemtsov. Attracting highly skilled migrants to the Russian regions. *Regional Science Policy & Practice*. 2022;14(1):147–173. DOI: <https://doi.org/10.1111/rsp3.12467>.

Об авторах:

**Лузина Татьяна Викторовна**, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела, Институт государства и права ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0003-2543-7017>, AuthorID – 370790.

E-mail: [t.v.luzina@utmn.ru](mailto:t.v.luzina@utmn.ru).

## REFERENCES

1. Sucharita Ghosh, Emanuele Grassi. Does international migration reduce labour market mismatch? *Papers in Regional Science*. August 2020. DOI: 10.1111/pirs.12509
2. S.M. Popova, A.A. Yanik, S.F. Karpova Transformation of migration policy of Russia: stages, features, problems (1989-2023). *Administrative and Municipal Law*. 2023;4:24-50.
3. I.E. Shapiro Artificial intelligence in the financial sphere: balance between technology and human factor. *Technologies and human capital: key factors of sustainable growth*. Rostov-on-Don. 2024:221-231. EDN OMTNMG.
4. Albrecht Glitz, Hillel Rapoport Introduction to the Labour Economics special issue on immigration economics. *Labour Economics*. 2024;87 DOI: <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2024.102513>.
5. T. Karabchuk, D. Salnikova. The economic impact of migration in the Russian Federation: Taxation of migrant workers. *Asia-Pacific Population Journal*. 2017;32(2): 137–174. DOI: <https://doi.org/10.18356/839a8861-en>.
6. P.V.Taranov, L.N. Roshchina World economy in the light of modern global problems and risks. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2023;7:244-247. DOI: 10.23672/SAE.2023.18.17.002. EDN JPVNCR.
7. T.P. Loginova, E.V. Lyadova International labour migration in the economy of modern Russia. *Bulletin of Belgorod University of Co-operation, Economics and Law*. 2024;1(104):170-179.
8. V.A. Iontsev International labour migration in the conditions of ‘comfortable’ labour market in Russia. *Telescope: journal of sociological and marketing research*. 2023;2:90-96.
9. F.I. Arzhaev, V.Y. Andryukhin Contribution of migration flows from CIS countries to the economic growth of Russia at the present stage. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*. 2023;4:176-201.
10. O.A. Kolesnikova, E.V.Maslova, I.V. Okolelykh Personnel deficit in the modern labour market of Russia: manifestations, reasons, trends, measures of overcoming. *Socio-Labour Research*. 2023; 4(53):179-188.
11. F.V. Karaeva, I.E. Shapiro Analysing the economic potential of BRICS and its impact on world trade and investment. *Vestnik Rostov State University of Economics (RINH)*. 2023;1(81):124-131. DOI: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2023.81.1.021. EDN OXUNWL.
12. Enerelt Murakami, Eiji Yamada, Erica Paula Sioson The impact of migration and remittances on labor supply in Tajikistan. *Journal of Asian Economics*. 2021;73. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.asieco.2020.101268>.
13. I. Spankulova, Z.K. Chulanova Demographic processes in Kazakhstan: current trends and forecasting the future development. *Turan University Journal*. 2022;3(95):87. DOI: <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2022-1-3-60-71>.
14. T.A. Pavlova, L.S. Abramova Modern migration processes in the countries of the Greater Mediterranean. *Management Accounting*. 2023;5:58-64. DOI: 10.25806/uu5202358-64. EDN BBTZWM.
15. L.N. Roshchina Role of customs authorities in ensuring economic security of EAEU member states. Innovative logistic solutions in the conditions of transformation economy: technological sovereignty, import

substitution, digital equality. Rostov-on-Don. 2023:323-328. EDN XUXGHH.

16. S. Zhumashbekova, K. Kirdasinova, G. Talapbayeva, G. Bekmagambetova, A. Nurpeissova, G. Orynbekova, Samal Aldeshova Assessment of the migration processes on the example of Kazakhstan. *Regional Science Policy & Practice*. 2024. DOI: 10.1111/rsp3.12645.

17. N.G. Kuznetsov, S.I. Samygin Financial security of the Russian Federation: risks and challenges in modern realities. *Financial research*. 2023;1(78):27-35. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.002. EDN ROGDPB.

18. V. Barinova, S. Rochhia, S. Zemtsov. Attracting highly skilled migrants to the Russian regions. *Regional Science Policy & Practice*. 2022;14(1):147-173. DOI: <https://doi.org/10.1111/rsp3.12467>

*About the author:*

**Tatiana V. Luzina**, *Cand. Sci. (Econ.)*, Associate Professor, Head at the Department of Customs Affairs, Institute of State and Law, University of Tyumen (UTMN), Tyumen, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0003-2543-7017>, AuthorID – 370790.

*E-mail: t.v.luzina@utmn.ru.*

### Научная статья

[https://doi.org/10.54220/finis.1991-](https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.003)

0525.2024.84.3.003

УДК 336.763.3

JEL classification: G12, G18, G20

### АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ ИНВЕСТИЦИЙ И ОЦЕНКА ИХ ПРИТОКА НА РЫНОК КОРПОРАТИВНОГО ДОЛГА РОССИИ<sup>1</sup>

Алифанова Е.Н.<sup>a</sup>, Переход С.А.<sup>b</sup>,  
Рубцов Б.Б.<sup>c</sup> \*

<sup>a,b,c</sup> Финансовый университет  
при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

#### Аннотация

**Введение.** Введение санкций в 2022 году ограничило доступ российских компаний к международным рынкам капитала, что привело к переориентации на внутренний долговой рынок как на ключевой источник долгосрочных финансовых ресурсов. В этой связи особенно возросла значимость корпоративных облигаций. Целью исследования является анализ источников инвестиций на рынке корпоративного долга и оценка потенциала их привлечения.

**Материалы и методы.** Исследование основано на данных Банка России, Московской биржи, ИФ и Trading Economics за период 2013–2024 годов. Применялись статистический и компаративный методы для анализа текущих и потенциальных источников инвестиций, а также изменений в структуре инвесторов.

**Результаты исследования.** Результаты показали, что после 2022 года благо-

даря увеличению числа физических лиц – инвесторов, высокой доходности облигаций и внедрению замещающих облигаций рынок начал восстанавливаться. Основными инвесторами стали банки, пенсионные фонды, управляющие компании и частные инвесторы.

**Обсуждение и заключение.** Потенциал привлечения инвестиций оценивается в 7,3 трлн руб. единовременных поступлений и 7 трлн руб. ежегодных поступлений, что возможно благодаря перераспределению банковских вкладов, использованию брокерских счетов, возврату капитала и привлечению средств из дружественных стран. Для дальнейшего роста необходимо стимулировать внутренние накопления и инвестировать их в долгосрочные финансовые инструменты, что поддержит развитие экономики.

*Ключевые слова:* долговой рынок, корпоративные облигации, санкции, инвестиции.

**Для цитирования:** Алифанова Е.Н., Переход С.А., Рубцов Б.Б. Анализ источников инвестиций и оценка их притока на рынок корпоративного долга России. *Финансовые исследования.* 2024;25(3):37-51. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.003.

#### Research Article

### ANALYSIS OF INVESTMENT SOURCES AND ASSESSMENT OF THEIR INFLOW TO THE RUSSIAN CORPORATE DEBT MARKET

Alifanova E.N.<sup>a</sup>, Perekhod S.A.<sup>b</sup>,  
Rubtsov B.B.<sup>c</sup> \*

<sup>a,b,c</sup> Financial University  
under the Government  
of the Russian Federation, Moscow, Russia

#### Abstract

**Introduction.** The imposition of sanctions in 2022 limited the access of Russian companies to international capital markets, which led to a reorientation to the

<sup>1</sup> Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

\* Corresponding authors.

E-mail addresses: enalifanova@fa.ru (E.N. Alifanova), saperekhod@fa.ru (S.A. Perekhod), brubtsov@fa.ru (B.B. Rubtsov)

domestic debt market as a key source of long-term financial resources. In this regard, the importance of corporate bonds has especially increased.

**Materials and Methods.** The study is based on the data of the Bank of Russia, Moscow Exchange, IIF and Trading Economics for the period 2013–2024. Statistical and comparative methods were used to analyze current and potential sources of investment, as well as changes in the structure of investors.

**Results.** The results showed that after 2022, due to the increase in the number of individual investors, high bond yields and the introduction of substitute bonds, the market started to recover. The main investors were banks, pension funds, management companies and individual investors.

**Discussion and Conclusion.** The potential for attracting investments is estimated at Rb 7,3 trillion in one-time revenues and Rb 7 trillion in annual revenues, which is possible due to the redistribution of bank deposits, use of brokerage accounts, return of capital and attraction of funds from friendly countries. For further growth, it is necessary to stimulate domestic savings and invest them in long-term financial instruments, which will support the development of the economy.

*Keywords:* debt market, corporate bonds, sanctions, investments.

**For citation:** E.N. Alifanova, S.A. Perekhod, B.B. Rubtsov. Analysis of Investment Sources and Assessment of Their Inflow to the Russian Corporate Debt Market. *Financial Research*. 2024;25(3):37-51. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.003.

## 1. Введение

Внутренний долговой рынок – важный источник привлечения долгосрочных финансовых ресурсов для российских компаний. Новая реальность его развития связана с санкционным ограничением участников долгового рынка после 2022 года: с одной стороны, российские

заемщики не могут привлечь финансирование через инструмент еврооблигаций на традиционных рынках США и ЕС, с другой – российские инвесторы, которые вкладывают в ценные бумаги иностранных эмитентов, рискуют их фактической экспроприацией. Таким образом, повысилась роль внутреннего долгового рынка как источника финансирования проектов и компаний, вносящих вклад в трансформацию российской экономики, улучшение качества жизни в России, что является важной задачей, зафиксированной в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов<sup>1</sup>. Для решения этих задач необходимо обеспечить направление накоплений физических и юридических лиц в долгосрочные инструменты, коими и являются акции и корпоративные облигации<sup>2</sup>. В этой связи в данной работе стоит несколько следующих исследовательских вопросов.

1. Какие существуют текущие и потенциальные источники инвестиций?
2. Как изменилась структура инвесторов после 2022 года?
3. Каков потенциал привлечения инвестиций на долговой рынок?

Ответы на поставленные вопросы помогут в выработке эффективных мер стимулирования привлечения инвестиций на долговой рынок.

---

<sup>1</sup> Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов / Центральный банк Российской Федерации. 2023. 93 с. URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onfr\\_2024-26.pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onfr_2024-26.pdf) (Дата обращения: 28.08.2024).

<sup>2</sup> Абрамова М.А., Рубцов Б.Б. Финансовый рынок России и стимулирование внутреннего инвестора: механизм взаимодействия. Архитектура финансов: форсаж-развитие экономики в условиях внешних шоков и внутренних противоречий: сборник материалов X Юбилейной международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11–13 апреля 2019 года / под научной редакцией И.А. Максимцева, Е.А. Горбашко, В.Г. Шубаевой. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. С. 4-7. ISBN 978-5-7310-4820-0.

## 2. Материалы и методы

Целью исследования является анализ источников инвестиций на рынке корпоративного долга и оценка потенциала их привлечения. Объектом исследования выступает российский долговой рынок. В основе работы лежат данные, полученные из официальных источников: данные Банка России и Московской биржи, характеризующие внутренний долговой рынок, а для международных сопоставлений – данные Института международных финансов (ИФ) и портала Trading economics. В работе используются данные за 2013–2024 годы (месячные, квартальные и годовые). Методами исследования послужили статистический и сравнительный анализ, анализ экспертных мнений для формулирования научно обоснованных выводов.

## 3. Результаты исследования

В последние годы долговой рынок существенно преобразовался, и мы наблюдали несколько этапов его развития.

- В 2020–2021 гг. драйвером роста рынка стал рост числа физических лиц, которые искали повышенную доходность на фоне низких ставок по банковским вкладам – их доля в первичных размещениях в 2020 г. достигла 16–18%. Лояльность розничных инвесторов к компаниям нижних эшелонов дала толчок развитию класса высокодоходных облигаций (ВДО).

- В 2022 г. из-за ограничений иностранной биржевой инфраструктуры и попадания крупнейших эмитентов в разного рода санкционные списки оказались закрытыми международные рынки капитала. Панические распродажи и высокая ключевая ставка привели к временному уходу инвесторов в банковские вклады. Но после открытия торгов на бирже в марте 2022 года и поэтапного смягчения денежно-кредитной политики Банка России рынок корпоративных облигаций восстановился и получил новый стимул – выпуск замещающих облигаций, которые являются одним из способов исполнения обяза-

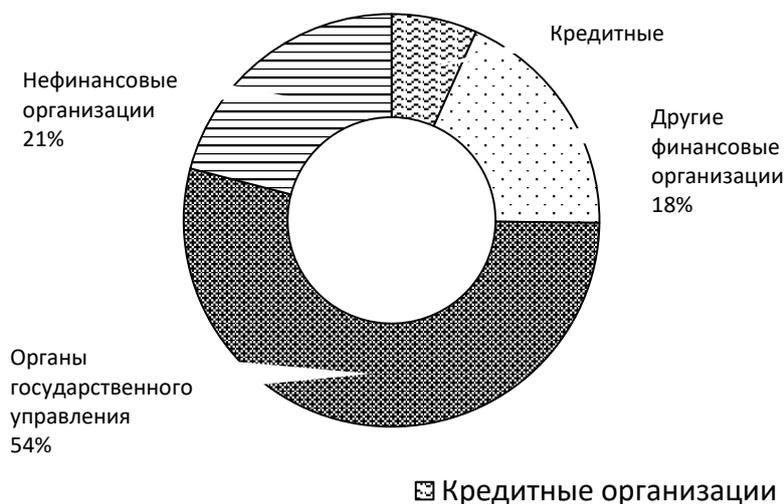
тельств по еврооблигациям перед российскими держателями. Начались размещения локальных облигаций в иностранной валюте.

В целом 10 лет международных санкций против России привели к снижению объёма эмиссии еврооблигаций и переориентации эмитентов на внутренний рынок, и на начало 2024 года объём накопленной облигационной задолженности составил 41,092 трлн руб (24% к ВВП), из них (рис. 1)<sup>1</sup>: доля облигаций кредитных организаций – 6,5%, или 2,625 трлн руб., доля других финансовых организаций – 19,3%, или 7,921 трлн руб., доля органов государственного управления – 53%, или 22 трлн руб., доля нефинансовых организаций – 8,41 трлн руб. (20,5%), доля нерезидентов – 0,127 трлн руб. (0,3%). Среднегодовой темп прироста задолженности по облигационным займам за 2014–2023 годы составляет 15,1%.

Количество эмитентов корпоративных облигаций непрерывно растёт и достигло 562 (в начале 2014 г. – 355), а за период 2022–2024 гг. их среднемесячное приращение составило 38 эмитентов (за 2014–2021 гг. их среднее количество составило 22) с ежемесячным привлечением 565 млрд руб. (против в среднем 220 млрд руб. за 2014–2021 гг.) (рис. 2 и 3). Количество корпоративных облигаций достигло 3668 выпусков (с 2022 г. увеличилось на 1188).

Частично рост числа эмитентов и новых выпусков вызван единоразовым замещением заблокированных санкциями еврооблигаций российских эмитентов: объём локальных облигаций в иностранной валюте достиг 5,162 трлн руб., или 3,01% к ВВП (с начала 2022 г. рост на 326%), но объём корпоративных еврооблигаций снизился практически на эквивалентную сумму (рис. 4 и 5).

<sup>1</sup> Выпущенные на внутреннем рынке ценные бумаги. URL: [https://www.cbr.ru/statistics/macro\\_itm/sec\\_st/issue](https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/issue) (Дата обращения: 28.06.2024).

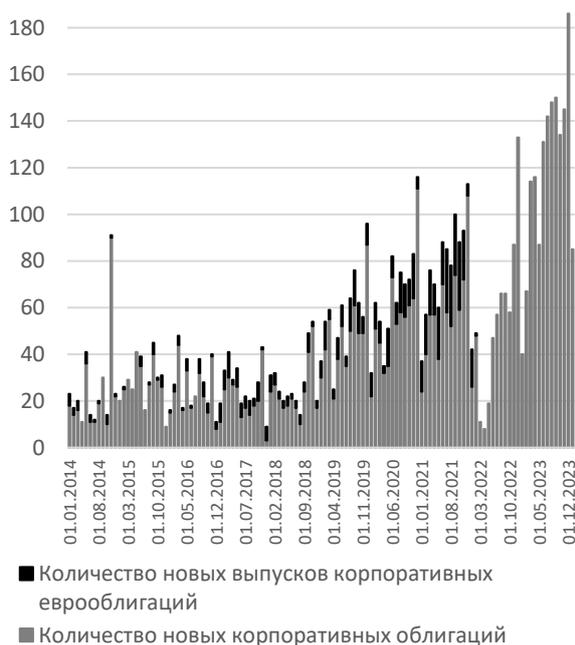


**Рис. 1. Структура эмитентов на внутреннем рынке облигаций на 2024 г.**  
**Fig. 1. Structure of issuers in the domestic bond market for 2024**

Источник: расчеты авторов по данным Банка России.

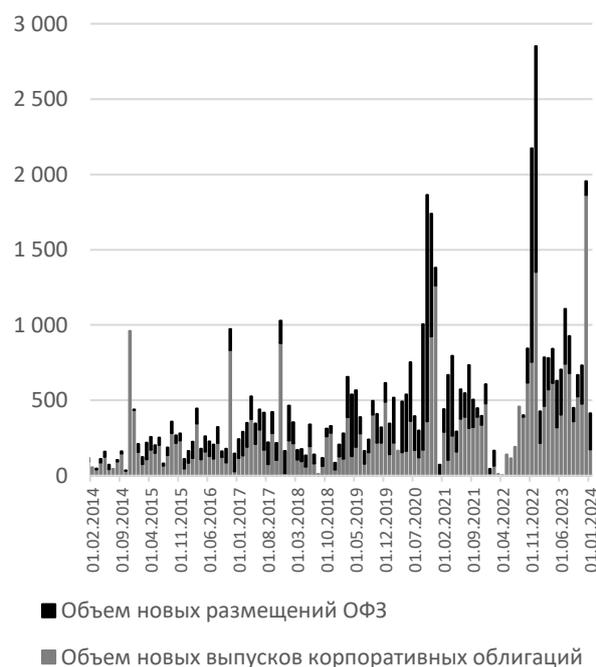
В целом стоит отметить, что доля долгового рынка в финансировании корпоративного сектора с 2009 г. (за исключением 2018 г.) повышалась и достигла в 2021 г. 30% от общего долгового финансирования, однако в I кв. 2024 г. доля облигаций и кредитов

во внутреннем корпоративном долге уменьшилась до 27%. Российский капитал практически полностью заместил иностранные источники. Тем не менее дальнейшее развитие зависит от уровня внутренних сбережений и роста доходов [1].

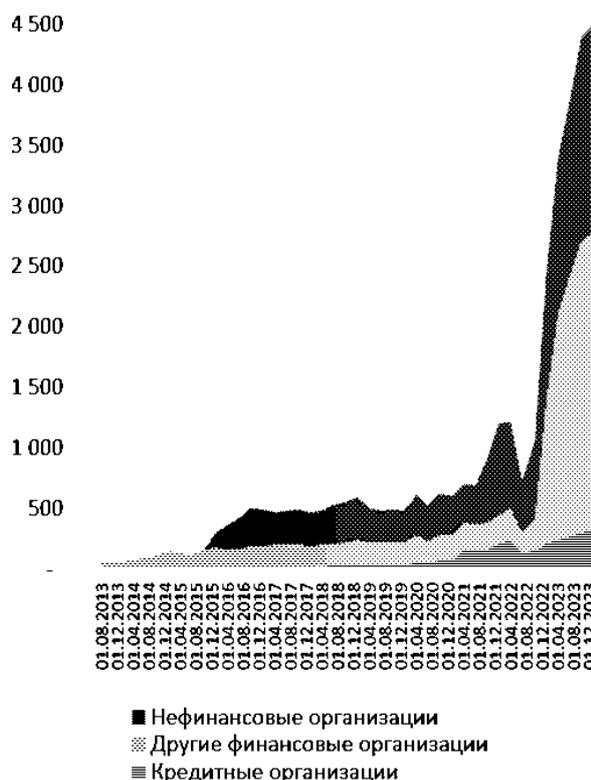


**Рис. 2. Количество новых облигаций на внутреннем и внешнем рынках по месяцам за 2014–2023 гг.**  
**Fig. 2. Number of new bonds in domestic and foreign markets, by month for 2014–2023**

Источник: расчеты авторов по данным Банка России.

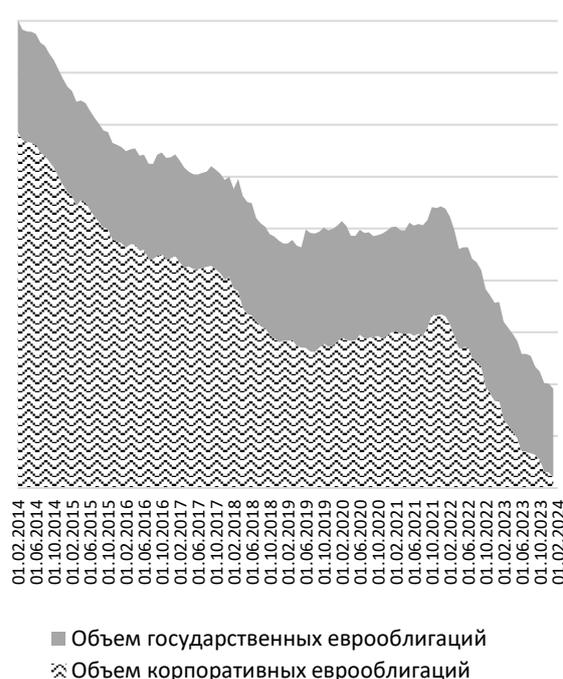


**Рис. 3. Объёмы привлечения по новым выпускам облигаций на внутреннем долговом рынке по месяцам за 2014–2024 гг., млрд руб.**  
**Fig. 3. Amounts raised by new bond issues in the domestic debt market by months for 2014–2024, bln RUB**



**Рис. 4.** Выпущенные на внутреннем рынке долговые ценные бумаги по номинальной стоимости в иностранной валюте за 2013–2023 гг., млн руб.

**Fig 4.** Debt securities issued on the domestic market at par value in foreign currency, 2013–2023, RUB million



**Рис. 5.** Объем рынка корпоративных и государственных еврооблигаций в 2014–2024 гг., млрд долл. США

**Fig 5.** Corporate and government Eurobonds outstanding, 2014–2024, billion US dollars

Источник: расчеты авторов по данным Банка России.

Ключевые инвесторы в облигации. Эмиссия различных видов облигаций предназначена для удовлетворения разных типов инвесторов. В зависимости от срока выпуска, кредитного качества эмитента, доходности, объема, кредитного рейтинга и прочих характеристик отдельного выпуска облигаций перечень потенциально

заинтересованных инвесторов может меняться: каждый инвестор следует собственной инвестиционной стратегии и в силу этого имеет свои критерии инвестирования. На рынке выделяются несколько основных групп инвесторов и источников финансирования инвестиций в облигации (табл. 1).

**Таблица 1.** Ключевые группы инвесторов и источники инвестиций  
**Table 1.** Key investor groups and sources of investment

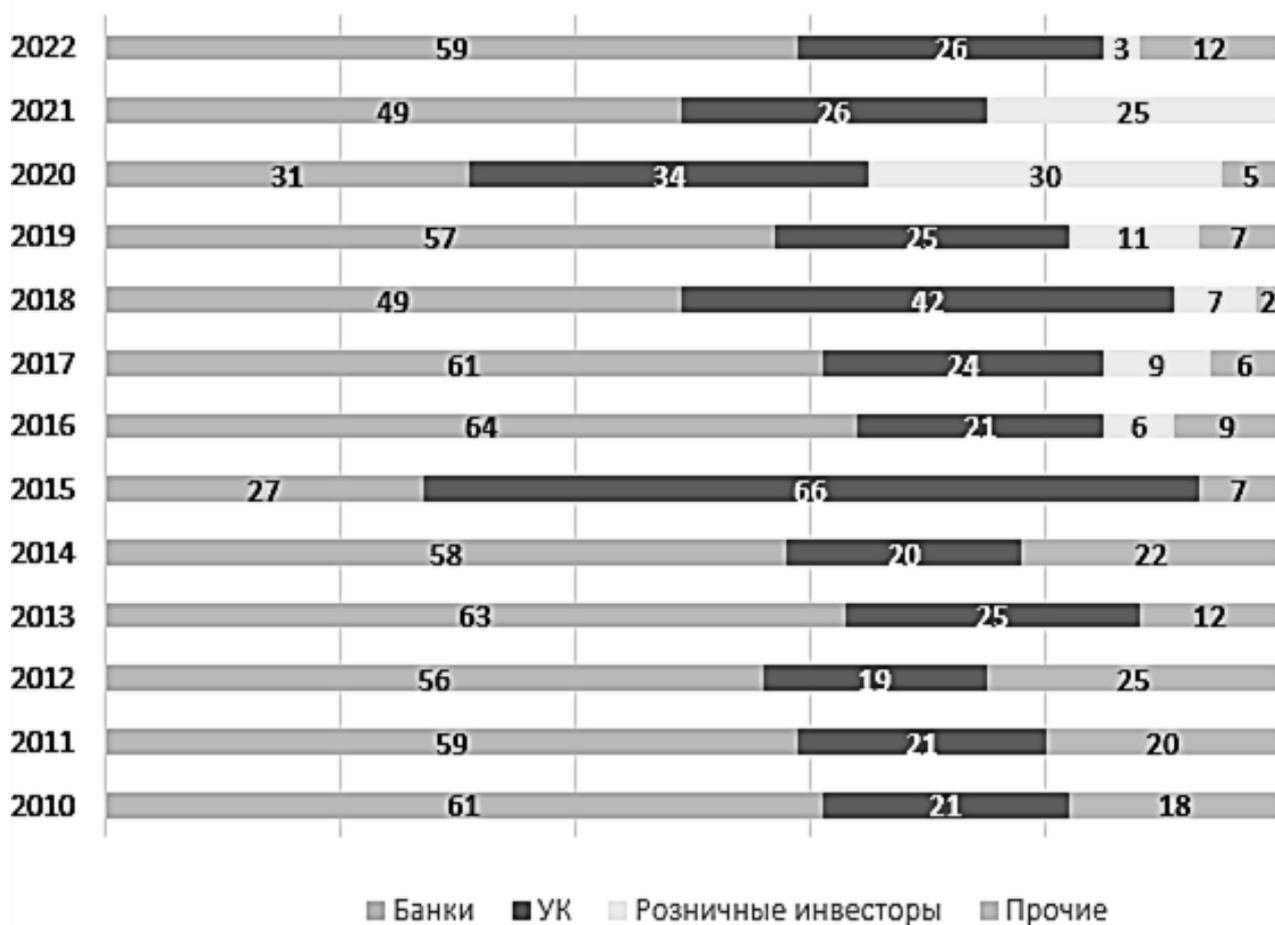
Группы инвесторов / Investor groups	Источники финансирования / Sources of financing
Банки	- Депозиты.
Соцфонд (ВЭБ УК)	- Пенсионные накопления и резервы Социального фонда.
УК, негосударственные пенсионные фонды	- Пенсионные накопления и резервы.
Инвестиционные компании	- Пенсионные накопления, переданные в УК.
Страховые компании	- Страховые резервы.
Корпоративные и частные инвесторы	- Корпоративные и частные накопления.
Государственные органы	- Прибыль нерезидентов на счетах типа «С».
Институты развития	- Фонд национального благосостояния.
	- Эмиссионные возможности Центрального банка

Традиционным ключевым инвестором в облигации являются коммерческие банки – их доля стабильно высокая (около 50%); второй группой по значимости являются управляющие компании, негосударственные пенсионные фонды, Социальный фонд России (УК ВЭБ.РФ) – их доля колеблется от 19 до 42% (кроме 2015 г., когда была проведена реформа фондов и их доля достигла 66%); третья группа – частные инвесторы, она сформировалась в 2016 г. и в своем пике достигла 30% (в 2020 г. во время бума частных инвестиций в период COVID-19); четвертая группа – инвестиционные и страховые компании, корпоративные инвесторы – их доля в последнее десятилетие уменьшилась, что могло быть связано с уходом иностранного капитала с российского рынка (доля резко

уменьшилась после санкций 2014 г.). Далее рассмотрим их более детально.

Кредитные организации. Развитие рынка рублевых облигаций неразрывно связано с ростом базы инвесторов. Исторически ключевыми агентами являются кредитные организации, которые аккумулируют крупные объемы денежных средств, обладают компетенцией в сфере инвестирования и потому сохраняют существенную долю в инвестировании в облигации (рис. 6).

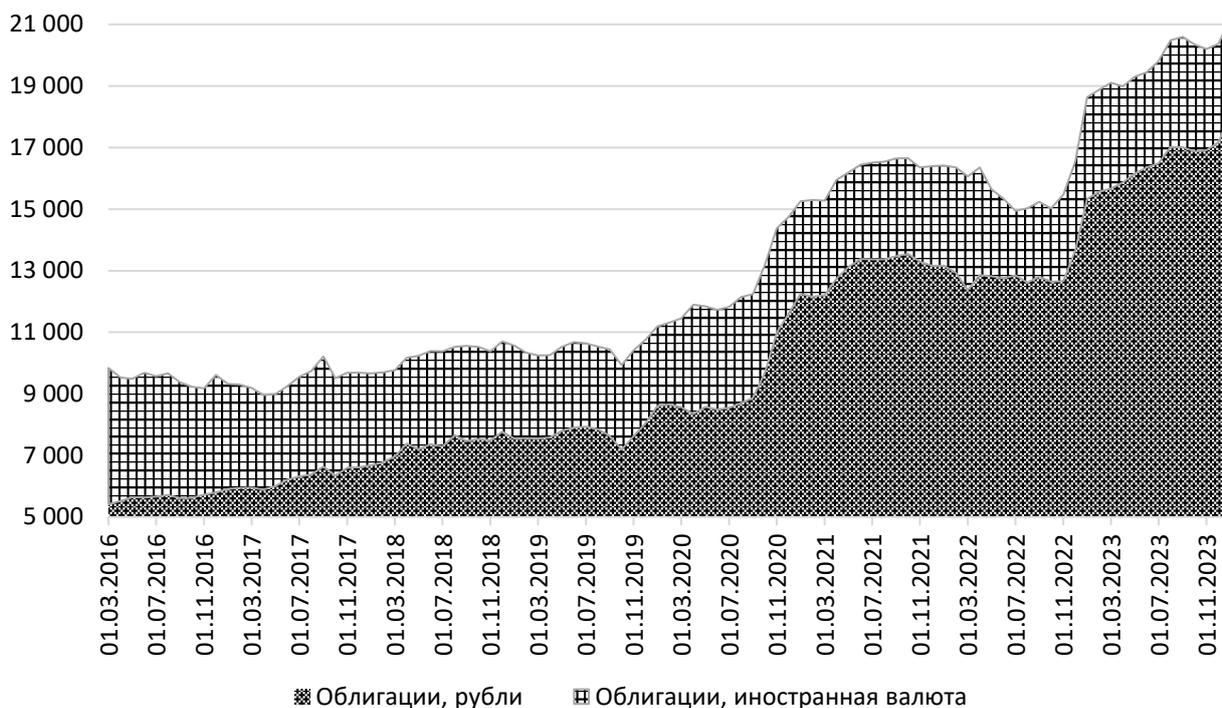
По итогам 2023 г. банки нарастили свои облигационные портфели до 21,2 трлн руб. (для сравнения: акций на балансе 503 млрд руб.), причем наблюдались 2 масштабные волны прироста: в 2020 г. на 48,4%, после санкций 2022 г. (с 2022 по 2024 г.) портфель вырос ещё на 29,3% (рис. 7).



**Рис. 6.** Динамика структуры инвесторов в облигациях за 2010–2022 гг., %  
**Fig 6.** Dynamics of the structure of investors in bonds, 2010–2022, %

Источник: по данным Московской биржи<sup>1</sup>.

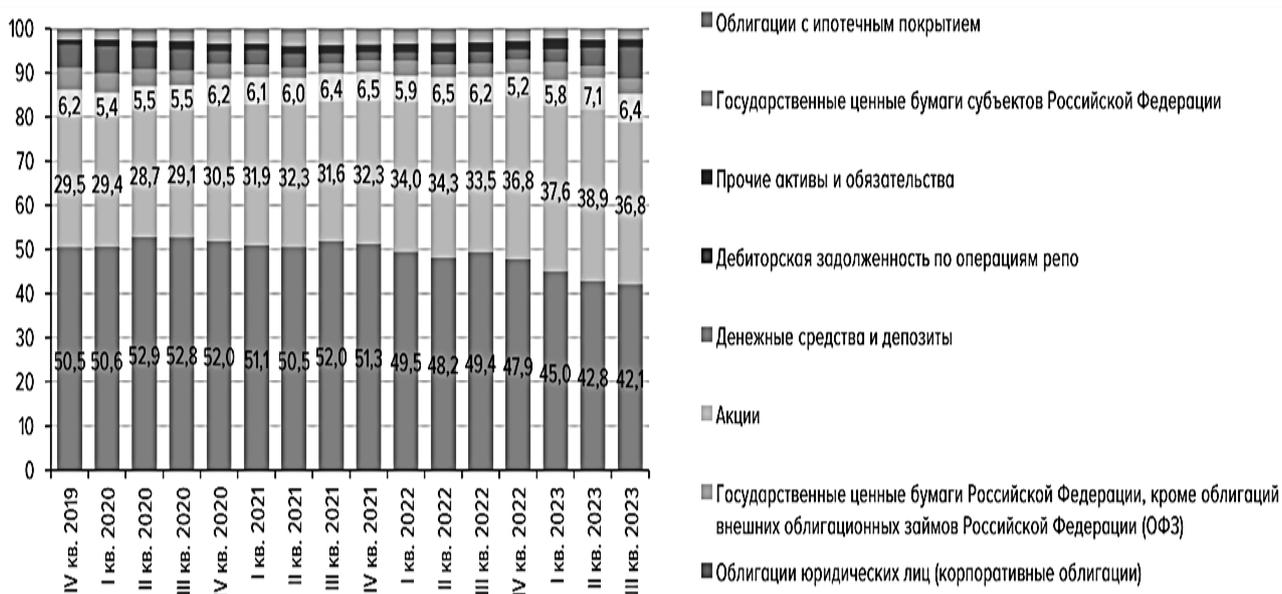
<sup>1</sup> Развитие российского долгового рынка // Сайт Московской биржи. URL: <https://bondguide.moex.com/articles/overview-bond-market/22> (Дата обращения: 28.06.2024).



**Рис. 7.** Объем облигаций в активах банков за 2016–2023 гг., млрд руб.

**Fig 7.** Volume of bonds in the assets of banks, 2016–2023, billion RUB

Источник: расчеты авторов по данным Банка России<sup>1</sup>.



**Рис 8.** Структура пенсионных накоплений НПФ за 2019–2023 гг., %

**Fig. 8.** Structure of pension savings of NPFs, 2019–2023, %

Источник: по данным Банка России<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Структура активов кредитных организаций, сгруппированных по направлениям вложений (Таблица сборника «Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации»). URL: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/115862/obs\\_tabl20c.xlsx](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/115862/obs_tabl20c.xlsx) (Дата обращения: 28.08.2024).

<sup>2</sup> Сведения о размещенных и привлеченных средствах. URL: [https://www.cbr.ru/statistics/bank\\_sector](https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector) (Дата обращения: 28.06.2024).

Инвестиции пенсионных фондов. Наряду с банками важным источником инвестиций на облигационном рынке являются также и средства пенсионных фондов. В III кв. 2023 г. величина их совокупного портфеля увеличилась на 1,3% – до 7,4 трлн рублей<sup>1</sup>. С IV кв. 2021 г. наблюдается устойчивая тенденция роста доли государственных облигаций в портфелях НПФ (рис. 8). За этот период доля корпоративных облигаций в структуре пенсионных накоплений сократилась на 9,9% (в структуре пенсионных резервов на 8,3%), что обусловлено низкой премией доходности к ОФЗ (в среднем не более 1% по G-Spread) и большей ликвидностью (ОФЗ занимают более 70% объёма торгов на рынке)<sup>2</sup>. Кроме того, конкурентом корпоративных облигаций стали инструменты денежного рынка, где фонды разместили инвестиции на период ужесточения денежно-кредитной политики.

Инвестиции населения. Начиная с периода COVID-19 на фондовом рынке наблюдается приток физических лиц, и они стали значимым субъектом рынка (их доля в размещениях облигаций достигала 30%). В целом количество клиентов-физлиц брокеров во II квартале 2024 г. превысило 31,9 млн (счетов – 56,8), а их активы достигли 9,1 трлн руб. Конечно, следует учитывать, что около 65% счетов пустые, а еще в 22% объём портфеля не превышает 10 000 руб. Тем не менее из 31,9 млн доля активных клиентов<sup>3</sup> составляет 3,8 млн, что достаточно много для

развивающегося рынка, особенно если учесть, что еще в конце 2017 г. количество активных инвесторов не превышало 95 тыс. человек.

По итогам 2023 г. приток денег на фондовый рынок перекрыл отток 2022 г. Инвесторы внесли на брокерские счета 1,25 трлн рублей, а количество квалифицированных инвесторов увеличилось на 33%, при этом нетто-покупки ценных бумаг физическими лицами достигли 300 млрд руб. (из них 94 млрд руб. – внутренние облигации). Количество юридических лиц на фондовом рынке достигло 30 тыс. клиентов с активами 12,5 трлн руб. (рис. 9).

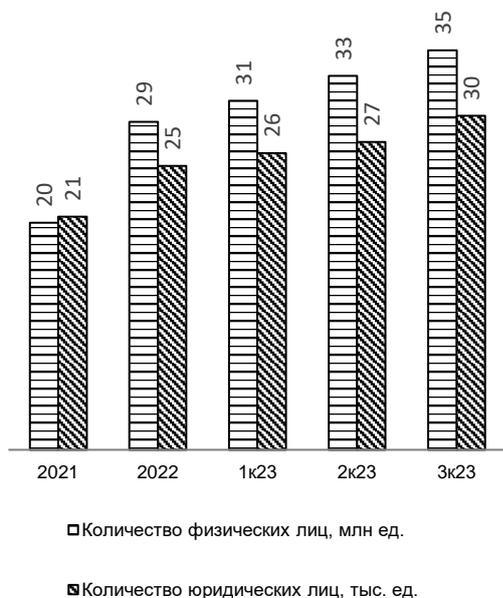
Физические лица нарастили объём вложений в облигации до 4,2 трлн руб. (рис. 10), а прирост с 2020 г. составил 55,6% (портфель банков за этот же период вырос на 113,4%). В структуре портфеля преобладают облигации с постоянным купоном (66%). В 2023 г. повысилась доля замещающих облигаций (12%). Что касается срочности, то в портфелях преобладают «короткие» облигации, а долгосрочные занимают следующие доли: от 10 лет – 9%, от 5 до 10 лет – 13%, от 3 до 5 лет – 18%. Отраслевая структура облигаций частично обусловлена субъектами розничной дистрибуции: 30% портфеля занимают кредитные организации, которые частично переводят клиентов из вкладчиков в инвесторы в собственные облигации, ещё 26% – государственные облигации Минфина (рис. 12). Потребность модернизации требует стимулирования инвестиций в облигации реального сектора экономики.

Оценка потенциала привлечения инвестиций. На первом этапе уточним понятие измеримости потенциала применительно к долговому рынку. Потенциал – это способность экономического субъекта / совокупности субъектов к достижению максимально возможного результата своей деятельности.

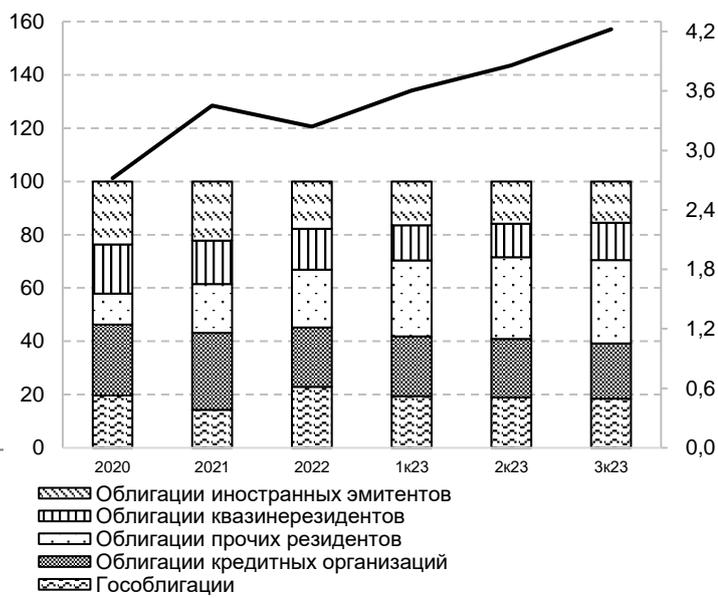
<sup>1</sup> Обзор ключевых показателей негосударственных пенсионных фондов. III квартал 2023 года. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2023. № 3. 12 с. URL: [https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46613/review\\_npf\\_23Q3.pdf](https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46613/review_npf_23Q3.pdf) (Дата обращения: 28.08.2024)

<sup>2</sup> Рынок облигаций: высокая волатильность на фоне большой неопределённости. URL: [https://www.region.ru/upload/business/analytics/dolgovoy-rynok/operational-notes/Рынок\\_облигаций\\_2022.pdf](https://www.region.ru/upload/business/analytics/dolgovoy-rynok/operational-notes/Рынок_облигаций_2022.pdf) (Дата обращения: 28.06.2024).

<sup>3</sup> Совершающих не менее 1 операции в месяц.



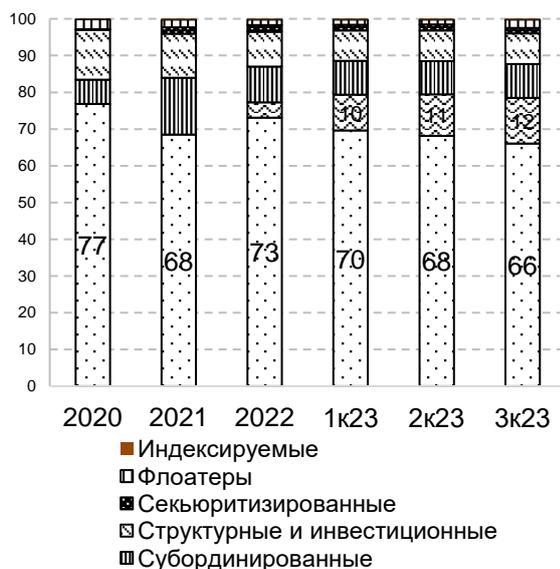
**Рис. 9. Количество клиентов на брокерском обслуживании**  
**Fig. 9. Number of brokers' clients**



**Рис. 10. Структура вложений физических лиц в облигации резидентов по типам за 2020–2023 гг., %**  
**Fig. 10. Structure of investments of individuals in residents' bonds by type for 2020–2023, %**

**Fig. 10. Structure of investments of individuals in residents' bonds by type for 2020–2023, %**

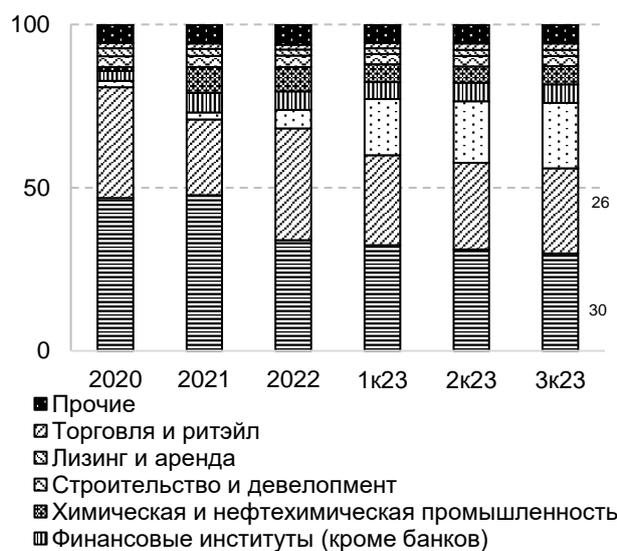
Источник: расчеты авторов по данным Банка России<sup>1</sup>.



**Рис. 11. Структура вложений физических лиц в облигации (%) и объем вложений за 2020–2023 гг., трлн руб.**  
**Fig. 11. Structure of investments of individuals in bonds (%) and volume of investments for 2020–2023, trillion RUB**

**Fig. 11. Structure of investments of individuals in bonds (%) and volume of investments for 2020–2023, trillion RUB**

Источник: расчеты авторов по данным Банка России<sup>2</sup>.



**Рис. 12. Отраслевая структура облигаций резидентов на счетах физических лиц за 2020–2023 гг., %**  
**Fig. 12. Industry structure of residents' bonds in the accounts of individuals for 2020–2023, %**

**Fig. 12. Industry structure of residents' bonds in the accounts of individuals for 2020–2023, %**

<sup>1</sup> Обзор ключевых показателей брокеров. IV квартал 2023 года. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2024. № 2. 15 с. URL: [https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48976/review\\_broker\\_Q4\\_2023.pdf](https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48976/review_broker_Q4_2023.pdf) (Дата обращения: 28.08.2024).

<sup>2</sup> Обзор ключевых показателей брокеров. IV квартал 2023 года. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2024. № 2. 15 с. URL: [https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48976/review\\_broker\\_Q4\\_2023.pdf](https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48976/review_broker_Q4_2023.pdf) (Дата обращения: 28.08.2024).

В экономической литературе можно выделить несколько направлений его оценки. Первым из подходов является определение финансовой глубины (*financial depth*)<sup>1</sup>, она было введена в конце 1980-х годов в публикациях Всемирного банка. Комплекс показателей, характеризующих финансовую глубину, показывает, в какой мере бизнес и домашние хозяйства финансируют свою деятельность за счет рынков капитала, банков и прочих финансовых посредников. Для её измерения используют 2 группы показателей [6]: уровень развития банковской системы (кредиты/депозиты к ВВП) и показатели рынка ценных бумаг (долг по государственным и корпоративным облигациям в обращении, капитализация акций), страхового рынка (собранные премии) к ВВП. Применительно к долговому рынку финансовая глубина может включать в себя количественные и качественные характеристики, которые можно оценить по следующим подходам<sup>2</sup>.

1. Затратный (спрос заемщиков) – характеризуется как способность экономического субъекта поглощать капитал.

2. Ресурсный (предложение сберегателей) – сводится к оценке совокупности возможностей и имеющихся ресурсов.

3. Результативный (оценка доходностей) – представляется с точки зрения результативности (доходности) используемых ресурсов.

4. Сравнительные метрики с сопоставимыми странами: уровень монетизации к ВВП [3], сумма внутренних и внешних долговых ценных бумаг нефинансовых компаний к ВВП, сумма внутренних и внешних долговых ценных бумаг финансовых компаний к ВВП [6]. Одним из способов оценки финансового развития является создание индексов финансового развития (*Financial Development Index*)<sup>3</sup>, кото-

рый включает в себя несколько важных компонентов. Ключевым элементом является глубина финансовых институтов, которая оценивается по таким показателям, как отношение кредитов, выданных частному сектору, к валовому внутреннему продукту (ВВП), активы пенсионных и взаимных фондов по отношению к ВВП, а также объем премий по страхованию жизни и не жизни к ВВП. Кроме того, индекс также рассматривает доступность финансовых учреждений, эффективность их работы, измеряемую через маржинальность банков и рентабельность активов. Важным аспектом является доступ к финансовым рынкам, который оценивается по количеству эмитентов на 100 тысяч человек населения. Наконец, состояние фондового рынка анализируется через капитализацию рынка акций по отношению к ВВП, отношение объема еврооблигаций к ВВП и долю облигаций в ВВП.

Предложенные подходы позволяют оценить текущее состояние финансового рынка и могут служить ориентиром для его дальнейшего развития. Например, в исследовании Мамонова М., Солнцева О. и других авторов [5] по определению оптимальной глубины финансового рынка с точки зрения обеспечения финансовой стабильности были установлены целевые уровни: доля внутренних корпоративных облигаций к валовому внутреннему продукту (ВВП) должна составлять 35% (в то время как на начало 2024 года этот показатель равен 25,8%), а доля внешнего корпоративного долга к ВВП – 23% (при текущем уровне 15,8% на начало 2024 года). Другим подходом является сравнительный анализ с другими странами, где наряду с соотношением корпоративного долга (кредит и облигации) с ВВП разных стран используется также показатель монетизации экономики, который демонстрирует объем ликвидности, который может вместить национальная экономика без инфляционных последствий.

Показатель в России (87%) примерно соответствует уровню Индии, Бразилии,

493c5b1cd33b&sid=1480712464593 (Дата обращения: 28.08.2024).

<sup>1</sup> *Financial depth*. Worldbank URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/gfdr/gfdr-2016/background/financial-depth> (Дата обращения: 28.08.2024).

<sup>2</sup> Современные концепции финансового развития: теория и методология: монография / кол. авторов; под ред. К.В. Криничанского. М.: КНОРУС, 2023. 252 с. ISBN 978-5-406-11938-9.

<sup>3</sup> *Financial Development Index Database*. URL: <https://data.imf.org/?sk=f8032e80-b36c-43b1-ac26->

ЮАР [6], но значительно уступает США, Японии, Великобритании, Китаю (рис. 13). Согласно статистике российский показатель «Корпоративный долг к ВВП» значительно ниже, чем среднее у группы из развитых стран (233% против 87%) и стран – партнеров по БРИКС (108% против 87%). Это может свидетельствовать о возможном безопасном наращивании долговой нагрузки корпоративного сектора.

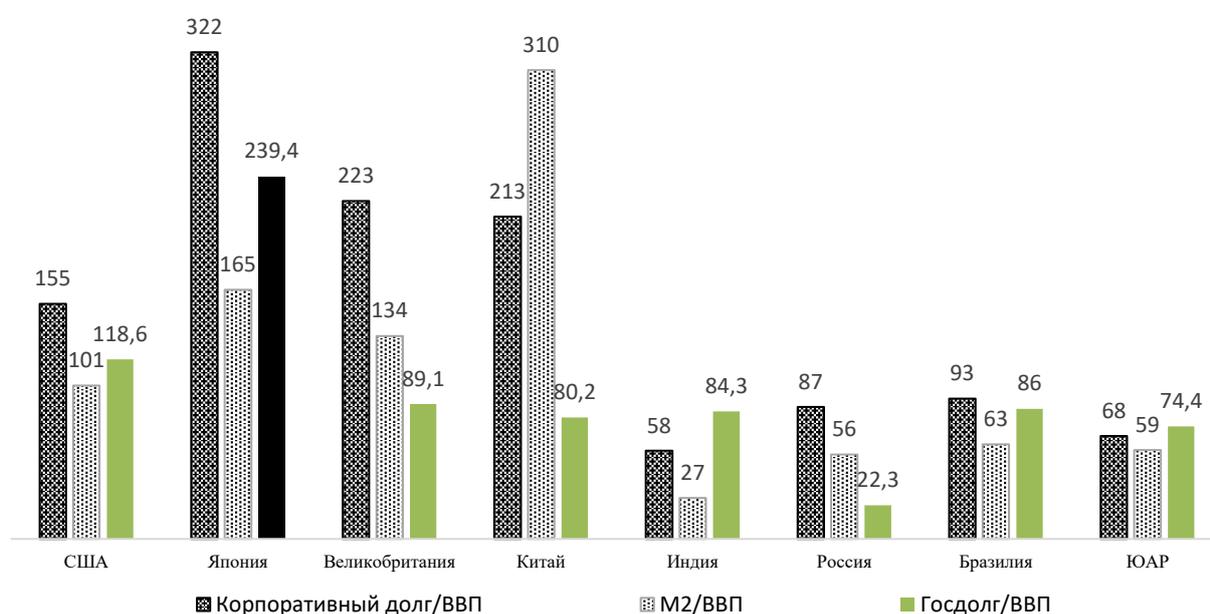
Исследуя приемлемые целевые ориентиры долговой нагрузки, можно отметить, что они не отвечают на вопрос об источниках увеличения объёма инвестиций, так как его потенциал может быть рассчитан как разница между доступными сбережениями и спросом на финансирование с помощью облигаций.

#### 4. Обсуждение и заключение

Проведенный анализ выявил несколько потенциальных источников инвестиций в корпоративный сегмент облигационного рынка. Во-первых, высокие процентные ставки привлекли средства сбере-

гателей, что привело к тому, что общий капитал банковских вкладов превысил 88 трлн рублей. Это создало профицит ликвидности в банковской системе, свидетельствующий о том, что ресурсы временно не задействованы в экономике. Ожидается, что часть этих средств, примерно 0,5–0,7 трлн рублей, может быть перенаправлена на покупку облигаций на фондовом рынке.

Кроме того, средний объем денежных средств клиентов на брокерских счетах составляет 1,013 трлн рублей, и, по оценкам, около 30% из этой суммы может быть направлено на инвестиции в корпоративные облигации. Также стоит отметить, что с 2014 года наблюдается чистый отток капитала, который составляет 835,3 млрд долларов США. Предполагается, что треть этого объема, что эквивалентно 0,860–2,66 трлн рублей в год, может быть размещена на облигационном рынке, если будут реализованы меры по дестимулированию экспорта и возврату ранее вывезенного капитала.



**Рис. 13.** Долговая нагрузка (облигации и кредиты) к ВВП и коэффициент монетизации разных стран в 2023 г., %

**Fig. 13.** Debt burden (bonds and loans) to GDP and monetization ratio of different countries in 2023, %

Источник: расчеты авторов по данным ИФ<sup>1</sup>, tradingeconomics<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Global Debt Monitor In Search of Sustainability. The Institute of International Finance, 2023. 7 p. URL: <https://www.iif.com/Products/Global-Debt-Monitor> (Дата обращения: 28.08.2024).

<sup>2</sup> Портал Trading economics. URL: <https://tradingeconomics.com> (Дата обращения: 28.06.2024).

Еще одним важным источником финансирования могут стать проектные облигации, которые будут приобретаться институтами развития через целевую эмиссию [7]. Низкий уровень монетизации в России позволяет таргетировать денежный

агрегат М2 с минимальным инфляционным эффектом [8] – до 85–95% ВВП [9], что может привести к ежегодному объему инвестиций в диапазоне 1,9–2,8 трлн рублей, а общий объем до 2030 года может составить 15,06 трлн рублей.

**Таблица 1. Потенциальные источники инвестиций в облигационный рынок**  
**Table 1. Potential sources of investment in the bond market**

<b>Источники / Sources</b>	<b>Объём, трлн руб. / Volume, trillion rubles</b>
<b>Тактические</b>	
Переток части банковских вкладов на фондовый рынок	0,7
Неснижаемые остатки на брокерских счетах	0,3
Перераспределение капитала из-за мер стимулирования возврата капитала	0,9–2,7/год
Переток части капитала из других инвестиционных инструментов	1/год
<b>Стратегические</b>	
Целевая эмиссия капитала под выпуск проектных облигаций институтов развития	1,9–2,8/год
Использование активов нерезидентов на заблокированных счетах типа «С» в целевых проектах	0,5/год
Привлечение капитала из дружественных стран	6,3
<b>Всего</b>	
Всего объём единовременных поступлений	7,3
Всего объём ежегодных поступлений	7

Источник: расчёты и экспертные оценки авторов.

Также стоит учитывать переток капитала из других инвестиционных активов, таких как иностранные ценные бумаги, недвижимость и драгоценные металлы. Исходя из текущей доли корпоративных облигаций в портфелях клиентов, можно предположить, что около 1 трлн рублей может быть направлено на эти инвестиции. Использование прибыли от заблокированных активов нерезидентов также может стать значительным источником средств. Ожидается, что объем ликвидных средств на таких счетах к концу 2024 года может достичь 1,5 трлн рублей<sup>1</sup>, только дивиденды Сбербанка в 2024 году пополнят счета типа «С» на около 250 млрд рублей<sup>2</sup>. Ис-

пользование прибыли от замороженных активов не нарушает право собственности на сами активы, однако эти средства будут направлены на развитие национальной экономики и фондового рынка.

Наконец, в условиях существующей геополитической ситуации инвесторы из дружественных стран, таких как Китай, Бразилия, ЮАР, Индия, Саудовская Аравия и ОАЭ, могут диверсифицировать свои активы<sup>3</sup> и разместить часть из них в российские корпоративные облигации. По оценкам, около 6,3 трлн рублей может быть направлено на эти инвестиции, хотя процесс ребалансировки портфелей может занять несколько лет [10].

<sup>1</sup> О развитии банковского сектора российской федерации в марте 2023 / Банк России. URL: [https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43924/ra\\_zv\\_bs\\_23\\_03.pdf](https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43924/ra_zv_bs_23_03.pdf) (Дата обращения: 28.06.2024).

<sup>2</sup> История дивидендных выплат ПАО Сбербанк. URL: <https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/dividends> (Дата обращения: 28.06.2024).

<sup>3</sup> В расчетах использовались чистые иностранные активы по методологии Всемирного банка, которые представляют собой сумму иностранных активов, принадлежащих органам денежно-кредитного регулирования и депозитным банкам, за вычетом их иностранных обязательств.

Таким образом, мы оцениваем потенциальный приток инвестиций на уровне 7,3 трлн руб. единоразовых поступлений и 7 трлн руб. ежегодных. Стоит отметить, что для реализации потенциала этих источников необходимы определенные условия, проблемы формирования которых связаны с государственным регулированием данного рынка и являются дальнейшим направлением исследования.

### 5. Вывод

Подведя итог анализа рынка долговых инструментов с точки зрения его потенциала для финансирования инвестиций, мы отмечаем наличие потенциала в первую очередь в сегменте корпоративных облигаций. Хотя объём рынка корпоративных облигаций с 2020 г. вырос на 78%, его доля по отношению к ВВП остается низкой – около 13,2%, что ниже других стран (показатель на 2022 г. в США – 47%, Китая – 20%, Германии – 60%, Великобритании – 110%).

Изоляция от международных рынков капитала делает еще более актуальной мобилизацию внутренних ресурсов с помощью инструментов фондового рынка. При несопоставимой значимости долгового финансирования по сравнению с долевым последнее особенно важно для развития инновационных компаний малого и среднего бизнеса.

Для решения задач развития национальной экономики необходимо обеспечить направление накоплений физических и юридических лиц в долгосрочные инструменты, коими и являются акции и корпоративные облигации. Это можно сделать, если какая-то часть этих накоплений, которая находится в банках или на брокерских счетах, пойдет на приобретение инструментов фондового рынка.

### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алифанова Е.Н., Евлахова Ю.С. Исследование структуры сбережений населения и его операций на кредитном и валютном рынках в целях оценки финансовой безопасности России. *Финансовые*

*исследования*. 2017;3(56):23-32. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.010.

2. Лахметкина Н.И. Инвестиционный потенциал – фундаментальное понятие инвестиционного процесса. *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2011;4:17-20 URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/fa/detail.php?ID=35559> (Дата обращения 28.06.2024).

3. Миркин Я.М., Салин В.Н., Добрашина И.В. Экономико-статистическое исследование финансовой глубины экономики. *Вестник НГУЭУ*. 2015;4:24–29. URL: <https://www.sibran.ru/upload/iblock/0df/0dfd55303eae2f1b4921d95c1450a625.pdf> (Дата обращения 28.06.2024).

4. Данилов Ю.А., Абрамов А.Е., Буклемишев О.В. О необходимости реформирования финансовых рынков и небанковского финансового сектора. *Вопросы экономики*. 2017;9:28-50. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-9-28-50>

5. Мамонов М., Солнцев О., Ахметов Р., Пестова А., Панкова В., Дешко А. Поиск оптимальной глубины и структуры финансового сектора с точки зрения экономического роста, макроэкономической и финансовой стабильности. *Деньги и кредит*. 2018;3:89-123 DOI: <https://doi.org/10.31477/rjmf.201803.89>.

6. Ахмадеев Д.Р., Переход С.А. Путь к финансовой многополярности: сможет ли долговой рынок БРИКС стать альтернативной G7 для России? *Вестник Тверского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2024;2(66):221-233. DOI: 10.26456/2219-1453/2024.2.221-233.

7. Глазьев С.Ю. Потенциальные возможности роста российской экономики и денежно-кредитная политика Банка России. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2018; 11(5):30-48. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.2.

8. Ершов М.В., Моисеев А.К., Соколова Е.Ю. О повышении эффективности монетарной политики (в связи с появлением проекта «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов» Банка России). *Российский*

экономический журнал. 2019;6:26-33.  
DOI: 10.33983/0130-9757-2019-6-26-33.

9. Миркин Я.М. Новая экономическая политика для России. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021;227(1):115-127. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-227-1-115-127.

10. Переход С.А., Мхитарян А.В., Селифонкина Д.С. Международные санкции против России (2014–2024 гг.): оценка и последствия для финансового рынка. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2024;4:116–138. DOI: 10.52180/2073-6487\_2024\_4\_26\_46

Об авторах:

**Алифанова Елена Николаевна**, доктор экономических наук, профессор, руководитель кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-6908-7808>, WOS ResearchID – P-1287-2015, ScopusID – 56049305400, AuthorID – 183234.

E-mail: [enalifanova@fa.ru](mailto:enalifanova@fa.ru).

**Переход Сергей Александрович**, заведующий лабораторией «Фининвест» кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации г. Москва, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-4606-1226>, AuthorID – 7686-6040.

E-mail: [saperekhod@fa.ru](mailto:saperekhod@fa.ru).

**Рубцов Борис Борисович**, доктор экономических наук, профессор кафедры финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; ведущий научный сотрудник сектора теории финансовых рынков Института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова, г. Москва, Россия, AuthorID – 1239-8817.

E-mail: [brubtsov@fa.ru](mailto:brubtsov@fa.ru).

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

## REFERENCES

1. E.N. Alifanova, Yu.S. Evlakhova. Investigation of the structure of household savings and their operations in credit and foreign exchange markets for assessing the financial security of Russia. *Financial Studies*. 2017;3(56):23-32. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.010.

2. N.I. Lakhmetkina. Investment potential as a fundamental concept of the investment process. *Financial Analytics: Problems and Solutions*. 2011;4:17-20. Available at: <https://www.fin-izdat.ru/journal/fa/detail.php?ID=35559> (Accessed: 28.06.2024).

3. Mirkin Y.M., Salin V.N., Dobashina I.V. Economic and statistical research on the financial depth of the economy. *Bulletin of NSUEU*. 2015;4:24-29. Available at: <https://www.sibran.ru/upload/iblock/0df/0dfd55303eae2f1b4921d95c1450a625.pdf> (Accessed: 28.06.2024).

4. Danilov Y.A., Abramov A.E., Buklemishev O.V. On the need for reforms in financial markets and the non-banking financial sector. *Voprosy Ekonomiki*. 2017;9:28-50. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-9-28-50>.

5. Mamonov M, Solntsev O, Akhmetov R, Pestova A, Pankova V, Deshko A. Searching for the optimal depth and structure of the financial sector in terms of economic growth, macroeconomic and financial stability. *Money and Credit*. 2018;3:89-123. DOI: <https://doi.org/10.31477/rjmf.201803.89>.

6. Akhmadeev D.R., Perekhod S.A. The path to financial multipolarity: Can the BRICS debt market become an alternative to the G7 for Russia? *Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*. 2024;2(66):221-233. DOI: 10.26456/2219-1453/2024.2.221-233.

7. Glazyev S.Y. Potential growth opportunities for the Russian economy and the monetary policy of the Bank of Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2018;11(5):30-48. DOI: 10.15838/esc.2018.5.59.2.

8. Ershov M.V., Moiseev A.K., Sokolova E.Y. On improving the effectiveness of monetary policy (in connection with the appearance of the "Main Directions of the Unified State Monetary Policy for 2020 and the Period of 2021 and 2022" by the Bank of Russia). *Russian Economic Journal*. 2019;6:26-33. DOI: 10.33983/0130-9757-2019-6-26-33.

9. Mirkin Y.M. A new economic policy for Russia. *Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2021;227(1):115-127. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-227-1-115-127.

10. Perekhod S.A., Mkhitarian A.V., Selifonkina D.S. International sanctions against Russia (2014–2024): assessment and consequences for the financial market. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2024;4:116-138. DOI: 10.52180/2073-6487\_2024\_4\_26\_46.

*About the Authors:*

**Elena N. Alifanova**, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department of Financial Markets and Financial Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID – 0000-0002-6908-7808, ResearchID –

R-1287-2015, ScopusID – 56049305400, AuthorID – 183234.

E-mail: enalifanova@fa.ru.

**Sergey A. Perekhod**, Head of Fininvest Laboratory Departments of Financial Markets and Financial Engineering, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-4606-1226>, AuthorID – 7686-6040.

E-mail: saperekhod@fa.ru.

**Boris B. Rubtsov**, Dr. Sci. (Econ.), Professor at the Department of Financial Markets and Financial Engineering of the Financial University under the Government of the Russian Federation; Leading Researcher of the Financial Markets Theory Sector of the Primakov Institute of World Economy and International Relations. E.M. Primakov Institute of World Economy and International Relations, Moscow, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-4606-1226>, AuthorID – 7686-6040.

E-mail: brubtsov@fa.ru.

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

## Научная статья

<https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.004>

УДК 336

JEL classification: D14, G4, G11, Q56

### ПОВЫШЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Вовченко Н.Г.<sup>a</sup>, Стрюков М.Б.<sup>b</sup>,  
Андреева О.В.<sup>c\*</sup>  
<sup>a,b,c</sup> РГЭУ (РИНХ),  
г. Ростов-на-Дону, Россия

#### Аннотация

**Введение.** Важность повышения уровня цифровой финансовой грамотности (ЦФГ) находит свое отражение в нормативно-правовых актах федерального и регионального уровней и признается большинством исследователей. Необходимость повышения уровня ЦФГ также активно поддерживается различными финансовыми организациями: банками, инвестиционными фондами, брокерскими компаниями и др. Однако, несмотря на мощную поддержку, уровень ЦФГ в России остается чрезвычайно низким, значительная часть населения не имеет необходимых финансовых знаний, установок, поведения.

**Материалы и методы.** Изучены научные работы российских и зарубежных авторов, включающие исследования различных аспектов ЦФГ, ее измерения, корреляции с экономическими процессами и явлениями. Исследование опирается на количественный анализ данных, полученных Аналитическим центром НАФИ, ПАО «Промсвязьбанк» (ПСБ), Научно-исследовательским финансовым институтом Министерства финансов Российской Фе-

дерации (НИФИ) методами онлайн-опросов и статистического анализа. Методология исследования включает в себя методы теоретического обобщения и сравнения, а также методы анализа и синтеза.

**Результаты исследования.** Выделены целевые группы населения для проведения просветительской работы по повышению доверия к рынку капитала. Спроектировано техническое задание на разработку цифровой платформы «Финансовая грамотность жителей Ростовской области», имеющей в своем функционале возможность расчета индекса цифровой финансовой грамотности на основании онлайн-опросов различных групп населения для исследования корреляции между этим индексом, инвестиционной активностью населения и денежными доходами граждан. Определена роль ЦФГ в завоевании финансового и технологического суверенитета страны. Представлен опыт университета по разработке и реализации инновационного образовательного проекта, в ходе которого осуществляется эффективное взаимодействие с органами власти, образовательными учреждениями, бизнес-сообществом, финансово-кредитными учреждениями при реализации мероприятий по повышению финансовой грамотности населения Ростовской области.

**Обсуждение и заключение.** В работе рассмотрены различные определения ЦФГ, финансовой инклюзивности, «зеленых» финансов, представлена авторская точка зрения на предлагаемые формулировки. Предложено измерять индекс цифровой финансовой грамотности населения в различных целевых группах граждан и проводить мониторинг его изменений в динамике для своевременной актуализации мероприятий, в том числе в рамках представленного инновационного образовательного проекта университета, по достижению финансовой инклюзивности, повышению инвестиционной активности, денежных доходов и качества жизни граждан.

**Ключевые слова:** финансовая грамотность, цифровые финансы, цифровая грамотность, финансовая инклюзивность, финансовое поведение, «зеленые» финансы.

\* Corresponding authors.

E-mail addresses: nat.vovchenko@gmail.com (N.G. Vovchenko), mstryukov@mail.ru (M.B. Stryukov), olvandr@ya.ru (Olga V. Andreeva)

**Для цитирования:** Вовченко Н.Г., Стрюков М.Б., Андреева О.В. Повышение цифровой финансовой грамотности как фактор развития инвестиционной активности населения. *Финансовые исследования*. 2024;25(3):52-62. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.004.

## Research Article

### INCREASING DIGITAL FINANCIAL LITERACY AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF INVESTMENT ACTIVITY OF THE POPULATION

N.G. Vovchenko<sup>a</sup>, M.B. Stryukov<sup>b</sup>,  
O.V. Andreeva<sup>c</sup> \*

<sup>a,b,c</sup> Rostov State University of Economics  
(RINH),  
Rostov-on-Don, Russia

#### Abstract

**Introduction.** The importance of increasing the level of digital financial literacy (DFL) is reflected in regulations at the federal and regional levels and is recognized by most researchers. The need to increase the level of DFL is also actively supported by various financial organizations – banks, investment funds, brokerage companies, etc. However, despite strong support, the level of DFL in Russia remains extremely low; a significant part of the population does not have the necessary financial knowledge, attitudes, and behavior.

**Materials and Methods.** The research methodology includes methods of theoretical generalization and comparison, as well as methods of analysis and synthesis. The scientific works of Russian and foreign authors on the issues of digital financial literacy, its measurement, correlation with economic processes and phenomena were studied. The study is based on the analysis of data obtained by the Analytical Center NAFI, Promsvyazbank PJSC (PSB), and the Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation (NIFI).

**Results.** Target groups of the population have been identified to carry out educational work to increase confidence in the capital market. The role of digital and

financial literacy in achieving the financial and technological sovereignty of the country is determined. The university's experience in effective interaction with authorities, educational institutions, the business community, financial and credit institutions when implementing measures to improve the financial literacy of the population of the Rostov region is presented.

**Discussion and Conclusion.** The work examines various definitions of the DFL, financial inclusion, and green finance, and presents the author's point of view on the proposed formulations. It is proposed to measure the index of digital financial literacy of the population in various target groups of citizens and monitor its changes in dynamics for the timely updating of activities, including within the framework of the presented innovative educational project of the university, to achieve financial inclusion, increase the investment activity of citizens, improve their financial behavior and quality of life.

*Keywords:* financial literacy, digital finance, digital literacy, financial inclusion, financial behavior, green finance.

**For citation:** N.G. Vovchenko, M.B. Stryukov, O.V. Andreeva. Increasing Digital Financial Literacy as a Factor in the Development of Investment Activity of the Population. *Financial Research*. 2024;25(3):52-62. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.004.

#### 1. Введение

Важнейшей задачей цифровой экономики страны является совершенствование финансового образования и возрастание уровня цифровой финансовой грамотности (ЦФГ) населения. Трудно переоценить актуальность постановки и решения указанной задачи. Во-первых, это связано с низким уровнем цифровых финансовых знаний, слабой осведомленностью граждан о технологиях управления персональными финансами и цифровых финансовых продуктах, завышенной самооценкой уровня ЦФГ<sup>1</sup>. Во-вторых, согласно исследованию

<sup>1</sup> Аналитический обзор НАФИ. Финансовая грамотность россиян. М., 2023. URL: <https://nafi.ru/upload/iblock/b34/b3472e3a7037f1dc5cbacc9d7b2a25c6.pdf>

ученых МГУ [1], более 60% граждан России можно отнести к малообеспеченным слоям, живущим только сегодняшним днем, не задумываясь о будущем, что на первый план выводит задачу достижения финансовой стабильности малоимущих семей посредством финансового просвещения. В-третьих, в последнее время наблюдается бурный рост популярности российского финансового рынка, различные каналы СМИ продвигают в сознание людей всевозможные наборы финансовых инструментов, превращая таким образом финансовый рынок в инклюзивную систему [2, 3]. В-четвертых, в российской жизни существуют и активно распространяются постоянно обновляющиеся мошеннические схемы хищения средств граждан, финансовые пирамиды, в которые вовлекается население, в первую очередь его незащищенные слои. В-пятых, в 2024 году продолжится тестирование цифрового рубля и стартует новая программа долгосрочных сбережений граждан, поэтому предстоит большая работа по информированию населения о преимуществах цифровой национальной валюты и нового порядка формирования пенсионных накоплений. Низкий уровень финансовой грамотности, недостаточные навыки управления личными (собственными или привлеченными) финансовыми ресурсами, слабое знание современных цифровых финансовых инструментов и продуктов отмечаются многими российскими учеными, например Гимрановой Г.Х. [4], Ланиной С.Ю. [5], Поповой Е.М. и Никитиной Т.В. [6], Сорокиной Е.А. [7] и другими. Указанные факторы негативно отражаются на финансовой безопасности и качестве жизни граждан, а также развитии экономики России в целом.

Необходимость развития концепции цифровой финансовой грамотности для формирования нужных знаний и навыков

---

(Дата обращения: 01.07.2024); Финансовая инклюзивность за пределами доступности. Аналитическая записка / Центр финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления. Сколково, 2018. URL: [https://finance-skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research\\_Reports/SKOLKOVO\\_2018\\_11\\_Financial\\_inclusion\\_beyond\\_access\\_Ru.pdf](https://finance-skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_2018_11_Financial_inclusion_beyond_access_Ru.pdf) (Дата обращения: 01.07.2024).

для проведения финансовых транзакций на цифровых платформах и других операций отмечают и зарубежные ученые [8].

Спровоцированный пандемией коронавирусной инфекции беспрецедентный рост появления и применения финансовых технологий актуализировал проблемы принятия взвешенных финансовых решений и восприятия финансового благополучия [9]. По материалам исследования в Китае, например, авторы сделали вывод о прямой зависимости возможностей использования цифровых финансовых продуктов от финансовой грамотности [10]. К такому же выводу пришли и ученые, исследовавшие такую зависимость на примере мелких предпринимателей в развивающихся странах [11]. Интересная задача для современных исследователей – определить уровень цифрового финансового разрыва, обусловленного активным появлением инноваций в финансовых услугах и разным уровнем финансовых знаний и цифровой инфраструктуры [12], над ней работают и российские специалисты.

## 2. Материалы и методы

Изучены научные работы российских и зарубежных авторов, включающие исследования различных аспектов ЦФГ, для определения понятийного аппарата, ее измерения, корреляции с экономическими процессами и явлениями. Исследование опирается на количественный анализ данных, полученных Аналитическим центром НАФИ, ПАО «Промсвязьбанк» (ПСБ), Научно-исследовательским финансовым институтом Министерства финансов Российской Федерации (НИФИ) методами онлайн-опросов и статистического анализа. Методология исследования включает в себя методы теоретического обобщения и сравнения, а также методы анализа и синтеза.

Применение указанных методов позволило определить, что ЦФГ играет чрезвычайно важную роль в формировании финансового благополучия человека. В 2022 году аналитический центр НАФИ провел масштабные исследования, согласно которым индекс цифровой финансовой грамотности в России составил всего 5,63 балла из 10 возможных, 13% граждан

обнаружили низкие результаты в этой сфере, и только 17% проявили себя как обладатели высоких цифровых финансовых знаний<sup>1</sup>.

Более 70% жителей нашей страны, находясь в условиях инфляции и нестабильности финансового рынка, большого числа финансовых аферистов, заполнивших информационное пространство, проявляют готовность совершенствовать свои знания в сфере ЦФГ в целях повышения финансовой безопасности и материального благополучия. Низкую квалификацию частных инвесторов отмечает и Московская биржа (<https://www.moex.com/>), по данным которой на бирже зарегистрировано 25,95 млн частных инвесторов – 34% экономически активного населения, но при этом доля россиян с пустыми счетами составляет 66%, доля счетов до 10 тыс. рублей – 22%, только половина инвесторов имеет положительный доход, поэтому Правительство страны в связи с такой ситуацией планирует ввести в 2024 году порядок признания физических лиц квалифицированными инвесторами, прежде чем допустить граждан к работе на фондовом рынке. Другой аспект проблемы заключается в том, что 43,3 млрд рублей россиян лежат на различных счетах в банках и целесообразно часть этих средств также трансформировать в инвестиционный ресурс.

### 3. Результаты

Правительство нашей страны проводит целенаправленную планомерную деятельность, направленную на повышение ЦФГ населения, разработаны и утверждены Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы, Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года. В этих документах большое внимание уделяется повышению качества финансового образования, которое направлено на совершенствование цифровой финансовой грамотности граждан,

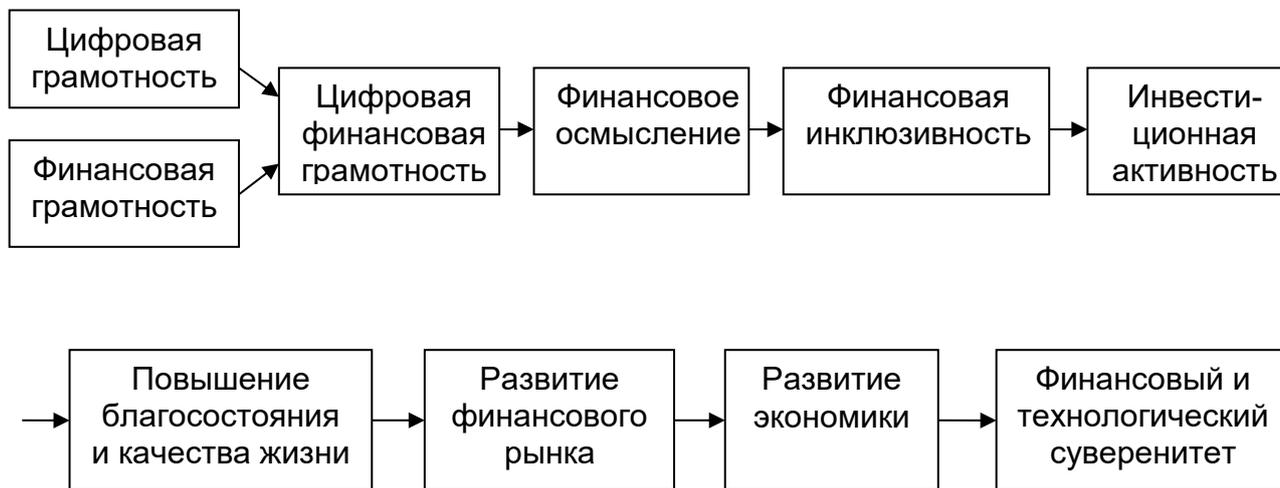
позволит им принимать осознанные финансовые решения и избегать завышенных финансовых рисков. Также говорится о необходимости проведения просветительской работы, направленной на повышение качества финансового образования и информирование различных групп населения с целью повышения доверия частных инвесторов к рынку капитала и стимулирования инвестиционной активности населения; для максимизации этой деятельности было предложено определить целевые группы населения, которым она будет адресована.

Первой целевой группой являются обучающиеся средних школ, профессиональных образовательных организаций и учреждений высшего образования. Образовательная среда играет важную роль в формировании финансовой грамотности и понимании основных принципов инвестирования, предоставление необходимой информации и обучение студентов в этой области поможет им развить требуемые финансовые навыки и принимать осознанные финансовые решения в будущем. Второй целевой группой является население, склонное к рискованному типу финансового поведения в сложных жизненных обстоятельствах. Граждане этой группы часто сталкиваются с ограничением доступа к финансовым услугам и могут быть менее информированы о возможностях инвестирования. Люди, оказавшиеся в трудной ситуации, более подвержены мошенничеству и неправильным финансовым решениям, поэтому им следует предоставить подробную информацию о возможных рисках и стратегиях управления финансовыми ресурсами для того, чтобы они смогли принимать осознанные решения и избегать потенциальных ловушек. Третьей целевой группой являются граждане пенсионного и предпенсионного возраста и лица с ОВЗ. Эти люди часто нуждаются в особом внимании и поддержке в финансовых вопросах, они могут столкнуться с дискриминацией или ограничениями в получении доступа к финансовым услугам и образованию. Предоставление информации о своих правах, порядке пенсионного обеспечения, инвестиционных возможностях поможет

<sup>1</sup> Аналитический обзор НАФИ. Финансовая грамотность россиян. М., 2023. URL: <https://nafi.ru/upload/iblock/b34/b3472e3a7037f1dc5cbacc9d7b2a25c6.pdf> (Дата обращения: 01.07.2024).

снизить риски финансового мошенничества и обеспечить финансовое благополучие. Таким образом, выбор целевых групп населения для проведения просветительской работы по повышению доверия частных инвесторов к рынку капитала является важным выверенным шагом руководства страны. Финансовое образование и информирование этих групп населения

помогут им повысить цифровую финансовую грамотность, принимать верифицированные решения и избегать чрезмерных финансовых рисков. Это, в свою очередь, способствует повышению финансовой инклюзивности, увеличению инвестиционной активности населения и развитию рынка капитала и экономики страны в целом (рис. 1).



*Рис. 1. Логическая взаимосвязь между ЦФГ и достижением финансового и технологического суверенитета*

*Fig. 1. Logical relationship between the DFL and the achievement of financial and technological sovereignty*

Источник: составлен авторами.

В Ростовском государственном экономическом университете (РИНХ) с 2024 года осуществляется ИОП «Разработка механизма участия вузов в повышении цифровой финансовой грамотности граждан как важного фактора реализации концепции технологического и финансового суверенитета России в статусе федеральной инновационной площадки». Авторы проекта на Всероссийском форуме «Сильные идеи для нового времени» выдвинули идею о связи уровня цифровой финансовой грамотности с финансовой инклюзивностью, повышением материального благосостояния граждан и следующей из этого необходимости повышения знаний населения в области цифровых финансов на основе эффективного сотрудничества между университетом, органами власти, образовательными организациями различного уровня, представителями бизнеса и финансовыми учреждениями.

РГЭУ (РИНХ) достиг значительных результатов в продвижении цифровой финансовой грамотности:

- профессорско-преподавательский состав университета одержал победу в премии Правительства РФ в области образования за цикл научных трудов, учебно-методических и прикладных разработок по теме непрерывного финансового образования;

- сотрудники университета входят в состав Межведомственного координационного совета по повышению финансовой грамотности в Ростовской области;

- большая группа профессоров и преподавателей университета прошла повышение квалификации по программам ДПО в области финансового просвещения и разработки методических материалов по ЦФГ для студентов вузов;

- выпущен ряд научных публикаций, посвященных вопросам повышения финансовой грамотности, а также учебных

изданий: «Основы финансовых знаний», «Финансы», «Страхование», «Финансовая грамотность».

Важной вехой в совместной деятельности Минфина РО и университета, направленной на обеспечение финансовой безопасности страны, стало заключение договора о сотрудничестве в сфере повышения цифровой финансовой грамотности жителей Ростовской области в июне 2023 года. В РГЭУ (РИНХ) проводятся исследования по гранту РНФ № 23-28-00590 «Концептуальные и методологические подходы к оценке взаимодействия населения и цифровых технологий на финансовом рынке как вызова финансовой стабильности».

Рассматриваемый инновационный образовательный проект представляет собой комплексное всестороннее исследование связи между уровнем ЦФГ населения и достижением его финансового благополучия. В нем прослеживается влияние финансовой инклюзивности, превращающей финансовые услуги в понятные и доступные действия для всех слоев населения, на социально-экономическое и технологическое развитие страны. В проекте сделан акцент на цифровой финансовой грамотности, которая является важным инструментом обеспечения финансового благополучия людей на фоне динамично меняющегося цифрового мира. Исследование предполагает глубокое изучение влияния «зеленых» финансов на развитие финансового рынка, экономики страны и экологического сознания. «Зеленые» финансы выступают в качестве инструмента для привлечения инвестиций в проекты устойчивого развития и способствуют формированию экологически сознательного поведения населения. Проект является уникальным в своем роде, поскольку он объединяет различные аспекты финансовой сферы и рассматривает их в контексте финансового и технологического суверенитета России. В рамках проекта планируется проведение анализа существующих инициатив и программ в области цифровой финансовой грамотности и «зеленых» финансов. Будут изучены лучшие практики и уязвимости,

требующие дальнейшего внимания. Запланировано большое количество мероприятий в области цифрового финансового просвещения, способствующих распространению и углублению цифровой финансовой грамотности, формированию у населения цифровой финансовой культуры.

Новизна проекта заключается в построении комплекса эффективных мероприятий по участию вузов в повышении цифровой ЦФГ, включающего широкое взаимодействие региональных органов исполнительной власти, банков, финансовых организаций и учебных заведений, в том числе новых территорий, а также установлении связи между финансовой грамотностью граждан и их экологическим сознанием, что проявляется в растущем рынке «зеленого» финансирования и экоинвестиций.

#### **4. Обсуждение**

Рассмотрим подробнее дефиниции терминов «цифровая финансовая грамотность», «"зеленые" финансы», «финансовая инклюзия» для определения понятийного аппарата реализации инновационного образовательного проекта.

ЦФГ определяется как «способность понимать, интерпретировать и использовать цифровые финансовые инструменты и услуги. Для этого требуется знание различных финансовых продуктов и услуг, включая банковские счета, инвестиции, страхование, пенсии, кредиты, ипотечные кредиты и другие цифровые платежные системы, а также понимание того, как использовать эти продукты и услуги для управления своими финансами и защиты от финансовых рисков» [13]. Нам представляется важным дополнить это определение включением инновационных финансовых технологий (Fintech): цифровые деньги, блокчейн, умные контракты, открытый банкинг и т.д., для того чтобы подчеркнуть цифровую природу финансовой грамотности.

Таким образом, дефиниция термина «цифровая финансовая грамотность» объединяет достаточно сложные и широкие понятия. Цифровая финансовая грамотность, таким образом, – это безопасное и эффективное использование цифровых

технологий для совершения различных финансовых операций, что предполагает умение грамотно пользоваться цифровыми финансовыми продуктами.

Финансовая грамотность – первична, финансовые знания используются для оптимизации бюджета, расчета финансовых целей и составления инвестиционного портфеля [13].

Затем в дело вступает цифровая финансовая грамотность, то есть какими сервисами и приложениями следует пользоваться для достижения своих целей и решения задач.

Одним из ключевых трендов современных социально-экономических изменений выступает движение по пути устойчивого развития, которое в том числе требует теоретического изучения и практической реализации финансовых инструментов, отвечающих на климатические угрозы и экологические вызовы.

В данном направлении интерес представляет «зеленая» экономика, а в контексте нашей работы – «зеленые» финансы.

«Зеленые» финансы. В настоящее время отсутствует однозначный взгляд на природу «зеленых» финансов. Исчерпывающий обзор современных российских и зарубежных толкований понятия «зеленых» финансов дан в работе [14]. Полагаем, что ближе всех к краткому исчерпывающему пониманию сути «зеленых» финансов находится государственная корпорация ВЭБ, выполняющая функции методологического центра по финансовым инструментам устойчивого развития, которая предложила определять «зеленые» финансы как финансовые инструменты для финансирования проектов в сфере окружающей среды, экологии и изменения климата. При этом подчеркнем, что финансы, в том числе и «зеленые», – это прежде всего денежные отношения, а не ресурсы, но направление трактовки термина считаем верным. Такие финансовые инструменты могут реализовываться и в цифровом виде. Поддерживаем авторов, считающих роль «зеленых» финансов в достижении устойчивого развития исключительно важной [15, 16]. Именно поэтому важно при фор-

мировании и повышении ЦФГ уделять внимание инструментам «зеленого» финансирования, в том числе «зеленому» инвестированию, кредитованию, страхованию и др.

Финансовая инклюзивность. Финансовая инклюзивность определяется Всемирным банком как «состояние, в котором все заинтересованные лица и предприятия имеют доступ к полезным и доступным финансовым продуктам и услугам, которые отвечают их потребностям, предоставляются ответственным и устойчивым образом» (World Bank, 2013). Подробный обзор современного состояния финансовой инклюзивности, различные виды количественных оценок (индикаторов) финансовой инклюзивности приведены в работе<sup>1</sup>, среди них измеряемые показатели: доля взрослого населения, имеющая банковские счета и удаленный доступ к ним, доля платежей за товары, совершенных с помощью платежных карт, и др.

Финансовая инклюзивность способствует усилению инвестиционной активности, а с развитием финансового рынка – трансформациям экономики для решения задач достижения финансового и технологического суверенитета.

ПСБ совместно с НИФИ Минфина России на XXVI Петербургском международном экономическом форуме анонсировал новый индекс сберегательно-инвестиционной активности россиян (ИСИАР), измеряющий вовлеченность населения в рынок капитала. Согласно данным ПСБ, ИСИАР в стране составил 54 пункта из 100 возможных, что свидетельствует о вероятности существенного увеличения инвестиционной активности россиян, и путь к этому лежит через повышение финансовой грамотности. Исследование ПСБ показало также стремление общества к эффективному финансовому просвещению, зна-

<sup>1</sup> Финансовая инклюзивность за пределами доступности. Аналитическая записка / Центр финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления. Сколково, 2018. URL: [https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/Financial\\_inclusion\\_beyond\\_access\\_Ru.pdf](https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/Financial_inclusion_beyond_access_Ru.pdf) (Дата обращения: 01.07.2024).

ниям современных финансовых технологий (Fintech), формированию навыков эффективного и безопасного распоряжения собственными средствами, позволяющих повысить материальное благополучие и качество жизни, уверенно войти в окружающий цифровой мир.

Величина нового индекса хорошо коррелирует с результатами измерений аналитического центра НАФИ<sup>1</sup>, согласно которым число россиян с высоким уровнем инвестиционной активности пока не превышает 20%.

### 5. Заключение

Измерение индекса ЦФГ населения, проведенное в различных целевых группах граждан, и мониторинг его изменений в динамике, корреляция с динамикой ИС-ИАР и измеренным уровнем финансовой инклюзивности будут являться основой для прогнозирования уровня финансовой доступности, выработки, оценки эффективности и корректировки новых образовательных программ повышения цифровой финансовой грамотности, направленных на формирование совершенных моделей финансового поведения, лежащих в основе личной финансовой стабильности и безопасности граждан России. Поэтому результаты исследований, которые будут проведены в рамках настоящего проекта, принципиально важны для всех его участников, в том числе для разработки и корректировки региональных программ повышения уровня цифровой финансовой грамотности населения.

Реализация инновационного образовательного проекта университета по повышению ЦФГ граждан будет способствовать развитию осведомленности населения о достижениях Fintech, навыков управления личными сбережениями, изменению финансового поведения, росту инвестиционной активности, повышению качества жизни и уверенности людей в принятии верифицированных финансовых решений. Немаловажным обстоятельством следует

считать возможность тиражирования опыта университета в повышении цифровой финансовой грамотности на другие вузы с расширением целевых групп населения.

## СПИСОК

### ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Клепач А.И., Николаенко С.А., Лукьяненко Р.Ф. Преодоление бедности и обеспечение роста среднего класса: критерии распределения и меры политики (Часть 2). *Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика.* 2023;3:3-24. DOI: <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-1>.
2. Бойко С.В. Финансовая грамотность и доступность цифровых финансовых услуг: препятствия и пути решения. *Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы.* 2023;4:161-167. DOI: 10.47576/2411-9520\_2023\_4\_161.
3. Кувшинова Ю.А. Повышение финансовой грамотности населения как фактор доступности цифровых финансовых услуг. *Инновационное развитие экономики.* 2023;3(75):198-207. DOI: 10.51832/22237984\_2023\_3\_198.
4. Гимранова Г.Х. Цифровая финансовая грамотность в эпоху цифровой трансформации экономики. *Экономика и управление.* 2021;1(157):98-102. DOI: 10.34773/EU.2021.1.20.
5. Ланина С.Ю., Плащевая Е.В., Иванчук О.В. Цифровая и финансовая грамотность: практика обеспечения. *ЦИТИСЭ.* 2023;3(37):7-17. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.3.01>.
6. Попова Е.М., Никитина Т.В. Финансовая грамотность в эпоху цифровизации: новые возможности и вызовы. *Финансы и управление.* 2021;4:50-67. DOI: 10.25136/2409-7802.2021.4.36915.
7. Сорокина Е.А. Педагогические условия формирования цифровой финансовой грамотности у студентов вузов. *Мир науки, культуры, образования.* 2022;3(94):243-245. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-formisacion-cyfrovoy-finansovoy-gramotnosti-u-studentov-vuzov> (Дата обращения: 06.07.2024).

<sup>1</sup> Аналитический обзор НАФИ. Финансовая грамотность россиян. М., 2023. URL: <https://nafi.ru/upload/iblock/b34/b3472e3a7037f1dc5cbacc9d7b2a25cb.pdf> (Дата обращения: 01.07.2024).

8. Y. Choung, S. Chatterjee, T-Y. Pak. Digital financial literacy and financial well-being. *Finance Research Letters*. 2023; 58(B):104438. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2023.104438>.

9. P. Kumar, R. Pillai, N. Kumar, M.I. Tabash. The interplay of skills, digital financial literacy, capability, and autonomy in financial decision making and well-being. *Borsa Istanbul Review*. 2023;23;1:169-183. ISSN 2214-8450. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.bir.2022.09.012>.

10 Junhong Yang, Yu. Wu, Bihong Huang. Digital finance and financial literacy: Evidence from Chinese households. *Journal of Banking & Finance*. 2023;156:107005. ISSN 0378-4266. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2023.107005>.

11. Wasan Uthaileang, Supaporn Kiattisin. Developing the capability of digital financial literacy in developing countries: A Case of online loan for small entrepreneurs, *Heliyon*. 2023;9;12:e21961. ISSN 2405-8440. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e21961> URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844023091697> (Дата обращения: 01.08.2024).

12. Greta Benedetta Ferilli, Egidio Palmieri, Stefano Miani, Valeria Stefanelli. The impact of FinTech innovation on digital financial literacy in Europe: Insights from the banking industry. *Research in International Business and Finance*. 2024;69;102218. ISSN 0275-5319. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2024.102218> URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0275531924000102> (Дата обращения: 01.08.2024).

13. Масюк Н.Н., Герасимова А.А., Бушуева М. Цифровая финансовая грамотность и цифровые компетенции в управлении знаниями. *Креативная экономика*. 2023;17:1637-1654. DOI: 10.18334/ce.17.5.117759.

14. Ситник А.А. «Зеленые» финансы: понятие и система. *Актуальные проблемы российского права*. 2022;17;2:63-80. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.135.2.063-080>.

15. Андреева О.В., Чернобай О.С., Сони́на А.О. Направления использования

«зеленых» финансовых инструментов в целях устойчивого развития российской экономики. *Фундаментальные исследования*. 2023;8:6-11. DOI: 10.17513/fr.43487.

16. Чернобай О.С. Методологические подходы к формированию финансового механизма «зеленого» финансирования в контексте устойчивого территориального развития. *Финансовые исследования*. 2023;24;2:82-93. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.79.2.008.

*Об авторах:*

**Вовченко Наталья Геннадьевна**, доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе и инновациям, зав. кафедрой финансов ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0001-6404-8909>.

*E-mail: nat.vovchenko@gmail.com.*

**Стрюков Михаил Борисович**, доктор физико-математических наук, профессор, старший научный сотрудник Центра стратегических исследований социально-экономического развития Юга России, ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-9515-3864>.

*E-mail: mstryukov@mail.ru.*

**Андреева Ольга Валентиновна**, кандидат экономических наук, доцент, руководитель Центра стратегических исследований социально-экономического развития Юга России, доцент кафедры финансов ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-5567-6396>.

*E-mail: olvandr@ya.ru.*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

## REFERENCES

1. A.I. Klepach, S.A. Nikolaenko, R.F. Lukyanenko Overcoming poverty and ensuring sustainable growth of the middle class: distribution criteria and policy measures (Part 2). *Bulletin of Moscow University*.

*Ser. 6. Economics*. 2023;3:3-24. DOI: <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-3-1>.

2. S.V. Boyko Financial literacy and accessibility of digital financial services: barriers and solutions. *Innovative economics: information, analytics, forecasts*. 2023;4:161-167. DOI: [10.47576/2411-9520\\_2023\\_4\\_161](https://doi.org/10.47576/2411-9520_2023_4_161).

3. Yu.A. Kuvshinova Increasing financial literacy of the population as a factor in the availability of digital financial services. *Innovative development of the economy*. 2023;3(75):198-207. DOI: [10.51832/22237984\\_2023\\_3\\_198](https://doi.org/10.51832/22237984_2023_3_198).

4. G.Kh. Gimranova Digital financial literacy in the era of digital transformation of the economy. *Economics and management*. 2021;1(157):98-102. DOI: [10.34773/EU.2021.1.20](https://doi.org/10.34773/EU.2021.1.20)

5. S.Yu. Lanina, E.V. Plashcheyaya, O.V. Ivanchuk Digital and financial literacy: implementation practice. *CITISE*. 2023;3(37):7-17. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.3.01>.

6. Popova E.M., Nikitina T.V. Financial literacy in the era of digitalization: new opportunities and challenges. *Finance and Management*. 2021;4:50-67. DOI: [10.25136/2409-7802.2021.4.36915](https://doi.org/10.25136/2409-7802.2021.4.36915).

7. Sorokina E.A. Pedagogical conditions for the formation of digital financial literacy among university students. *World of science, culture, education*. 2022;3(94):243-245. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-usloviya-formirovaniya-tsifrovoy-finansovoy-gramotnosti-u-studentov-vuzov> (Accessed: 06.07.2024).

8. Youngjoo Choung, Swarn Chatterjee, Tae-Young Pak. Digital financial literacy and financial well-being. *Finance Research Letters*. 2023;58;B:104438. ISSN 1544-6123. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.frl.2023.104438>. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1544612323008103>.

9. Parul Kumar, Rekha Pillai, Neha Kumar, Mosab I. Tabash. The interplay of skills, digital financial literacy, capability, and autonomy in financial decision making and well-being. *Borsa Istanbul Review*. 2023;23;1:169-183. ISSN 2214-8450. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.bir.2022.09.012>. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214845022000837>.

10. Junhong Yang, Yu Wu, Bihong Huang. Digital finance and financial literacy: Evidence from Chinese households. *Journal of Banking & Finance*. 2023;156:107005. ISSN 0378-4266. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2023.107005>. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0378426623001966>.

11. Wasan Uthaileang, Supaporn Kiattisin. Developing the capability of digital financial literacy in developing countries: A Case of online loan for small entrepreneurs, *Heliyon*. 2023;9;12:e21961. ISSN 2405-8440. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e21961>. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2405844023091697>.

12. Greta Benedetta Ferilli, Egidio Palmieri, Stefano Miani, Valeria Stefanelli. The impact of FinTech innovation on digital financial literacy in Europe: Insights from the banking industry. *Research in International Business and Finance*. 2024;69:102218. ISSN 0275-5319. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2024.102218>. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0275531924000102>.

13. N.N. Masyuk, A.A. Gerasimova, M. Bushueva Digital financial literacy and digital competencies in knowledge management. *Creative Economy*. 2023;17:1637-1654. DOI: [10.18334/ce.17.5.117759](https://doi.org/10.18334/ce.17.5.117759).

14. A.A. Sitnik “Green” finance: concept and system. *Current problems of Russian law*. 2022;17;2:63-80. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.135.2.063-080>.

15. O.V. Andreeva, O.S. Chernobay, A.O. Sonina. Directions for using “green” financial instruments for the sustainable development of the Russian economy. *Fundamental Research*. 2023;8:6-11. DOI: [10.17513/fr.43487](https://doi.org/10.17513/fr.43487)

16. O.S. Chernobay Methodological approaches to the formation of a financial mechanism for “green” financing in the context of sustainable territorial development. *Financial Research*. 2023;24;2:82-93. DOI: [10.54220/finis.1991-0525.2023.79.2.008](https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2023.79.2.008).

*About the authors:*

**Natalia G. Vovchenko**, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Vice-Rector for Research and

*Innovations, Head of the Department of Finance, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0001-6404-8909>.*

*E-mail: [nat.vovchenko@gmail.com](mailto:nat.vovchenko@gmail.com).*

**Mikhail B. Stryukov**, *Dr. Sci. (Phys.-Math.), Professor, Senior Researcher of the Centre for Strategic Studies of Socio-Economic Development of Southern Russia, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-9515-3864>.*

*E-mail: [mstryukov@mail.ru](mailto:mstryukov@mail.ru).*

**Olga V. Andreeva**, *Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Centre for Strategic Studies of Socio-Economic Development of Southern Russia, Associate Professor, Department of Finance, RSUE (RINH), Rostov-on-Don, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-5567-6396>.*

*E-mail: [olvandr@ya.ru](mailto:olvandr@ya.ru).*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

## Обзорная статья

[https://doi.org/10.54220/finis.1991-](https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.005)

0525.2024.84.3.005

УДК 336.1

JEL classification: P41, G32

# АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ<sup>1</sup>

Алексеева И.В.\*

Финансовый университет  
при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

## Аннотация

**Введение.** В настоящее время особенно актуальными становятся инструменты, позволяющие повысить эффективность качества управления в компаниях государственного сектора. Таким инструментом является система контроллинга, которая в России приобретает все большую популярность в компаниях различных форм собственности. Созданная и эффективно функционирующая система контроллинга сможет поставлять руководству необходимую информацию, способствующую принятию эффективных управленческих решений. Статья направлена на исследование современной практики оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе экономики.

**Материалы и методы.** В статье изучены и проанализированы современные научные труды отечественных и зарубежных исследователей в области оценки эффективности системы контроллинга в государственных организациях. В процессе исследования применялись такие методы научного познания, как: анализ и синтез, сравнение, детализация и обобщение, индукция и дедукция.

**Результаты исследования.** В статье выделены основные объекты оценки эффективности системы контроллинга в гос-

<sup>1</sup> Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

\* Corresponding author.

E-mail address: ivalekseeva@fa.ru (I.V. Alekseeva)

ударственном секторе, такие как целеполагание, стратегическое планирование, бюджетирование, учетно-отчетная система, система внутреннего контроля и принятие решений. Представлена авторская парадигма оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе, рассмотренная в рамках узкого и широкого подходов. Предложена классификация принципов оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе, включающая три группы принципов: теоретические, организационно-методические, технические. Проведенный аналитический обзор зарубежных и российских исследований по теоретико-методологическим аспектам оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе позволил предложить системный, пообъектный, риск-ориентированный, интегрированный подходы к ее оценке.

**Обсуждение и заключение.** Предложенные в статье выводы и обобщения исследования могут быть использованы в государственном секторе при оценке эффективности системы контроллинга, что способствует повышению качества и вариативности проведения процедуры оценки.

**Ключевые слова:** аналитический обзор, подходы, теория, оценка, эффективность, государственные организации, контроллинг.

**Для цитирования:** Алексеева И.В. Аналитический обзор российских и зарубежных исследований по оценке эффективности системы контроллинга в государственном секторе. *Финансовые исследования*. 2024;25(3):63-76. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.005.

## Review Article

# ANALYTICAL REVIEW OF RUSSIAN AND FOREIGN STUDIES ON ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE CONTROLLING SYSTEM IN THE PUBLIC SECTOR

I.V. Alekseeva\*

Financial University under the Government  
of the Russian Federation, Moscow, Russia

## Abstract

**Introduction.** Currently, tools that improve the efficiency of management quality



in public sector companies are becoming especially relevant. Such a tool is the controlling system, which is becoming increasingly popular in companies of various forms of ownership in Russia. However, a created and effectively functioning controlling system will be able to supply management with the necessary information to facilitate effective management decisions. The article is aimed at studying the modern practice of assessing the effectiveness of the controlling system in the public sector of the economy.

**Materials and Methods.** Modern scientific works of domestic and foreign researchers in the field of assessing the effectiveness of the controlling system in government organizations have been studied. In the course of the study, such methods of scientific knowledge as analysis and synthesis, comparison, detailing and generalization, induction and deduction were used.

**Results.** The article highlights the main objects of assessing the effectiveness of the controlling system in the public sector, such as goal setting, strategic planning, budgeting, accounting and reporting system, internal control system and decision-making. The author's paradigm of "assessing the effectiveness of the controlling system in the public sector" is presented, considered within the framework of narrow and broad approaches. A classification of principles for assessing the effectiveness of the controlling system in the public sector is proposed, including three groups of principles: theoretical, organizational and methodological, technical. The conducted analytical review of foreign and Russian studies on the theoretical and methodological aspects of assessing the effectiveness of the controlling system in the public sector made it possible to propose a systemic, object-specific, risk-oriented, integrated approaches to its assessment.

**Discussion and Conclusion.** The conclusions and generalizations of the study proposed in the article can be used in the public sector when assessing the effectiveness of the controlling system, which contributes

to improving the quality and variability of the assessment procedure.

*Keywords:* analytical review, approaches, theory, assessment, efficiency, government organizations, controlling.

**For citation:** I.V. Alekseeva. Analytical Review of Russian and Foreign Studies on Assessing the Effectiveness of the Controlling System in the Public Sector. *Financial Research*. 2024;25(3):63-76. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.005.

## 1. Введение

В настоящее время компании корпоративного и государственного сектора экономики, внедряющие систему контроллинга, сталкиваются с множеством проблем и вопросов, которые возникают при организации и функционировании системы контроллинга, а также при оценке ее эффективности. Многие «ученые-исследователи отмечают, что в научной литературе отсутствует единый подход к содержательной характеристике понятия «эффективность», что способствует различным вариантам трактовок и методов измерения данного показателя» [1, с. 10]. Понятие «эффективность» многогранное и общенаучное, так как включает множество факторов, критериев, показателей, которые зависят от специфики применения и требуют использования концептуального подхода. Дефиниция «эффективность» применяется в различных областях деятельности и рассматривается в различных аспектах: в рамках философского подхода (моральная, этическая точка зрения), юридического, экономического, технического, математического и др. В рамках многих научных направлений оценивают эффективность применительно к какой-то области, однако единой точки зрения на ее определение нет.

Недостаточная научная проработанность и актуальность вопросов оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе свидетельствуют о

необходимости развития методологических подходов.

## 2. Материалы и методы

Проблематика оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе экономики исследуется научным сообществом. В процессе проведенного исследования изучены научные труды российских ученых в области оценки эффективности системы контроллинга в коммерческом секторе, таких как Жакевич А.Г.<sup>1</sup>, Комарова П.Ю.<sup>2</sup>, Иванова В.Г.<sup>3</sup>, Худякова Т.А. [2], Глухова Н.Н. [3], Романовский М.В., Игнатьева М.Ю. [4], Боргардт Е.А. [5], Мандражи З.Р. [6], и многих других. Следует отметить, что, несмотря на достаточно широкий диапазон аспектов, которые изучают и развивают ученые в области оценки эффективности системы контроллинга в коммерческом секторе, данные вопросы применительно к государственному сектору изучены слабо<sup>4</sup>. Среди таких ученых следует отметить научные работы Федченко Е.А., Буряковой А.О. [7], Гусаровой Л.В., Юрченко А.А., Юрченко Е.В., Нахапетян К.Г. [8] и других авторов.

В рамках данного исследования проведен анализ иностранных научных источников, в которых представлены разнообразные точки зрения на процесс проведения оценки эффективности системы контроллинга, таких авторов, как: Сяоцянь Сун (Университет Бэйхан, Китай), Юнчан Ли (Технологический университет Джорджии, США) [9], М.К. Соуза (Потру-

галия) и Ю. Каймак [10], Сяоцянь Сун и Юнчан Ли (Китай) [11], Фрэнк Нана Квеку Отоо (Гана), Манприт Каур и Ниссар Ахмед Разер (Индии) [12], К. Араччила и С. Сэмэрэджа (Шри-Ланка) [13].

Объектом данного исследования является оценка эффективности системы контроллинга в государственном секторе. В процессе исследования применялись такие методы, как: сравнение и сопоставление информации, анализ и синтез, моделирование.

## 3. Результаты исследования

Для однозначности понимания разработок считаем необходимым сформировать собственное видение экономической категории «оценка эффективности системы контроллинга в государственном секторе». «Основными направлениями контроллинга в государственном секторе являются целеполагание, стратегическое планирование, бюджетирование, контроль»<sup>5</sup>, которые для завершения цикла целесообразно дополнить такими объектами, как учетно-отчетный и принятие решений, так как эффективность системы контроллинга направлена на повышение качества принятия оперативных и стратегических решений, способствующих максимизации прибыли в краткосрочной перспективе, а в долгосрочной максимизации стоимости компании.

Существуют разные точки зрения по поводу выделяемых объектов оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе. Объекты и их количество зависят от разных факторов. В качестве основных объектов оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе целесообразно выделить такие, как: целеполагание, стратегическое планирование, бюджетирование, учетно-отчетную систему, систему внутреннего контроля и принятие решений (рис. 1).

<sup>1</sup> Жакевич А.Г. Формирование эффективной системы контроллинга в промышленных организациях: дис. на соискание уч.степени к.э.н. М., 2016. 189 с.

<sup>2</sup> Комаров П.Ю. Развитие научно-методических основ оценки корпоративного контроллинга: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. 12 с.

<sup>3</sup> Иванов В.Г. Развитие системы контроллинга социально ответственной деятельности промышленных предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 26 с.

<sup>4</sup> Slobodnyak I.A., Preina I.A. Methodological foundations for assessing the efficiency of institutions. Irkutsk: Baikal State University; 2014. 154 p. ISBN 978-5-7253-2726-7.

<sup>5</sup> Контроллинг в государственном секторе: теория и практика / И.М. Ванькович, М.Л. Васюнина, И.А. Головачанский и др. М.: Прометей, 2022. 790 с. ISBN 978-5-00172-309-7. EDN PGQEXK.



*Рис. 1. Объекты оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе*

*Fig. 1. Objects of evaluation of the effectiveness of the controlling system in the public sector*

Источник: составлен авторами.

Парадигму оценки эффективности системы контроллинга в государственном сек-

торе целесообразно рассматривать в рамках узкого и широкого подходов (рис. 2).



*Рис. 2. Трактовка понятия «оценка эффективности системы контроллинга в государственном секторе» в узком и в широком смысле*

*Fig. 2. Interpretation of the concept of "assessment of the effectiveness of the controlling system in the public sector" in a narrow and broad sense*

Источник: составлен авторами.

В рамках узкого понимания оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе рассматривается проведение оценки эффективности отдельных объектов или совокупности объектов системы контроллинга в государственных учреждениях с целью выявления степени их эффективности и резервов ее повышения. В рамках государственных учреждений может быть проведена оценка эффективности отдельных элементов системы контроллинга. Данная трактовка реализуется в рамках пообъектного подхода.

В рамках широкого толкования оценка эффективности системы контроллинга в государственном секторе – это анализ всей совокупности элементов системы контроллинга на основе применения методик, инструментов, технологий, системы показателей и критериев, позволяющий оценить достижение поставленной цели, задач и степени реализации основных функций управления деятельностью государственных органов и государственных организаций, в результате чего выявляются точки роста и формируются мероприятия по повышению транспарентности информации и эффективности управленческих решений в краткосрочной перспективе, а в долгосрочной – росту уровня зрелости системы контроллинга. Данное определение может быть реализовано в рамках системного, риск-ориентированного, интегрированного подходов.

Объекты оценки эффективности системы контроллинга рассмотрены в рамках субъектов государственного сектора (рис. 3).

Цели и задачи оценки эффективности системы контроллинга индивидуальны в рамках каждого объекта оценки и зависят от многих факторов: субъекта государственного сектора, уровня зрелости системы контроллинга и др. «Выделенные задачи и направления их реализации не имеют стандартного решения в настоящее время и находятся на стадии разработки в научной и периодической литературе»<sup>1</sup>.

«Оценку эффективности системы контроллинга в государственном секторе це-

<sup>1</sup> Нагуманова Р.В., Сабирова А.И. Контроллинг как современный метод управления субъектами различных сфер деятельности: монография. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 60-70. ISBN 978-5-00019-587-1.

лесообразно осуществлять на основе принципов, под которыми понимают основные исходные положения, теории, учения, мировоззрения или теоретические программы»<sup>2</sup>. Следует отметить, что группировка принципов оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе в научной литературе отсутствует. Предлагаемая классификация принципов оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе включает три группы принципов: теоретические, организационно-методические, технические (рис. 4).

Сформированные принципы основаны на междисциплинарном подходе и интегрируют принципы оценки эффективности деятельности учреждений, принципы ведения учета, классические принципы формирования финансовой отчетности. Рекомендуемая классификация принципов оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе не означает, что всех этих принципов необходимо придерживаться. Предложенная классификация позволяет сформировать для субъектов государственного сектора свой индивидуальный набор принципов оценки эффективности службы контроллинга.

Унифицированная методика оценки эффективности системы контроллинга в настоящее время отсутствует, поэтому различные субъекты хозяйствования решают эту проблему по-своему. Проведенный анализ методик оценки эффективности системы контроллинга в коммерческих организациях позволил выделить следующие методологические подходы к оценке ее эффективности. Так, в частности, Глухова Н.Н. [14], Нагуманова Р.В., Сабирова А.И.<sup>3</sup> описывают системный подход к оценке эффективности системы контроллинга коммерческих организаций, основанный на оценке всех направлений контроллинга, включающих совокупность показателей (абсолютных и относительных). Нагуманова Р.В., Сабирова А.И. в качестве инструментария «предлагают инте-

<sup>2</sup> Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 тыс. слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник: ИТИ Технологии: А ТЕМП: ЭЛПИС, 2008. С. 286.

<sup>3</sup> Нагуманова Р.В., Сабирова А.И. Контроллинг как современный метод управления субъектами различных сфер деятельности. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 60-70.

грацию частных показателей в интегральный, который характеризует состояние механизма контроллинга одной величиной и позволяет

определить отличие фактического состояния от базы сравнения в целом по группе выбранных показателей».

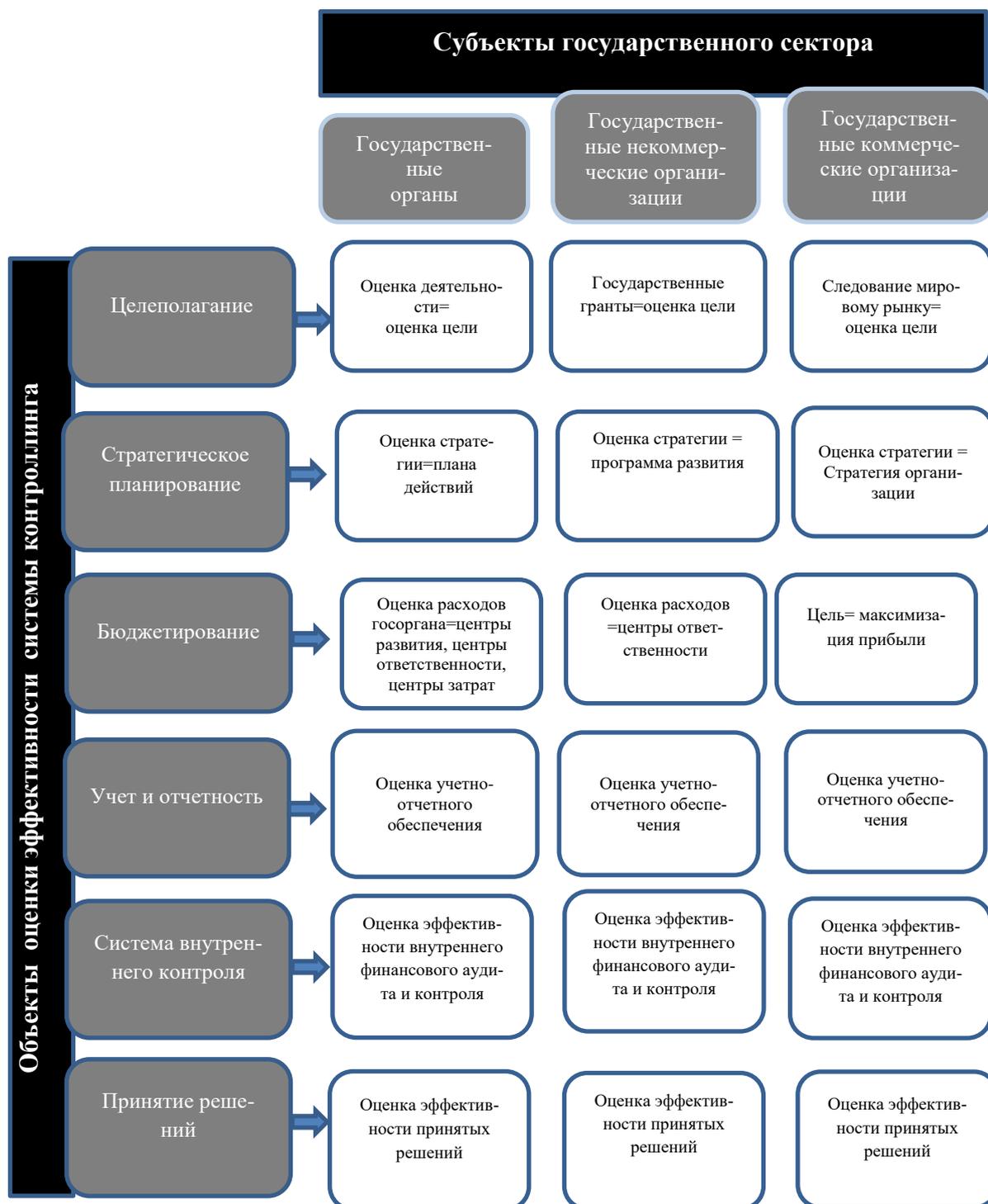


Рис. 3. Направления оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе<sup>1</sup>

Fig. 3. Directions for evaluating the effectiveness of the controlling system in the public sector

<sup>1</sup> Источник: составлен авторами на основе: Нагуманова Р.В., Сабирова А.И. Контроллинг как современный метод управления субъектами различных сфер деятельности: монография. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 60-70. ISBN 978-5-00019-587-1.



*Рис. 4. Классификация принципов оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе*

*Fig. 4. Classification of principles for evaluating the effectiveness of the controlling system in the public sector*

Источник: составлен авторами.

Жакевич А.Г.<sup>1</sup>, Пыркова С.А.<sup>2</sup>, Круссер Н.Г. [15] опираются на расчетно-аналитический (затратный) подход к оценке эффективности системы контроллинга в коммерческих организациях, заключающийся в максимизации результатов от внедрения системы контроллинга и при этом минимизации затрат на организацию и функционирование службы контроллинга. Любая система, интегрируемая в деятельность компании, связана с затратами на ее постановку и функционирование. Поэтому в обязательном порядке должно быть соотношение затрат на организацию и функционирование этой системы с результатами, которые она приносит.

<sup>1</sup> Жакевич А.Г. Формирование эффективной системы контроллинга в промышленных организациях: дис. ... канд. экон. наук. М., 2016. 189 с.

<sup>2</sup> Пырков С.А. Модели и алгоритмы контроля на предприятиях промышленности строительных материалов: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Самара: Самарский государственный экономический университет, 2010. 20 с.

Королева Л.П. [16], Жакевич А.Г. «выделяют экспертный подход при оценке эффективности системы контроллинга в коммерческих организациях, основанный на привлечении экспертов при расчете качественных показателей».

«Компания Horvath&Partners предлагает итеративный подход, который заключается в реализации совокупности мероприятий (позиционирование контроллинга, анализ существующей системы контроллинга, проведение бенчмаркинга)<sup>3</sup>, поиск новых методов и инструментов, разработка нового дизайна контроллинга, воплощение принятых решений, управление процессом обучения и изменения). Непрерывное применение данного подхода трансформирует систему контроллинга в

<sup>3</sup> Ананикина Е.А., Данилочкин С.В., Данилочкина Н.Г. Контроллинг как инструмент управления предприятием / под ред. Н.Г. Данилочкиной. М.: Юнити, 2002. 279 с.

зависимости от постоянных изменений внутренней и внешней среды.

Худякова Т.А. «выделяет вероятностный подход к оценке эффективности системы контроллинга в коммерческих организациях, в основу которого положена теория нечетких множеств» [2].

Романовский М.В., Игнатъева М.Ю. «предлагают на производственном предприятии придерживаться научно-методического подхода, базирующегося на оценке эффективности работы команды по внедрению контроллинга и оценки эффективности его внедрения» [4, с. 114].

Проведенный аналитический обзор современных исследований в области оценки эффективности системы контроллинга в коммерческих организациях позволил выделить системный, экспертный, расчетно-аналитический (затратный), итеративный, вероятностный, научно-методический подходы.

Исследований в области оценки эффективности системы контроллинга применительно к субъектам государственного сектора в настоящее время значительно меньше. Так, в частности, Гусарова Л.В. выделяет «комплексный подход к оценке эффективности внедрения системы контроллинга применительно для Федерального казначейства, заключающийся в оценке эффективности деятельности функциональных и профессиональных областей».

Федченко Е.А., Бурякова А.О. «разработали подход к оценке эффективности деятельности организаций государственного сектора с учетом положений экономической теории» [7, с. 15].

Горохова Д.В. разработала «методику оценки эффективности использования автоматизированной системы контроллинга и алгоритм расчета такой оценки для государственных учреждений» [18, с. 28].

Аналитический обзор российских исследований в области подходов к оценке эффективности системы контроллинга позволил констатировать очень слабую проработанность этой проблемы. В связи с этим рассмотрим проблемы, подходы, методики и инструментарий оценки эффек-

тивности системы контроллинга зарубежных исследователей.

Ученые Сяоцян Сун (Университет Бэйхан, Китай), Юнчан Ли (Технологический университет Джорджии, США) [9] на 49-й конференции IEEE в Америке, посвященной принятию управленческих решений и контролю в 2010 году, представили результаты совместного исследования на тему оценки эффективности системы контроллинга на основе метода многокритериального принятия решений (Multi-Criteria Decision Making (MCDM)). Свое исследование эти ученые построили на монографии М.К. Соуза (Потругалия) и Ю. Каймак [10] «Нечеткое принятие решений в моделировании и управлении», которая была опубликована всемирным научным издательством в 2002 г. В данной работе на основе синергетического подхода были интегрированы такие области, как принятие решений и контроль, на основе метода нечетких множеств. Так, в частности, ученые установили взаимосвязь между задачами контроля и принятия решений (рис. 5), где задачи контроллера соотносятся с альтернативами в принятии решений. На рисунке прослеживается пересечение действий контроллера с альтернативными задачами управленца, принимающего решения; выявленное отклонение от нормативных показателей в системе контроля эквивалентно неопределенностям в принятии решений, а также создают основу для разработки альтернативных вариантов принятия решений. Данное исследование сокращает разрыв между принятием решений и контролем в проекции нечетких решений и нечеткого управления, что является очень мощной основой для возникновения новых схем управления.

Также в своей теории М.К. Соуз и Ю. Каймак рассматривают систему контроля во временной и частотных областях и трактуют это так: если система контроля задана во временной области, то наилучшей считается та, которая имеет наименьшее время нарастания, наименьшую перерегулировку, наименьшую ошибку, наименьшее усилие. При этом следует отметить, что перечисленные критерии эффек-

тивности противоречат друг другу. Например, система контроля с меньшим временем нарастания обычно имеет большую перегрузку и требует больших усилий контроля. Получается, что при одно-

временном учете множества конфликтующих критериев выбор наилучшей системы оценки эффективности является характерной задачей метода многокритериального принятия решений (MCDM).



**Рис. 5.** Соответствие проблем в области контроля и принятия решений [9]  
**Fig. 5.** Correspondence of problems in the field of control and decision-making [9]

Именно это исследование и предлагает концептуально новый подход, который базируется на интеграции методов многокритериального принятия решений (MCDM) в процессе оценки эффективности системы контроллинга, на который и опирались Сяоцян Сун и Юнчан Ли в своей работе. Ученые отметили, что основная задача MCDM – «это процесс поиска компромиссного решения, которое наилучшим образом удовлетворит конфликтующие цели/атрибуты/ограничения. Математическое представление задачи MCDM определяется уравнением (1) [11], где  $X$  –  $n$ -мерный вектор переменных проектирования,  $f_i(X)$  ( $i=1, 2, \dots, k$ ) – значения критерия,  $\Omega$  – пространство проектирования,  $g_i(X)$  и  $h_j(X)$  – ограничения неравенства и равенства, соответственно» [14].

$$\Omega = \left\{ X \left| \begin{array}{l} g_l(X) \leq 0 \quad l = 1, 2, \dots, m_1 \\ h_j(x) = 0 \quad j = 1, 2, \dots, m_2 \\ X = [x_1, x_2, \dots, x_n]^T \end{array} \right. \right\} \quad (1)$$

где минимум  $F(X) = [f_1(X) f_2(X) \dots f_k(X)]$  и  $X \in \Omega$ .

Следует отметить, что основным элементом метода MCDM является матрица решений (табл. 1), где  $x_j$  – атрибут  $j=(1, \dots, n)$ ,  $A_i$  –  $i$ -я альтернатива  $i=(1, \dots, m)$ ,  $x_{ij}$  обозначает значение атрибута  $x_{ij}$  относительно проектной альтернативы  $A_i$ . Матрица решений описывает состояние атрибутов каждой альтернативы, которая используется в качестве входных данных большинства методов MCDM для дальнейшей оценки эффективности в процессе принятия решений.

В пространстве допустимых решений решение считается доминирующим, если существует другое решение, которое превосходит его по одному из нескольких критериев и равно ему по остальным [19]. Решение без доминирования – это решение, в котором ни один из критериев не может быть улучшен без одновременного ухудшения хотя бы одного из других. Так, например,  $X^*$  определяется как решение без доминирования, если не существует  $X \in \Omega$  такого, что  $f_i(X) \leq f_i(X^*)$  для всех

$i \in \{1, 2, \dots, m\}$  и  $f_i(X) \leq f_i(X^*)$  хотя бы для одного  $j$ , где  $j \in \{1, 2, \dots, m\}$ . Это решение также известно как оптимальное решение Парето. В области MCDM существует не-

сколько методов получения информации о предпочтениях лиц, принимающих решения [9].

**Таблица 1. Матрица принятия решений**  
**Table 1. Decision-making matrix**

Альтернативы \ Атрибуты	Атрибуты			
	1	2	...	n
A <sub>1</sub>	11	12	...	1n
A <sub>2</sub>	21	22	...	2n
...				
A <sub>m</sub>	m1	m2	...	mn

Международный авторский коллектив ученых, таких как Фрэнк Нана Квеку Отоо (Гана), Манприт Каур и Ниссар Ахмед Разер (Индии) [12], в 2023 году опубликовал научную статью, в которой авторы привели результаты своего исследования, посвященного проблеме оценки влияния системы внутреннего контроля на эффективность банковской отрасли. Объектом исследования послужили данные 15 коммерческих и 20 сельскохозяйственных банков. Результаты, полученные в рамках исследования, указывают на то, что на эффективность организации существенное влияние оказывают три аспекта системы внутреннего контроля: контрольные мероприятия, контрольная среда и оценка рисков, которые представлены в модели COSO. Авторы используют при оценке эффективности системы внутреннего контроля агентскую теорию и теорию непредвиденных обстоятельств. Теория непредвиденных обстоятельств предполагает, что нет единогласно превосходящей стратегии оценки эффективности системы внутреннего контроля. При этом авторы пришли к единогласному мнению о том, что низкий уровень зрелости системы внутреннего контроля является причиной большинства неудач компаний и приводит к краже, потере дохода и мошенническому сговору. В этой связи необходимо разрабатывать комплексный подход к оценке эф-

фективности системы внутреннего контроля организаций банковской сферы.

В статье ученых К. Араччила и С. Сэмэрэджа (Шри-Ланка) [13] исследуется подход к оценке эффективности системы контроля в сфере государственных учреждений здравоохранения. В работе рассматривается значимость не только самого надзора, но и его эффективности, так как неэффективная система надзора может стать причиной некачественного предоставления медицинских услуг, что в дальнейшем скажется на здоровье населения страны. По мнению авторов, контроль синонимичен термину «надзор», который, в свою очередь, является частью супервизии. Под супервизией авторы понимают непрерывный процесс, который направляет, обучает и побуждает работников сферы здравоохранения к повышению уровня своего профессионализма и производительности, чтобы это позволило достичь высокого качества предоставляемых медицинских услуг. Существуют три основные функции надзора в государственных медицинских учреждениях Шри-Ланки: административная функция, которая организует поднадзорных и их работу по достижению целей учреждения, образовательная функция, которая улучшает знания и навыки поднадзорных, и поддерживающая функция, которая снижает стресс, связанный с работой, и способствует самосознанию ра-

ботников. Современные практики супервизии в государственных медицинских учреждениях характеризуются совместной работой, постановкой целей, наставничеством и открытым общением, что крайне важно, так как они более чутко реагируют на реалии. Эффективный контроль обеспечивает не только благоприятные условия для осуществления медицинскими работниками своей текущей практики, но и способствует развитию новых необходимых навыков и знаний для повышения производительности. Факторы, влияющие на оценку эффективности контроля, разнообразны и многочисленны. Среди них выделяют: понимание условий функционирования учреждения, конструктивную обратную связь, запланированные проверки, уровень знаний и навыков контроллеров, характер оценки и другие. Контроль в государственных медицинских учреждениях носит иерархический характер, который заключается в том, что руководители учреждения контролируют руководителей подразделений, которые, в свою очередь, должны контролировать подчиненных им сотрудников на местах. Главный вывод, к которому пришли исследователи из Шри-Ланки, заключается в том, что оценка эффективности контроля организаций в сфере здравоохранения – это процесс, который должен учитывать потребности, компетенции, ожидания и философию контролируемого учреждения. Для повышения эффективности системы контроля авторы рекомендуют разрабатывать и внедрять мероприятия по обучению и развитию контроллеров, направленные на повышение уровня их профессионализма; использовать современные методики оценки эффективности системы контроля в государственных медицинских учреждениях.

#### **4. Обсуждения и заключение**

Таким образом, проведенный аналитический обзор российских и зарубежных источников в области оценки эффективности системы контроллинга позволил констатировать слабую изученность этой темы и отсутствие комплексного подхода. Все научные публикации отражают оценку отдельных составляющих системы кон-

троллинга в государственных учреждениях и в коммерческом секторе. Кроме того, проведенный аналитический обзор российских исследований по теоретико-методологическим аспектам оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе позволил предложить системный, пообъектный, риск-ориентированный, интегрированный подходы к ее оценке.

Системный подход – комплекс цели, задач, принципов, объектов, субъектов, инструментов, методов, ориентированных на идентификацию степени эффективности вновь созданной или уже функционирующей системы контроллинга, включающей совокупность всех ее объектов и достижение в полной мере оперативных и стратегических целей развития субъектов государственного сектора.

Пообъектный подход – процесс дезинтеграции системы контроллинга на объекты, среди которых выделяются наиболее приоритетные с позиции необходимости оценки в конкретном субъекте государственного сектора, анализируемые в разрезе степени достижения цели, реализации поставленных задач.

Риск-ориентированный подход – совокупность составляющих цикла управления рисками, заключающегося в идентификации рисков, качественном и количественном их анализе, разработке мероприятий по управлению рисками.

Интегрированный подход к оценке эффективности контроллинга в государственном секторе – сбалансированное моделирование методологии и методики оценки службы контроллинга, которое формируется на основе интеграции теоретико-методологических положений, методических подходов, а также инструментария системного, пообъектного, риск-ориентированного подходов в субъектах государственного сектора, что способствует достижению синергетического эффекта.

Оценка эффективности системы контроллинга в государственном секторе в рамках предложенных подходов содействует развитию теоретико-методологической основы проведения процедуры

оценки, что способствует долгосрочному и эффективному функционированию государственных органов, государственных коммерческих и государственных некоммерческих организаций в долгосрочной перспективе.

## СПИСОК

### ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Яшин С.Н., Пузов Е.Н. Сравнительная оценка совокупного экономического и организационного эффекта деятельности предприятия. *Экономический анализ: теория и практика*. 2005;(6):8-14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/сравнительная-оценка-совокупного-экономико-организационного-эффекта-функционирования-предприятий-1/viewer>
2. Худякова Т.А. Основные принципы оценки эффективности системы контроллинга устойчивости в условиях изменчивой экономики. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент»*. 2015;9(2):170-174. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printipy-otsenki-effektivnosti-sistemy-kontrollinga-ustoychivosti-predpriyatiya-v-usloviyah-variabelnoy-ekonomiki/viewer>.
3. Глухова Н.Н. Оценка эффективности системы оперативного контроллинга. *Дискуссия*. 2010;(5):32-34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-sistemy-operativnogo-kontrollinga/viewer>.
4. Романовский М.В., Игнатъева М.Ю. Оценка эффективности систем финансового контроллинга на производственных предприятиях в современных условиях. *Финансовые исследования*. 2016;(1):109-116. EDN WBCWQB.
5. Боргардт Е.А., Носова В.М. Система контроллингового управления как инновация в управлении промышленными организациями. *Вестник ВГУ. Серия «Экономика и управление»*. 2014;(1):108-119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-kontrolling-menedzhmenta-kak-innovatsiya-v-upravlenii-promyshlennoy-organizatsii/viewer>
6. Мандражи З.Р. Качественные показатели оценки эффективности системы контроллинга предприятия. *Управленческий учет*. 2021;(11):691-696. EDN LMMQZF.
7. Федченко Е.А., Бурякова А.О. Теоретические основы контроллинга в государственном секторе. *Вестник университета*. 2024;(1):13-19. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-1-13-19>.
8. Юрченко А.А., Юрченко Е.В., Нахапетян К.Г. Институционально-экономические аспекты оценки эффективности управления организациями. *Современные проблемы науки и образования*. 2015;1(1). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17223>.
9. X. Sun, Y. Li Evaluation of Control System Performance Using Multiple Criteria Decision Making Techniques. *Conference: Proceedings of the 49th IEEE Conference on Decision and Control, CDC 2010, December 15-17, 2010, Atlanta, Georgia, USA*. 2010. DOI: 10.1109/CDC.2010.5717809.
10. J. Sousa, U. Kaymak Fuzzy Decision Making In Modeling And Control. 2002:385-389. DOI: 10.1142/4900.
11. P. Sen, J-B. Yang Multiple criteria decision support in engineering design. London: Springer-Verlag. 1998:21-112. URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-1-4471-3020-8> (Дата обращения: 11.07.2024).
12. F. Nana, M. Kaur, N. Rather Evaluating The Impact of Control Systems on Organizational Effectiveness. *LBS Journal of Management & Research*. 2023;21(1):135-154. DOI: 10.1108/LBSJMR-11-2022-0078.
13. K.A.N.L.K. Arachchi, S. Samarage An assessment of the supervision in preventive healthcare institutions under the purview of the Regional Directorate of Health Services, Kalutara. *Sri Lanka Journal of Health Research*. 2022;2(1):49-61. DOI: 0.4038/sljhr.v2i1.52
14. Глухова Н.Н. Оценка эффективности системы оперативного контроля. *Дискуссия*. 2010;(5):32-34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-sistemy-operativnogo-kontrollinga/viewer>. EDN NTBWCR.
15. Круссер Н.Г. Мониторинг как инструмент обеспечения стабильности организации в период кризиса. Корпоративное управление и инновационное развитие Се-

вера. *Вестник научно-исследовательского центра конституционного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. 2009;(2):47-58. URL: <https://cyberleninka.ru/статья/н/конт-как-инструмент-об-стабильный-организации-в-период-кризис>.

16. Королева Л.П. Оценка эффективности контроллинга. *Управленческий учет*. 2007;(1):37-42. EDN TFRXUF.

17. Романовский М.В, Игнатъева М.Ю. Оценка эффективности формирования системы финансового контроллинга на производственных предприятиях в современных условиях. *Финансовые исследования*. 2016;(1):109-116. EDN WBCWQB.

18. Горохова Д.В. Смарт-контроллинг в государственных учреждениях как инструмент управления государственными финансами. *Сибирская финансовая школа*. 2022;(4):25-33. DOI: <https://doi.org/10.34020/1993-4386-2022-4-25-33>.

19. H.C. Calpine, A. Golding Some properties of Pareto-optimal choices in decision problems. *OMEGA*. 1976;4(2):141-147. DOI: [https://doi.org/10.1016/0305-0483\(76\)90054-2](https://doi.org/10.1016/0305-0483(76)90054-2).

*Об авторах:*

**Алексеева Ирина Владимировна**, доктор экономических наук, профессор кафедры финансового контроля и казначейского дела, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-7894-4760>, ScopusID – 5720 5163105, AuthorID – 491823.

*E-mail: ivalekseeva@fa.ru.*

## REFERENCES

1. S.N. Yashin, E.N. Puzov Comparative assessment of the aggregate economic and organisational effect of enterprise activity. *Economic analysis: theory and practice*. 2005;(6):8-14. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/сравнительная-evaluation-of-cumulative-economic-organisational-effect-of-functioning-enterprises-1/viewer>.

2. T.A. Khudyakova Basic principles of assessing the effectiveness of the sustainability controlling system in a changing economy.

*Vestnik*. Series «Economics and Management». 2015;9(2):170-174. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printsipy-otsenki-effektivnosti-sistemy-kontrollinga-ustoychivosti-predpriyatiya-v-usloviyah-variabelnoy-ekonomiki/viewer>.

3. N.N. Glukhova Estimation of efficiency of the system of operational controlling. *Discussion*. 2010;(5):32-34. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-sistemy-operativnogo-kontrollinga/viewer>.

4. M.V. Romanovsky, M.Y. Ignatyeva Estimation of efficiency of financial controlling systems at production enterprises in modern conditions. *Financial Research*. 2016;(1):109-116. EDN WBCWQB.

5. E.A. Borgardt, V.M. Nosova Sistema controllingovogo upravleniya kak innovatsiya v upravleniya promyshlennymi organizatsii [Controlling management system as an innovation in the management of industrial organisations]. *Vestnik VSU*. Series 'Economics and management'. 2014;(1):108-119. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-kontrolling-menedzhmenta-kak-innovatsiya-v-upravlenii-promyshlennoy-organizatsii/viewer>.

6. Z.R. Mandrazhi Qualitative indicators for assessing the effectiveness of the enterprise controlling system. *Management Accounting*. 2021;(11):691-696. EDN LMMQZF.

7. E.A. Fedchenko, A.O. Buryakova Theoretical bases of controlling in the public sector. *Vestnik universitet*. 2024;(1):13-19. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2024-1-13-19>.

8. A.A. Yurchenko, E.V. Yurchenko, K.G. Nakhapetyan Institutional-economic aspects of assessing the effectiveness of organisation management. *Modern problems of science and education*. 2015;1(1). Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17223>.

9. X. Sun, Y. Li Evaluation of Control System Performance Using Multiple Criteria Decision Making Techniques. Conference: Proceedings of the 49th IEEE Conference on Decision and Control, CDC 2010, December 15-17, 2010, Atlanta, Georgia, USA. 2010. DOI: 10.1109/CDC.2010.5717809.

10. J. Sousa, U. Kaymak Fuzzy Decision Making In Modeling And Control. 2002:385-389. DOI: 10.1142/4900.
11. P. Sen, J-B. Yang Multiple criteria decision support in engineering design. London: *Springer-Verlag*. 1998:21-112. Available at: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-1-4471-3020-8> (Accessed: 11.07.2024).
12. F. Nana, M. Kaur, N. Rather Evaluating The Impact of Control Systems on Organisational Effectiveness. *LBS Journal of Management & Research*. 2023;21(1):135-154. DOI: 10.1108/LBSJMR-11-2022-0078.
13. K.A.N.L.K. Arachchi, S. Samarage An assessment of the supervision in preventive healthcare institutions under the purview of the Regional Directorate of Health Services, Kalutara. *Sri Lanka Journal of Health Research*. 2022;2(1):49-61. DOI: 0.4038/sljhr.v2i1.52.
14. N.N. Glukhova Evaluation of the effectiveness of the operational control system. *Discussion*. 2010;(5):32-34. Available at: <https://cy.ru/article/n/otc-effs-operative-control>. EDN NTBWCRC.
15. N.G. Krusser Monitoring as a tool to ensure the stability of the organisation during the crisis. *Corporate governance and innovative development of the North. Bulletin of the research centre of constitutional law, management and venture investment of Syktyvkar State University*. 2009;(2):47-58. Available at: <https://cyberlen.ru/article/n/count-as-instrument-about-stable-organisations-in-period-crisis>.
16. L.P. Koroleva Estimation of controlling efficiency. *Management accounting*. 2007;(1):37-42. EDN TFRXUF.
17. M.V. Romanovsky, M.Y. Ignatyeva Estimation of efficiency of formation of financial controlling system at production enterprises in modern conditions. *Financial research*. 2016;(1):109-116. EDN WBCWQB.
18. D.V. Gorokhova Smart-controlling in state institutions as an instrument of public finance management. *Siberian School of Finance*. 2022;(4):25-33. DOI: <https://doi.org/10.34020/1993-4386-2022-4-25-33>.
19. H.C. Calpine, A. Golding Some properties of Pareto-optimal choices in decision problems. *OMEGA*. 1976;4(2):141-147. DOI: [https://doi.org/10.1016/0305-0483\(76\)90054-2](https://doi.org/10.1016/0305-0483(76)90054-2).

*About the Authors:*

**Irina V. Alekseeva**, Dr. Sci. (Econ.), Professor at the Financial Control and Treasury Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-7894-4760>, ScopusID – 57205163105, AuthorID – 491823.

E-mail: [ivalekseeva@fa.ru](mailto:ivalekseeva@fa.ru).

## Оригинальная статья

[https://doi.org/10.54220/finis.1991-](https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.006)

0525.2024.84.3.006

УДК 336.6

JEL classification: G32

### КОНЦЕПЦИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ<sup>1</sup>

Тимкин Т.Р. \*

Институт финансовых исследований  
Финансового университета  
при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

#### Аннотация

**Введение.** Сущность исследования состоит в развитии теоретических, методологических положений контроллинга в государственном секторе, целью является выработка комплексного и интегрированного подхода к организации информационного обеспечения принятия управленческих решений. Предложены инструменты и технологии, обеспечивающие оптимизацию реализуемых по функциональным направлениям процессов, лучшую координацию планирования, бюджетирования, учета, анализа, управления рисками и контроля на основе внедрения информационно-аналитической базы, соответствующей современным требованиям.

**Материалы и методы.** Экономические субъекты функционируют в условиях динамично происходящих изменений, что требует перманентной готовности к новым вызовам, адаптации к цифровизации экономики, внедрения в деятельность новых технологий и инструментов управления. Актуальность исследования состоит в обосновании траекторий развития современной концепции системы контроллинга в условиях цифровизации. Информационную базу исследования составили научные труды, посвященные теории и методоло-

гии контроллинга, предварительные результаты внедрения систем контроллинга в деятельность Минфина России и Казначейства России. В исследовании применялись анализ, синтез, группировка.

**Результаты исследования.** В статье предложены траектории развития современной концепции системы контроллинга, обеспечивающей согласованность оперативного и стратегического планирования, адаптацию организационной структуры к решению комплексных задач, координацию и интеграцию функций. Особое значение при этом придается информационному обеспечению системы контроллинга.

**Обсуждение и заключение.** Выводы исследования могут использоваться при формировании системы контроллинга, подготовке долгосрочных стратегий развития, дорожных карт по достижению ключевых показателей деятельности, проектов, планов деятельности, ИТ-стратегий.

*Ключевые слова:* система контроллинга, финансовый контроллинг, государственный сектор, цифровизация, автоматизация, уровень зрелости.

**Для цитирования:** Тимкин Т.Р. Концепция системы контроллинга в государственном секторе. *Финансовые исследования.* 2024;25(3):77-86. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.006.

#### Original Article

### THE CONCEPT OF CONTROLLING SYSTEM IN PUBLIC SECTOR

T.R. Timkin \*

Financial University under the Government  
of the Russian Federation, Moscow, Russia

#### Abstract

**Introduction.** The essence of this study lies in the development of theoretical and methodological foundations of controlling in the public sector, with the aim of creating a comprehensive and integrated approach to organizing information support for managerial decision-making. The study proposes tools and technologies that ensure the optimization

<sup>1</sup> Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

\* Corresponding author.

E-mail address: trtimkin@fa.ru (T.R. Timkin)

of processes carried out across functional areas, as well as improved coordination of planning, budgeting, accounting, analysis, risk management, and control, based on the implementation of an information-analytical system that meets modern requirements.

**Materials and Methods.** Economic entities operate in an environment of rapidly occurring changes, which necessitates constant readiness for new challenges, adaptation to the digitalization of the economy, and the introduction of new management technologies and tools into their activities. The relevance of the research lies in the justification of development trajectories for the modern concept of a controlling system under the conditions of digitalization. The information base of the study consists of scholarly works dedicated to the theory and methodology of controlling, as well as preliminary results of the implementation of controlling systems in the activities of the Ministry of Finance of Russia and the Federal Treasury of Russia. The research employed methods of analysis, synthesis, and grouping.

**Results.** The article proposes trajectories to modern concept of controlling system development which ensures the consistency of operational and strategic planning, the adaptation of the organizational structure to solving complex tasks, coordination and integration of functions. Automated electronic environment of controlling system justification.

**Discussion and Conclusion.** Conclusions and generalizations can be applied in formation of controlling system, preparation of long-term development strategies, key performance indicators roadmaps, projects, activity plans, IT-strategies.

*Keywords:* controlling system, financial controlling, public sector, digitalization, automation, maturity level.

**For citation:** T.R. Timkin. The Concept of Controlling System in Public Sector. *Financial Research*. 2024;25(3):77-86. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.006.

## 1. Введение

Экономические субъекты государственного сектора функционируют в условиях динамично изменяющихся экономи-

ческих, политических, социальных, технологических факторов внешней среды, что требует от них перманентной адаптации к новым вызовам. Факторы внутренней среды экономических субъектов государственного сектора вынуждены не просто реагировать на меняющиеся социально-экономические условия, но и видоизменяться в силу цифровизации экономики и внедрения в деятельность новых технологий и инструментов управления. Данные аспекты функционирования обуславливают необходимость постоянного повышения качества управления и эффективности деятельности, что в совокупности может обеспечить система контроллинга.

Концепция системы контроллинга представляется достаточно гибкой, адаптируемой под нужды конкретного экономического субъекта. Привлекательным ее аспектом являются: комплексное представление управления экономическим субъектом, возможность учета внутренних и внешних факторов развития, баланс централизации и децентрализации типовых и специальных областей управления, соответствующих им структурных подразделений. Принято выделять две основные функции контроллинга: координацию и информационное обеспечение, посредством чего система контроллинга обеспечивает управление изменениями, инновационное развитие, максимально возможное полное информационное обеспечение бизнес-процессов с учетом всех заинтересованных сторон [1, 2]. Система контроллинга осуществляет тем самым координацию различных функциональных областей управления в условиях постоянных социально-экономических изменений. Принципы контроллинга представлены на рисунке 1.

Система контроллинга представляет руководству экономического субъекта упорядоченную и наиболее полную и достоверную информацию, помогает принимать эффективные, обоснованные и своевременные решения как в части организации деятельности, изменения организационной модели управления, так и в части направлений и содержания работы. В то

же время система контроллинга обеспечивает эффективную координацию внутри системы управления экономическим субъектом, корректное доведение принимаемых руководством разного уровня решений до непосредственных ответственных

исполнителей, а также качественную обратную информационную связь как при планировании, так и в процессе выполнения. Особо важно, что система контроллинга обеспечивает системную координацию управления.



*Рис. 1. Принципы контроллинга в государственном секторе*  
*Fig. 1. Principles of controlling in public sector*

Источник: составлен автором.

## 2. Материалы и методы

Развитие информационных технологий обуславливает применение передовых инструментов управления, соответствующих современным запросам как со стороны общества, так и со стороны внутренних пользователей информации. Экономические субъекты государственного сектора применяют в своей деятельности значительное количество аппаратного и программного обеспечения, интегрированные и локальные автоматизированные информационные системы, которые предоставляют конкретным специалистам санкционированный и оперативный доступ к зна-

чительным массивам упорядоченной информации, применяемой в их профессиональной деятельности. Современные информационные технологии позволяют не только собирать из различных источников и накапливать в автоматизированном режиме значительный объем информации, но и предоставлять ее конкретному целевому пользователю в структурированном виде. Автоматизация процессов сбора, накопления, анализа и представления информации повышает эффективность принимаемых управленческих решений не только за счет снижения трудо- и времязатрат специалистов, но и за счет обеспече-

ния упорядоченности и максимально возможной полноты, достоверности и качества такой информации, оперативности ее получения.

Понимание информационной функции контроллинга развивалось на основе формирования комплексного представления о системе управления экономическими субъектами. С точки зрения повышения эффективности управленческих систем это обуславливает особое внимание к разработке и применению информационных технологий с широким спектром аналитических процедур [3, 4]. Примером, иллюстрирующим текущий вектор развития информационных систем в сторону взаимной интеграции, могут являться государственные информационные платформы, объединяющие комплексную информацию о различных финансово-хозяйственных аспектах деятельности экономических субъектов: ГИИС «Электронный бюджет» и интегрированная с ней Единая информационная система в сфере закупок, а также создаваемая в настоящее время система электронного SMART-контроля (контроллинга)<sup>1</sup>.

Координацию управления принято выделять как одну из наиболее значимых функций контроллинга. Координация управления призвана ориентировать экономический субъект на последовательное улучшение результатов, эффективное планирование и распределение финансовых ресурсов, покрытие информационных потребностей соответствующих процессов. В настоящее время одним из ключевых препятствий к полноценному внедрению контроллинга в практику экономических субъектов государственного сектора является формальный перенос методологии контроллинга из корпоративного сектора. Специфические требования к системе контроллинга для экономических субъектов государственного сектора обуславливаются необходимостью обеспечения прозрач-

ности стратегического и оперативного планирования, приоритетом целей программ социально-экономического развития, согласно которым выстраивается текущая деятельность соответствующих организаций. Имеет место иное целеполагание, отсутствие комплексно-системного подхода к внедрению системы контроллинга, а также примеров лучших практик по данному вопросу. Целеполагание направлено на достижение установленных целевых показателей, а также на качественное выполнение профессиональных обязанностей по функциональным областям, цели детализируются на конкретные задачи. Особое значение в настоящее время имеет вопрос координации подсистем управления посредством широкого использования информационных технологий. С точки зрения функционального подхода различные функциональные области управления обуславливают специфические особенности системы контроллинга. Как в функциональной, так и в организационной структуре организаций существуют типовые и специальные области, соответствующие структурные подразделения [5].

Рассматривая вопросы контроллинга, нельзя не отметить его связь с управлением и, в частности, с финансовым менеджментом. Существует ряд аспектов контроллинга, по которым в процессе развития концепции контроллинга как по американской, так и по немецкой модели происходило его отождествление с различными понятиями. Содержание концепции системы контроллинга включает также другие различные аспекты. В научном смысле система контроллинга рассматривается как самостоятельная научная область знаний. При этом существует идея тождественности различных областей научного знания, например финансового контроллинга и управленческого учета. Более того, традиционно в США и Великобритании на основе специализированного и прагматичного подхода используется термин «управленческий учет». Контроллинг как теоретически разработанное и комплексное видение системы управления экономическим субъектом популярен в Германии [6]. Организационно концепция системы контроллинга включает совокупность элемен-

<sup>1</sup> Государственная программа Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»; Ведомственный проект Минфина России «Электронный SMART-контроль (контроллинг) и учет государственных финансов для управленческих решений». URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/39> (Дата обращения: 01.09.2024).

тов, определяющих целостность системы и их взаимосвязей. Система контроллинга предполагает тем самым сочетание научного и методологического обеспечения и ориентирована «на обеспечение успешного функционирования организационной системы в долгосрочной перспективе на основе системной интеграции различных аспектов управления бизнес-процессами в организации» [7].

В основе разработки концепции системы контроллинга так или иначе лежит идея управления результатами, которая находит выражение в таких моделях и концепциях, как: архитектура предприятия, модель AS-TO-BE в сфере бизнес-аналитики, анализ эндогенных и экзогенных факторов и внешней среды при помощи SWOT-, PESTEL-анализа, модель возможностей и зрелости<sup>1</sup> и т.д.

Существует также распространенное смешение понятий «контроль» и «контролинг». Контроль – это «любые действия, осуществляемые менеджментом, советом (управляющий орган высшего уровня) и другими сторонами в целях управления риском и повышения вероятности выполнения поставленных задач и достижения целей»<sup>2</sup> [8, 9]. Контроль тем самым является важнейшим и связующим звеном контура управления (рис. 2).

Иногда контролинг отождествляется также с общеорганизационным контролем. Однако контролинг нацелен на комплексную информационную поддержку принятия решений, составление полного и актуального представления о состоянии организации и бизнес-процессов. Следовательно, система контроллинга содержит также и элементы общеорганизационного контроля [10]. Более того, система контроллинга ориентирована на комплексное развитие систем принятия решений. При

<sup>1</sup> CMMI Levels of Capability and Performance / Learning // Официальный сайт Capability Maturity Model Integration Institute (CMMI). URL: <https://cmmiinstitute.com/learning/appraisals/levels> (Дата обращения: 01.09.2024).

<sup>2</sup> PEMPAL Глоссарий терминов по внутреннему контролю / Главная // Официальный сайт PEMPAL. URL: <https://www.pempal.org/ru/knowledge-product/pempal> (Дата обращения: 01.09.2024).

этом современные системы принятия решений немислимы без применения информационных технологий. Данный тренд наблюдается и в государственном секторе на примере внедрения, развития и интеграции государственных информационных платформ, которые аккумулируют значительный объем информации о деятельности организаций, включая их бизнес-процессы и бюджетные процедуры. Система контроллинга в данных условиях может обеспечить динамический учет постоянно изменяющихся условий внутренней и внешней среды функционирования экономических субъектов государственного сектора.

### 3. Результаты

Система контроллинга позволяет преодолевать часто встречающуюся фрагментацию контрольной функции управления в экономическом субъекте, обеспечивая упорядоченное и согласованное функционирование контура управления. Отмечается общая тенденция к максимальному и комплексному охвату направлений деятельности организаций [11]. Примерами тому являются COSO ERM<sup>3</sup>, COBIT<sup>4</sup>. Особое значение имеет финансовая составляющая системы контроллинга – финансовый контролинг, обеспечивающий взаимную увязку финансового планирования с эффективностью деятельности и отдельных бизнес-процессов. В этой связи целесообразно консолидировать плановую, учетную и иную информацию, анализировать и оценивать результаты административно-управленческой, административно-хозяйственной и финансово-хозяйственной деятельности в рамках комплексной информационно-аналитической системы контроллинга (рис. 3).

<sup>3</sup> См. также: Internal Control – Integrated Framework / Guidance // Официальный сайт Committee of Sponsoring Organizations (COSO). URL: <https://www.coso.org/guidance-on-ic> (Дата обращения: 01.04.2024); Enterprise Risk Management / Guidance // Официальный сайт Committee of Sponsoring Organizations. URL: <https://www.coso.org/guidance-erm> (Дата обращения: 01.09.2024).

<sup>4</sup> COBIT / Resources // Официальный сайт Information Systems Audit and Control Association (ISACA). URL: <https://www.isaca.org/resources/cobit> (Дата обращения: 01.09.2024).

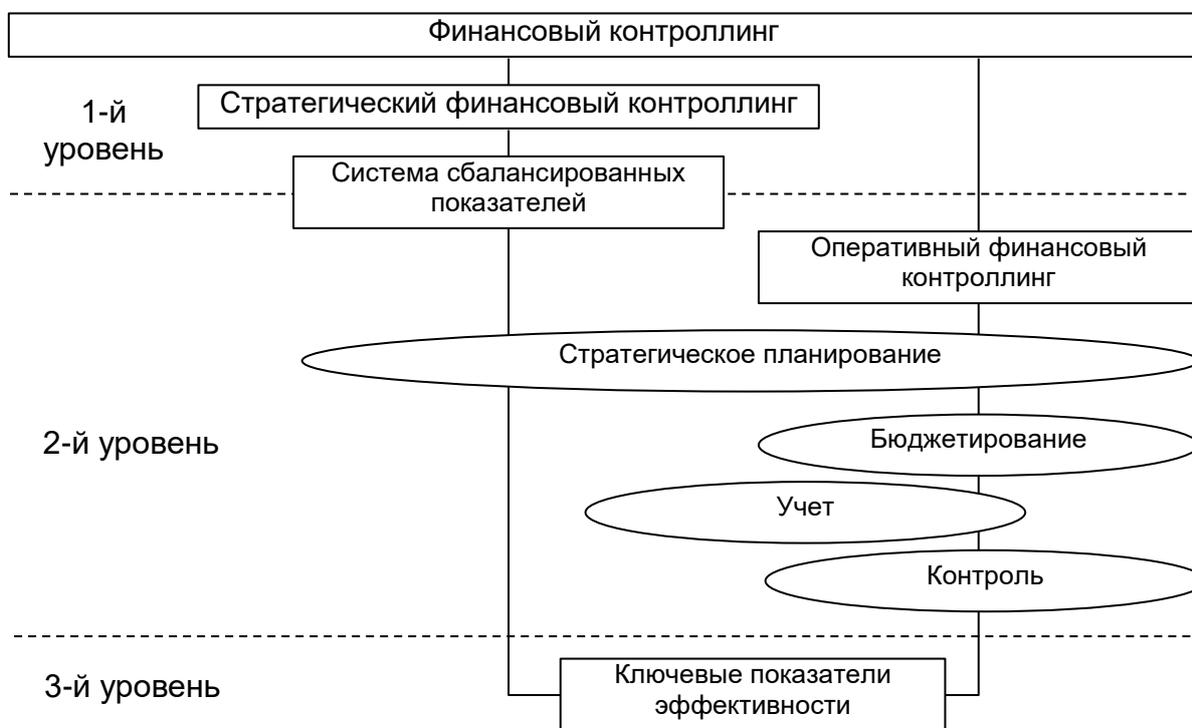


**Рис. 2.** Контур управления  
**Fig. 2.** Control loop

Источник: составлен автором.

Одним из главных трендов развития мировой экономики является цифровая трансформация. Информационные технологии не только упрощают выполнение текущих задач в жизни каждого человека, но и формируют новые потребности, в значительной степени определяют уровень и качество жизни современного общества. Цифровое развитие сегодня предоставляет невиданные ранее возможности для оптимизации любого вида деятельности, повышения ее эффективности [12, 13]. Теперь и взаимодействие лю-

дей, организаций, государственного аппарата эволюционным путем переходит в электронный формат. И хотя цифровая трансформация в сфере государственного управления носит «догоняющий» характер, вместе с тем нельзя не отметить ее масштабы, системный характер и интенсивность. Цифровая трансформация в настоящее время переходит на стратегический уровень управления и установлена в качестве одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года.



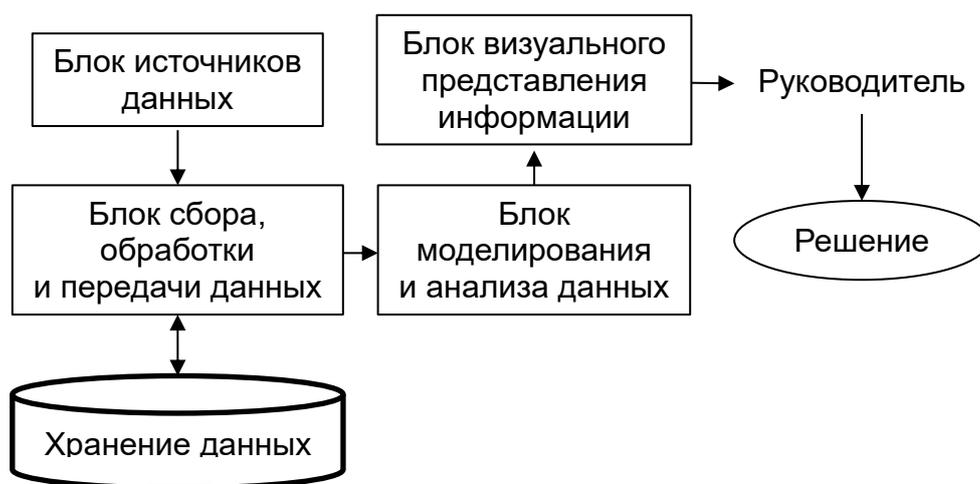
**Рис. 3.** Экосистема финансового контроллинга  
**Fig. 3.** The ecosystem of financial controlling

Источник: составлен автором.

#### 4. Обсуждение

Наибольшая эффективность системы контроллинга в государственном секторе может быть обеспечена на основе формирования единой цифровой платформы, позволяющей консолидировать плановую, учетную и иную информацию, анализировать и оценивать результаты административно-управленческой, административно-хозяйственной и финансово-хозяйственной деятельности и представляющей собой комплексную информационно-

аналитическую систему контроллинга. Внедрение системы контроллинга предполагает создание и применение автоматизированной электронной среды системы контроллинга (далее – АЭССК). АЭССК охватывает аппаратное обеспечение, базы данных, программное обеспечение, пользователей среды, персонал и разрабатывается в целях повышения эффективности деятельности организаций. Базовая блок-схема АЭССК представлена на рисунке 4.



*Рис. 4. Базовая блок-схема АЭССК*

*Fig. 4. Automated electronic environment of the controlling system (AECSE) basic block diagram*

Источник: составлен автором.

Анализируя блок-схему, можно определить следующие базовые компоненты АЭССК: исходные данные и информация, технические и программные средства и человеческий ресурс. Объединяя вышесказанное с задачами и функциями системы контроллинга, АЭССК будет условно делиться на функциональную зону (входящая информация о реализуемых организацией задачах и функциях), зону информатизации (применение соответствующего программного обеспечения и зону контроллинга (общее методическое руководство АЭССК), в которой будет создаваться концепция и требования к АЭССК, корректироваться и развиваться, в том числе под воздействием обратной связи от других зон.

Любой процесс обработки данных начинается с их поиска и сбора. К источ-

никам внешних данных АЭССК относится информация, отражающая результаты деятельности субъекта государственного сектора, в том числе единый федеральный информационный регистр, ГИИС «Электронный бюджет». Особое внимание следует уделить ресурсам средств массовой информации, что обусловлено развитием цифровизации общества, информационными войнами, распространением независимых рейтингов и оценок работы субъектов государственного сектора. Источниками внутренних данных являются информационные системы, используемые организацией.

Концепция системы контроллинга может быть применима в рамках проекта Минфина России «СМАРТ-контроль (контроллинг)», который предполагает запуск в 2027 году единой цифровой платформы

системы контроллинга государственных финансов на базе подсистемы ГИИС «Электронный бюджет». Данная платформа может создать необходимые условия для построения систем контроллинга на основе применения комплексного и интегрированного подхода, включающего такие составляющие, как планирование, бюджетирование, учет, анализ, контроль, а также управление информационными потоками и рисками, в экономических субъектах государственного сектора.

### 5. Заключение

Таким образом, можно сделать следующие выводы об особенностях и наличии перспективных траекторий развития современной концепции системы контроллинга в государственном секторе.

1. Усиление координации управления экономическим субъектом государственного сектора возможно осуществить посредством внедрения и развития системы контроллинга.

2. Совершенствование экономическими субъектами государственного сектора бизнес-процессов должно проводиться путем их оптимизации, а также автоматизации средствами интегрированных и локальных информационных систем. Особое значение имеет разработка контрольно-аналитического обеспечения бизнес-процессов.

3. При внедрении и последующем развитии системы контроллинга в экономическом субъекте государственного сектора необходимо учитывать специфику его функциональной / организационной структуры, которая включает как типовые области, в целом имеющие универсальный характер, так и специальные области, зачастую уникальные для конкретного экономического субъекта государственного сектора.

4. Несмотря на определенное сходство контроллинга следует отличать от управленческого учета, менеджмента, контроля. Смешение данных понятий как в теоретико-методологическом, так и прикладном смысле может ограничить эффективность системы контроллинга в реализации функции комплексной информационной поддержки принятия управленческих

решений, а также координации управления экономическим субъектом государственного сектора. Система контроллинга позволяет преодолевать часто встречающуюся фрагментацию контрольной функции управления за счет обеспечения упорядоченного и согласованного функционирования контура управления.

5. Наибольшая эффективность системы контроллинга экономического субъекта государственного сектора может быть обеспечена на основе формирования единой цифровой платформы, позволяющей консолидировать плановую, учетную и иную информацию, анализировать и оценивать результаты административно-управленческой, административно-хозяйственной и финансово-хозяйственной деятельности. Это предполагает создание и развитие АЭССК.

6. ГИИС «Электронный бюджет» к 2027 году обеспечит необходимые условия для построения на основе применения комплексного и интегрированного подхода локальных систем контроллинга экономических субъектов государственного сектора.

### СПИСОК

#### ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ларионов В.Г., Абашева О.В., Бадалова А.Г. и др. Экология. Менеджмент. Человек. 7-е изд. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; 2023. 332 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49311481> (Дата обращения: 01.09.2024).

2. G. Gavana, P. Gottardo, A.M. Moisello Related Party Transactions and Earnings Management: The Moderating Effect of ESG Performance. *Sustainability*. 2022;14(10): 5823. DOI: 10.3390/su14105823.

3. W. Cheng, C. Li, T. Zhao The stages of enterprise digital transformation and its impact on internal control: Evidence from China. *International Review of Financial Analysis*. 2024;92. DOI: 10.1016/j.irfa.2024.103079.

4. Жидкова Е.А. Развитие учетно-аналитической концепции контроллинга: теория и методология. Москва: Издательский дом «Научная библиотека»; 2017. 228 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29895740> (Дата обращения: 01.09.2024).

5. E.A. Fedchenko, N.V. Savina, T.R. Timkin, et al. Developing a controlling system as a factor in improving the quality of public administration. *Journal of Management & Technology*. 2023;23(S):136-153. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54401586> (Дата обращения: 01.09.2024).

6. Трушкина И.Р. Управленческий учет и контроллинг. *Известия СПбГАУ*. 2015;(41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskiy-uchet-i-kontrolling/viewer> (Дата обращения: 01.09.2024).

7. Хан Д., Хунгенберг Х., Лукашевич М.Л. и др. Пик. Планирование и контроль: Стоимостно-ориентированные концепции контроллинга. Практическое издание. Москва: Финансы и статистика; 2005. 926 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22329678> (Дата обращения: 01.09.2024).

8. Ch. Boachie, E. Mensah The effect of earnings management on firm performance: The moderating role of corporate governance quality. *International Review of Financial Analysis*. 2022;83:102270. DOI: 10.1016/j.irfa.2022.102270.

9. T. Danescu, M. Prozan, R.D. Prozan The Valances of the Internal Audit in Relationship with the Internal Control – Corporate Governance. *Procedia Economics and Finance*. 2015;26:960-966. DOI: 10.1016/S2212-5671(15)00915-6.

10. Брег С.М. Настольная книга финансового директора: перевод с английского. 8-е изд. Москва: Альпина Паблшерз; 2012. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19989773> (Дата обращения: 01.09.2024).

11. Булыга Р.П. Классификация и стандартизация финансового контроля и аудита в Российской Федерации. *Учет. Анализ. Аудит*. 2017;(5):10-17. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30638709> (Дата обращения: 01.09.2024).

12. A.A. Arghand Viable IT Risk Management System by Viable System Model (VSM): Action Research for Managing IT-related Risk in the Banking Service. *Systemic Practice and Action Research*. 2022;35(6):747-763. DOI: 10.1007/s11213-021-09587-4.

13. M. Khosrowjerdi Good Governance and National Information Transparency: A Comparative Study of 117 Countries. *Lecture Notes in Computer Science*. 2022; 13192 LNCS:143-160. DOI: 10.1007/978-3-030-96957-8\_14.

Об авторах:

**Тимкин Тимур Рафикович**, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института финансовых исследований Финансового факультета ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет), г. Москва, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0003-2937-5239>, AuthorID – 7511-1557.

E-mail: [trtimkin@fa.ru](mailto:trtimkin@fa.ru).

## REFERENCES

1. Larionov V.G., Abasheva O.V., Badalova A.G. et al. Ecology. Management. Man. 7th ed. Moscow: Publishing and Trading Corporation ‘Dashkov and K’; 2023. 332 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49311481> (Accessed: 01.09.2024).

2. G. Gavana, P. Gottardo, A.M. Moisello Related Party Transactions and Earnings Management: The Moderating Effect of ESG Performance. *Sustainability*. 2022;14(10):5823. DOI: 10.3390/su14105823.

3. W. Cheng, C. Li, T. Zhao The stages of enterprise digital transformation and its impact on internal control: Evidence from China. *International Review of Financial Analysis*. 2024;92. DOI: 10.1016/j.irfa.2024.103079.

4. E.A. Zhidkova Development of accounting and analytical concept of controlling: theory and methodology. Moscow: Publishing House ‘Scientific Library’; 2017. 228 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29895740> (Accessed: 01.09.2024).

5. E.A. Fedchenko, N.V. Savina, T.R. Timkin, et al. Developing a controlling system as a factor in improving the quality of public administration. *Journal of Management & Technology*. 2023;23(S):136-153. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54401586> (Accessed: 01.09.2024).

6. Trushkina I.R. Management accounting and controlling. *Izvestiya SPbGAU*. 2015; (41). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskiy-uchet-i-kontrollin-g/viewer> (Accessed: 01.09.2024).
7. Khan D., Hungenberg H., Lukashovich M.L. et al. P&C. Planning and control: Value-oriented controlling concepts. Practical edition. Moscow: Finance and Statistics; 2005. 926 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22329678> (Accessed: 01.09.2024).
8. Ch. Boachie, E. Mensah The effect of earnings management on firm performance: The moderating role of corporate governance quality. *International Review of Financial Analysis*. 2022;83: 102270. DOI: 10.1016/j.irfa.2022.102270.
9. T. Danescu, M. Prozan, R.D. Prozan The Valances of the Internal Audit in Relationship with the Internal Control – Corporate Governance. *Procedia Economics and Finance*. 2015;26:960-966. DOI: 10.1016/S2212-5671(15)00915-6.
10. Breg S.M. The Desktop Book of the Financial Director: translation from English. 8th ed. Moscow: Alpina Publishers; 2012. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19989773> (Accessed: 01.09.2024).
11. Bulyga R.P. Classification and standardisation of financial control and audit in the Russian Federation. *Uchet. Analyses. Audit*. 2017;(5):10-17. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30638709> (Accessed: 01.09.2024).
12. A.A. Arghand Viable IT Risk Management System by Viable System Model (VSM): Action Research for Managing IT-related Risk in the Banking Service. *Systemic Practice and Action Research*. 2022;35(6):747-763. DOI: 10.1007/s11213-021-09587-4.
13. M. Khosrowjerdi Good Governance and National Information Transparency: A Comparative Study of 117 Countries. *Lecture Notes in Computer Science*. 2022;13192 LNCS:143-160. DOI: 10.1007/978-3-030-96957-8\_14.

*About the Authors:*

**Timur R. Timkin**, *Cand. Sci. (Econ.)*,  
 Leading Researcher at the Institute of  
 Financial Research, Financial University  
 under the Government of the Russian  
 Federation, Moscow, Russia, ORCID –  
<https://orcid.org/0000-0003-2937-5239>,  
 AuthorID – 7511-1557.  
 E-mail: [rtimkin@fa.ru](mailto:rtimkin@fa.ru).

## Научная статья

[https://doi.org/10.54220/finis.1991-](https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.007)

0525.2024.84.3.007

УДК 336.1

JEL classification: H00, G32

### МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К СИСТЕМЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОНТРОЛЛИНГА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ<sup>1</sup>

Горохова Д.В.\*

Финансовый университет  
при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

#### Аннотация

**Введение.** Актуальность темы исследования определяется тем, что в настоящее время в государственном секторе возрос интерес к такому инструменту управления, как контроллинг. При этом большинство исследований раскрывают содержание или организацию контроллинга, в то время как практически отсутствуют исследования, посвященные вопросу оценки эффективности контроллинга. Указанная проблематика представляется насущной с нескольких позиций. Во-первых, эффективность использования бюджетных средств – один из принципов бюджетной системы страны; во-вторых, эффективная система контроллинга положительно скажется на качестве системы государственного управления; в-третьих, развитие методологии оценки эффективности в государственном секторе является специфическим и малоизученным направлением. Все вышесказанное определило цель и задачи исследования.

**Материалы и методы.** Методологическая база исследования опирается на научные труды отечественных и зарубежных авторов, изучающие теоретико-методологические подходы к оценке эф-

фективности использования денежных ресурсов и методологию контроллинга в государственном секторе.

**Результаты исследования.** Результатами исследования стало обоснование подхода к применению матрицы зрелости как наиболее релевантного метода оценки системы контроллинга в государственном секторе. Матрица зрелости строится на совокупности показателей, в этой связи в статье предложены концептуальные подходы к набору показателей, позволяющих оценить эффективность системы контроллинга через динамику качества управления организациями в государственном секторе.

**Обсуждение и заключение.** Результаты исследования могут использоваться органами государственной власти (органами местного самоуправления), государственными коммерческими и некоммерческими организациями для оценки эффективности системы контроллинга. Дальнейшими направлениями в этом вопросе может стать разработка и совершенствование критериев (показателей) для градации уровня зрелости системы контроллинга.

*Ключевые слова:* контроллинг, государственный сектор, оценка эффективности, система показателей, матрица зрелости.

**Для цитирования:** Горохова Д.В. Методологические подходы к системе показателей оценки эффективности контроллинга в государственном секторе. *Финансовые исследования.* 2024;25(3):87-95. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.007.

## Research Article

### METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE SYSTEM OF INDICATORS FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF CONTROLLING IN THE PUBLIC SECTOR

D.V. Gorokhova\*

Financial University under the Government  
of the Russian Federation, Moscow, Russia

#### Abstract

**Introduction.** The relevance of the research topic is determined by the fact that currently there is an increased interest in such

<sup>1</sup> Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ.

\* Corresponding author.

E-mail address: DVGorokhova@fa.ru (D.V. Gorokhova)

a management tool as controlling in the public sector. At the same time, most studies reveal the content or organization of controlling, while there are practically no studies devoted to the issue of evaluating the effectiveness of controlling. This problem seems to be urgent from several positions. Firstly, the efficiency of using budget funds is one of the principles of the country's budget system; secondly, an effective controlling system will have a positive impact on the quality of the public administration system; thirdly, the development of a methodology for evaluating efficiency in the public sector is a specific and little-studied area. All of the above has determined the purpose and objectives of the study.

**Materials and methods.** The methodological basis of the research is based on the scientific works of domestic and foreign authors studying theoretical and methodological approaches to assessing the effectiveness of the use of monetary resources and the methodology of controlling in the public sector. The results of the study. The results of the study proved the approach to the application of the maturity matrix as the most relevant method for evaluating the controlling system in the public sector. The maturity matrix is based on a set of indicators, in this regard, the article proposes conceptual approaches to a set of indicators that allow evaluating the effectiveness of the controlling system through the dynamics of the quality of management of organizations in the public sector.

**Discussion and conclusion.** The results of the study can be used by public authorities (local governments), state commercial and non-profit organizations to assess the effectiveness of the controlling system. Further directions in this matter may be the development and improvement of criteria (indicators) for grading the maturity level of the controlling system.

*Keywords:* controlling, public sector, efficiency assessment, indicator system, maturity matrix.

**For citation:** D.V. Gorokhova. Methodological Approaches to the System of Indicators for Assessing the Effectiveness of Controlling in the

Public Sector. *Financial Research*. 2024;25(3): 87-95. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.007.

## 1. Введение

Эффективность – это понятие, которое в настоящее время используется во многих сферах экономики и управления. Традиционно под эффективностью понимают соответствие степени достижения запланированного результата затраченным на это ресурсам. Следовательно, эффективность контроллинга можно было бы оценить как его результативность относительно затраченного бюджета на ее достижение. Вместе с тем контроллинг в государственном секторе имеет две специфические черты. Во-первых, контроллинг, будучи управленческим инструментом, призван повысить качество системы управления, следовательно, его эффективность должна оцениваться через динамику эффективности системы управления. Во-вторых, эффективность в государственном секторе далеко не всегда коррелируется с расходами в силу специфичности сектора государственного управления, что более подробно будет рассмотрено далее в статье.

Все сказанное выше привело к гипотезе о том, что для оценки эффективности контроллинга в государственном секторе применимы специфические подходы, исследованию чего посвящена данная статья.

## 2. Материалы и методы

Исследование опирается на труды зарубежных и отечественных авторов, рассматривающие вопросы эффективности использования денежных ресурсов в государственной и коммерческой сфере (Мейер М., Даева Т.А., Демидов А.Ю., Ибрагимов Р.М., Зеленская Е.М., Леонтьев Е.Д., Пивоварова О.В. и др.) и контроллинга в государственном секторе (Горохова Д.В., Гусарова Л.В., Федченко Е.А., Фалько С.С. и др.).

Методами исследования являются обобщение, систематизация, индукция и дедукция.

## 3. Результаты исследования

В научной литературе отсутствуют единые подходы к пониманию дефиниции «эффективность», нередко возникает подмена понятий эффективности и результа-

тивности. Но, так или иначе, в широком понимании эффективность отражает способность трансформировать имеющиеся ресурсы в определенный результат.<sup>1</sup>

Другой, еще более сложной задачей является оценка эффективности объекта исследования (в нашем случае – системы контроллинга). Прежде всего это связано с неоднозначностью определения результата деятельности. Чаще всего им выступает достижение запланированных показателей, характеризующих анализируемый объект. Вместе с тем заслуживает внимания мысль о том, что деятельность признается эффективной не только тогда, когда обеспечивается устойчивое текущее состояние, но и когда создается потенциал для выживания и развития в будущем.<sup>2</sup> Следовательно, полноценно оценить эффективность текущей деятельности возможно только по прошествии времени.

Государственный сектор также имеет свою специфику, а именно: эффективность и качество управления организаций государственного сектора определяются вкладом в решение стратегических вопросов развития страны, достижением приоритетных целей и задач, удовлетворенностью граждан получаемыми услугами и др. Оценить такие показатели крайне сложно, так как они, во-первых, имеют долгосрочный и отложенный эффект, а во-вторых, создаются и достигаются совокупными силами государства, бизнеса и общества.

Здесь же следует согласиться с мнением Демидова А.Ю., который считает, что результат деятельности государственного органа далеко не всегда можно соотносить с затраченными ресурсами [1].

При этом Демидов А.Ю. считает, что если относительно оценить стоимость достижения того или иного результата деятельности государственного органа возможно через кассовые выплаты на содержание органа власти [1, с. 47], то оценить затраты отдельного структурного подразделения на достижение той или иной цели

или показателя практически невозможно, так как показатели деятельности достигаются совокупным вкладом структурных подразделений. Цитируя автора, отметим вывод его исследования: «Для характеристики деятельности отдельных структурных подразделений и работников государственного органа понятие «эффективность» в рассматриваемом аспекте неприемлемо» [1, с. 47].

Из сказанного выше следует, что в государственном секторе затруднено применение экономического подхода для оценки эффективности контроллинга (как отношение результата к затратам).

Известность во всем мире получила модель оценки эффективности управления, основанная на системе показателей, среди которых можно выделить модель сбалансированных показателей Лоренца Мейсела, BSC Нортон Каплана и др.

В чистом виде данные модели в государственном секторе неприменимы, но на базе этого можно предположить, что эффективность системы контроллинга может быть оценена посредством системы показателей, которые характеризуют динамику качества и положительных изменений системы управления. Речь идет о системе управления, потому что контроллинг, как отмечалось выше, – это не самоцель, а инструмент управления. И если речь идет о динамике, об изменениях в качестве управления до и после внедрения контроллинга, то наиболее наглядно динамику и рост управления можно выразить через модель зрелости, которая является иерархическим отражением изменения системы управления посредством улучшения показателей, характеризующих деятельность объекта управления.

С учетом изложенного далее в статье будет рассмотрен вопрос применения системы показателей для оценки эффективности системы контроллинга через зрелость системы управления.

Здесь же следует отметить, что государственный сектор неоднороден по составу входящих в него организаций. Это прежде всего некоммерческие организации, государственные органы и коммерческие организации.

<sup>1</sup> Зеленская Е.М. Оценка эффективности деятельности учреждений культуры (на примере театральных учреждений): дисс.... канд. экон. наук НИУ ВШЭ. М., 2018. С. 30.

<sup>2</sup> Леонтьев Е.Д. Модели и методы оценки эффективности управления малым предприятием: дисс. ... канд. экон. наук. Курск, 2014. С. 22.

На первый взгляд, разные организационно-правовые формы определяют обособленность набора показателей. С другой стороны, функциональную структуру организаций государственного сектора можно разделить на два блока: типовую (одинаковая для всех типов организаций, например бухгалтерия, кадры и др.) и специальную (присущая организации в зависимости от специфики ее деятельности) [2, с. 258].

Наше предложение подкрепляется исследованиями Горинова П.Е., по мнению которого эффективность управления выражается через «системную» и «операционную» эффективность.<sup>1</sup>

Иными словами, будь то орган власти или государственное учреждение – все организации государственного сектора, с одной стороны, ведут финансово-хозяйственную деятельность (бухгалтерия, кадры, закупки, бюджетирование и др.), которую можно назвать операционной, или типовой; с другой стороны, организации государственного сектора создаются с целью выполнения государственных функций, достижения общественно значимого результата, что можно считать системной, или специальной, областью деятельности.

Аналогично Ибрагимов Р.М. отмечает, что для оценки деятельности органов власти целесообразно в комплексе использовать три типа показателей: показатели непосредственного результата, показатели процессов и показатели конечного эффекта [3, с. 63].

Так, показатели непосредственного результата характеризуют качество выполняемых функций, и это чаще всего те показатели, которые содержатся в отчетности органов власти.

Показатели процессов указывают на соответствие выполняемых процессов стандартам или требованиям, предъявляемым к ним. Показатели конечного эффекта характеризуют внешний эффект, а именно изменение каких-либо глобальных параметров, на которые направлено воздействие органа власти.

<sup>1</sup> Горинов П.Е. Оценка эффективности управления: предмет, методы, инструменты // Роль аналитика в управлении компанией. 2002. URL: <http://www.aup.ru/books/m74/4.htm> (Дата обращения: 01.05.2024.)

Следовательно, дальнейшее изучение вопроса будет построено на том, что система показателей оценки эффективности системы контроллинга также должна строиться на типовых и специальных функциональных областях деятельности организации.

Любая организация находится в поле деятельности внешней и внутренней среды. Оценивать систему контроллинга с точки зрения внешней среды не будет корректным, т.к. управленческие решения не оказывают прямого влияния на проявление и влияние факторов внешней среды. При этом не стоит упускать то, что управление рисками является одной из задач контроллинга.

Остановимся более подробно на внутренней среде деятельности организации, которую можно описать с позиции двух составляющих, таких как ресурсы и процессы. Ресурсы, в свою очередь, можно разделить на материальные, трудовые, природные, интеллектуальные, научно-технологические, репутационные и др.

Процессы – это цепочка действий, которые совершаются внутри организации для достижения целей ее деятельности.

Следовательно, будучи управленческим инструментом, система контроллинга может оцениваться с позиции того, как эффективно используются ресурсы организации и насколько оптимально и результативно выстроены процессы внутри организации. Наше предложение коррелируется с позицией Ибрагимова Р.М., что показатели эффективности деятельности включают показатели непосредственного результата (насколько эффективно используются ресурсы) и показатели процессов (насколько правильно и эффективно выстроены процессы) [3, с. 65].

Если ресурсно-процессный блок является типичным для всех организаций государственного сектора, то специальный блок будет напрямую зависеть от организационно-правовой формы организации.

Так, государственная некоммерческая организация не преследует цели извлечения прибыли и создается для реализации функций учредителя, которые направлены в большинстве своем на

предоставление общественных благ<sup>1</sup>. Иными словами, основной миссией таких учреждений является достижение задач, ради которых они созданы учредителем. Это может быть выполнение государственного задания в социально-культурной сфере, реализация приоритетных государственных проектов, решение стратегических государственных задач и др.

Так, к примеру, уставом Финансового университета при Правительстве Российской Федерации определено, что целями университета являются: удовлетворение потребностей личности и общества в образовательном, научном, интеллектуальном, культурном, нравственном и духовном развитии; развитие наук посредством научных исследований научно-педагогических работников; распространение знаний среди населения страны, повышение его образовательного и культурного уровня; сохранение и приумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества<sup>2</sup>.

Деятельность государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» направлена на создание условий и механизмов обеспечения безопасности при использовании атомной энергии<sup>3</sup>. Государственная компания «Российские автомобильные дороги», будучи некоммерческой организацией, создана Российской Федерацией для управления автомобильными дорогами общего пользования федерального значения и др.<sup>4</sup>

Следовательно, эффективность системы контроллинга государственных некоммерческих организаций можно оценить

через изменение характеристик типичной и специальной функциональных зон, к последней будут относиться показатели, характеризующие предоставление общественных благ и оказания государственных услуг (рис. 1). Такими показателями, к примеру, могут быть «удовлетворенность граждан качеством предоставляемых государственных услуг», «выполнение ключевых показателей деятельности», «вклад в достижение приоритетных целей развития страны» и др.

В противовес сказанному государственные коммерческие организации имеют цель извлечение прибыли от своей деятельности. При этом немаловажным является то, что государственные коммерческие организации имеют стратегическое значение для экономики, обороноспособности и безопасности государства и защиты интересов граждан. Согласно законодательству Российской Федерации государственные коммерческие организации могут создаваться в форме унитарных предприятий и казенных предприятий. Несмотря на то что такие организации являются коммерческими, цель их создания со стороны государства вовсе не заключается в обогащении, а связана с реализацией приоритетных задач государства. Чаще всего это регулирование и балансировка социально значимых, с одной стороны, и ресурсоемких, с другой стороны, процессов (к примеру, ЖКХ, транспорт, обороноспособность и др.).

Так, федеральное государственное унитарное предприятие «Гостиница «Золотое кольцо», являясь коммерческой организацией, создано Российской Федерацией с целью организации и проведения деловых и торжественных мероприятий президентского уровня<sup>5</sup>. Миссией государственного унитарного предприятия «ТЭК Санкт-Петербурга» является качественное и бесперебойное отопление и горячее водоснабжение Санкт-Петербурга<sup>6</sup>.

<sup>1</sup> Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», ст. 1-2.

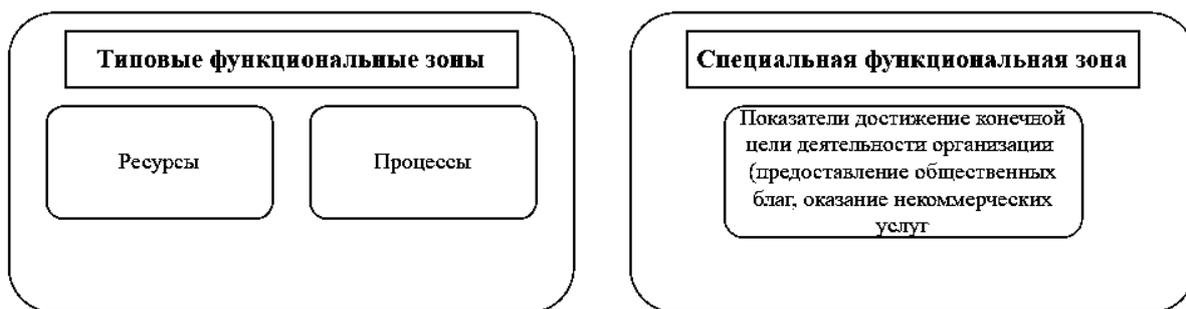
<sup>2</sup> Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2010 № 510 «О федеральном государственном образовательном бюджетном учреждении высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

<sup>3</sup> Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом».

<sup>4</sup> Федеральный закон от 17.07.2009 № 145-ФЗ «О государственной компании «Российские автомобильные дороги» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

<sup>5</sup> Официальный сайт Управления делами Президента Российской Федерации. URL: <https://udprf.ru/content/federalnoe-gosudarstvennoe-unitarnoe-predpriyatie-gostinica-zolotoe-kolco-upravleniya-delami> (Дата обращения: 01.04.2024).

<sup>6</sup> Официальный сайт ГУП «ТЭК СПб». URL: <https://www.gptek.spb.ru/about/mission/> (Дата обращения: 01.04.2024).



**Рис. 1.** Блок-схема системы показателей оценки эффективности контроллинга в государственных некоммерческих организациях

**Fig. 1.** Block diagram of the system of indicators for evaluating the effectiveness of controlling in government non-profit organizations

Источник: составлен автором.

Из сказанного выше следует, что специальная функциональная зона государственных коммерческих организаций будет состоять из двух следующих блоков: показатели экономической эффективности деятельности и показатели социально-экономического эффекта.

В качестве показателей экономической эффективности могут выступать стандартные показатели экономического анализа, характеризующие финансово-экономичес-

кую деятельность государственной коммерческой организации. Вторая группа показателей должна отражать государственно-стратегический результат их деятельности. К примеру, это также может быть «удовлетворенность граждан деятельностью государственной коммерческой организации», «бесперебойность предоставления благ и услуг», «сокращение негативного эффекта (к примеру, выбросов в атмосферу, напряженности на дорогах и др.)» (рис. 2).



**Рис. 2.** Блок-схема системы показателей оценки эффективности контроллинга в государственных коммерческих организациях

**Fig. 2.** Block diagram of the system of indicators for evaluating the effectiveness of controlling in government commercial organizations

Источник: составлен автором.

Государственные органы в общепринятом смысле также представляют собой организации (учреждения), специфика которых в том, что они создаются для управления государством. Следовательно, миссия таких организаций заключается в способствовании достижению стратегических

целей и задач развития страны, достижению целей устойчивого развития и др.

Так, Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации (далее – Минприроды России) осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому

регулированию в сфере изучения, использования, воспроизводства и охраны природных ресурсов, включая недра, водные объекты, леса, объекты животного мира и среду их обитания, земельных отношений, связанных с переводом земель водного фонда, лесного фонда и земель особо охраняемых территорий и объектов в другую категорию и др.<sup>1</sup>.

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере демографии, труда, уровня жизни и доходов, оплаты труда, пенсионного обеспечения, включая негосударственное пенсионное обеспечение, социального страхования и др.<sup>2</sup>.

Управленческие результаты деятельности таких организаций можно разделить на 2 блока: непосредственные и стратегические результаты деятельности. К непосредственным результатам относится качество нормотворческой деятельности, качество регулирующего воздействия, уровень доверия населения и др. К стратегическим результатам деятельности относятся показатели реализации государственных программ, национальных, федеральных проектов, вклад в достижение целей устойчивого развития.

Следовательно, специальные показатели также будут разделены на 2 группы: показатели качества операционной деятельности и показатели конечного эффекта (рис. 3).

Примерами первой группы показателей могут быть степень доверия граждан, открытость органа власти, наличие/отсутствие грубых нарушений, выявляемых контрольно-надзорными органами и др. К данной группе показателей можно отне-

сти уровень коррупции как один из ключевых факторов доверия населения, качество нормотворческой деятельности и др.

Показатели конечного результата определяют конкретный вклад того или иного органа власти в достижение показателей развития страны, которые, как правило, закреплены в целях устойчивого развития, федеральных проектах, государственных программах и др.

Приведем пример на основе ранее упомянутого Минприроды России, который является ответственным исполнителем национального проекта «Экология». Следовательно, достижение показателей национального проекта может определять вклад ведомства в достижение стратегических целей и задач государства.

Кроме того, сегодня экология («Е») является одним из ключевых составляющих ESG-трансформации. Экологический кластер включает такие цели устойчивого развития, как обеспечение рационального использования водных ресурсов, борьба с изменением климата, защита, восстановление экосистем суши, рациональное управление лесами и др.<sup>3</sup>.

К примеру, по данным Росстата, объем питьевой воды, санитарное состояние которой не соответствует санитарно-химическим показателям, сократилось в целом по Российской Федерации с 16,88% в 2010 г. до 12,07% в 2022 г.; объем воздуха, санитарное состояние которого не соответствует санитарно-химическим показателям, сократилось с 1,05% в 2010 г. до 0,75% в 2022 г.; доля населения Российской Федерации, обеспеченного качественной питьевой водой из систем центрального водоснабжения, увеличилась с 85,65% в 2010 г. до 88,59% в 2022 г.<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Постановление Правительства Российской Федерации от 11.11.2015 № 1219 «Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и об изменении и признании утратившим силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

<sup>2</sup> Постановление Правительства Российской Федерации от 19.06.2012 № 610 «Об утверждении Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации».

<sup>3</sup> РАМИ: Ренкинг устойчивого развития регионов РФ. 2023. URL: [https://mgimo.ru/about/news/departments/xv-risa-russia-esg-ranking-23/?utm\\_source=yandex.ru&utm\\_medium=organic&utm\\_campaign=yandex.ru&utm\\_referrer=yandex.ru](https://mgimo.ru/about/news/departments/xv-risa-russia-esg-ranking-23/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru) (Дата обращения: 01.05.2024.)

<sup>4</sup> Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national/> (Дата обращения: 01.05.2024.)



*Рис. 3. Блок-схема системы показателей оценки эффективности контроллинга в государственных органах*

*Fig. 3. Block diagram of the system of indicators for evaluating the effectiveness of controlling in government agencies*

Источник: составлен автором

Такого рода показатели и их положительная динамика как раз отражают показатели конечного эффекта деятельности Минприроды России.

Обобщая предложенный подход в части показателей специальной функциональной зоны, подчеркнем, что все они так или иначе связаны с достижением общественно значимого результата. Аналогичный подход можно встретить у зарубежных авторов. Так, в европейских странах наиболее применяемой для оценки качества государственного управления является модель Common Assessment Framework (CAF), которая оценивает влияние государственных организаций на персонал, потребителей услуг и общество в целом [5].

В заключение следует отметить, что общемировым является тренд оценки эффективности государственного управления прежде всего через удовлетворенность потребителей благами и услугами, оказываемыми государством в лице органов власти.

#### **4. Обсуждение и заключение**

В ходе исследования, в том числе на базе мнений других авторов, была обоснована гипотеза о целесообразности использования для оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе специфических подходов. В частности, предложена методика расчета оценки эффективности системы контроллинга через динамику качества управления, а именно посредством матрицы зрелости системы управления.

Кроме того, по итогам исследования предложен подход к показателям зрелости системы управления, которые для организаций государственного сектора разбиты на 2 блока: а) показатели, стандартные для всех организаций государственного сектора и отражающие эффективность использования ресурсов и качество реализуемых процессов; б) показатели, отражающие специфику деятельности организации государственного сектора. Для государственных некоммерческих организаций это достижения целей, ради которых они созданы; для государственных коммерческих организаций – показатели экономической эффективности и социально-экономического эффекта от деятельности; для государственных органов – результативность операционной деятельности и показатели конечного эффекта.

Таким образом, предложенный подход охватывает все виды организаций государственного сектора и учитывает специфику деятельности государственных коммерческих, некоммерческих организаций и государственных органов.

Дальнейшими направлениями развития данного вопроса может стать разработка системы показателей, характеризующих иерархию зрелости системы управления.

#### **СПИСОК**

##### **ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ**

1. Демидов А.Ю. Эффективность и результативность деятельности органов

исполнительной власти. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2009;15(48):45-51. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/national/detail.php?ID=16238> (Дата обращения: 01.05.2024.)

2. E. Fedchenko, D. Gorokhova, T. Timkin, N. Savina, I. Lipatova Model of the automated electronic environment of the controlling system for public sector entities. *Lex Humana*. 2023;15(4):252-267 URL: <https://seer.ucp.br/seer/index.php/LexHumana/article/view/2744> (Дата обращения: 01.05.2024.)

3. Ибрагимов Р.М. Теоретико-методологические аспекты оценки эффективности муниципального управления. *Региональная экономика: теория и практика*. 2009;34(127):62-71. URL: [https://ecsn.ru/wp-content/uploads/200908\\_228.pdf](https://ecsn.ru/wp-content/uploads/200908_228.pdf) (Дата обращения: 01.05.2024)

4. Пивоварова О.В. Международный опыт оценки эффективности государственного управления. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2020;2:80-86. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-2-80-86

5. Y. Guo., T. Zhang, Y. Deng. The past, present, and future of digital government: Insights from Chinese practices. *Public Administration Issues* 2024;5:6-24. DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-5-6-24.

#### Об авторах:

**Горохова Дарья Викторовна**, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института финансовых исследований Финансового факультета, доцент кафедры финансового контроля и казначейского дела Финансового факультета ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-0564-7319>, AuthorID – 990750.

E-mail: [DVGorokhova@fa.ru](mailto:DVGorokhova@fa.ru).

#### REFERENCES

1. A.Yu. Demidov. Efficiency and effectiveness of the activity of the executive authorities. *National interests: priorities and security*. 2009;15(48):45-51. Available at: <https://www.fin-izdat.ru/journal/national/detail.php?ID=16238> (Accessed: 01.05.2024).

2. E. Fedchenko, D. Gorokhova, T. Timkin, N. Savina, I. Lipatova. Model of the automated electronic environment of the controlling system for public sector entities. *Lex Humana*. 2023;15(4):252-267. Available at: <https://seer.ucp.br/seer/index.php/LexHumana/article/view/2744> (Accessed: 01.05.2024).

3. R.M. Ibragimov. Theoretical and methodological aspects of assessing the effectiveness of municipal management. *Regional economy: theory and practice*. 2009;34(127):62-71. Available at: [https://ecsn.ru/wp-content/uploads/200908\\_228.pdf](https://ecsn.ru/wp-content/uploads/200908_228.pdf) (Accessed: 01.05.2024).

4. O.V. Pivovarova. International experience in assessing the effectiveness of public administration. *State and municipal governance. Academic Notes*. 2020;2:80-86. DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-2-80-86.

5. Y. Guo., T. Zhang, Y. Deng. The past, present, and future of digital government: Insights from Chinese practices. *Public Administration Issues*. 2024;5:6-24. DOI: 10.17323/1999-5431-2024-0-5-6-24.

#### About the Authors:

**Darya V. Gorokhova**, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher of the Institute of Financial Research of the Faculty of Finance, Associate Professor of the Financial Control and Treasury Department of the Faculty of Finance Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-0564-7319>, AuthorID – 990750.

E-mail: [DVGorokhova@fa.ru](mailto:DVGorokhova@fa.ru).

## Научная статья

[https://doi.org/10.54220/finis.1991-](https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.008)

0525.2024.84.3.008

УДК 336.1:332.1

JEL classification: E62; O1.

### БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА В НОВЫХ РЕГИОНАХ: ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ<sup>1</sup>

Киреева Е.Ф.<sup>a</sup>, Поздняев А.С.<sup>b\*</sup>

<sup>a,b</sup> Финансовый университет  
при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

#### Аннотация

**Введение.** В статье исследуются проблемы интеграции бюджетно-налоговой политики применительно к новым регионам. В статье на основе концептуальных подходов к возможностям устранения конфликтов за счет применения принципов бюджетного федерализма рассматриваются этапы интеграции в экономическое пространство России.

**Материалы и методы.** Актуальность проведенного исследования состоит в необходимости обоснования теоретических и практических подходов к фискальной интеграции для четырех новых регионов, вошедших в состав России. Для рассмотрения процесса бюджетно-налоговой интеграции авторы опираются на фундаментальные теоретическо-методологические труды по фискальному федерализму и институционализму, а также на научные работы, посвященные изучению восстановления экономики в постконфликтных странах и роли фискальной политики в этом процессе.

**Результаты исследования.** В статье рассмотрен переходный период, предусматривающий интеграцию новых субъектов в единую бюджетную систему. Про-

<sup>1</sup> Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ.

\* Corresponding authors.

E-mail addresses: [efkireeva@fa.ru](mailto:efkireeva@fa.ru) (E.F. Kireeva), [aspozdnayev@fa.ru](mailto:aspozdnayev@fa.ru) (A.S. Pozdnayev)

анализирован поэтапный процесс формирования бюджетно-налогового механизма и фискальных институтов.

**Обсуждение и заключение.** В результате проведенного исследования подтвержден вывод о значимости организации фискальных институтов и эффективной бюджетно-налоговой политики для возобновления и развития экономической деятельности. В статье обоснована необходимость разработки дорожной карты как программы реализации последовательной бюджетно-налоговой интеграции. Сделано предложение об использовании для новых регионов индивидуальных программ социально-экономического развития регионов (ИПР) как наиболее гибкого инструмента для пространственного развития регионов.

*Ключевые слова:* бюджетно-налоговая политика, фискальная интеграция, фискальные институты, бюджетный федерализм, постконфликтные территории.

**Для цитирования:** Киреева Е.Ф., Поздняев А.С. Бюджетно-налоговая политика в новых регионах: особенности интеграции. *Финансовые исследования.* 2024;25(3):96-107. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.008.

## Research Article

### BUDGET AND TAX POLICY IN NEW REGIONS: FEATURES OF INTEGRATION

E.F. Kireeva<sup>a</sup>, A.S. Pozdnayev<sup>b\*</sup>

<sup>a,b</sup> Financial University under the Government  
of the Russian Federation, Moscow, Russia

#### Abstract

**Introduction.** The article examines the problems of integrating fiscal policy in relation to new regions. The article, based on conceptual approaches to the possibilities of eliminating conflicts through the application of the principles of fiscal federalism, examines the stages of integration into the economic space of Russia.

**Materials and methods.** The relevance of the study lies in the need to substantiate theoretical and practical approaches to fiscal integration for four new regions that became

part of Russia. To examine the process of fiscal integration, the author relies on fundamental theoretical and methodological works on fiscal federalism and institutionalism, as well as scientific works devoted to the study of economic recovery in post-conflict countries and the role of fiscal policy in this process.

**Results.** The article examines the transition period, which involves the integration of new entities into a single budget system. The step-by-step process of formation of the fiscal mechanism and fiscal institutions is analyzed.

**Discussion and conclusion.** As a result of the study, the conclusion about the importance of organizing fiscal institutions and effective fiscal policy for the resumption and development of economic activity was confirmed. The article substantiates the need to develop a road map as a program for implementing consistent fiscal integration. A proposal has been made to use Individual Programs for the Social and Economic Development of Regions (IPR) for new regions, as the most flexible tool for the spatial development of regions.

*Keywords:* fiscal policy, fiscal integration, fiscal institutions, fiscal federalism, post-conflict territories.

**For citation:** E.F. Kireeva, A.S. Pozdnyayev. Budget and Tax Policy in New Regions: Features of Integration. *Financial Research*. 2024;25(3): 96-107. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.008.

## 1. Введение

Вступление четырех новых регионов в состав России подняло вопросы не только практической реализации их вхождения на правах полноправных субъектов Федерации, но и обеспечения существующего процесса научно-методологической основой для оценки их развития и перспектив дальнейшей интеграции. Период функционирования новых регионов достаточно краткосрочен, что не позволяет в достаточной мере осмыслить и взвесить происходящие в регионах социально-экономические изменения. Проблема усугубляется продолжающимся военным конфликтом,

который существенно влияет на развитие потенциала регионов.

Политическая турбулентность в мире демонстрирует наличие многих очагов военных и гражданских конфликтов, которые приводят к изменениям территориальных и политических устройств. Необходимость восстановления экономики, обеспечение населения социальной инфраструктурой являются первоочередными задачами, стоящими перед странами и регионами в постконфликтный период. Процессы существенно различаются в зависимости как от длительности и глубины конфликта, так и от стартового социально-экономического развития территорий, наличия органов государственного управления и финансовой помощи, оказываемой пострадавшим регионам.

Решение выхода из кризиса может реализовываться путем изменения территориально-политического устройства на основе принципов федерализма. Концепция федерализма как инструмента решения конфликтных кризисов активно рассматривается в работах зарубежных авторов: Андерсона Л. [1], Берджесса М. [2], Бранкати Д. [3], Даниловича А. [4], Кейла С. [5], а также отечественных ученых, например А.А. Кужелевой [6], Кормановская И.Р. [7], Музаффарли (Иманова) Н. [8] и других.

Как подчеркивают Пол Андерсон и Соерен Кейл в своей работе «Федерализм: инструмент разрешения конфликтов?», «...способность федерализма разделять власть между разными людьми, сохраняя при этом внешние границы существующего государства, делает его привлекательным инструментом разрешения конфликтов» [1].

Внедрение федеральных институциональных механизмов в постконфликтных странах распространяется наряду с введением прочих правовых институтов. Их внедрение можно отождествить с программами миростроительства, реализуемыми наряду с финансовой помощью международными финансовыми организациями (ООН, МВФ). Такую оценку «навязыванию федерализма» дают С. Кейл, рас-

смаывая поствоенные процессы в Балканском регионе [5], и Данилович, обсуждая вклад в формирование институциональной основы Ирака [4]. Многие исследователи подчеркивают, что принципы федерализма способствовали регулированию конфликтов в Македонии и Непале, Мьянме и других регионах [9].

Хотя наличие федеральных основ не является панацей и гарантом быстрого урегулирования военных конфликтов, заложенные принципы демократии и наличие существенной финансовой поддержки позволяют обеспечить нивелирование кризисных явлений. Фискальный федерализм обеспечивает финансовую основу правового суверенитета и является драйвером экономических и социальных преобразований. В связи с этим важно расширить существующие теоретические и эмпирические исследования фискальной интеграции как реализации федеральной идеи. Разнообразие страновых и экономических особенностей территорий, участвующих в конфликтах, а также источников финансовой помощи пострадавшим и восстанавливаемым регионам определяет необходимость исследования этих процессов с целью обеспечения процессов интеграции теоретической и методической основой.

Несмотря на существующие особенности, можно выделить ряд этапов, которые проходят постконфликтные регионы в процессе становления бюджетно-налоговой политики. Можно отметить, что процесс формирования бюджетно-налогового механизма и фискальных институтов проходит следующие этапы.

1. Институциональная адаптация. Институциональная адаптация не только подразумевает переход к применению современного фискального законодательства и возможность использования бюджетно-налоговых каналов взаимодействия с федеральным бюджетом через сеть бюджетных учреждений и систему казначейства и налоговых органов, но и позволяет проецировать действенные фискальные механизмы, распространяя тем самым наиболее удачные практики экономического строительства.

В исследовательской литературе по восстановлению постконфликтных территорий придается особое значение применению работающих инструментов бюджетно-налоговой политики: «Создание фискальных институтов – систем управления государственными расходами и налогообложения – является неотъемлемой частью институциональных инвестиций, которые характеризуют успешное развитие» [4].

И хотя достаточно сложно оценить экономический эффект от институциональной адаптации, следует отметить ряд зарубежных работ, посвященных институциональному восстановлению и распространению лучших практик государственного управления в странах, переживающих постконфликтный период, где подчеркивается несомненная значимость фискальных институтов для содействия восстановлению экономической деятельности.

В научной работе «Восстановление финансового управления в постконфликтных странах» на основе анализа 27 стран, которым была предоставлена помощь МВФ, предложен следующий адаптационный алгоритм:

- создание надлежащей нормативно-правовой базы для налогово-бюджетной политики;
- создание центрального финансового полномочия и механизма координации иностранной помощи;
- внедрение приоритетных изменений в политику доходов и расходов, а также в простые механизмы управления доходами и государственными расходами, которые эффективно используют скудные человеческие ресурсы [11; 15].

Авторы делают оговорку, что часть процедур может быть ускорена или не использоваться в странах, где до конфликтного периода применялась развитые фискальные институты.

2. Фискальная интеграция. Фискальную интеграцию можно определить как процесс имплементации бюджетно-налоговой политики на основе единых фискальных институтов на территории общего экономического пространства для достижения более высокого уровня соци-

ально-экономического развития и целей безопасности. Фискальная интеграция базируется на правовом обеспечении бюджетно-налоговых норм единым законодательством и применении системы бюджетных и налоговых институтов, позволяющих реализовывать фискальные функции.

Фискальная интеграция выступает приоритетной целью при организации бюджетно-налоговых механизмов в федеративных государствах, так как позволяет использовать весь мощный потенциал взаимодействия регионов с центром, обеспечивая условия для социально-экономического выравнивания и развития каждой территории, в том числе и за счет финансовой поддержки.

3. Налогово-бюджетная самостоятельность. Для любого федеративного государства также крайне важно обеспечить эффективное распределение полномочий, чтобы каждый уровень правительства имел соответствующие финансовые возможности для выполнения возложенных на него задач. Фискальный федерализм всегда направлен на баланс финансовой и, следовательно, политической автономии, с одной стороны, и обеспечение равенства и солидарности по всей стране – с другой. Социальная стабильность устойчиво коррелирует с перераспределением посредством эффективно работающих фискальных механизмов.

Основной целью встраивания регионов в фискальную систему федеративного государства является достижение таких собственных возможностей и доходных источников поступлений, которые позволят обеспечить высокий уровень благосостояния населения и возможность осуществления соответствующих социально-экономических программ регионального развития. Реализация этой цели возможна путем роста экономического потенциала за счет внутренних резервов и привлечения инвестиций.

## 2. Материалы и методы

Исследование посвящено бюджетно-налоговой интеграции новых регионов: Донецкой Народной Республики (ДНР), Луганской Народной Республики (ЛНР),

Запорожской области (ЗО) и Херсонской области (ХО) в экономическое пространство России. Для рассмотрения процесса бюджетно-налоговой интеграции авторы опираются на фундаментальные теоретико-методологические труды по фискальному федерализму и институционализму, а также на научные работы, посвященные изучению восстановления экономики в постконфликтных странах и роли фискальной политики в этом процессе.

В исследовании применялся комплексный подход, включающий как анализ действующих нормативно-правовых актов, в частности федеральных законодательных актов в сфере бюджетно-налогового регулирования, законов о бюджете в новых регионах, так и практический анализ складывающихся тенденций на основе доступной статистической и аналитической информации.

Методология исследования построена на использовании общенаучных инструментов, таких как аналитический и синтетический подходы, а также учитывает взаимосвязь логического и исторического подходов, применение институциональных принципов в продвижении бюджетно-налоговой интеграции.

## 3. Результаты исследования

Вхождение новых регионов в состав Российской Федерации обеспечило институциональную адаптацию путем экстраполяции действующего российского бюджетно-налогового законодательства с учетом особенностей переходного периода. Переходный период обеспечивает этапность и последовательность мероприятий, в течение которых новые субъекты должны быть интегрированы в единую бюджетную систему.

Институциональная адаптация позволяет в упрощенном режиме реализовывать свои функции региональным и местным органам власти, что является чрезвычайно важным в условиях продолжающегося военного конфликта, нехватки профессиональных кадров и низкой отдачи от экономической деятельности субъектов хозяйствования. Институциональная адаптация также предусматривает ряд проце-

дур, формирующих бюджетный и налоговый потенциал: регистрацию налогоплательщиков и налоговых баз, перерегистрацию бизнеса в соответствии с нормами российского законодательства, использование электронного документооборота во взаимодействии с фискальными органами и др.

Первоначальный этап институциональной адаптации подразумевает распространение правовых бюджетных и налоговых норм и использование имеющегося арсенала учреждений, обеспечивающих методическое и организационное сопровождение государственных финансовых потоков (органы казначейства, налоговые органы, сеть бюджетных учреждений). Вхождение в налоговое правовое поле для новых регионов определило применение общего для всех субъектов России законодательства о налогах и сборах с 1 января 2023 года.

Адаптационное правовое поле реализуется в рамках действия Федерального закон № 564-ФЗ, которым внесены поправки в Налоговый кодекс РФ, регламентирующие особенности налогового администрирования налогоплательщиков новых субъектов РФ<sup>1</sup>. Закон касается применения контрольно-кассовой техники: субъекты хозяйствования могут не использовать ее до 01.02.2025 при выдаче другого обязательного документа, подтверждающего оплату, процедур признания налоговыми резидентами РФ физических лиц и возможности применения законодательных актов, устанавливающих пониженные налоговые ставки (вплоть до 0%) по упрощенной и патентной системам налогообложения для всех или отдельных категорий налогоплательщиков.

Немаловажным условием адаптационного периода как основы для расширения предпринимательской деятельности и развития экономического потенциала тер-

<sup>1</sup> Федеральный закон от 28.12.2022 № 564-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации, и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_435724/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435724/) (Дата обращения: 12.06.2024).

риторий является создание режима особой свободной экономической зоны (СЭЗ), целью которого является как привлечение сторонних инвестиций, так и укрепление ресурсной базы собственных хозяйствующих субъектов за счет преференциального режима налогообложения<sup>2</sup>.

В настоящий момент, по данным Фонда развития территорий, в СЭЗ зарегистрированы 149 участников, предполагаемая численность работников – 58 796 человек, объем заявленных инвестиций – 64 338 млн рублей<sup>3</sup>. Активный рост регистрации участников (за первое полугодие 2024 года более чем на 40%) обусловлен в первую очередь привлекательным для бизнеса налоговым режимом, который устанавливает пониженные ставки по налогам и страховым взносам. Так, снижение предусмотрено по налогу на прибыль, ставка установлена в размере 0–13,5% с использованием ставки ноль в первые три налоговых периода. Режим СЭЗ – это также отсутствие акцизов на жидкую сталь и НДС на уголь и железную руду; освобождение от имущественных налогов: земельного и налога на имущество на определенный период (3 года и 10 лет соответственно). Преференции обеспечивают уменьшение ставки по тарифам страховых взносов (7,6%), а также применение процедуры свободной таможенной зоны.

Бюджетное законодательство в новых регионах также учитывает специфику и этапность интеграции присоединившихся территорий в бюджетное пространство России. В конце 2023 года были уточнены особенности реализации бюджетного процесса в новых регионах в 2024 году.

<sup>2</sup> Федеральный закон от 24 июня 2023 г. № 266-ФЗ «О свободной экономической зоне на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306240004/> (Дата обращения: 12.06.2024).

<sup>3</sup> Свободная экономическая зона на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области. URL: <https://сэз.фрт.рф/main/> (Дата обращения: 12.06.2024).

В связи с неопределенностью экономических прогнозов проекты бюджетов ДНР, ЛНР, ЗО, ХО могут составляться и утверждаться сроком на 3 года или на один год. Среднесрочный бюджет (на текущий и прогнозируемый период) в 2024 году принял только один субъект – ЛНР.

Одной из проблем бюджетного планирования в новых регионах является объяснимая продолжающимся военным конфликтом ситуация, которая приводит к необходимости внесения изменений в расходы бюджета. В течение 2023 года регионы вносили неоднократные изменения в части расходования бюджетных средств. В связи с этим в ходе исполнения бюджетов предусматриваются дополнительные основания для введения корректировок в сводную бюджетную роспись без внесения изменений в закон о бюджете.

В течение всего переходного периода ведение бюджетного учета для бюджетной сети новых регионов и применение бюджетной классификации осуществляются с учетом переходных положений, которые были приняты с целью обеспечения адаптационного процесса. Особенности формирования, представления и утверждения бюджетной отчетности также устанавливаются Министерством финансов РФ.

На новые регионы распространяется общее бюджетное законодательство, и организация бюджетного процесса осуществляется как для субъектов Российской Федерации, в бюджетах которых доля дотаций из федерального бюджета в течение 2 из 3 последних отчетных финансовых лет превышала 40 процентов объема собственных доходов консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации.

Сложность организации и осуществления экономической деятельности на территории новых регионов предусматривает необходимость выделения бюджетных средств на их поддержку. Для создания условий для социально-экономического развития ДНР, ЛНР, ЗО и ХО из федерального бюджета в 2024 году планируется выделение дотаций в размере 5 000 000 тыс. рублей<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Распоряжение Правительства РФ от 08.02.2024 № 276-р «Об утверждении распределения дотаций

По итогам 2023 года четыре новых субъекта РФ в целом получили почти 513 млрд рублей безвозмездных поступлений из федерального бюджета. Ситуация в каждом из регионов сложилась разная как с учетом экономических возможностей региона, так и с учетом продолжения военных действий, не позволяющих в полной мере получить отдачу от экономики региона.

Оказываемая со стороны центра поддержка вписывается в процессы бюджетного федерализма и создает легитимную основу встраивания новых регионов в общую бюджетную систему, обеспечивая тем самым их фискальную интеграцию в экономическое пространство России.

Порядок выделения бюджетной помощи новым регионам основывается на общепринятом порядке выделения дотаций для выравнивания бюджетной обеспеченности<sup>2</sup>.

Бюджетная обеспеченность представляет собой сложный экономический критерий, лежащий в основе объективной самостоятельности и устойчивости развития региональных субъектов. Бюджетную обеспеченность в широком смысле можно определить как способность регионов обеспечивать финансовыми ресурсами закреплённые за ними обязательства, связанные с предоставлением бюджетных услуг соответствующего объёма и качества. Такое финансирование полного комплекса полномочий, закреплённых за органами государственного управления, непосредственно связано с показателем налогового потенциала.

Налоговый потенциал в экономической литературе обозначают как способ-

---

на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_469255/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_469255/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/) (Дата обращения: 12.06.2024).

<sup>2</sup> Методика распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2004 г. № 670. URL: <http://government.ru/docs/all/50542/> (Дата обращения: 12.06.2024).

ность правительства, групп и институтов генерировать доход [8]. На территории постконфликтных регионов нарушается эта способность как за счет разрушения экономической инфраструктуры, оттока населения, так и из-за слабой организации институтов, обеспечивающих администрирование доходных источников.

Для расчета бюджетной обеспеченности с целью определения дотационности региона и необходимости выделения соответствующей поддержки рассчитывается индекс налогового потенциала и индекс бюджетных расходов. Их соотношение определяет уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации до распределения дотаций.

Оба показателя являются расчетными относительно среднего по Российской Федерации уровня доходов или расходов и учитывают уровень развития и структуру налоговой базы региона, объективные региональные факторы и условия. Также следует отметить, что и индекс налогового потенциала, и индекс бюджетных расходов не являются прогнозируемыми величина-

ми в расчете на душу населения или в абсолютном размере.

Самый высокий индекс налогового потенциала в ДНР, самый низкий – в ХО, что объясняется высокой индустриализацией регионов ДНР и ЛНР и, как следствие, более высокой «налоговой отдачей» и сельскохозяйственной направленностью двух других территорий (ХО и ЗО). Индекс налогового потенциала сопоставим, а в отдельных случаях и превышает этот индекс у прочих дотационных регионов, в которых доля дотаций из федерального бюджета превышала 40% объема собственных доходов. Например, в эту группу дотационных регионов входит Республика Дагестан (индекс налогового потенциала – 0,249); Республика Ингушетия (индекс налогового потенциала – 0,213); Чеченская Республика (индекс налогового потенциала – 0,232); Республика Тыва (0,399).

В целом на начало текущего года бюджеты новых территорий формировались за счет налоговых и неналоговых доходов, а также безвозмездных поступлений в виде дотаций (табл. 2).

**Таблица 1. Показатели определения бюджетной обеспеченности новых регионов на 2024 год<sup>1</sup>.**

**Table 1. Indicators for determining the fiscal capacity of the new regions for 2024<sup>1</sup>**

Показатели / Indicators	ДНР / DPR	ЗО / Zaporizhzhia Region	ЛНР / LPR	ХО / Kharkiv Region
Средняя численность постоянного населения с учетом естественного прироста, тыс. чел.	2 192,3	595,7	1 520,7	342,1
Индекс налогового потенциала	0,380	0,291	0,379	0,274
Индекс бюджетных расходов	0,826	0,854	0,826	0,854
Уровень бюджетной обеспеченности до распределения дотаций	0,459	0,340	0,459	0,320
Расчетная бюджетная обеспеченность после выравнивания	0,849	0,725	0,849	0,725

Источник: составлена авторами на основании данных Минфина РФ.

<sup>1</sup> Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов. URL: [https://minfin.gov.ru/ru/document?id\\_4=305653-raspredelenie\\_dotatsii\\_na\\_vyravnivanie\\_byudzhethoi\\_obespechennosti\\_subektov\\_rossiiskoi\\_federatsii\\_na\\_2024\\_god\\_i\\_planovyi\\_period\\_2025\\_i\\_2026\\_godov](https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=305653-raspredelenie_dotatsii_na_vyravnivanie_byudzhethoi_obespechennosti_subektov_rossiiskoi_federatsii_na_2024_god_i_planovyi_period_2025_i_2026_godov) (Дата обращения: 12.06.2024).

И хотя дотации занимают значительную долю в структуре доходов новых регионов – в среднем 82,5% по этой группе, в 2004 году, согласно плановым данным консолидированных бюджетов регионов, планируется увеличение налоговых и неналоговых доходов до 31%.

В 2023 году основную часть налоговых поступлений в новых регионах (более 90%) обеспечили три налога: НДС, налог на прибыль организаций и НДС.

В 2024 году предполагается снижение федеральных трансфертов до 303 млрд рублей. В ДНР объем федеральной помощи запланирован в размере 137,4 млрд рублей. В ЛНР межбюджетные трансферты составят 92,6 млрд рублей, что снизит ее дотационность до 63%. В ХО безвозмездные поступления планируются в размере 33,2 млрд рублей, а значит, их доля сократится до 74%. Самое значительное сокращение дотационности запланировано в ЗО – до 72% (40 млрд рублей).

Снижение дотационности планируется в первую очередь за счет активизации экономической деятельности, регистрации субъектов хозяйствования и населения как налоговых резидентов РФ и, как следствие, увеличения налоговых доходов. Прогноз по поступлению налоговых доходов новых регионов отражен в их бюджетах на 2024 г.

Так, в бюджете ДНР поступления по НДС превысят 58,5 млрд руб., по налогу на прибыль – 9,8 млрд руб. В ЛНР НДС прогнозируется на уровне 43 млрд руб., налог на прибыль – около 7,1 млрд руб., в Запорожской области – 13,5 млрд и 0,8 млрд руб. соответственно. То есть по самому значимому с точки зрения формирования региональных бюджетов налогу, то есть НДС, прогнозируется увеличение поступлений в 1,5–2 раза.

Расходование бюджетных средств организовано по основным разделам бюджетной классификации (рис. 1). Основная доля расходов приходится на социальную политику. В ДНР и ЛНР это 45 и 47,3% соответственно, в ЗО и ХО почти достигает трети всех бюджетных расходов – 28,53 и 29,86% соответственно, что отличает данные регионы от общих тенденций расходования средств по России.

Значительная доля расходов предусмотрена на образование и здравоохранение. Например, в ЗО по двум этим направлениям выделено более трети всех расходов бюджета региона. Также в структуре расходов выделяются расходы на национальную экономику, их доля составляет от 8,7% в ЛНР до 24,3 % в ХО, и общегосударственные расходы, доля которых от 3% в ДНР до более чем 10% в ХО.

**Таблица 2. Доходные поступления новых регионов на 01.01.2024, млн руб.<sup>1</sup>**  
**Table 2. Revenue receipts of the new regions as of 01.01.2024 (in million RUB)<sup>1</sup>**

	Итого доходов / Total Revenue		Налоговые доходы / Tax Revenues		Неналоговые доходы / Non-Tax Revenues		Безвозмездные перечисления и дотации / Gratuitous Transfers and Grants	
	млн руб. / million rubles	%%	млн руб. / million rubles	%%	млн руб. / million rubles	%%	млн руб. / million rubles	%%
ДНР	304 107,84		53746,22		2 641,34		247 720,28	
ЗО	84 408,85		9007,22		595,88		74 805,75	
ЛНР	202 048,99		35136,5		4 412,90		162 449,59	
ХО	62 787,35		16046,46		603,13		54 160,99	
Итого	653353,03	100	113936,4	17.4	8253,25	1.3	539136.61	82.5

Источник: составлена авторами на основании данных ГИИС «Электронный бюджет».

<sup>1</sup> Составлено по данным ГИИС «Электронный бюджет». URL: <https://www.budget.gov.ru/Регионы> (Дата обращения: 12.06.2024).

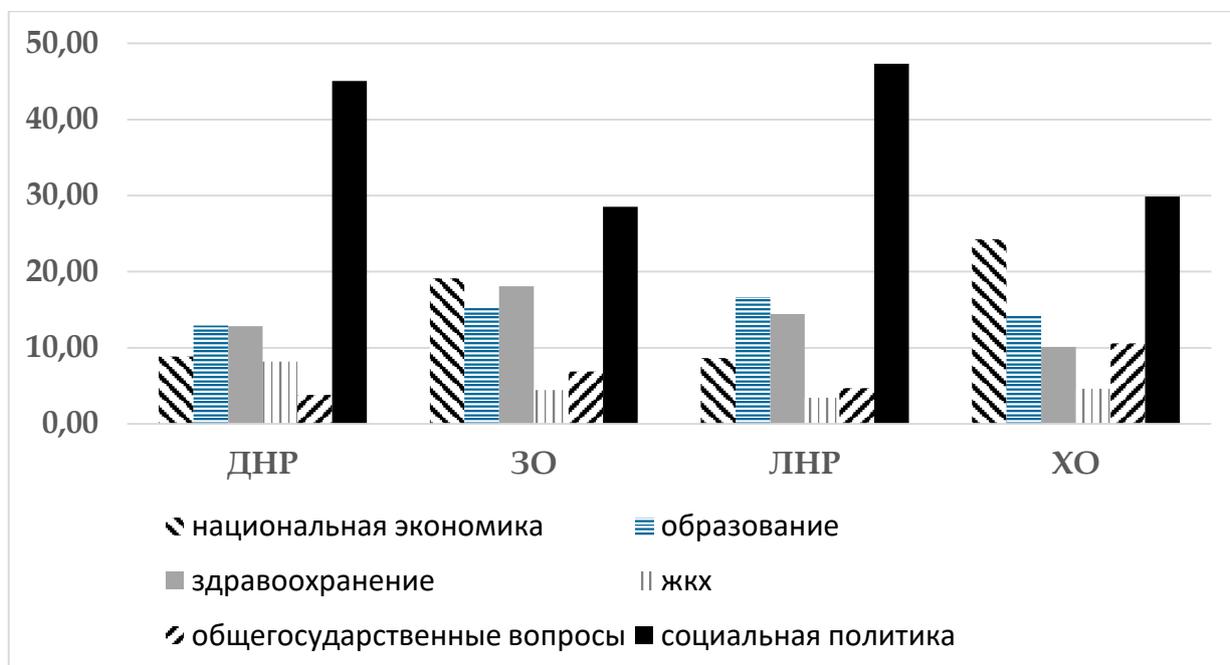
Анализ структуры расходов новых регионов, безусловно, отражает особенности переходного периода и необходимость восстановления социальной инфраструктуры и обеспечения социальных обязательств, но в целом характеризует их соответствие общероссийским тенденциям, что свидетельствует о процессах интеграции в общеэкономическое пространство России.

#### 4. Обсуждение и заключение

В литературе по восстановлению и развитию постконфликтных территорий признается важная роль организации фискальных институтов и проведения слаженной бюджетно-налоговой политики для возобновления экономической деятельности. Независимо от региона и процедур финансирования (спонсорская международная помощь, финансовая поддержка от федерального центра) в научных исследованиях делается вывод о необходимости разработки общей программы реформ, включая ее бюджетный компонент [10]. Широкомасштабное восстановление вряд ли произойдет без улучшения экономического управления, включая демократизацию, так чтобы были созданы институты для надзора за прозрачным распределени-

ем расходов в общественных интересах [12] и организацией эффективного налогового администрирования.

Короткий период функционирования новых регионов в составе РФ и продолжающиеся военные действия увеличивают неопределенность в скорости фискальной интеграции. «Инвестиционные решения экономических агентов – сообществ, частного сектора и самого правительства – становятся перекошенными в сторону деятельности с краткосрочной отдачей» [11; 4]. В связи с этим очевидно предположить, что особенности экономического окружения требуют для этих территорий разработки дорожной карты последовательной бюджетно-налоговой интеграции, начиная с процесс укрепления фискальных институтов. Определение этапов фискальной интеграции должно учитывать своеобразие текущей ситуации и отличительные черты экономик каждого из четырех регионов, наличие имеющихся человеческих и финансовых ресурсов, необходимых для выполнения принятых расходных обязательств, увеличения собственной доходной базы и формирования системы контроля и профилактики бюджетных и финансовых рисков [12].



*Рис. 1. Основные виды расходов новых субъектов в 2023 году (в %% к общему объему расходов)<sup>1</sup>*

*Fig. 1. Main types of expenditures of the new regions in 2023 (in %% of total expenditures)<sup>1</sup>*

<sup>1</sup> Составлено по данным ГИИС «Электронный бюджет». URL: <https://www.budget.gov.ru/Регионы> (Дата обращения: 12.06.2024).

Особенности переходного периода для обеспечения адаптационных мероприятий в части организации бюджетного процесса, его исполнения и формирования бюджетной отчетности позволят новым регионам поэтапно интегрироваться в российскую бюджетную систему.

Представляется достаточно перспективным применение в присоединившихся регионах индивидуальных программ социально-экономического развития регионов (ИПР) как положительно зарекомендовавшего себя наиболее гибкого инструмента федеральной политики в части пространственного развития. ИПР в ее применении в дотационных регионах виде позволяет сконцентрировать ресурсы на наиболее перспективных направлениях социально-экономического развития региона.

Немаловажным условием, которое может обеспечить ускорение фискальной интеграции с учетом недостаточности квалифицированных кадров в сфере организации бюджетного процесса и налогового администрирования, создание прозрачности для осуществления контроля за бюджетными потоками, а также активного распространения фискальных институтов в связке по пути «центр – регионы», является цифровизация всей фискальной сферы. Цифровизация позволит форсировать процесс фискальной интеграции, увеличить своевременность и рациональность операций, снизить трудоемкость деятельности органов бюджетного управления и налоговых органов.

Безусловно, для интеграции в экономическое пространство России важнейшим условием является восстановление транспортной и промышленной инфраструктуры, налаживание торгово-экономических связей, привлечение инвестиций с целью укрепления экономического потенциала региона.

Это, в свою очередь, позволит повысить уровень собираемости налоговых и неналоговых доходов новых регионов для достижения их фискальной самодостаточности.

## СПИСОК

### ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. L. Anderson. *Federal Solutions to Ethnic Problems: Accommodating Diversity*. *Oxon and New York: Routledge*. 2012. DOI: 10.4324/9780203082027.
2. M. Burgess. *In Search of the Federal Spirit: New Theoretical and Empirical and Theoretical Perspectives*. Book. 2012. ISBN 978-0-1917-5247-6. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199606238.001.0001>.
3. D. Brancati. *Peace by Design: Managing Intrastate Conflict through Decentralization*. *Oxford: Oxford University Press*. 2009. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199549009.001.0001.
4. A. Danilovich. *Iraqi Federalism and the Kurds: Learning to Live Together*. *Abingdon and New York: Routledge*. 2014. ISBN 978-1-4094-5111-2.
5. S. Keil. *Multinational Federalism in Bosnia and Herzegovina*. *Farnham and Burlington: Ashgate*. 2013. ISBN 978-1-1382-4688-1.
6. Кужелева А.А. Инвестирование как инструмент обеспечения конкурентоспособности Донецкой Народной Республики. *Конкурентоспособность национальных экономик и регионов в контексте глобальных вызовов мировой экономики: сборник научных трудов*. Таганрог. Издательство Южного федерального университета. 2019:287-292. 542 с. ISBN 978-5-9275-3383-1.
7. Кормановская И. Р. Устойчивость развития региональных социально-экономических систем в условиях турбулентности. *Проблемы современной экономики*. 2015;(56):189-192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivost-razvitiya-regionalnyh-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem-v-usloviyah-turbulentnosti/viewer> (Дата обращения: 12.06.2024).
8. Музаффарли Иманов Н., Исмаилов Э. К вопросу о восстановлении постконфликтных территорий. *Кавказ и глобализация*. 2009;3(2-3):7-28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vostranovlenii-postkonfliktnyh-territoriy/viewer> (Дата обращения: 12.06.2024).

9. P. Anderson, S. Keil. Federalism: A Tool for Conflict Resolution? *50 Shades of Federalis*. 2017. DOI: 10.13140/RG.2.2.10945.15209.

10. S. Gupta, S. Tareq, B. Clements, A. Segura-Ubierno, R. Bhattacharya Post-Conflict Countries: Strategy for Rebuilding Fiscal Institutions. Springer Link. *SDEP*. DOI: [https://doi.org/10.1057/9780230595194\\_8](https://doi.org/10.1057/9780230595194_8).

11. V. Fritz, E. Hedger, A-P-F. Lopes. Strengthening Public Financial Management in Postconflict Countries. *EconPapers*. 2011;54:1-7. URL: <https://EconPapers.repec.org/RePEc:wbk:prm.ecp:ep54>. (Дата обращения: 12.06.2024.)

12. Киреева Е.Ф. Фискальная интеграция новых регионов в экономическое пространство России. *Вестник Института экономических исследований*. 2024; 2(34):133-143. EDN DUMVWZ.

Об авторах:

**Киреева Елена Федоровна**, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0003-2917-7347>, ScopusID – 57218903859, AuthorID – 342110.

E-mail: [efkireeva@fa.ru](mailto:efkireeva@fa.ru).

**Поздняев Андрей Сергеевич**, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института исследований социально-экономических трансформаций и финансовой политики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0003-4038-6609>, ScopusID – 57189037796, AuthorID – 171106.

E-mail: [aspozdnayev@fa.ru](mailto:aspozdnayev@fa.ru).

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

## REFERENCES

1. L. Anderson. Federal Solutions to Ethnic Problems: Accommodating Diversity.

*Oxon and New York: Routledge*. 2012. DOI: 10.4324/9780203082027.

2. M. Burgess. In Search of the Federal Spirit: New Theoretical and Empirical and Theoretical Perspectives. Book. 2012. ISBN 978-0-1917-5247-6. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199606238.001.0001>.

3. D. Brancati. Peace by Design: Managing Intrastate Conflict through Decentralization. *Oxford: Oxford University Press*. 2009. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199549009.001.0001.

4. A. Danilovich. Iraqi Federalism and the Kurds: Learning to Live Together. *Abingdon and New York: Routledge*. 2014. ISBN 978-1-4094-5111-2.

5. S. Keil. Multinational Federalism in Bosnia and Herzegovina. *Farnham and Burlington: Ashgate*. 2013. ISBN 978-1-1382-4688-1.

6. A.A. Kuzheleva Investment as a tool for ensuring the competitiveness of the Donetsk People's Republic. *Competitiveness of national economies and regions in the context of global challenges of the world economy: Collection of scientific works*. Taganrog: Southern Federal University Publishing House; 2019:287-292. 542 p. ISBN 978-5-9275-3383-1.

7. I.R. Kormanovskaya Sustainability of regional socio-economic systems in turbulent conditions. *Problems of Modern Economics*. 2015;(56):189–192. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivost-razvitiya-regionalnyh-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem-v-usloviyah-turbulentnosti/viewer> (Accessed: 12.06.2024).

8. N. Muzaffarli Imanov, E. Ismailov. On the issue of post-conflict territory recovery. *Caucasus and Globalization*. 2009;3(2-3):7-28. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vozstanovlenii-postkonfliktnyh-territoriy/viewer> (Accessed: 12.06.2024).

9. P. Anderson, S. Keil. Federalism: A Tool for Conflict Resolution? *50 Shades of Federalis*. 2017. DOI: 10.13140/RG.2.2.10945.15209.

10. S. Gupta, S. Tareq, B. Clements, A. Segura-Ubierno, R. Bhattacharya Post-Conflict Countries: Strategy for Rebuilding

Fiscal Institutions. Springer Link. *SDEP*. DOI: [https://doi.org/10.1057/9780230595194\\_8](https://doi.org/10.1057/9780230595194_8).

11. V. Fritz, E. Hedger, A-P-F. Lopes. Strengthening Public Financial Management in Postconflict Countries. *EconPapers*. 2011; 54:1-7. Available at: <https://EconPapers.repec.org/RePEc:wbk:prmeep:ep54> (Accessed: 12.06.2024).

12. E.F. Kireeva Fiscal integration of new regions into the economic space of Russia. *Bulletin of the Institute of Economic Research*. 2024;2(34):133-143. EDN DUMVWZ.

*About the Authors:*

**Elena F. Kireeva**, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Deputy Director of the Institute for Research on Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University under the Government of the Russian

Federation, Moscow, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0003-2917-7347>, ScopusID – 57218903859, AuthorID – 342110.

*E-mail: efkireeva@fa.ru.*

**Andrey S. Pozdnyaev**, Cand. Sci. (Econ.), Research Associate, Institute for Research on Socio-Economic Transformations and Financial Policy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0003-4038-6609>, ScopusID – 57189037796, AuthorID – 171106.

*E-mail: aspozdnyaev@fa.ru.*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

### Оригинальная статья

<https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.009>

УДК 338.24

JEL classification: H19, R10, R50

### ИНВЕСТИЦИИ И РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ: МИРОВОЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Лебедева Е.Е.<sup>a</sup>, Гузенко А.В.<sup>b\*</sup>

<sup>a</sup> Югорский государственный университет,  
г. Ханты-Мансийск, Россия

<sup>b</sup> РГУПС, г. Ростов-на-Дону, Россия

#### Аннотация

**Введение.** Статья посвящена исследованию опыта формирования системной среды развития креативных секторов экономики в России и за рубежом. Рассмотрены основные финансовые и нефинансовые инструменты. Проведено комплексное исследование проблемы создания среды развития креативной экономики для увеличения ее вклада в ВВП страны.

**Материалы и методы.** В основу представленной статьи положены методы статистического анализа, графической интерпретации информации, системного анализа и синтеза теоретической и практической стороны обозреваемого вопроса.

**Результаты исследования.** Формирование устойчивой системы функционирования креативной экономики и наращивание её вклада в ВВП страны играет ключевую роль. Фокус на повышение отдачи от групп индустрий креативной экономики для стран-лидеров в этой отрасли дает огромный результат. Для России изучение и применение этого опыта может стать базой для фундамента устойчивого развития креативной экономики и увеличения её вклада в уход от сырьевой зависимости. Применение различных инструментов как системной, так и проектной инвестицион-

ной поддержки на государственном и частном уровне даёт возможность развивать креативные индустрии и увеличивать их вклад в ВВП страны.

**Обсуждение и заключение.** Креативная экономика имеет огромный потенциал развития. Результаты ее деятельности имеют глубокие экономические, социальные, технологические и культурные аспекты. Формирование системной финансовой и нефинансовой поддержки на государственном уровне обеспечит развитие и рост показателей в этой сфере. Применение различных инструментов инвестиционной поддержки даёт значительный стимулирующий эффект. При этом для различных групп креативной экономики должны применяться разные инструменты.

*Ключевые слова:* финансовые инструменты поддержки, креативная экономика, группы креативной экономики, инвестиции.

**Для цитирования:** Лебедева Е.Е., Гузенко А.В. Инвестиции и развитие креативных индустрий: мировой и российский опыт. *Финансовые исследования.* 2024;25(3):108-121. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.009.

### Original Article

### INVESTMENT AND DEVELOPMENT OF CREATIVE INDUSTRIES: WORLD AND RUSSIAN EXPERIENCE

E.E. Lebedeva<sup>a</sup>, A.V. Guzenko<sup>b\*</sup>

<sup>a</sup> Yugra University, Khanty-Mansiysk, Russia

<sup>b</sup> Rostov State Transport University,  
Rostov-on-Don, Russia

#### Abstract

**Introduction.** The article is devoted to the research the Russian and foreign experience of making a systemic environment for the development of creative economy. The main financial and non-financial instruments are considered. The article contains a comprehensive research the problem of making an environment for the development of a creative economy to increase its contribution to the country's GDP.

<sup>1</sup> \* Corresponding authors.

E-mail addresses: Yelena\_Lebedeva@mail.ru (E.E. Lebedeva), mavriktana@mail.ru (A.V. Guzenko)

**Materials and Methods.** The main methodical base is a complex of methods. The article is based on methods of contains: statistical analysis, graphical interpretation of information, systems analysis and synthesis on current theoretical and practical bas.

**Results.** Formation of a sustainable system of functioning of the creative economy and increase of its contribution plays a key role to the country's GDP. The good results bases on focus on increasing the return from groups of creative economy industries for leading countries. For Russia, studying this experience and application can become the basis for the foundation of sustainable development of the creative economy and increase of its contribution to the transition from raw materials dependence. Application of various investment support instruments, both systemic and project, at the state and private level provides opportunities to develop creative industries and increase their contribution to the country's GDP.

**Discussion and Conclusion.** The creative economy has enormous development potential. The results of its activities have profound economic, social, technological and cultural aspects. Formation of systemic financial and non-financial support at the state level will ensure development and growth of indicators in this area. The use of various investment support instruments gives a significant stimulating effect. At the same time, different instruments should be used for different groups of the creative economy.

*Keywords:* financial support instruments, creative economy, creative economy groups, investments.

**For citation:** E.E. Lebedeva, A.V. Guzenko. Investment and Development of Creative Industries: World and Russian Experience. *Financial Research*. 2024;25(3):108-121. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.009.

## 1. Введение

Задача развития российской экономики становится особенно острой, учитывая современные ограничения, наложенные как через санкции, так и через внешние объективные факторы, проявление которых не было прогнозируемым, но при этом в значительной степени повлияло на

формирование коммуникаций и движения товарных потоков в традиционных секторах экономики. В условиях формального отказа европейских стран от российской нефти, нестабильного уровня цен на нефть на мировом рынке и принудительного ограничения стоимости российской нефти вне зависимости от ее категории, необходимости поиска альтернативных рынков сбыта, а также невозможности движения газа по трубопроводам «Северный поток», в функционирование которых российской экономикой были вложены значительные инвестиции, стратегически важным становится поиск точек дальнейшего роста, снижающих сырьевую зависимость экономики России [1]. В этой связи большой потенциал имеет сектор креативной экономики [2].

На мировом рынке возможности использования данных секторов для получения оперативных и стратегических результатов были отмечены в последние десятилетия. На мировом рынке развитие сектора креативной экономики на текущий момент является одной из приоритетных отраслей. Согласно данным исследования динамики развития и государственной законодательной и финансовой поддержки данного направления, приоритеты в вопросах построения благоприятной среды формируются в развитых странах уже давно [3]. И это нашло отражение в текущих финансовых результатах деятельности данного направления в структуре ВВП развитых стран [3, 4], что дало основания для следования данному тренду, с учётом потенциала которого синергетически закладывается данный сектор в межотраслевое развитие на уровне как отдельно взятой страны, так и группы стран. Учитывая современную дифференциацию и специализацию макроэкономических регионов мировых стран, формирование устойчиво развивающихся креативных индустрий даёт возможность говорить о существенном влиянии их на многие отрасли.

Креативные индустрии имеют важное значение в двух аспектах. Во-первых, эти виды деятельности на текущий момент доказательно имеют возможность получения экономического эффекта как для коммерческих предприятий, так и для бюджет-

та разных уровней. Фактически это создание групп индустрий различного направления, объединённых частью общих признаков и формирующих внутриэкономически обособленные субъекты, способные успешно осуществлять коммерческую деятельность. На микроуровне это формирует отдельно взятые предприятия, осуществляющие успешную финансовую деятельность по созданию продуктов с применением креативного подхода<sup>1</sup>. На мезоуровне это формирование среды создания дополнительных рабочих мест и повышения региональной привлекательности в местах организации таких предприятий. На макроуровне креативные индустрии обеспечивают вклад в ВВП страны. Такая пирамида формируемых преимуществ первой группы уже заставляет оказывать существенное внимание данному направлению в экономике [5].

Во-вторых, стратегические эти сектора значительно влияют на будущее общество. Разрабатываемые технологии креативных секторов экономики определяют те технологии, которыми наше общество будет пользоваться в следующем поколении. Также идёт формирование предпринимательски активного населения, готового стать ядром развития экономики в будущих поколениях. Очень важным аспектом поддержки креативной экономики является работа с подрастающим поколением, формирование креативного экономического мышления, готовности создавать идеи в определённых направлениях и двигаться по пути их реализации.

Однако развитие нового сектора предполагает формирование среды инвестиционной поддержки. У каждой страны применяются различные меры и методы. Рассмотрим существующий опыт для понимания наиболее эффективных механизмов инвестиционного стимулирования развития сектора креативной экономики.

## **2. Материалы и методы**

Исследование в своей основе содержит теоретико-методическую базу общей

<sup>1</sup> Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года, распоряжение Правительства РФ № 2613-р от 20 сентября 2021 г.

теории систем, последовательность применения алгоритмов декомпозиции, анализа и синтеза для формирования общего сравнения существующих практик и выделения наиболее успешных форм инвестиционной поддержки развития креативного сектора экономики. Рассмотрен опыт зарубежных развитых стран в решении представленных вопросов (Байкова Э.Р., Бунеев Т.П., Зайончковский А.И., Новикова С.К.) и опыт развития данного направления в России (Абанкина Т.В., Морданов М.А., Гущина Е.Г., Тарабанов Е.В., Гершман М., Бондаренко В.А., Иванченко О.В., Гузенко Н.В., Бекбергенова Д.Е.), а также отчеты мировых организаций, ориентированных на глобальную экономическую динамику в вопросе развития креативной экономики.

Проведен анализ данных общемировой ситуации относительно развития креативной экономики и выявлено место России в общемировом рейтинге. Сделаны выводы и рекомендации по векторам развития на основе анализа статистических данных.

В исследовании задействованы общенаучные методы познания, аналитический и синтетический подходы, сравнительный анализ применения методов стимулирования и поддержки, графической интерпретации и представления информации, проанализировано использование и результативность различных подходов.

## **3. Результаты исследования**

Креативные сектора экономики на текущий момент являются тем направлением, которое требует активной поддержки от государства в направлении развития. Это инвестиции в будущее экономики, менее зависимой от сырьевых ресурсов, более способной создавать продукты добавленной ценности. Потенциал креативной экономики был оценен не сразу. Изначально творческие креативные области в большей степени воспринимались как возможности самовыражения отдельных индивидуумов, экономический успех которых не может быть системно предопределён. С течением времени результаты данной индустрии показали, что являются экономически и финансово стабильными

наравне с традиционными секторами экономики.

Вопрос систематизации креативных экономик на текущий момент является дискуссионным. Международные организации на мировом уровне, определяя группы и классификации данного сектора экономики, имеют различные мнения. Общий подход Организации Объединённых Наций предполагает выделение 4 основных групп креативного сектора экономики<sup>1</sup>: культурное наследие, искусство, медиа и функциональный креатив. В первую группу отнесены музеи, библиотеки и ремесла. К искусству относят исполнительское и изобразительное мастерство. Медиаиндустрия представлена сферой аудио, видео, медиа, печатью. Функциональный креатив включает в себя дизайн, моду, программное обеспечение, цифровой контент, креативные услуги. В работе Бунеева Т.П. и Зайончковского А.И. [6] уточняется, что в группу медиа включены анимация, виртуальная реальность, блоги, СМИ, реклама. Функциональный креатив также дополнен промышленным дизайном, ювелирным делом и гастрономической индустрией. В зарубежной научной литературе придерживаются такой группировки направлений, но их наполнение несколько иное. В работе Guilherme L.L. [5] в группе функционального креатива представлены направления интерьера, игрушки и архитектура. К культуре отнесены фестивали, празднования, мероприятия и археологические места.

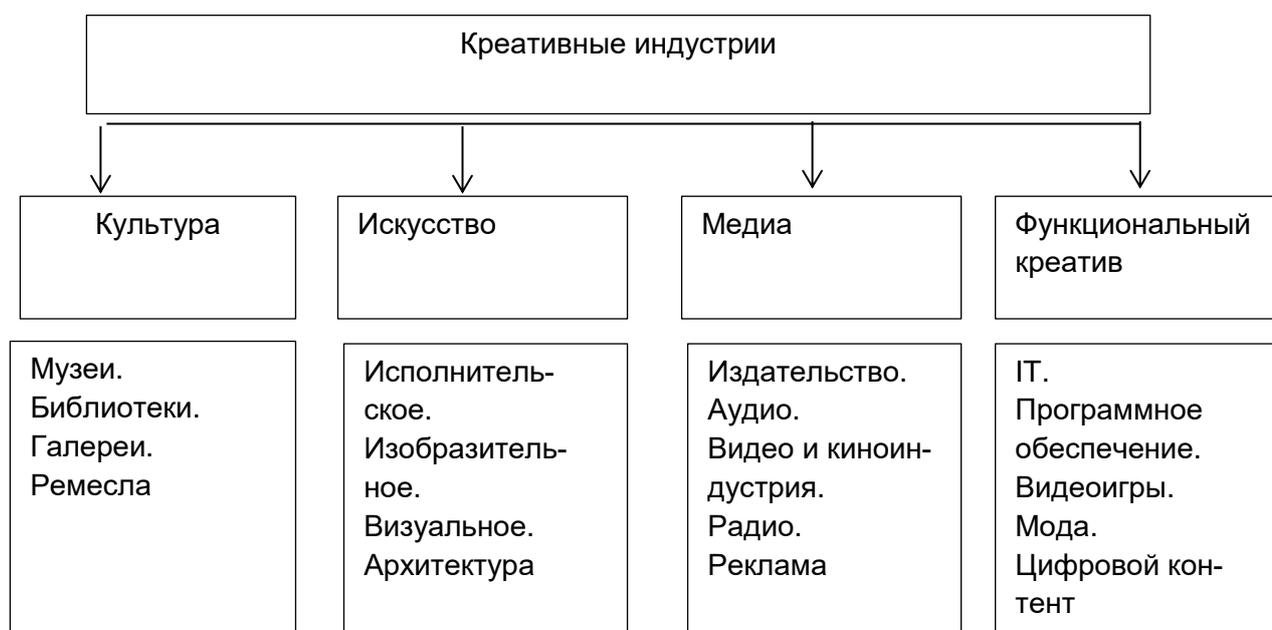
К креативному сектору экономики относят следующие индустрии: информационная, туристическая, культурная, творческая [6]. Это другой подход к группировке направлений креативной индустрии. При этом формируется отдельная группа информационных и технологических направлений, выделен туризм и сопутствующие его развитию направления (такие как ремесла и медиа).

В дальнейшем исследовании мы будем в большей степени опираться на классификацию ООН, но с некоторыми допол-

нениями. Более подробно креативные индустрии представлены на рисунке 1.

Рассматривая зарубежный опыт поддержки креативной экономики, исследователи в своей работе чаще всего группируют методы в зависимости от регионального признака или от группы метода поддержки. Такой подход применен в работах Байковой Э.Р., Новиковой С.К., Бунеева Т.П., Зайончковского А.И. Стоит отметить, что зарубежный опыт поддержки креативных секторов экономики разнообразен. Исследователи выделяют несколько моделей поддержки в зависимости от секторов [7]. Нам же интересно рассмотреть данный вопрос со стороны групп, представленных на рисунке 1. Применение различных подходов обусловлено неоднородностью каждого направления, их привязанностью к географической точке, принадлежностью к месту или людям и отсутствием таковых. Изначально общее рассмотрение сектора креативной экономики предполагает сравнение различных направлений: так, исторические направления, такие как народные ремесла, по экономическим показателям сравниваются с валовым показателем, например, медиасферы. Однако данные направления требуют глобально разного подхода к поддержке и имеют с позиции системного анализа различные цели функционирования. Несмотря на то, что на микроуровне каждая из групп и направлений имеет сугубо экономическую цель (формирование положительного финансового результата), на мезоуровне и макроуровне данные группы могут иметь другие цели. Так, сохранение народных ремесел как важного элемента культурного наследия носит культурный, исторический характер. В то же время развитие современных технологий и функционального креатива будет ориентировано на будущее: стимулируя данное направление экономически сегодня, идёт определение технологий завтрашнего дня. И обороты у локального ремесла в разы ниже, чем у сферы, не привязанной географически и преодолевшей границы физической привязки к месту с помощью современных онлайн-технологий.

<sup>1</sup> Творческие (креативные) индустрии: справочник. 2023 год. URL: [https://ion.ranepa.ru/upload/media/library/fbd/Gid\\_Spravochnik-Tvorcheskie\\_kreativny\\_e\\_industrii.pdf](https://ion.ranepa.ru/upload/media/library/fbd/Gid_Spravochnik-Tvorcheskie_kreativny_e_industrii.pdf).



*Рис. 1. Креативные группы и индустрии*  
*Fig. 1. Creative groups and industries*

Источник: составлен авторами.

В связи с такой разнородностью групп креативных экономик нами проведена классификация мер поддержки по признаку использования зарубежными странами. Приведены меры и страны, активно применяющие данный подход. Можно увидеть, что для каждой группы в зависимости от региона и континента применяются различные методы. В частности, в вопросе культуры для американского континента характерно государственное сопровождение на федеральном и региональном уровне. Европейский опыт больше опирается на инвестиционную привлекательность данной группы и формирование частного участия в данном вопросе. В работе Бунеева Т.П., Зайончковского А.И. [8] отмечено большое количество программ по сохранению культурного наследия и культурного лидерства в Европе. В частности, приведен пример Великобритании, где на региональном уровне закреплено сохранение Лондона как ведущего центра культурной и творческой жизни. Выделенные инвестиции формируют благоприятный климат для максимального доступа к креативным и культурным пространствам. Причём если рассматривать государственное участие, то оно направлено на выделение льготных категорий, до-

ступ для которых обеспечен на счёт инвестиций. Поддержка в Германии, описанная в той же работе, направлена на формирование климата увеличения финансирования культурных и креативных предприятий. Большое внимание уделяется развитию новых форматов взаимодействия, созданию общих креативных пространств, коворкингов и фрилансу. При этом есть разница в направлениях развития: если Великобритания больше ориентирована на сохранение традиций и культурного наследия, то в Германии и Азии вектор развития направлен на инновационность и технологичные направления. Это находит отражение в результатах – объёмах вложения креативных секторов экономики в ВВП стран, что будет нами рассмотрено далее. Стоит отметить, что в работах отмечено наличие достаточно развитой нормативно-правовой базы в сфере креативных индустрий.

Сравним основные показатели креативной экономики России и развитых стран мира. Данные взяты из отчета ООН о состоянии развития креативной индустрии<sup>1</sup>.

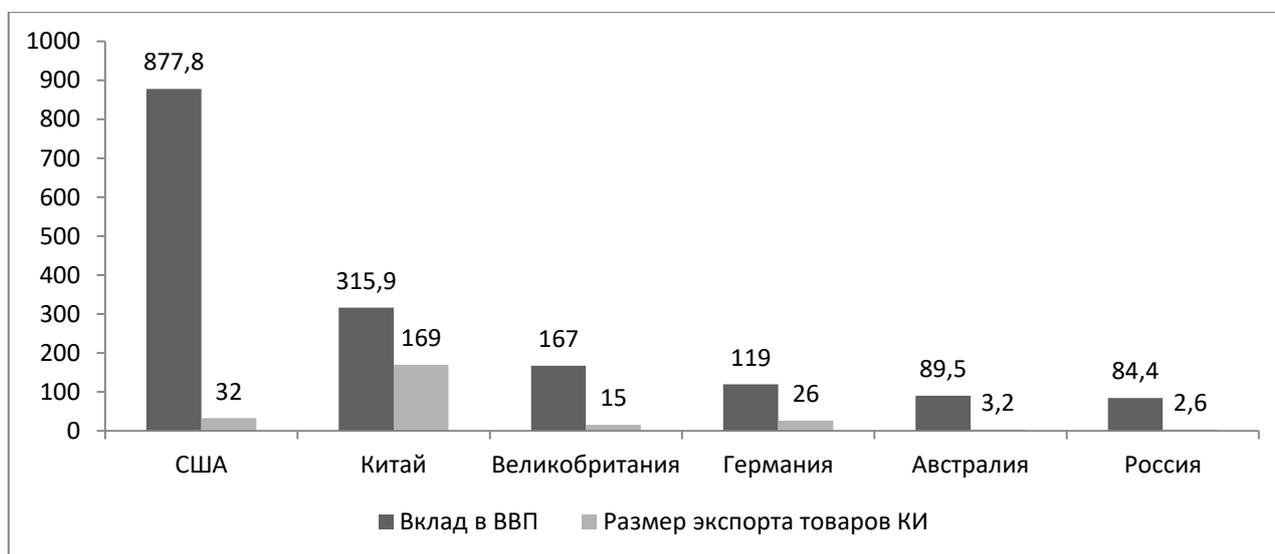
<sup>1</sup> Creative Economy Outlook. 2022. UN report. URL: [https://unctad.org/system/files/official-document/di\\_tctsce2022d1\\_en.pdf](https://unctad.org/system/files/official-document/di_tctsce2022d1_en.pdf).

**Таблица 1. Зарубежные меры поддержки развития креативных секторов экономики**

**Table 1. Foreign methods of creative industries development support**

Группа креативной индустрии / Creative industry group	Меры поддержки / Methods of support	Страны / Countries
Культура	Культурная политика на уровне штатов и муниципалитетов	США, Канада, Латинская Америка
	Инвестиции в творчество	Швеция, Дания, Финляндия
Искусство	Стратегия глокализации	США, Канада, Латинская Америка
	Поддержка индивидуальных творческих начал	Гонконг, Тайвань, Сингапур, Китай, Южная Корея, Япония
Медиа	Креативные навыки в предпринимательстве, гранты, стимулирование инноваций	Швеция, Дания, Финляндия
	Project-spaces, творческие кластеры	Великобритания, Германия, Испания, Италия, Франция
	Поддержка киноиндустрии	Гонконг, Тайвань, Сингапур, Китай, Южная Корея, Япония
Функциональный креатив	Творческие кластеры, агентства поддержки, стимулирование патентования	Великобритания, Германия, Испания, Италия, Франция
	Поддержка цифровых технологий, учет креативности территорий	Гонконг, Тайвань, Сингапур, Китай, Южная Корея, Япония

Источник: составлена авторами на основе [3].



**Рис. 2. Сравнение объемов производства и экспорта креативных индустрий в развитых странах, млрд долл США**

**Fig. 2. Comparison of production and export volumes of creative industries in developed countries, bln USD**

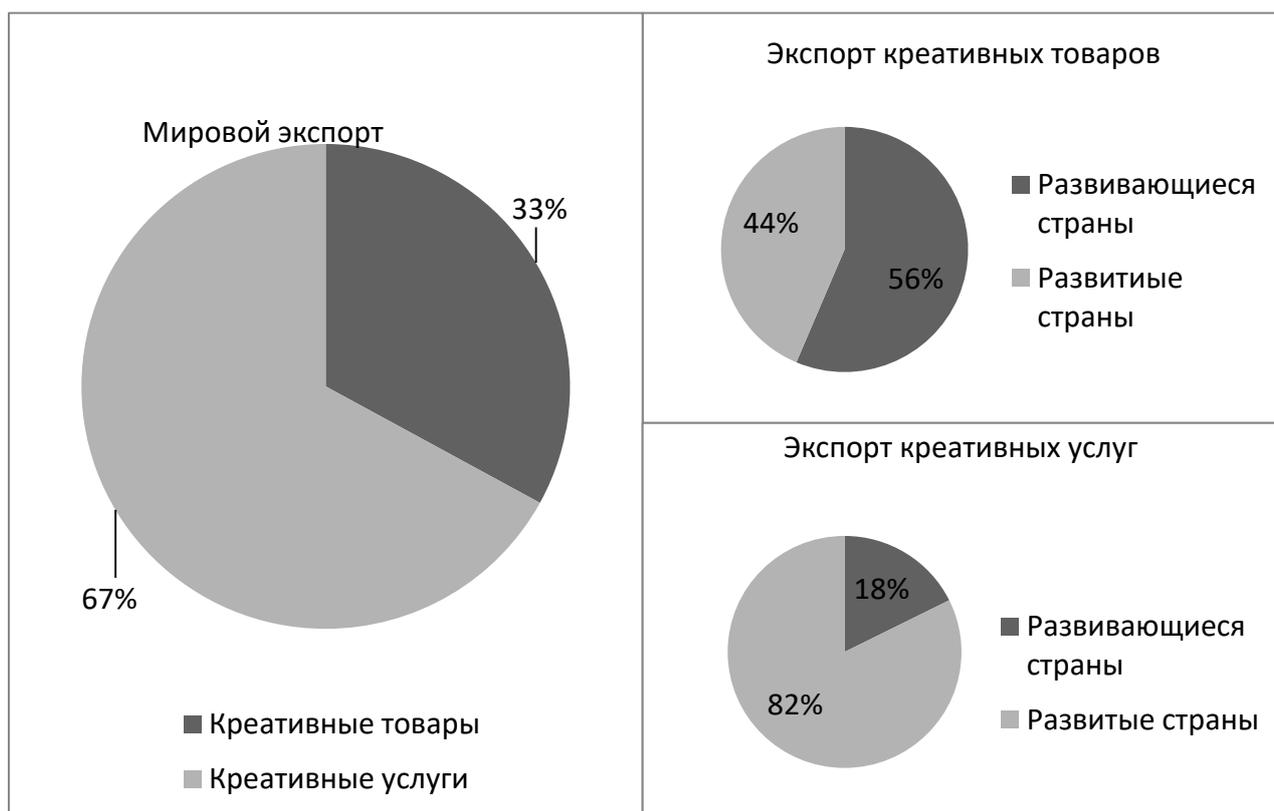
Источник: составлен авторами на основе Creative Economy Outlook. 2022<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Creative Economy Outlook. 2022. UN report. URL: [https://unctad.org/system/files/official-document/ditctsce2022d1\\_en.pdf](https://unctad.org/system/files/official-document/ditctsce2022d1_en.pdf).

Исходя из отчета ООН, в 2022 году структуры экспорта товаров и услуг развивающихся и развитых стран значительно отличаются друг от друга. На рисунке 2 представлены структуры экспорта по долям. Можно отметить, что США, являясь лидером по вкладу в ВВП креативной экономики, экспортирует незначительную долю товаров данного сектора – всего 3%. Аналогично у Великобритании, Германии, Австралии (9%, 21% и 3% соответственно). В то же время Китай является лидером по экспорту товаров креативной экономики как в процентном соотношении по отношению к вкладу в ВВП страны, так и в абсолютном выражении по отношению к другим представленным на рисунке странам. В этом плане можно заметить, что развитые страны экспортируют незначительную часть товаров, в то время как большая часть производства Китая идет на

экспорт (53%). Для России при хорошем среднем показателе вклада в ВВП страны креативной экономики (в 2022 году он составлял 4%, в 2023 речь шла уже о 6%) доля экспорта товаров составляет 2%.

Согласно данным отчета ООН развивающиеся экономики в большей доле производят и импортируют товары креативной экономики, в то время как в развитых странах больше фокус на услуги в сфере креативной экономики. Такая особенность отнесена к товарной специализации развивающихся стран. Однако ряд стран активно развивают и поддерживают индустрии креативного функционала. Развитые страны в целом отдают приоритеты развития и поддержки креативному функционалу и её направлениям, связанным с технологическим и информационным ростом. Проведем сравнительную оценку экспорта креативных товаров и услуг в мировой экономике.



**Рис. 3.** Структура экспорта креативных товаров и услуг, млрд долл США

**Fig. 3.** Structure of exports of creative goods and services, bln USD

Источник: составлен авторами на основе Creative Economy Outlook. 2022<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Creative Economy Outlook. 2022. UN report. URL: [https://unctad.org/system/files/official-document/ditct\\_sce2022d1\\_en.pdf](https://unctad.org/system/files/official-document/ditct_sce2022d1_en.pdf).

Как видно из диаграмм, значительный процент в мировом обороте экспорта занимают креативные услуги. Крупнейшие экспортеры: США, Ирландия, Германия, Китай, Великобритания. Большую часть экспортированных услуг составляет группа функционального креатива в части компьютерных услуг.

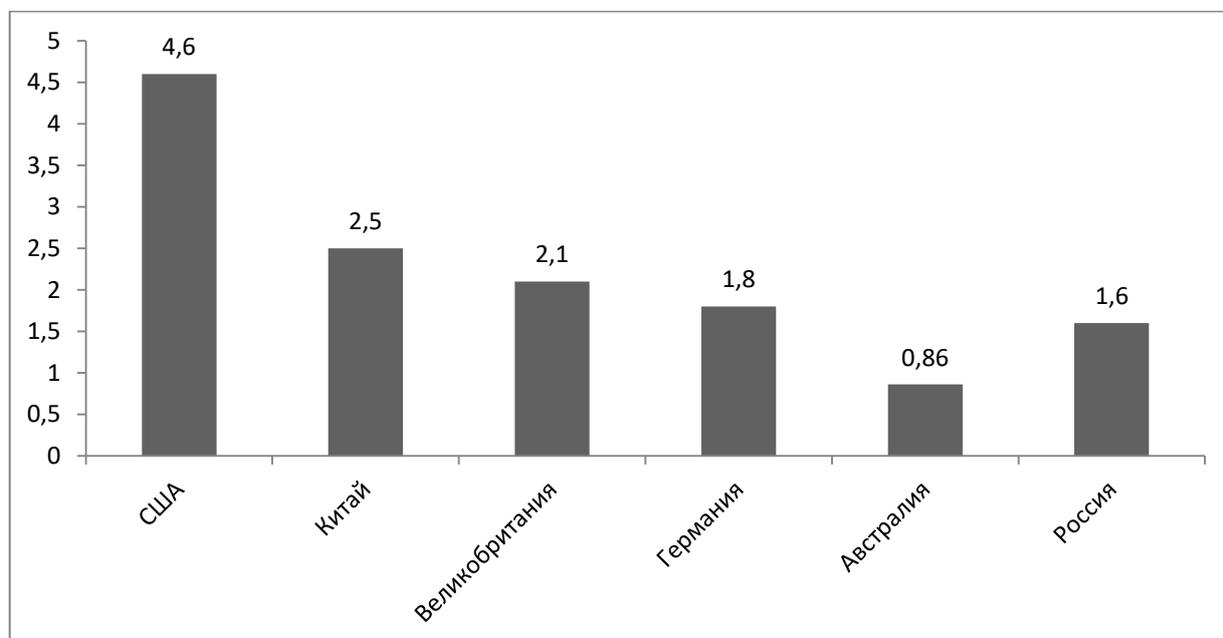
Следующий вывод можно сделать при изучении статистики вышеупомянутого отчета. Совокупный вклад топ-5 стран составляет 65% поставок развитых стран в сегменте креативных услуг. Совокупный объем составляет 571 млрд долларов США. В сфере экспорта креативных товаров топ-5 стран: Китай, США, Италия, Германия, Гонконг. Совокупная доля топ-5 стран составляет 53%. Совокупный финансовый оборот составляет 278 млрд долларов США.

Таким образом, инвестиционная поддержка развитых стран сосредоточена на секторе креативных услуг, в то время как развивающиеся страны более заинтересованы в развитии прикладных направлений, связанных с производством товаров и, как следствие, ростом промышленности. Рассмотрим занятость населения в секторе креативной экономики. Данная статистика бу-

дет взята из открытых источников, указанных в отчете ООН, посвященном развитию и перспективам креативной экономики.

Лидерами по занятости населения в сфере креативной экономики являются страны, представленные на рисунке 4, как по направлению экспорта товаров, так и услуг. Китай, занимающий второе место по вовлеченности населения, в первую очередь связан с функциональным креативом. Стоит отметить, что если для Китая это индустрия моды, то для США при таком же лидерстве по занятости в группе функционального креатива это будет цифровой контент и производство программ.

Используя показатели рисунков 2 и 4, можно сделать вывод о том, что производительность на человека в России имеет самый низкий показатель из представленных результатов. Вопрос производительности решается через расчет объема производства и объема занятого населения. Отсюда можно сделать вывод, что, несмотря на то, что занятость населения в абсолютном выражении в данной сфере выше, чем у некоторых лидеров, эффективность данной индустрии в России пока еще не на желаемом конкурентном уровне.



**Рис. 4.** Рабочие места в секторах креативной экономики, млн чел.

**Fig. 4.** Jobs in creative economy sectors, million people.

Источник: составлен авторами на основе Creative Economy Outlook. 2022<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Creative Economy Outlook. 2022. UN report. URL: [https://unctad.org/system/files/official-document/ditctsce2022d1\\_en.pdf](https://unctad.org/system/files/official-document/ditctsce2022d1_en.pdf).

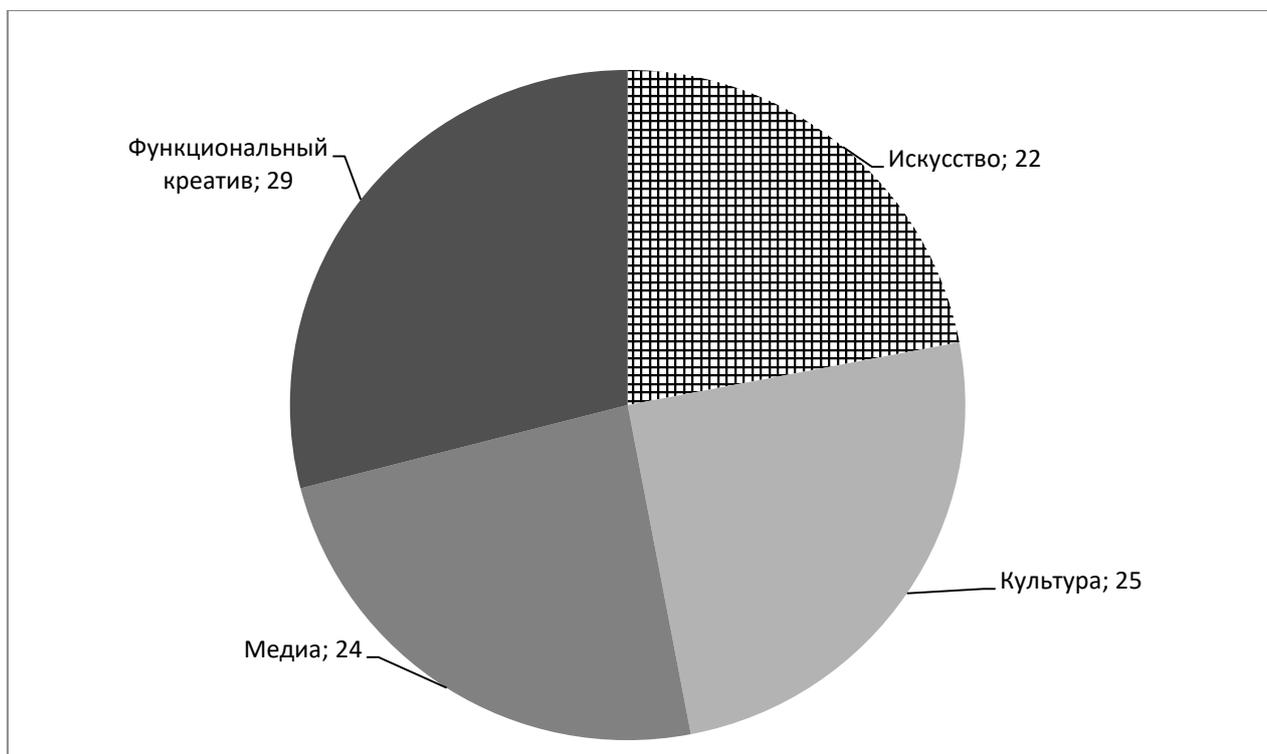
Для понимания того, как складывается такая особенность в нашей стране, необходимо рассмотреть структуру производства товаров и услуг по группам в России. В сфере креативной экономики занято около 5% от общего числа населения. При этом вклад в ВВП креативных индустрий составляет всего 2,4%. По оценкам специалистов, это значительно ниже среднего уровня по общемировым меркам. Представим совокупные данные на рисунке 5.

Креативная индустрия представляет потенциал для развития экономик регионов. Особенно это важно для моноотраслевых регионов [10], а также для тех регионов, у которых имеется историко-техническая база и которым стоит её использовать более эффективно для своего развития [11, 12].

Анализ структуры вклада в ВВП по группам (рис. 5) показывает небольшое преобладание функционального креатива. Тогда как у общемировых лидеров эта

группа является значительно преобладающей (США, Ирландия, Германия). Это дает возможность говорить о том, что потенциал данной группы не раскрыт в полной мере в отечественной экономике.

Несмотря на огромный потенциал креативных секторов экономики, на текущий момент не все представители креативных секторов экономики. Субъекты, осуществляющие коммерческую и социальную деятельность в данном направлении, как со стороны государства, так и частные игроки рынка, могут привлечь частный капитал. Анализируя инструменты поддержки и развития креативной экономики в России, можно выделить следующие группы инструментов: институциональные, финансовые системные, финансовые несистемные, нефинансовые. При этом, как и в США, в России каждый регион поддерживает развитие креативных секторов экономики по своим программам.



**Рис. 5.** Доли участия в ВВП групп креативной индустрии на 2022 год в России, %  
**Fig. 5.** Shares of participation in GDP of creative industry groups for 2022 in Russia, %  
 Источник: составлен авторами на основе Creative Economy Outlook. 2022<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Creative Economy Outlook. 2022. UN report. URL: [https://unctad.org/system/files/official-document/ditctsc2022d1\\_en.pdf](https://unctad.org/system/files/official-document/ditctsc2022d1_en.pdf).

Рассмотрим вышеперечисленные группы мер более подробно. К институциональным стоит отнести законодательную федеральную базу, закрепляющую основы развития и поддержки креативной экономики на уровне страны. Сюда относят: Концепцию развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года, утвержденную Распоряжением Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р, проект закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Основы законодательства Российской Федерации о культуре”», Указ Президента Российской Федерации «О создании Общероссийской общественно-государственной организации “Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности”» от 28 июня 2021 года № 378<sup>1</sup>. Вместе с тем стоит отметить более низкий уровень общесистемной законодательной поддержки по сравнению со странами-лидерами на территории Европы (Великобритания, Германия). Зарубежный опыт показывает более целостный подход к формированию базы развития креативных секторов экономики, что позволяет получать значительный вклад креативных секторов экономики в ВВП. В российскую законодательную практику позже зарубежных коллег было включено развитие креативной экономики. При этом на региональных уровнях стоит отметить различные подходы: от несистемных региональных мер до комплексных государственных программ, включая стратегические программы развития креативных индустрий. Примеры таких документов:

- АНО «Тюменское агентство развития креативных индустрий» (АНО «ТАРКИ»). Программа инвестиционного развития Тюменской области на период до 2024 года включает сегмент креативной экономики;

<sup>1</sup> Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года, распоряжение Правительством РФ № 2613-р от 20 сентября 2021 г.

- Концепция развития креативной экономики Республики Саха до 2025 г. Распоряжение № 1736-р от 27.12.2019 Правительства Республики САХА «Об утверждении Концепции развития креативной экономики»;

- Закон о креативных индустриях № 70-ОЗ от 27.07.2020 «О креативных индустриях в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» и др.

Формирование таких законодательных документов и стратегических программ, системно поддерживающих развитие креативной экономики на региональном уровне, в первую очередь является индикатором заинтересованности региона в развитии креативных индустрий, поскольку позволяет проработать многие вопросы формирования инвестиционного положительного климата и долгосрочного развития.

К финансовым системным инструментам стоит отнести налоговые льготы, субсидии на поддержку предпринимательских проектов в области креативной экономики, кредитную поддержку, субсидии на повышение конкурентоспособности (продвижение, адаптация, сертификация продукции), субсидии на компенсацию затрат по части НИОКР, субсидии на сертификацию продукции. При этом данные меры в целом существуют для поддержки экономики, но не прописаны законодательно применительно к сферам креативной экономики. Такие меры поддержки рассматриваются как наиболее необходимые для стимулирования привлечения инвестиций частного капитала в развитие креативной экономики. Предоставление системной финансовой поддержки в основном проявляется на региональном уровне. Особенно данный вектор характерен для северных регионов, стремящихся снизить сырьевую зависимость региональных бюджетов и сформировать предпосылки для создания многоотраслевой региональной экономики.

К финансовым несистемным инструментам стоит отнести грантовую поддержку. Анализируя федеральные инструменты грантовой поддержки, можно выделить

Президентский фонд культурных инициатив, Фонд Потанина. Но стоит понимать, что грантовая поддержка носит точечный, разовый, проектный характер и не предполагает длительного финансового системного сопровождения. На региональном уровне в достаточно большом количестве регионов существуют фонды поддержки проектов креативной экономики. В частности, фонды губернатора или главы республики. Примеры таких фондов поддержки существуют в Архангельской области, Республике Карелии, ХМАО [13]).

Нефинансовыми инструментами поддержки можно считать создание креативных пространств, проведение тематических мероприятий, выставок, конференций, направленных на поддержку и развитие сегментов креативной экономики, создание креативных кластеров как на федеральном, так и региональном уровне. Создание креативных индустрий также стоит отнести к этой группе мероприятий, поскольку они помогают объединять представителей направлений для поддержки, обмена опытом и формирования поддерживающего окружения для совместного решения задач по развитию индустрий. Дополнительно стоит отметить множество программ по работе с молодежью в направлении формирования предпринимательского креативного мышления. Создание развивающей среды для подрастающего поколения – это инвестиции в общество будущего. Вместе с тем в эту группу относятся и чемпионаты творческих компетенций.

Напротив, зарубежный опыт лидеров по производству товаров и услуг в сфере креативной экономики демонстрирует продуманную системную помощь на федеральном уровне с использованием финансовых инструментов поддержки и развития креативных секторов экономики. Стоит отметить, что данные меры были приняты более 10 лет назад, что на текущий момент при условии вклада креативной экономики в ВВП стран дает основание говорить об успешно вложенных государственных инвестициях в поддержку развития креативных индустрий.

Вместе с тем стоит отметить, что для развития предприятий креативных индустрий могут привлекаться частные инвесторы. Однако это меры поддержки конкретного предприятия, обладающего определенным потенциалом получения долгосрочной прибыли от осуществления деятельности. Чаще всего частные инвесторы направляют финансовые средства на развитие интегрированных информационных пространств. Как примеры за рубежом: площадки продажи медиаконтента типа Spotify, создание стриминговых платформ крупных медиагигантов. В России стоит отметить опыт формирования информационно-интегрированных экосистем, одним из первых в развитие которых вложил Сбер. Однако это скорее точечный интерес, не учитывающий необходимость развития определенных регионов и территорий, а в большей степени ориентированный на повышение финансовых показателей отдельной взятой компании.

#### **4. Обсуждение и заключение**

Поиск наиболее эффективных способов поддержки и развития креативной экономики является предметом данного исследования. Генетический анализ, как один из типов анализа экономических результатов в мире, накопил корреляционные связи между инвестиционным сопровождением и развитием и увеличением доли креативных индустрий в ВВП страны.

Несмотря на то, что классификация индустрий и их группировка носит дискуссионный характер, мы придерживаемся в большей степени классификации, представленной ООН, для дальнейшего анализа и рассмотрения результатов вклада каждой из групп в ВВП России.

Формирование программ инвестиционной поддержки в развитых странах осуществляется на базе государственных инвестиций. Мы рассмотрели примеры стран – лидеров в области производства креативных товаров и услуг, которые демонстрируют различные форматы:

- точечная поддержка проектов,
- инвестиции в творчество,
- формирование культурной политики на региональном уровне,

- гранты и стимулирование инноваций,
- создание творческих пространств и кластеров при участии государственных и частных инвестиций,
- поддержка развития определённых креативных индустрий,
- развитие и поддержка патентования,
- учет уровня развития креативности по регионам.

Для каждой групп креативной экономики характерны свои меры формирования инвестиционного благоприятного климата. Все перечисленные меры направлены на увеличение доли реализации продуктов креативных индустрий.

Анализ российского опыта показал наличие инструментов поддержки развития креативной экономики. Структура групп креативной экономики отличается от рассмотренных стран – лидеров в данном направлении. Несмотря на то, что средний вклад в ВВП страны приближается к среднемировому результату, в части занятости населения в данном секторе у нашей страны хорошие показатели, но расчет производительности демонстрирует низкие показатели. Это говорит о необходимости предметной поддержки и инвестиций в данный сектор, поскольку в нашей стране не достигнуты показатели, которые возможны. Пример стран – лидеров в данной отрасли позволяет говорить о том, что длительная системная государственная инвестиционная поддержка дает толчок максимальному раскрытию экономического потенциала креативной экономики.

Анализируя меры инвестиционной поддержки креативной экономики в российской практике, мы разделили их на четыре основные группы:

- институциональные,
- финансовые системные,
- финансовые несистемные,
- нефинансовые.

Формирование длительной системной инвестиционной поддержки в секторе креативной экономики позволит активно развивать российскую экономику и вывести показатели сектора креативной экономики на общемировой уровень. Применен-

ные системных инструментов государственного стимулирования с привлечением частного капитала может дать большой толчок новому развитию и раскрытию экономических и технических возможностей креативной экономики.

## СПИСОК

### ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ларченко Л.В. Нефтегазодобывающие регионы российской Арктики: проблемы освоения и устойчивого развития. *Деловой журнал Neftegaz.RU*. 2022;(1):26-30. EDN RIGGSN.
2. Абанкина Т.В. Креативная экономика в России: новые тренды. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2022;(2):221-228. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-54-2-13.
3. Байкова Э.Р. Опыт развития креативных индустрий за рубежом. *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2022;(1):11-17. DOI: 10.34773/EU.2022.1.2. EDN INRTVG.
4. Морданов М.А. Креативные индустрии как драйвер экономического роста. *Креативная экономика*. 2021;15(10):3725-3740. DOI: 10.18334/ce.15.10.113714.
5. L.L. Guilherme Creative economy: thematic perspectives addressed and research methodologies adopted. *Braz J Sci Technol*. 2017;4(2). DOI: <https://doi.org/10.1186/s40552-017-0040-0>.
6. A.M. Vincente da Silva, H. Muzzio, D. Silva sa Silveira Analysing Public Policies For Creative Economy: A Systematic Literature Review. *Journal of International Development*. 2024;1-15. DOI: 10.1002/jid.3930.
7. Новикова С.К. Креативная экономика как драйвер роста: мировой и российский опыт. *Новые технологии*. 2019;(2):175-184. DOI: 10.24411/2072-0920-2019-10217.
8. Бунеев Т.П., Зайончковский А.И. Развитие национальных креативных индустрий: сравнение зарубежного и отечественного опыта. *Россия: общество, политика, история*. 2023;(1):102-121. DOI: 10.56654/ROPI-2023-1(6)-102-121.
9. Гущина Е.Г., Тарабанова Е.В. Креативные индустрии: новые возможности

для развития российских городов и регионов. *Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика.* 2022;(1):91-104. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.1.9.

10. V.A. Bondarenko, O.V. Ivanchenko, N.V. Guzenko, D.E. Bekbergeneva Developing client-centred marketing programmes in a fragile external environment. *E3S Web Conference.* 2023;403:08001. DOI: 10.1051/e3sconf/202340308001. EDN XMUXWN.

11. Кузнецова Н.В. Новая парадигма современности – креативная экономика. *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право.* 2022;24(1):15-37. DOI: 10.24866/1813-3274/2022-1/15-37.

12. Гершман М. Подходы к статистическому наблюдению творческих (креативных) индустрий: опыт ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Москва. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Gershman-14032023.pdf> (Дата обращения: 24.04.2024).

13. Бекбергенева Д.Е., Лебедева Е.Е. К вопросу о механизмах управления креативным сектором экономики северных регионов России. *Экономические науки.* 2024;4(233):159-164. DOI: 10.14451/1.233.159. EDN BZWMSC.

*Об авторах:*

**Лебедева Елена Евгеньевна**, аспирант 3-го курса, Институт цифровой экономики, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск, Россия.

*E-mail: Yelena\_lenina@mail.ru.*

**Гузенко Анна Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, кафедра логистики и управления транспортными системами, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», г. Ростов-на-Дону, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0001-8939-4277>, ScopusID – 57805049800, AuthorID – 579758.

*E-mail: mavriktana@mail.ru.*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

## REFERENCES

1. L.V. Larchenko Oil and gas producing regions of the Russian Arctic: problems of development and sustainable development. *Business journal Neftegaz.RU.* 2022;(1):26-30. EDN RIGGSN.

2. T.V. Abankina Creative economy in Russia: new trends. *Journal of the New Economic Association.* 2022;(2):221-228. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-54-2-13.

3. E.R. Baikova Experience of development of creative industries abroad. *Economics and management: scientific and practical journal.* 2022;(1):11-17. DOI: 10.34773/EU.2022.1.2. EDN INRTVG.

4. M.A. Mordanov Creative industries as a driver of economic growth. *Creative Economy.* 2021;15(10):3725-3740. DOI: 10.18334/ce.15.10.113714.

5. L.L. Guilherme Creative economy: thematic perspectives addressed and research methodologies adopted. *Braz J Sci Technol.* 2017;4(2). DOI: <https://doi.org/10.1186/s40552-017-0040-0>.

6. A.M. Vincente da Silva, H. Muzzio, D. Silva sa Silveira Analysing Public Policies For Creative Economy: A Systematic Literature Review. *Journal of International Development.* 2024;1-15. DOI: 10.1002/jid.3930.

7. S.K. Novikova Creative economy as a driver of growth: world and Russian experience. *New Technologies.* 2019;(2):175-184. DOI: 10.24411/2072-0920-2019-10217.

8. T.P. Buneev, A.I. Zayonchkovsky Development of national creative industries: comparison of foreign and domestic experience. *Russia: society, politics, history.* 2023;(1):102-121. DOI: 10.56654/ROPI-2023-1(6)-102-121.

9. E.G. Gushchina, E.V. Tarabanova Creative industries: new opportunities for the development of Russian cities and regions. *Bulletin of Volgograd State University. Economics.* 2022;(1):91-104. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2022.1.9.

10. V.A. Bondarenko, O.V. Ivanchenko, N.V. Guzenko, D.E. Bekbergeneva Developing client-centred marketing programmes in a fragile external environment. *E3S Web Conference.* 2023;403:08001. DOI: 10.1051/e3sconf/202340308001. EDN XMUXWN.

11. N.V. Kuznetsova New paradigm of modernity – creative economy. *Asia-Pacific region: economics, politics, law*. 2022;24(1): 15-37. DOI: 10.24866/1813-3274/2022-1/15-37.

12. M. Gershman Approaches to statistical observation of creative (creative) industries: the experience of ISIEZ of the National Research University Higher School of Economics. Moscow. 2023. Available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Gershman-14032023.pdf> (Accessed: 24.04.2024).

13. D.E. Bekbergeneva, E.E. Lebedeva To the question of management mechanisms of the creative sector of the economy of the northern regions of Russia. *Economic Sciences*. 2024;4(233):159-164. DOI: 10.14451/1.233.159. EDN BZWMSC.

*About the authors:*

**Elena E. Lebedeva**, postgraduate student in the Institute of Digital Economy, Yugra University, Khanty-Mansiysk, Russia.  
E-mail: [Yelena\\_lenina@mail.ru](mailto:Yelena_lenina@mail.ru).

**Anna V. Guzenko**, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of Logistics and Transport Systems Management, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0001-8939-4277>, ScopusID – 57805049800, AuthorID – 579758.

E-mail: [mavriktana@mail.ru](mailto:mavriktana@mail.ru).

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

## Научная статья

[https://doi.org/10.54220/finis.1991-](https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.010)

0525.2024.84.3.010

УДК 338.49

JEL classification: G31, D24

# СИСТЕМА ИНДИКАТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Божаренко Д.Ю.\*

Южно-Российский институт управления  
РАНХиГС,  
г. Ростов-на-Дону, Россия

## Аннотация

**Введение.** Целью данного исследования является подготовка системы индикативных показателей и целевых индикаторов, которые предназначены для оценки эффективности создания и развития в структуре региональной экономики общественных пространств с целью наиболее грамотного использования инвестируемых в них средств, в том числе и бюджетных, и недопущения искусственного создания условий для благоустройства территории в ущерб экономическим интересам региона и интересам местного населения. В статье обосновывается необходимость структуризации индикаторов согласно трем подсистемам региона: экономической, социальной и экологической, и для оценки каждого из факторов влияния предусматривается применение своих специфических методов исследования, в результате чего предлагаемая система позволяет оценить уровень устойчивости формируемых общественных пространств и степень их влияния на социально-экономическое развитие региона.

**Материалы и методы.** Применяемая для реализации поставленных задач методология включает в себя методики оценки социально-экономической эффективности

коммерческих и социальных проектов и содержит ряд традиционных и специфических показателей, объединенных в единый алгоритм оценки, сформированный на основе системы приоритетов устойчивого социально-экономического развития региональных систем, в связи с чем среди индикаторов присутствуют в равной степени как экономические, так и социальные и экологические показатели.

**Результаты исследования.** Предложенная авторская система оценочных индикаторов позволяет применить комплексный подход к оценке эффективности функционирования и создания общественных пространств в рамках региональных социально-экономических систем и анализировать не разрозненные показатели результативности их работы, а устойчивость их развития с точки зрения соответствия долгосрочным интересам роста всего региона. В статье обосновывается высокая роль общественных пространств в экономике региона и формировании устойчивых социально-экономических связей между хозяйствующими субъектами, населением и региональными органами власти, а также возможность коммерциализации общественных пространств таким образом, чтобы при этом выполнялись все задачи ESG-развития и не возникало противоречия интересов ни одной из групп стейкхолдеров, что, в частности, достигается за счет применения специализированных цифровых технологий на исследуемых территориях.

**Обсуждение и заключение.** Выводы и обобщения исследования могут быть применены в практике работы региональных и муниципальных органов власти, отраслевых министерств и ведомств, частных инвесторов, нацеленных на реализацию социально ориентированных бизнес-проектов, или инвесторов, которые получают значимый экономический эффект для своих основных проектов в случае организации общественных пространств.

*Ключевые слова:* региональные социально-экономические системы, общественные пространства, индикаторы устойчивого развития.

\* Corresponding author.

E-mail address: finik.79@icloud.com (D.Yu. Bozharenko)

Для цитирования: Божаренко Д.Ю. Система индикаторов обеспечения устойчивого развития общественных пространств региональных социально-экономических систем. *Финансовые исследования*. 2024;25(3):122-132. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.010.

## Research Article

### THE SYSTEM OF INDICATORS FOR ENSURING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF PUBLIC SPACES OF REGIONAL SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

**D.Yu. Bozharenko \***

South Russian Institute of Management  
RANEPА,  
Rostov-on-Don, Russia

#### Abstract

**Introduction.** The purpose of this study is to develop a system of indicative metrics and target indicators designed to assess the effectiveness of creating and developing public spaces within the structure of the regional economy. This system aims to ensure the most efficient use of investments, including public funds, while avoiding artificially created conditions for improving territories that could harm the region's economic interests and the well-being of local populations. The article justifies the need for structuring indicators according to the three subsystems of the region: economic, social, and environmental. Specific research methods are provided for evaluating each influencing factor, allowing the proposed evaluation system to assess the sustainability of newly created public spaces and their impact on the region's socio-economic development.

**Materials and methods.** The methodology used to achieve the stated objectives includes techniques for assessing the socio-economic efficiency of commercial and social projects. It incorporates a range of traditional and specific indicators combined into a unified evaluation algorithm, based on the system of priorities for sustainable socio-economic development of regional systems. Consequently, the indicators include economic, social, and environmental metrics in equal measure.

**Results.** The proposed system of evaluation indicators enables a comprehensive approach to assessing the effectiveness of public spaces within regional socio-economic systems. It allows for the analysis of not just isolated performance metrics but the sustainability of their development in terms of long-term regional interests. The article emphasizes the significant role public spaces play in the regional economy and in forming sustainable socio-economic ties between businesses, the population, and regional authorities. Additionally, it discusses the potential for commercializing public spaces in such a way that all ESG development goals are met, avoiding conflicts of interest among stakeholders. This is particularly achievable through the use of specialized digital technologies in the studied territories.

**Discussion and Conclusion.** The conclusions and generalizations from the research can be applied in the practice of regional and municipal authorities, sector-specific ministries and agencies, and private investors focused on implementing socially oriented business projects, or investors who can derive significant economic benefits from their core projects through the organization of public spaces

*Keywords:* regional socio-economic systems, public spaces, indicators of sustainable development

**For citation:** D.Yu. Bozharenko. The System of Indicators for Ensuring the Sustainable Development of Public Spaces of Regional Socio-Economic Systems. *Financial Research*. 2024; 25(3):122-132. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.010.

#### 1. Введение

Современные тенденции устойчивого развития общественных пространств обусловлены активизацией агломерационных процессов, в результате которых в регионах начинают обостряться проблемы социально-экономического и экологического характера [1, с. 779]. Кроме того, специфика современной экономики обуславливает интенсификацию социальной жизни, увеличение плотности застройки, особенно вблизи деловых центров, и дефицит городских зе-

мель, что формирует особые требования к устойчивому развитию территорий.

Однако создание новых стандартов благоустройства городов за счёт формирования общественных пространств привело к появлению новых проблем, начиная от экологических (например, необоснованная вырубка зелёных насаждений под видом благоустройства территории) и заканчивая экономическими (например, искусственное создание условий для финансирования из регионального или городского бюджета проектов по благоустройству). Это становится возможным в связи с тем, что до настоящего момента конкретные критерии эффективности и устойчивости функционирования не определены [2, с. 60], а значит, и результаты создания общественных пространств весьма размыты, что создает благоприятную почву для злоупотреблений.

В связи с этим высокую актуальность имеют исследования, направленные на подготовку системы индикативных показателей, которые позволяют четко идентифицировать критерии отнесения территории к общественным пространствам, оценить эффект их создания и функционирования на основе совокупности социально-экономических, финансово-экономических и эколого-экономических показателей. Большую практическую значимость данная система оценки будет иметь для формирования градостроительной документации и планов пространственного развития региона.

Современные города как крупные территориальные социо-эколого-экономические системы предполагают необходимость выделения в их структуре особых территорий – общественных пространств, в рамках которых может быть решено достаточно большое количество проблем, созданных урбанизационными процессами [3, с. 63], а также оптимизированы эколого-экономические и социально-экономические характеристики самого региона, влияющие на его инвестиционную привлекательность, конкурентоспособность и устойчивость. Высокая актуальность решения данных проблем для современного общества обусловила междисциплинарный

характер исследований, в частности целесообразность изучения данных вопросов в рамках проблематики региональной экономики, так как формируемый на территории общественного пространства симбиоз экономического и социального подпространства позволяет получать конкретные количественно измеримые выгоды для экономики всего региона.

## 2. Материалы и методы

Так как в исследовании ставится цель подготовки системы индикаторов, позволяющих оценить уровень устойчивости формируемых общественных пространств, то и методы исследования должны быть классифицированы по трем подгруппам в соответствии с основными компонентами устойчивости. Оценка экономической эффективности общественных пространств будет предполагать использование методов проектирования на стадии создания общественных пространств и формирования структуры источников его финансирования, а также методов финансово-экономического анализа для оценки успешности их функционирования с точки зрения коммерциализации некоторых их элементов, что позволяет в полной мере учесть возможные выгоды для городской экономики. В связи с этим в научной литературе даже появляется термин «умная коммерциализация городских пространств», означающий акцентуацию на устойчивом развитии территории с соблюдением баланса экономического и экологического развития [4, с. 205].

Социальную эффективность общественных пространств целесообразно определять с помощью таких методов, как полевое наблюдение, социологический опрос и ментальное картирование, которые основаны на методе экспертных оценок<sup>1</sup>, так как именно мнение посетителей общественных пространств об уровне их развития является определяющим индикатором эффективности развития с точки зрения социального аспекта.

<sup>1</sup> Методика изучения и оценки реализации проектов открытых городских общественных пространств / В.П. Кайсарова, Е.С. Степанова, И. Груздева и др. СПб.: Свое издательство, 2023. С. 20-37. ISBN 978-5-4386-2230-7.

Экологическую же эффективность общественных пространств предлагается оценивать как с помощью экспертных оценок уровня экологического комфорта территории, так и с помощью специальной системы экологических показателей, направленных на оценку ситуации на конкретной ограниченной территории, на которую, с одной стороны, влияет общая экологическая ситуация в регионе и которая, с другой стороны, определяется исключительными свойствами изучаемой территории, для этого могут быть применены методы локальных экологических норм.

В совокупности данные критерии сформируют многокритериальную систему индикативных показателей и целевых индикаторов, с помощью которых можно будет оценивать устойчивость развития общественных пространств, а также планировать их развитие в рамках социально-экологических систем.

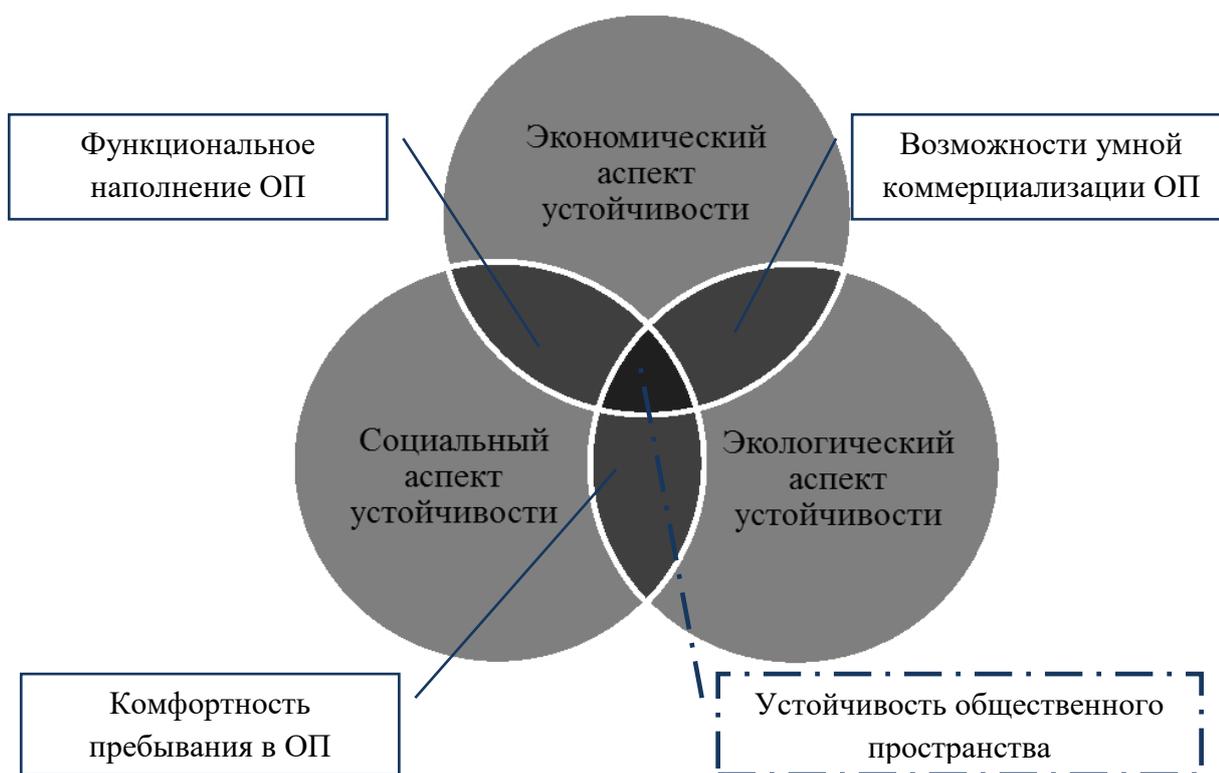
### **3. Результаты**

Непосредственно перед разработкой системы оценочных индикаторов необходимо отметить, что в рамках изучаемых нами вопросов речь идет об анализе эффективности функционирования общественных пространств с точки зрения достижения их устойчивости, так как в противном случае высока вероятность создания такой системы показателей, которая позволит судить только о краткосрочных результатах их работы, а также заложит основу для формального создания общественных пространств в городских агломерациях, которые не отвечают ни требованиям повышения качества городской среды, ни требованиям доступности для населения. Примеров этому на практике достаточно много. Например, когда проходят процессы озеленения той или иной территории, об этом делается отчет, а после этого за саженцами никто не ухаживает и все насаждения гибнут в течение весьма короткого промежутка времени. В итоге результатом становятся только необоснованные затраты из местного бюджета, в то время как ни социальной, ни экологической эффективности не достигается, а экономический эффект измеряется отрица-

тельными значениями. Также нередко можно наблюдать ситуации, когда созданные общественные пространства остаются без должной системы контроля или создаются из дешевых некачественных материалов, что приводит к достаточно быстрой их порче и невозможности использовать созданные объекты согласно их целевому назначению, в этом случае также возможно говорить о нерациональности расходования бюджетных финансовых ресурсов и недостижении планируемых социальных эффектов.

В целях недопущения такой ситуации целевые показатели, формируемые, например, в рамках региональной стратегии развития общественных пространств, должны быть ориентированы на оценку преимущественно долгосрочных устойчивых эффектов, возникающих на стыке взаимодействия экономического, социального и экологического аспектов функционирования общественного пространства. На рисунке 1 приведена схема симбиоза данных аспектов устойчивости, а также обозначенные конкретные эффекты, которые достигаются в плоскости пересечения каждого из трёх видов устойчивости.

Так, экономические аспекты устойчивости регулируют вопросы рационального использования территории и возможность преобразования имеющихся ресурсов в экономические путём коммерциализации некоторых направлений деятельности общественного пространства, а также прилегающих территорий. Социальный аспект устойчивости регулирует наличие полноценно функционирующих объектов социального обеспечения, которые делают пребывание на территории комфортным, доступным и способствующим установлению эффективных социальных коммуникаций между посетителями и другими участниками общественного пространства. Экологический аспект устойчивости подразумевает преобразование имеющегося ландшафта в строгом соответствии с требованиями охраны окружающей среды, что предотвращает возможность нарушения естественных экосистем в угоду экономическим интересам.



**Рис. 1.** Специфика формирования устойчивого общественного пространства  
**Fig. 1.** Specifics of formation of sustainable public space

Источник: составлен автором.

На стыке экономического и экологического аспектов устойчивости определяется уровень привлекательности общественного пространства для посетителей, дающий возможность рассмотрения точек притяжения в качестве драйверов экономического роста, на стыке экономического и социального аспектов определяется функциональное наполнение общественного пространства, а на пересечении социального и экологического аспектов выявляется уровень комфортности пребывания на заданной территории.

В современных условиях общественные пространства могут стать территориями, которые способствуют росту экономической активности региона [5], так как они сами могут выступать в качестве достаточно традиционного инвестиционного проекта, но при этом со стороны инвесторов необходимо понимание специфики такого проекта и признание того, что социальные задачи всегда здесь будут приоритетными по сравнению с коммерческими. В этом случае проектное решение, реализуемое по отношению к общественному

пространству или в его рамках, должно быть основано на PESTLE-анализе, позволяющем определить, как будут сказываться на реализуемом проекте политические, социально-экономические, технологические, правовые и экологические факторы.

Новые возможности появляются перед инвесторами в том случае, если общественное пространство организуется по нестандартному пути, с использованием инновационных технологий, уникальных идей, новых дизайнерских решений, создает непривычные для него функционалы. В этом случае новая эстетика конфликтующих несопоставимых вещей в рамках организации общественных пространств делает их более инклюзивными, так как люди начинают активно обсуждать между собой, дискутировать, в итоге такие локации способствуют созданию новых социальных связей и могут даже повысить степень доверия в обществе<sup>1</sup>, а уникальные

<sup>1</sup> Место встречи: как общественные пространства делают людей ближе. URL: <https://vvn.cian.ru/stati-mesto-vstrechi-kak-obshestvennye-prostranstva-dela-yut-lyudei-blizhe-317323/> (Дата обращения: 17.08.2024).

характеристики пространства будут обеспечивать большой поток посетителей, в том числе и туристов. Примером может быть известный Парк Галицкого, который с момента основания стал отдельным объектом посещения туристов, приезжающих в Краснодарский край, и самостоятельным туристическим объектом, когда целью посещения туриста является именно экскурсия в данный парк.

Оценка эффективности функционирования общественных пространств прежде всего должна быть основана на использовании картографических ГИС-платформ для геоинформационного анализа, чтобы каждый посетитель общественного пространства мог оставить свой отзыв, пожелания, рекомендации по его улучшению, что позволит максимально адаптировать общественное пространство под запросы потребителей, которые при этом не должны противоречить задачам ESG-развития региона. Наличие таких карт позволит осуществлять непрерывный мониторинг выполнения общественными пространствами своих социальных задач, обнаруживать слабые и сильные места их развития, а также выявлять точки роста, на основе которых можно обеспечивать их экономическую эффективность, в отдельных случаях даже, возможно, выводя их на самоокупаемость.

#### 4. Обсуждение

В таблице 1 приведена предлагаемая нами система индикаторов, позволяющая оценить эффективность формирования и развития общественных пространств по трем направлениям: экономическому, социальному и экологическому, что в совокупности даст возможность определить уровень их устойчивости и оценить их влияние на экономику всего региона. Если мультипликативные эффекты, генерируемые общественными пространствами, оценить достаточно сложно и проявляются они через весьма продолжительное время, то данные индикаторы в целом достаточно доступны для расчета, а их определение позволит оценить наличие прогресса в отношении развития общественного пространства и уровень достижения им своих функциональных задач.

Каждый индикатор отслеживается в динамике по следующей системе:

- если  $\sum N_r + N_s, C_{re.}, P_{II}, T, R_r, NPV, \frac{EB}{SF} \rightarrow \max$ , то есть с течением времени возрастают, а  $Cb_1 \cong Cb_2 \cong Cb_3 \rightarrow stab$ , то каждому индикатору присваивается 1 балл, в случае несоответствия – 0;
- если  $PA, V, Ie, Te, Ce, Ev \rightarrow \max$ , то каждому индикатору присваивается 1 балл, в случае несоответствия – 0;
- если  $S_{gp}, Qa, P, B, SW \rightarrow \max, NL \rightarrow \min$  и данные показатели коррелируют с предыдущим состоянием территории  $Ls$  до создания здесь общественного пространства, то каждому индикатору присваивается 1 балл, в случае несоответствия – 0.

В этом случае мы получаем итоговую балльную оценку устойчивости развития общественного пространства, которая позволяет проследить его влияние на состояние экономических, социальных и экологических показателей региона и выявить те направления деятельности, которые нуждаются в совершенствовании.

Эффект для экономики региона от функционирования общественных пространств может быть весьма разноплановым, но выражается он прежде всего в финансово-экономических показателях, свидетельствующих о том или ином вкладе данной территории в социально-экономическое развитие региона<sup>1</sup>. Так, например, экономическая эффективность общественных пространств может быть обусловлена гибкой системой дополнительно увеличенного налогообложения пользователей примыкающих к парку территорий, так как в этом случае их объекты становятся более инвестиционно привлекательными, а для коммерческих объектов на этих территориях характерен большой поток потенциальных посетителей, кото-

<sup>1</sup> Пакет программ глобального решения проблем общественного пространства: от глобальных принципов к местной политике и практике. Программа ООН по населенным пунктам (ООН Хабитат). 2015. 72 с. URL: <http://unhabitat.ru/publications/komplekt-instrumentov> (Дата обращения: 01.08.2024.)

рые направляются в зону общественного пространства. Данная практика является весьма распространенной за рубежом и для российских реалий тоже может стать весьма выгодной, особенно учитывая су-

ществующие на сегодняшний день темпы застройки зон в дельте рек, на границе городских лесов и т.д., причем иногда с причинением заметного ущерба примыкающим территориям.

**Таблица 1. Система индикаторов для определения эффективности и устойчивости формирования общественных пространств (ОП) в рамках региональной социально-экономической системы**

**Table 1. System of indicators to determine the effectiveness and sustainability of the formation of public spaces (PS) within the regional socio-economic system**

Индикаторы устойчивого развития общественного пространства / Indicators of sustainable development of public space		
Экономическая эффективность / Economic efficiency	Социальная эффективность / Social efficiency	Экологическая эффективность / Ecological efficiency
Объем налоговых платежей, поступающих в местный бюджет от коммерческой деятельности на территории ОП и примыкающих территорий, $\sum N_r + N_s$ , млн руб.	Количество точек притяжения на территории, РА, шт.	Площадь зеленых насаждений в соотношении с общей площадью ОП, $S_{gp}$ , га
Уровень капитализации близлежащих объектов недвижимости, $C_{ге}$ , млн руб.	Уровень концентрации посетителей – сезонный и суточный график, $V$ , чел	Показатели качества воздуха по сравнению с общегородскими показателями, $Q_a$ (интегральный показатель на основе оценки совокупности показателей чистоты воздуха)
Доходы от аренды земли на территории ОП и примыкающих пространствах, $R_{п}$ , тыс. руб / кв. м	Удовлетворенность достаточностью инфраструктуры для всех категорий посетителей (семьи с детьми, спортсмены, молодежь, пенсионеры и т.д.) (экспертная оценка $I_e$ )	Наличие биоветов с качественной питьевой водой, $P$ , шт.
Туристический поток с посещением ОП, $T$ , тыс. чел.	Оценка уровня транспортной доступности (экспертная оценка $T_e$ )	Уровень использования велосипедов и других экологических видов транспорта в ходе передвижения до территории ОП, $B$ , %
Уровень рентабельности коммерческих предприятий, оказывающих услуги на территории ОП, $R_r$ , %	Оценка комфортности пребывания в ОП (экспертная оценка $C_e$ )	Уровень оборудования ОП контейнерами для отдельного сбора мусора, $SW$ , %
Чистый приведенный доход инвестиционных проектов, реализуемых на территории ОП, $NPV$ , тыс. руб.	Количество проводимых мероприятий развлекательного и просветительского характера, $E_v$ , шт.	Предыдущий статус земель ОП (реновация промышленной зоны, рекультивация заброшенных земель и т.д.), $L_s$ (качественная оценка)
Отсутствие роста бюджетных расходов на поддержание и функционирование ОП: $C_{b1} \cong C_{b2} \cong C_{b3} \dots$ , млн руб., где индексы 1,2,3 – финансовые годы	-	% изменения естественного ландшафта и экосистемы территории в результате ландшафтного зонирования под территорию ОП, $NL$ , %

Индикаторы устойчивого развития общественного пространства / Indicators of sustainable development of public space		
Экономическая эффективность / Economic efficiency	Социальная эффективность / Social efficiency	Экологическая эффективность / Ecological efficiency
Увеличение доли внебюджетных источников (ЕВ) в общем объеме источников финансирования (SF) ОП: $\frac{EB}{SF}$	-	-
1. Уменьшение расходов на здравоохранение за счет создания населению возможности вести здоровый образ жизни и получать рекреационные услуги на территории ОП [8]. 2. Рост поступлений в бюджет. 3. Рост выручки и прибыли коммерческих объектов в рамках заданной локации за счет увеличения посетителей ОП	1. Повышение уровня качества жизни населения. 2. Рост социального и человеческого капитала. 3. Удовлетворенность населения условиями жизни в своем регионе – снижение коэффициента оттока населения из региона	1. Высокий уровень экологической безопасности территории. 2. Рост инвестиционной привлекательности отраслей региона, требующих высоких показателей качества окружающей среды (туризм, сельское хозяйство). 3. Обеспечение экологической конкурентоспособности региональной экономики

Источник: составлена автором.

Рассчитать конкретный экономический эффект, выражающийся в росте доходов прилегающих к территории общественного пространства коммерческих объектов, весьма затруднительно, но в этом случае можно в качестве индикатора выбрать более доступный показатель, такой как количество туристов, посещающих территорию общественного пространства, так как в этом случае они фактически финансируют находящиеся здесь хозяйствующие субъекты за счет покупки товаров, приобретения услуг. Таким же важным показателем является уровень рентабельности коммерческих предприятий, которые оказывают услуги на территории, так как это говорит и о количестве посетителей общественного пространства, и об их удовлетворенности существующей инфраструктурой.

В случае если на территории общественного пространства реализуются частные инвестиционные проекты, целесообразным становится применение традиционных показателей инвестиционного анализа, важнейшим из которых будет показатель чистого приведенного дохода, а также, возможно, ряд взаимосвязанных

показателей, таких как срок окупаемости, норма доходности и т.д. Безусловно, на содержание общественного пространства будут выделяться в основном средства из местного бюджета, однако его эффективная организация с привлечением большого количества посетителей и частных инвесторов позволит стабилизировать величину расходов на содержание и даже, возможно, будет её минимизировать в связи с тем, что часть расходов возьмут на себя компании, которые будут присутствовать на территории общественного пространства в качестве коммерческих объектов, продающих товары или предоставляющих те или иные услуги посетителям. Поэтому мы предлагаем определять два индикатора, связанных с мониторингом величины расходов бюджета на функционирование общественного пространства, а также отслеживать факты увеличения доли внебюджетных источников финансирования общественных пространств, которыми могут стать как вложения частных инвесторов, так краудфандинговые инструменты [7, с. 42].

Индикаторы социальной эффективности применительно к рассматриваемому объекту исследования необходимо форми-

ровать в основном на основе экспертных оценок и опросов, например, посетители будут оценивать качество инфраструктуры общественного пространства, его транспортную доступность, комфортность пребывания, достаточность и уровень проводимых на территории общественного пространства мероприятий. Кроме того, ответственным лицом, например администрацией района, может определяться уровень концентрации посетителей в зависимости от сезона и времени суток, для того чтобы оптимизировать структуру затрат на ее содержание, а также сделать территорию максимально комфортной, именно в те периоды, когда на нее приходится пиковая загрузка и в связи с этим могут возникать какие-либо проблемы. В ходе интервьюирования и опросов посетителей целесообразно выяснить количество точек притяжения на территории общественного пространства, каждая из которых может стать уникальным туристическим объектом, а с точки зрения инвесторов, каждый такой объект можно коммерциализировать, но при этом следует не забывать о том, что общественное пространство должно быть доступно каждому, открыто и инклюзивно, а какие-либо дополнительные услуги, оказываемые на коммерческой основе, должны быть ненавязчивыми, гармонировать с общей концепцией пространства, вызывать одобрение у посетителей, а не раздражение от навязывания дополнительных услуг.

Предлагаемая система индикаторов в качестве обязательного компонента учитывает систему показателей экологической эффективности, которая содержит ряд частных показателей, отражающих то, насколько при организации общественного пространства учтены базовые параметры, особенности уже сложившихся экосистем и ландшафтов, а также то, насколько текущее функционирование общественного пространства отвечает задачам поддержания высокого уровня экологической безопасности территории. В связи с этим при создании общественного пространства необходимо оценивать количество существующих на текущий момент зелёных

насаждений и отслеживать их сохранность в процессе его создания, а если происходит вырубка части из них, она должна быть минимальной, касаться только больных и опасных деревьев, должна быть проведена компенсационная посадка, результаты которой отслеживаются на протяжении многих лет, и только в этом случае может быть обеспечен грамотный подход к управлению зелёными массивами в крупных городах.

В качестве частного индикатора мы предлагаем учитывать предыдущий статус земель, на которых организовано общественное пространство, и давать оценку тому, насколько эффективно стала функционировать эта территория в новом статусе. Так, например, если была проведена реновация промышленной зоны, насколько эффективно было перемещение промышленно-производственного комплекса на другую территорию, если это была рекультивация заброшенных земель, то была ли произведена соответствующая очистка и подготовка земель; существовали ли другие более эффективные способы использования данных земель; соответствует ли нынешняя структура общественного пространства стратегии устойчивого развития региона.

## **5. Заключение**

Расчет и мониторинг указанных индикаторов позволит осуществлять непрерывный контроль деятельности организаций и лиц, ответственных за создание и функционирование общественных пространств, находящихся в их ведении, своевременно выявлять социально-экономическую и эколого-экономическую эффективность данных территорий, а также органично вписывать общественные пространства в градостроительную концепцию города и региона, предотвращая ухудшение социальной или экологической обстановки вследствие приоритета сугубо экономических задач.

Для достижения особо ценных и значимых для каждого региона социальных эффектов необходимо помнить о том, что общественное пространство формирует социальный капитал региона именно пу-

тем решения проблем неравенства за счет своей высокой доступности для всех категорий населения и инклюзивности. Кроме того, хорошо спланированные общественные пространства являются двигателем экономического развития региона и города, так как способствуют привлечению инвестиций, интенсификации различных видов деятельности, генерируют муниципальные доходы и создают условия для социально-экономического взаимодействия. Устойчивый характер общественного пространства выражается в том, что он представляет собой мультифункциональную платформу, предназначенную для экономического обмена, социального взаимодействия и обеспечения стабильного развития окружающей среды.

## СПИСОК

### ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тяглов С.Г., Родионова Н.Д., Федорова Я.В., Сергиенко В.Ю. Алгоритм развития общественных пространств крупных городов в условиях их урбанизации. *Регионоведение*. 2020;4:778-800. DOI: 10.15507/2413-1407.113.028.202004.778-800. EDN VPPPMZ.
2. Зазуля В.С. Проблематика и тенденции развития общественных пространств: отечественный и зарубежный опыт. *Урбанистика*. 2021;1:56-72. DOI: 10.7256/2310-8673.2021.1.34516.
3. Ольшанская М.В. Современные инструменты развития общественных пространств и их роль в развитии туризма. *Beneficium*. 2024;2(51):62-68. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2024.2(51).62-68.
4. Кирюшечкина Л.И. «Капитализация» городских пространств. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2024;2(67):204-212. DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-204-212.
5. Захарова О. Эффекты новой среды: как благоустройство влияет на горожан, среду, бизнес. *РБК*. 2024. URL: <https://realty.rbc.ru/news/65b37a049a7947d3cf02fd5d?from=copy>. (Дата обращения: 16.08.2024).
6. Будилова Е.В., Лагутин М.Б. Связь демографических показателей здоровья населения и экологических факторов в го-

родах России. *Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология*. 2021; 3:59-71. DOI: 10.32521/2074-8132.2021.3.059-071.

7. Проскурина А.С. Динамический ресурс доверия в экономических отношениях: российский краудфандинг в социальной сфере. *Теория и практика общественного развития*. 2022;8:42-48. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.8.5>.

Об авторах:

**Божаренко Дмитрий Юрьевич**, соискатель кафедры экономики, финансов и природопользования экономического факультета Южно-Российского института управления РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: [finik.79@icloud.com](mailto:finik.79@icloud.com).

### REFERENCES

1. S.G. Tyaglov, N.D. Rodionova, Y.V. Fedorova, V.Y. Sergienko Algorithm of development of public spaces of large cities in the conditions of their urbanisation. *Regionology*. 2020;4:778-800. DOI: 10.15507/2413-1407.113.028.202004.778-800. EDN VPPPMZ.
2. V.S. Zazulya Problematics and tendencies of public spaces development: domestic and foreign experience. *Urbanistics*. 2021;1:56-72. DOI: 10.7256/2310-8673.2021.1.34516.
3. M.V. Olshanskaya Modern tools for the development of public spaces and their role in tourism development. *Beneficium*. 2024;2(51):62-68. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2024.2(51).62-68.
4. L.I. Kiryushechkina «Capitalisation» of urban spaces. *Architecture and Modern Information Technologies*. 2024;2(67):204-212. DOI: 10.24412/1998-4839-2024-2-204-212.
5. O. Zakharova Effects of the new environment: how improvement affects citizens, environment, and business. *RBC*. 2024. Available at: <https://realty.rbc.ru/news/65b37a049a7947d3cf02fd5d?from=copy> (Accessed: 16.08.2024).
6. E.V. Budilova, M.B. Lagutin Relation of demographic indicators of population health and environmental factors in Russian

cities. *Vestnik of Moscow University. Series 23. Anthropology*. 2021;3:59-71. DOI: 10.32521/2074-8132.2021.3.059-071.

7. A.S. Proskurina Dynamic resource of trust in economic relations: Russian crowdfunding in the social sphere. *Theory and practice of social development*. 2022;8:42-48. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.8.5>.

*About the Authors:*

**Dmitry Yu. Bozharenko**, postgraduate student at the Department of Economics, Finance and Environmental Management, Faculty of Economics, South Russian Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia.  
E-mail: [finik.79@icloud.com](mailto:finik.79@icloud.com).

## Научная статья

[https://doi.org/10.54220/finis.1991-](https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.011)

0525.2024.84.3.011

УДК 338.46

JEL classification: R11, R13

## МЕТОДЫ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ, БАЗИРУЮЩЕЙСЯ НА РАЗВИТИИ СФЕРЫ ВТОРИЧНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ

Новиков Д.Ю.\*

Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, г. Владикавказ, Россия

### Аннотация

**Введение.** Решение ряда проблем устойчивого экономического развития региона неразрывно связано с вопросами сокращения отходов и рациональным использованием ресурсов, что достигается только благодаря вовлечению во вторичный оборот ТКО, так как растущие объемы потребления не позволяют просто сократить объемы использования ресурсов. Автором рассматриваются вопросы формирования стратегии развития рециклинга и отрасли вторичной переработки на региональном уровне на основе четкого перечня конкретных целевых показателей, позволяющих осуществлять непрерывный мониторинг эффективности реализации каждого этапа перестройки региональной экономики с точки зрения формирования экономики замкнутого цикла. Это обосновывает своевременность и актуальность рассмотрения вопросов, связанных с разработкой системы целевых показателей для оценки того влияния, которое будет оказывать отрасль на развитие различных региональных подсистем и в первую очередь на экономическую подсистему. Таким образом, основной целью проводимого в рамках статьи исследования становится разработка системы целевых показателей обеспечения устойчивости региональной

экономики, основанной на развитии технологий вторичной переработки и увеличении доли ВРП отрасли в совокупном региональном продукте.

**Материалы и методы.** Для аналитической части исследования использовались инструменты системного и параметрического балльного анализа, сделанные по итогам статьи выводы учитывают оценку финансово-экономического состояния региональных предприятий по соответствующему виду экономической деятельности, а также применены математико-статистические методы и отдельные элементы экономического моделирования.

**Результаты исследования.** Предложенная автором система целевых показателей обеспечения устойчивости региональной экономики при использовании технологий вторичной переработки ресурсов содержит ряд новых, ранее не используемых в таком сочетании специфических отраслевых индикаторов и индикаторов регионального развития, таких как снижение доли трудноперерабатываемых отходов в общем объеме ТКО; рост доли сектора переработки в ВРП; уровень финансовых результатов, достигнутых предприятиями сферы вторичной переработки; уменьшение количества мусорных свалок с дальнейшей рекультивацией территорий; количество занятых в сфере вторичной переработки и уровень их доходов; динамика роста инвестиционных проектов в сфере рециклинга; рейтинг региона по уровню развития рециклинга; удовлетворенность населения работой регионального оператора и т.д., что позволяет измерить экономический, производственно-экономический, эколого-экономический, социально-экономический и мультипликативный эффекты, которые достигаются в ходе масштабизации деятельности отрасли вторичной переработки и её воздействия на экономику.

**Обсуждение и заключение.** Предлагаемая система индикаторов оценки может быть успешно внедрена в общую стратегию социально-экономического развития региона, дополнить механизм реализации экологической политики региона и ис-

\* Corresponding author.

E-mail address: novikov-dmdm@yandex.ru  
(D.Yu. Novikov)

пользоваться органами региональной власти, отраслевыми министерствами и ведомствами в процессе разработки программных документов, направленных на трансформацию региональной экономики согласно принципам экономики замкнутого цикла.

Научная значимость заключается в расширении аналитического инструментария, направленного на оценку степени влияния на развитие региональной экономики, отрасли вторичной переработки и ее влияния на достижение целей эколого-экономической устойчивости территории, а также на оценку перспективности формирования новой отрасли рециклинга как инструмента достижения целей ресурсной сбалансированности и повышения финансовой самостоятельности региона.

*Ключевые слова:* региональная экономика, индикативные показатели, вторичная переработка, рециклинг.

*Для цитирования:* Новиков Д.Ю. Методы оценки устойчивости региональной экономики, базирующейся на развитии сферы вторичной переработки. *Финансовые исследования.* 2024;25(3):133-143. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.011.

## Research Article

### METHODS FOR ASSESSING THE SUSTAINABILITY OF A REGIONAL ECONOMY BASED ON THE DEVELOPMENT OF THE RECYCLING SECTOR

**D.Yu. Novikov\***

North Ossetian State University  
named after K.L. Khetagurov,  
Vladikavkaz, Russia

#### Abstract

**Introduction.** Solving a number of problems of sustainable economic development of the region is inextricably linked with the problems of waste reduction and rational use of resources, which is achieved only through the involvement of MSW in secondary turnover, since growing consumption volumes do not allow simply reducing the use

of resources. The author considers the issues of forming a strategy for the development of recycling and the recycling industry at the regional level based on a clear list of specific targets that allow continuous monitoring of the effectiveness of each stage of the restructuring of the regional economy from the point of view of the formation of a closed-cycle economy. This justifies the timeliness and relevance of considering issues related to the development of a system of targets to assess the impact that the industry will have on the development of various regional subsystems and, first of all, on the economic subsystem. Thus, the main purpose of the research conducted in the framework of the article is to develop a system of target indicators for ensuring the sustainability of the regional economy based on the development of recycling technologies and an increase in the share of the GRP industry in the total regional product

**Materials and Methods.** For the analytical part of the study, the tools of systematic and parametric point analysis were used, the conclusions drawn based on the results of the article take into account the assessment of the financial and economic condition of regional enterprises for the relevant type of economic activity, as well as mathematical and statistical methods and individual elements of economic modeling.

The system of target indicators proposed by the author to ensure the sustainability of the regional economy when using technologies for recycling resources contains a number of new, previously unused in such a combination of specific industry indicators and indicators of regional development, such as a decrease in the share of hard-to-process waste in the total volume of MSW; an increase in the share of the recycling sector in GRP; the level of financial results achieved by enterprises in the field of recycling; reducing the number of landfills with further reclamation of territories; the number of people employed in the field of recycling and their income level; the dynamics of growth of investment projects in the field of recycling; the rating of the region according to the level of recycling

development; satisfaction of the population with the work of a regional operator, etc., which allows you to measure the economic, industrial, economic, ecological, socio-economic and multiplicative effects that are achieved during the scaling of the industry recycling and its impact on the economy.

**Results.** The proposed system of assessment indicators can be successfully implemented into the overall strategy of socio-economic development of the region and complement the mechanism for implementing the environmental policy of the region and used by regional authorities, sectoral ministries and departments in the process of developing policy documents aimed at transforming the regional economy according to the principles of closed-loop economics.

**Discussion and Conclusion.** The scientific significance lies in the expansion of analytical tools aimed at assessing the significance of the impact on the development of the regional economy, the recycling industry and analyzing its impact on achieving the goals of environmental and economic sustainability of the territory, as well as assessing the prospects for the formation of a new recycling industry as a tool to achieve the goals of resource balance and increase the financial independence of the region.

*Keywords:* regional economy, indicative indicators, recycling, recycling.

**For citation:** D.Yu. Novikov. Methods for Assessing the Sustainability of a Regional Economy Based on the Development of the Recycling Sector. *Financial Research*. 2024; 25(3):133-143. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.011.

## 1. Введение

Решение задачи активизации внедрения в региональную экономику системы рециклинга лежит в области формирования промышленного симбиоза и становления экономики замкнутого цикла [1, с. 64], когда отходы одного производства становятся ресурсами для другого, и в идеальной ситуации происходит переход к политике безотходного производства. Однако с точки зрения оценки влияния рециклинга

на устойчивость и эффективность региональной экономики на практике возникает проблема поиска соответствующих индикаторов [2]. На данный момент набор показателей ограничен лишь несколькими: объемом образования отходов, долей их использования и обезвреживания, сбросом загрязненных сточных вод, выбросов загрязняющих веществ в воздух. Кроме того, в статистических справочниках содержится информация только о доле отходов, направленных на утилизацию, из которых невозможно вычислить данные именно о рециклинге и о той доле отходов, которые после сортировки направляются на переработку и затем превращаются в готовые продукты.

Поэтому с точки зрения совершенствования системы оценки влияния рециклинга на региональную экономику необходимо прежде всего дорабатывать статистическую базу и расширять эмпирическую базу, которая позволит получить достоверные данные о доле отходов, возвращённых в производственный цикл, а также о доле товаров, произведенных из вторичного сырья, в общем объеме отгруженных товаров в регионе по отраслям. Несмотря на то, что развитие индустрии вторичной переработки и рециклинга является важной экономической задачей, способствующей повышению устойчивости региональной экономики [3, с. 85], рыночные механизмы часто сами по себе, без вмешательства государства, не позволяют эффективно отрегулировать систему обращения с отходами и процессы ресурсосбережения, так как развитие экономической системы рециклинга во многом связано со значительным объемом инвестиций, направляемых хозяйствующими объектами, региональным и федеральным бюджетом на создание соответствующей инфраструктуры, а текущая макроэкономическая и геополитическая ситуация не способствует активизации данных процессов и характеризуется наличием текущих задач, которые подлежат оперативному решению и, в частности, приоритетному финансированию.

## 2. Материалы и методы

Эффективность мероприятий рециклинга для региональной экономики долж-

на определяться в системе координат трёх основных подсистем региона: экономической, социальной и экологической. В этой связи необходимо учитывать важность решения задач вторичной переработки в сфере материального производства, а также разрабатывать экологически безопасные схемы обращения с отходами [4, с. 511]. Согласно исследованию Абрамова А.В. [5, с. 37] оценить позитивное влияние рециклинга на региональную экономику можно с помощью специального индекса эффективности ( $I_{er}$ ), который представляет собой взаимосвязь между показателями экономической ( $E$ ) и экологической эффективности вторичной переработки ( $E_e$ ) и связан с показателями объема предполагаемого уровня переработки отходов ( $M$ ).

$$I_{er} = F(E, E_e, M) \rightarrow 1,0. \quad (1)$$

Исходя из представленной формулы, эффективность рециклинга зависит от экономической, экологической и территориальной составляющих, которые отражают степень его влияния на предотвращение негативного воздействия отходов на окружающую среду, а также определяют объём отходов, который генерируется в рамках определенной территории. Таким образом, именно благодаря рециклингу достигается экономическая целесообразность и экологическая перспективность внедрения решений и технологий, которые обеспечивают стабильность производственных цепочек и оптимизируют политику управления отходами.

### 3. Результаты

В связи с тем, что эффективность рециклинга на региональном уровне тесно связана с основными параметрами устойчивости региона, ряд авторов рассматривает возможность проведения оценки, базирующейся на учете экономической, энерго- и ресурсосберегающей, экологической и социальной эффективности [6, с. 105]. Однако прямой учет многих из этих факторов вызывает затруднения вследствие отсутствия необходимой степени детализации данных, большой вариабельности участников отрасли, разного представления органов региональной власти о формировании информационной базы, касаю-

щейся ТКО, а также наличия синергетических эффектов, которые не дают возможности оценить влияние только одного параметра на региональную экономику.

Все это препятствует осуществлению перспективного прогнозного моделирования и определению основных направлений развития отрасли вторичной переработки в экономике регионе, из-за чего политику регионов в области ТКО сейчас в большей степени можно назвать фрагментарной, не охватывающей все отрасли, которые используют в своей деятельности хотя бы отдельные инструменты и элементы экономики замкнутого цикла.

С учётом вышеизложенного представляется целесообразным рассмотреть индекс эффективности рециклинга как показатель, оказывающий положительное влияние на развитие экономики региона вследствие генерации большого количества мультипликативных эффектов, проявляющихся в самых разных региональных подсистемах. В связи с этим формула будет приобретать следующий вид:

$$I_{эр} = f(\mathcal{E}, \mathcal{E}_c, C_s, O_p, O_{pp}), \quad (2)$$

где  $\mathcal{E}$  – показатель экономической эффективности рециклинга;  $\mathcal{E}_c$  – показатель экологической значимости рециклинга;  $C_s$  – показатель социальной значимости рециклинга;  $O_p$  – показатель относительного объема предполагаемого рециклинга;  $O_{pp}$  – показатель, учитывающий долю ресурсов, пригодных для повторного использования без применения дополнительных технологий рециклинга [7, с. 232].

Для региональной экономики в текущих условиях имеет большое значение возможность использования продукции, полученной в ходе вторичной переработки отходов, поскольку это повышает экономическую эффективность и рентабельность конечного продукта за счет уменьшения себестоимости и энергоэффективности производства. Разрабатываемая система оценочных показателей должна предусматривать наличие таких индикаторов, которые дают возможность оценить не просто развитие отрасли вторичной переработки в регионе, а ее непосредственное влияние на улучшение показателей региональной экономики. По-

этому в системе оценки не должны присутствовать такие показатели, оценить реальное влияние которых на региональную экономику невозможно. Например, при всей важности проведения экологических уроков и повышения экологической осознанности населения в плане раздельного сбора мусора совершенно невозможно отследить, повлияло ли это в дальнейшем на рост доли раздельно собираемых ТКО, особенно при отсутствии необходимой инфраструктуры в шаговой доступности, так же как и невоз-

можно проверить реальное проведение данных мероприятий и, в частности, их качество.

Предлагаемая нами система показателей (табл. 1) содержит 10 оценочных критериев, которые будет достаточно рассчитать при наличии соответствующей статистической базы и с помощью которых можно осуществлять постоянный мониторинг воздействия того или иного фактора на развитие региональной экономики и устойчивость региона в целом.

**Таблица 1 – Взаимосвязь задач устойчивого развития региональной экономики с основными векторами становления отрасли вторичной переработки на основе цифровых технологий**  
**Table 1 – Interrelation of the tasks of sustainable development of the regional economy with the main vectors of the formation of the recycling industry based on digital technologies**

Индикаторы / Indicators	Какой параметр определяется / Which parameter is determined	Метод оценки / Evaluation method	Формула для расчета / Formula for calculation
Снижение доли трудноперерабатываемых отходов ( $V_{wdr}$ ) в общем объеме ТКО ( $V_r$ ), %	Упрощение процессов рециклинга – повышение ресурсо- и энергоэффективности процессов переработки	Коэффициентный (коэффициент соотношения)	$\Delta \frac{V_{wdr}}{V_r} \rightarrow \min$
Рост количества компаний по переработке ( $C_r$ ), шт. и уровень их рентабельности ( $R_{cr}$ ), %	Инвестиционная привлекательность отрасли. Качество институциональной среды региона	Условных математических ожиданий	$\uparrow C_r \cap \uparrow R_{cr}$
Рост доли сектора переработки (ВПП <sub>r</sub> ) в ВПП региона ( $\sum ВПП$ ), %	Воздействие отрасли на экономический рост в регионе	Процентного распределения	$\uparrow \frac{ВПП_r}{\sum ВПП}$
Доля перерабатываемых отходов ( $R_w$ ) в соотношении с количеством МЭОК (WRP)	Рациональность размещения МЭОК в регионе и их эффективность	Индексный метод	$\uparrow I_r = \frac{R_w}{WRP}$
Оснащенность мусорных площадок (CC <sub>t</sub> ) для раздельного сбора ТКО (CC <sub>rc</sub> )	Качество инфраструктурного обеспечения процессов рециклинга	Объединение непересекающихся множеств	$CC_{rc} \rightarrow \max \otimes CC_t \rightarrow \min$
Сокращение количества несанкционированных свалок (UL) и уменьшение площадей мусорных полигонов (LF) с их последующей рекультивацией (LF <sub>rec</sub> ), шт.	Эффективность развития процессов переработки. Уровень экологической ответственности хозяйствующих субъектов. Уровень экологической ответственности органов местного самоуправления	Метод подмножеств	$UL, LF \rightarrow \min, LF \in LF_{rec}$

Индикаторы / Indicators	Какой параметр определяется / Which parameter is determined	Метод оценки / Evaluation method	Формула для расчета / Formula for calculation
Количество занятых в секторе вторичной переработки ( $E_r$ ) от общего количества занятых в регионе ( $E$ ) и динамика зарплат в отрасли в текущем периоде ( $EI_1$ ) по сравнению с базовым ( $EI_0$ )	Социальная эффективность	Коэффициентный (коэффициент соотношения)	$\uparrow \frac{E_r}{E}, \uparrow \Delta \frac{EI_1}{EI_0}$
Удовлетворенность населения работой регионального оператора ( $E_x$ ), %	Социальная эффективность	Опросные методы	Выставление баллов на основе анкетирования и интервьюирования респондентов
Динамика роста инвестиционных проектов, реализуемых в сфере вторичной переработки отходов ( $IPr$ ) в текущем (1) и базовом периоде (0)	Экономическая эффективность. Уровень инновационности и инвестиционной привлекательности отрасли и региона	Ретроспективный анализ	$\uparrow \Delta \frac{IPr_1}{IPr_0}$
Рейтинг регионов по уровню развития рециклинга ( $R$ )	Имидж региона по уровню его экологической и производственной безопасности	Метод экспертных оценок	Место региона в рейтинге по данным аналитических экспертных агентств

Источник: составлена автором по результатам исследования.

Сделаем некоторые пояснения, обосновывающие выбор данных показателей, а также разработку алгоритма их расчета. Прежде всего обратим внимание на первый показатель. Значимость его расчета заключается в том, что сама по себе вся региональная политика по обращению с ТКО должна быть направлена на сокращение общего уровня отходов, так как переработка, особенно в случае вторичного и дальнейших этапов рециклинга, является весьма дорогостоящей процедурой и ее использование не всегда может быть экономически оправдано [8, с. 43]. Поэтому изначально важнейшей задачей региона является работа по сокращению количества ТКО и ТБО. Кроме того, каждый метод переработки обладает определенными недостатками и ограничениями, в связи с чем сложно достигнуть оптимального баланса экономической и экологической эффективности [9, с. 24-25]. Проведенный обзор всех методов рециклинга показывает, что уникальной технологии, которая бы обеспечивала высокий уровень экологической эффективности процессов

переработки и при этом была бы финансово доступна широкому кругу компаний, не существует, именно поэтому первоначальной задачей является уменьшение совокупного объема отходов в регионе.

В качестве второго показателя, который был выбран для оценки эффективности работы отрасли вторичной переработки и развития системы рециклинга в региональной экономике, выступило определение количества компаний по соответствующему виду ОКВЭД и уровень их рентабельности. Эти показатели могут оцениваться лишь совместно, так как даже рост количества регистраций компаний в отрасли вторичной переработки не будет характеризовать эффективность их работы, поскольку количество компаний может возрастать, но при этом их деятельность не вносит никакого вклада в повышение эффективности региональной экономики, так же как и в регионе может успешно функционировать только один крупный переработчик с высокой рентабельностью, ориентированный на переработку одного наиболее прибыльного вида отходов, напри-

мер металлических изделий, в то время как все остальные сферы переработки будут неразвиты и регион будет всё так же испытывать дефицит производственных мощностей для переработки всего многообразия отходов. В связи с этим целесообразно оценивать данные показатели в совокупности и стремиться к тому, чтобы рост количества компаний сопровождался ростом рентабельности каждой из них, поскольку это будет свидетельствовать об инвестиционной привлекательности отрасли и её высоком потенциале для привлечения частных инвесторов, в том числе из других регионов.

Особое внимание, с нашей точки зрения, следует уделить показателю доли перерабатываемых отходов в соотношении с количеством действующих на территории региона мусороперерабатывающих комплексов, так как большей части российских регионов свойственна проблема того, что данные заводы занимаются только лишь утилизацией отходов, причем часто еще и не самым экологичным способом, в то время как основное их назначение состоит именно в превращении отходов во вторичные ресурсы. Поэтому необходимо провести анализ того, какая доля перерабатываемых отходов приходится на каждый завод, выявить, соответствуют ли данные комплексы своему целевому назначению, и на основе этого принять решение о рациональности их размещения, строительстве новых комплексов или перепрофилировании уже существующих. Даже до проведения такой оценки в рамках каждого региона, очевидно, что эта проблема является системной и необходима разработка законодательных мер, которые будут четко ориентировать МЭОКи на переработку определённого количества и вида отходов, иначе необходимо поставить вопрос о целесообразности их существования.

Ещё один показатель – оснащённость мусорных площадок для раздельного сбора – характеризует инфраструктурную готовность региона к организации процессов рециклинга, так как даже при большой готовности населения к сортировке отходов

она не будет иметь никакого смысла, если мусорные площадки не будут преобразованы и оснащены контейнерами для раздельного сбора. При этом трансформация должна происходить по замещающему типу, что выражается в приведенной нами формуле по принципу непересекающихся множеств, то есть должно расти количество площадок для раздельного сбора, но не само по себе, а за счет замещения традиционных мусорных площадок, в противном же случае сохранение традиционных мест сбора отходов приведет к тому, что именно здесь будет по-прежнему размещаться наибольшее количество отходов, образующихся в результате деятельности домохозяйств, вместе с тем будет увеличена общая площадь мусорных площадок за счет создания новых их типов. Поэтому ценность данного показателя выражается в том, чтобы понять, насколько эффективно регион и местные органы власти решают вопросы инфраструктурного обеспечения раздельного сбора отходов.

С точки зрения обеспечения устойчивости региональной экономики, основной целью которой является повышение качества жизни населения, в постоянном мониторинге нуждается показатель сокращения количества несанкционированных свалок и уменьшения площадей мусорных полигонов с их последующей рекультивацией. Рекультивация предполагает восстановление земли и возвращение её к экологическому балансу после длительного воздействия на почву фильтратов и сварочных газов, что оказывает негативное влияние на земли, которые, для того чтобы снова могли использоваться для хозяйственных нужд, должны пройти процесс восстановления и подготовки плодородного слоя на поверхности бывшего полигона. При этом нужно обратить внимание, что рекультивация является достаточно длительным этапом, который может занимать несколько десятков лет, но при грамотном подходе к используемым технологиям восстановления может занять несколько лет, и именно поэтому данный показатель необходимо оценивать в динамике. Исходя из российской практики, наиболее эффектив-

ным способом рекультивации земель, ранее занятых мусорными полигонами, является организация здесь общественных пространств: парков, футбольных полей, ландшафтных зон, а также экотехнопарков.

Приоритетное внимание при оценке эффективности влияния рециклинга на экономику региона необходимо уделить удовлетворенности населения работой регионального оператора, так как именно от них будет зависеть четкость выполнения задач по сбору сортированных отходов и их транспортировке до мест переработки. Как мы уже отмечали ранее, только слаженная работа регионального оператора, прозрачность логистических цепочек при перевозке отходов могут обеспечить ответственное отношение населения к процессам раздельного сбора мусора.

Нельзя не упомянуть о высокой значимости формирования имиджа региона как экологически ответственного и выстраивающего грамотную политику в области формирования экономики замкнуто-

го цикла и перехода на принципы рециклинга на всех уровнях хозяйствования. Поэтому в рамках системы оценки также предложено анализировать место региона в рейтинге эффективности организации рециклинга, что будет как оказывать большое влияние на инвестиционный и инновационный климат региона, так и определять его экологическую привлекательность с точки зрения развития тех отраслей, для которых важна благополучная экологическая ситуация в регионе, например АПК, туризм и т.д.

#### 4. Обсуждение и заключение

В таблице 2 приведены прогнозные значения изменения основных стандартизированных индикаторов влияния отрасли вторичной переработки на обеспечение устойчивости региональной экономики на примере Смоленской области, где автором проводится апробация результатов данного исследования, исходя из текущих значений региона по каждому из показателей.

*Таблица 2 – Оценка изменения основных показателей устойчивости региональной экономики Смоленской области на основе показателей результативности внедрения принципов рециклинга*

*Table 2 – Assessment of changes in the main indicators of the stability of the regional economy of the Smolensk region based on performance indicators for the implementation of recycling principles*

Индикаторы / Indicators	2025 г.	2026 г.	2027 г.	Изменение 2027 г. к 2025 г.
Vwdr, %	63	54	45	-18
Cr, шт.	34	48	57	23
Rcr, %	4,5	5,2	6,3	1,8
ВРПг, %	0,2	0,8	1,4	1,2
Rw, %	65	75	90	25
WRP, шт.	2	2	3	1
CCt, %	15	25	50	15
UL, шт.	110	94	65	-45
LF, га	224	201	182	-42
LFrec, га	16	18	24	8
Eg, %	0,2	0,3	0,5	0,3
EI <sub>1</sub> , руб.	39 650	44 940	50 358	10 708
Ex, %	40	50	75	35
(IPr)	2	5	8	6
Рейтинг регионов по уровню развития рециклинга	(вхождение в топ-20)	20	19	↑

Источник: составлена автором по результатам исследования.

В таблице 3 приведены основные виды данных эффектов, создающие в итоге мультипликативный эффект для региональной экономики, а также обосновано, в чем именно проявляется данный эффект.

Для расчёта данных типов эффективности целесообразно пользоваться уже существующими методиками, например, весьма точной представляется методика оценки, предложенная Краснощеквым В.Н., согласно которой предлагается оценивать каждый вид возникающих эффектов на основе сопоставления экономической оценки стоимости используемых вторичных ресурсов в региональной экономике и стоимости добычи ресурсов, в том случае, если они не могли бы быть заменены вторичными.

Например, эколого-экономический эффект от рециклинга формируется за счет сокращения добычи и переработки первичных природных ископаемых, сокращения загрязнения окружающей среды, повышения ценности компонентов ландшафта. В целом уменьшаются расходы на реализацию комплекса природоохранных мероприятий по устранению накопленного экологического ущерба. В связи с этим

прирост величины эколого-экономического эффекта  $\Delta \Phi_{1t}(V_n, V_n)$ , формируемого за счет сокращения использования первичных природных ресурсов в году  $t$  расчетного периода  $T_p$ , определяется по формуле:

$$\Delta \Phi_{1t}(V_n, V_n) = \sum_{k=1} \Delta V_{kt} * u_k, \quad (3)$$

где  $\Delta V_{kt}$  – сэкономленный объем  $t$   $k$ -го вида первичного природного ресурса за счет использования ВСП, ед.;  $u_k$  – экономическая оценка стоимости  $k$ -го вида первичного природного ресурса, определенная с учетом экосистемных услуг, руб/ед.

Таким образом, система оценочных индикаторов для анализа влияния деятельности отрасли вторичной переработки на региональную экономику должна быть направлена на измерение 4 видов эффектов, которые возникают в результате внедрения принципов рециклинга в стратегию устойчивого развития региона: экономического, производственно-экономического, эколого-экономического и социально-экономического.

**Таблица 3** – Направление оценки влияния отрасли вторичной переработки с точки зрения генерируемых эффектов для региональной экономики<sup>1</sup>

**Table 3** – The direction of assessing the impact of the recycling industry in terms of the generated effects for the regional economy<sup>1</sup>

Вид генерируемого эффекта / The type of effect	Результат воздействия / Result of exposure
Экономический эффект	Рост налоговых отчислений в бюджет
Производственно-экономический эффект	Экономия ресурсов за счет использования вторичных ресурсов, энергосбережение [10, с. 594]
Эколого-экономический эффект	Сокращение использования и добычи природных ресурсов; снижение загрязнения сточных вод и атмосферы в результате применения экологических способов переработки; снижение техногенной нагрузки на ландшафт
Социально-экономический эффект	Увеличение рабочих мест и доходов местного населения за счет появления новых цепочек в производственных циклах предприятия, формирование новой специфической экономико-социальной модели [11, с. 26]
Мультипликативный эффект	Обеспечение устойчивого социально-экономического и эколого-экономического развития региона, сопровождающегося повышением качества жизни населения по всем основным критериям оценки данного показателя [12, с. 160]

<sup>1</sup> Краснощеквов В.Н. Теория и практика эколого-экономического обоснования комплексных мелиораций в системе адаптивно-ландшафтного земледелия: монография. М.: МГУП, 2001. 293 с.

На основе предложенных оценочных индикаторов возможно построение параметрической модели экологической и социально-экономической эффективности различных этапов и процедур рециклинга в системе региональной экономики, благодаря которой можно будет осуществлять комплексный учет ресурсо-, энергосберегающей, социальной, производственной, технологической и других видов эффективности [13, с. 32], а также получать адекватные и достоверные оценки доли перерабатываемых отходов, а также объемов генерируемых отходов, пригодных для повторного использования с применением доступных технологий переработки.

### СПИСОК

#### ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пастухов А.Л. Рециклинг и промышленные симбиозы как организационно-технологические факторы экономического развития и национальной безопасности. *Технико-технологические проблемы сервиса*. 2021;3(57):63-68 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsikling-i-promyshlennye-simbiozy-kak-organizatsionno-tehnologicheskie-factory-ekonomicheskogo-razvitiya-i-natsionalnoy> (Дата обращения: 02.07.2024).
2. V. Platon, F.M. Pavelescu, D. Antonescu, S. Frone, A. Constantinescu, F. Popa. Innovation and Recycling: Drivers of Circular Economy in EU. *Frontiers in Environmental Science*. 2022. DOI: 10.10389/fenvs.2022.902651.
3. Земскова Е.С. Рециклинг в системе факторов, обеспечивающих устойчивое развитие территории. *Экономика и экологический менеджмент*. 2018;3:84-89 DOI: 10.17586/2310-1172-2018-11-3-84-89
4. M. Wackemagel, J.D. Yount The ecological footprint: an indicator of progress toward regional sustainability. *Environmental Monitoring and Assessment*. 1998;51(1-2): 511-529. DOI: 10.1007/978-94-011-4976-1\_40.
5. Абрамов А.В. Оценка эффективности рециклинга. Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2009;4:36-38 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-retsiklinga> (Дата обращения: 02.07.2024).
6. Колесников Р.В. Формирование системы индикаторов для социо-эколого-экономической оценки региональной системы обращения с твердыми коммунальными отходами. *Петербургский экономический журнал*. 2021;4:103-115. DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-103-115
7. Крыгина А.М., Крыгина Н.М. Эффективное развитие системы рециклинга строительных отходов в Российской Федерации: проблемы и перспективы применения в воспроизводстве объектов недвижимости. *Жилищные стратегии*. 2020;7(2):227-244. DOI: 10.18334/zhs.7.2.110096
8. K. Bruns, N. Bosma, M. Sanders, M. Schramm Searching for the existence of entrepreneurial ecosystems: a regional cross-section growth regression approach. *Small Business Economics*. 2017;49(1):(1-24). DOI: 10.1007/s11187-017-9866-6.
9. Ильина Е.А. Циркулярная экономика: концептуальные подходы и механизмы их реализации. *Организатор производства*. 2022;30(3):21-30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsirkulyarnaya-ekonomika-kontseptualnye-podhody-i-mehanizmy-ih-realizatsii> (Дата обращения: 02.07.2024.)
10. J.R. Dufloy, W. Sutherland, D. Dornfeld et al. Towards energy and resource efficient manufacturing: A process and system approach. *CIRP Annals*. 2012;61(2):587-609. DOI: 10.1016/j.cirp.2012.05.002.
11. Головина Т.А., Авдеева И.Л., Парахина Л.В. Развитие территории Арктической зоны на основе технологий циркулярной экономики: кластерный подход. *Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами*. 2023;12:23-27 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-territorii-arkticheskoy-zony-na-osnove-tehnologiy-tsirkulyarnoy-ekonomiki-klasternyy-podhod>.
12. Демидов А.В., Пашовкин А.И. Фундаментальные положения концепции равновесного взаимодействия общества и природы как основы устойчивого развития мира. *Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова*. 2022;3:158-168 DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2022-3-158-168>.
13. Королева Л.П. Вклад рециклинга в неоиндустриальное развитие: классифика-

ция эффектов. *Экономика и экологический менеджмент*. 2017;2:29-38 DOI: 10.17586/2310-1172-2017-10-2-29-38.

Об авторах:

**Новиков Дмитрий Юрьевич**, аспирант Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова, г. Владикавказ, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-6482-8777>, AuthorID – 491736.

E-mail: [novikov-dmdm@yandex.ru](mailto:novikov-dmdm@yandex.ru).

## REFERENCES

1. A.L. Pastukhov Recycling and industrial symbioses as organizational-technological factors of economic development and national security. *Technological Problems of Service*. 2021;3(57):63-68. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/retsikling-i-promyshlennyye-simbiozy-kak-organizatsionno-tehnologicheskie-factory-ekonomicheskogo-razvitiya-i-natsionalnoy> (Accessed: 02.07.2024).
2. V. Platon, F-M. Pavelescu, D. Antonescu, S. Frone, A. Constantinescu, F. Popa. Innovation and Recycling: Drivers of Circular Economy in the EU. *Frontiers in Environmental Science*. 2022. DOI: 10.3389/fenvs.2022.902651.
3. E.S. Zemskova Recycling in the system of factors ensuring sustainable territorial development. *Economics and Environmental Management*. 2018;3:84-89. DOI: 10.17586/2310-1172-2018-11-3-84-89.
4. M. Wackernagel, J.D. Yount. The ecological footprint: an indicator of progress toward regional sustainability. *Environmental Monitoring and Assessment*. 1998;51(1-2): 511-529. DOI:10.1007/978-94-011-4976-1\_40.
5. A.V. Abramov Evaluation of recycling efficiency. *Scientific and Analytical Journal "Bulletin of St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia"*. 2009;4:36-38. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-effektivnosti-retsiklinga> (Accessed: 02.07.2024).
6. R.V. Kolesnikov Formation of an indicator system for socio-ecological-economic evaluation of regional municipal waste management systems. *Petersburg Economic Journal*. 2021;4:103-115. DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-103-115.
7. A.M. Krygina, N.M. Krygina Effective development of the construction waste recycling system in the Russian Federation: problems and prospects for application in the reproduction of real estate objects. *Housing Strategies*. 2020;7(2):227-244. DOI: 10.18334/zhs.7.2.110096.
8. K. Bruns, N. Bosma, M. Sanders, M. Schramm. Searching for the existence of entrepreneurial ecosystems: A regional cross-sectional growth regression approach. *Small Business Economics*. 2017;49(1):1-24. DOI: 10.1007/s11187-017-9866-6.
9. E.A. Ilina Circular economy: conceptual approaches and implementation mechanisms. *Production Organizer*. 2022;30(3):21-30. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsirkulyarnaya-ekonomika-kontseptualnye-podhody-i-mehanizmy-ih-realizatsii> (Accessed: 02.07.2024).
10. J.R. Duflou, W. Sutherland, D. Dornfeld et al. Towards energy and resource-efficient manufacturing: A process and system approach. *CIRP Annals*. 2012;61(2):587-609. DOI: 10.1016/j.cirp.2012.05.002.
11. T.A. Golovina, I.L. Avdeeva, L.V. Parakhina. Development of the Arctic zone based on circular economy technologies: a cluster approach. *Development of the Theory and Practice of Management of Social and Economic Systems*. 2023;12:23-27. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-territorii-arkticheskoy-zony-na-osnove-tehnologiy-tsirkulyarnoy-ekonomiki-klasternyy-podhod>.
12. A.V. Demidov, A.I. Pashovkin. Fundamental principles of the concept of balanced interaction between society and nature as a basis for sustainable world development. *Bulletin of Plekhanov Russian University of Economics*. 2022;3:158-168. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2022-3-158-168>.
13. L.P. Koroleva. The contribution of recycling to neo-industrial development: classification of effects. *Economics and Environmental Management*. 2017;2:29-38. DOI: 10.17586/2310-1172-2017-10-2-29-38.

About the Authors:

**Dmitry Yu. Novikov**, postgraduate student at the North Ossetian State University named after K.L. Khetaurov, Vladikavkaz, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-6482-8777>, AuthorID – 491736.

*E-mail: novikov-dmdm@yandex.ru.*

## ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ТУРИЗМА В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ<sup>1</sup>

Демидова С.Е.\*

Финансовый университет  
при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

### Аннотация

**Введение.** Актуальность работы обусловлена повышением значимости туризма в национальной и региональной экономике. Вклад туристской отрасли в экономический рост имеет положительную динамику, однако был существенно подорван в период ковидных ограничений. Инструментарий государственной поддержки туризма отражает тенденцию перехода от стимулирования спроса, что было актуально в постковидный период, к стимулированию предложения. Существенный вклад в развитие отрасли туризма вносят стратегическое целеполагание, применяемые методы и инструменты государственной финансовой поддержки, в первую очередь связанные с созданием инфраструктурных объектов, формирование благоприятных условий для активности бизнеса и публично-частного партнерства. Развитие отрасли туризма сопряжено с ростом других отраслей экономики, устойчивость одной отрасли будет оказывать влияние на динамику социально-экономического развития в целом.

**Материалы и методы.** Исследованы динамические показатели туристской сферы, характеризующие восстановление туристской активности в территориальном разрезе. Оценена устойчивость тренда че-

рез сравнение значений коэффициентов устойчивости туризма. Систематизированы инструменты государственного финансового стимулирования развития туризма с оценкой влияния на динамику показателей с использованием статистических методов и метода экспертных оценок. Информационную и аналитическую базу исследования составляют положения документов стратегического планирования и программирования, государственные статистические базы данных, бюджетная отчетность, информация государственных информационных систем и официальных сайтов органов государственной власти.

**Результаты исследования.** Анализ применения инструментов государственного финансового стимулирования развития сферы туризма отражает положительное воздействие на динамику восстановления отраслевых показателей туризма в региональном разрезе, однако отмечается некоторый спад в 2023 году относительно 2022 года. На основании данных о структуре туристского потока и мест размещения делается вывод об увеличении доли численности российских туристов, въездного и выездного туризма, при этом выявляется проблема дефицита коллективных мест размещения. Оценена устойчивость восстановления туризма и выделены регионы с наилучшими показателями, однако ранжирование в группе лидеров показывает значительные отклонения для отдельных регионов в 2022 и 2023 гг. Предложены направления развития сферы туризма в контексте устойчивого развития отрасли и донстройки инструментария государственной поддержки.

**Обсуждение и заключение.** «Чувствительные зоны» развития туризма могут стать источником рисков для культурного наследия, природы, городской инфраструктуры. Масштабные цели по увеличению вклада туризма и туристского потока в ВВП должны быть сопряжены с целями устойчивого развития дестинаций и уже сейчас получить отражение в стратегических документах. В отрасли имеется значительный потенциал для развития, при этом результаты зависят как от уровня и

<sup>1</sup> Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

\* Corresponding author.

E-mail address: demidovapsk@gmail.com  
(S.E. Demidova)

качества прямой государственной финансовой поддержки, приоритетность которой экономически обоснована на начальном этапе формирования предложения, так и от создания благоприятных условий для бизнеса, в том числе через расширение государственно-частного партнерства, стимулирование спроса со стороны населения финансовыми и нефинансовыми методами, рационального управления бюджетными средствами, в том числе с учетом новых источников доходов и налоговых расходов.

*Ключевые слова:* туризм, туристская отрасль, государственное финансовое стимулирование, регионы, устойчивый туризм.

**Для цитирования:** Демидова С.Е. Оценка устойчивости восстановления туризма в региональном разрезе. *Финансовые исследования*. 2024;25(3):144-157. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.012.

## Research Article

### ASSESSING THE SUSTAINABILITY OF TOURISM RECOVERY IN THE REGIONAL CONTEXT

**S.E. Demidova\***

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

#### Abstract

**Introduction.** The relevance of the work is due to the increasing importance of tourism in the national and regional economy. The contribution of the tourism industry to economic growth has a positive trend, but it was significantly undermined during the period of covid restrictions. The tools of state support for tourism reflect the trend of transition from stimulating demand, which was relevant in the post-crisis period, to stimulating supply. A significant contribution to the development of the tourism industry is made by strategic goal setting, applied methods and tools of state financial support, primarily related to the creation of infrastructure facilities, the formation of favorable conditions for business activity and public-private partnerships. The development

of the tourism industry is associated with the development of other sectors of the economy, the stability of one industry will have an impact on the dynamics of socio-economic development.

**Materials and methods.** The dynamic indicators of the tourism sector characterizing the restoration of tourist activity in the territorial context are studied. The stability of the trend is estimated by comparing the values of the tourism sustainability coefficients. The instruments of state financial stimulation of tourism development are systematized with an assessment of the impact on the dynamics of indicators using statistical methods and the method of expert assessments. The information and analytical base of the study consists of the provisions of strategic planning and programming documents, state statistical databases, budget reporting, information from state information systems and official websites of public authorities.

**Results.** The analysis of the use of tools for state financial incentives for the development of the tourism sector reflects a positive impact on the dynamics of the recovery of tourism industry indicators in the regional context, however, there is a slight decline in 2023 relative to 2022. Based on data on the structure of the tourist flow and accommodation, it is concluded that the share of the number of Russian tourists, inbound and outbound tourism is increasing, while the problem of a shortage of collective accommodation is revealed. The sustainability of tourism recovery was assessed and the regions with the best indicators were identified, however, ranking in the group of leaders shows significant deviations for individual regions in 2022 and 2023. The directions of development of the tourism sector in the context of sustainable development of the industry and additional adjustment of the tools of state support are proposed.

**Discussion and Conclusion.** "Sensitive areas" of tourism development can pose risks to cultural heritage, nature, and urban infrastructure. Ambitious goals for increasing tourism's contribution to GDP and tourist flow must be aligned with sustainable

development objectives for destinations and should already be reflected in strategic documents. The industry holds significant potential for growth; however, the outcomes depend both on the level and quality of direct government financial support, which is economically justified at the initial stage of supply formation, and on the creation of favorable business conditions. This includes expanding public-private partnerships, stimulating demand from the population through financial and non-financial methods, and prudent management of budgetary funds, taking into account new revenue sources and tax expenditures.

*Keywords:* tourism, tourism industry, state financial incentives, regions, sustainable tourism.

**For citation:** S.E. Demidova. Assessing the Sustainability of Tourism Recovery in the Regional Context. *Financial Research*. 2024; 25(3):144-157. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.012.

## 1. Введение

Перспективы туризма, наделение этой отрасли статусом приоритетной обусловили определение стратегических ориентиров ее развития. Структурная диверсификация экономики, урбанизация, доступ к услугам через информационные ресурсы создают условия для туризма не только в традиционных туристских дестинациях, но и в крупных и средних городах [1, 2], что становится неотъемлемой частью жизни общества.

Специфика отрасли связана с влиянием на развитие услуг не только непосредственно туристской сферы (туроператоры, гостиницы и др.), но и транспортно-го сектора, связи и коммуникаций, торговли, производства сувенирной продукции, точек питания, музеев, строительной, развлекательной, других отраслей, выступает катализатором роста экономической активности страны и отдельных регионов.

Развитие отрасли требует создания современной инфраструктуры, а значит, инвестиций из любых источников: собственных, бюджетных и внебюджетных. Здесь необходимо наращивание объемов.

По данным Росстата, в деятельности гостиниц и предприятий общественного питания доля инвестиций в основной капитал в общей структуре инвестиций в 2022 году не достигла уровня 2018 года (0,6% против 0,7%); индекс физического объема инвестиций в 2022 году не достиг уровня 2018 года (107,9% против 136,6%, учитывая провальный 2019 год с 76% роста к предыдущему году). Положительной динамикой характеризуется сокращение доли бюджетных средств в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал в деятельности гостиниц и предприятий общественного питания: 13,6% в 2021 году против 7,4% в 2022 году<sup>1</sup>.

Управляемый устойчивый туристский поток как индикатор отражает успешность реализации стратегии развития отрасли, неуправляемый устойчивый является для дестинаций источником риска нанесения ущерба природе, экологии, объектам культурного и исторического наследия, иным сферам.

Цель статьи – проанализировать устойчивость восстановления туризма через показатель туристского потока в региональном разрезе.

## 2. Обзор литературы

Более 20 лет обсуждаются вопросы вклада туризма в экономику [3]. По ряду оценок, отдача от туризма близка к десяти процентам в ВВП<sup>2</sup> [4]. Этот вклад объясняется несколькими факторами. Во-первых, влияние, которое туризм оказывает на занятость, создавая рабочие места как в сфере туризма, так и в смежных областях [5], тем самым принося пользу другим секторам, таким как транспорт, строительство, пищевая промышленность и другие [6]. Фактически до пандемии количество рабочих мест, созданных туризмом, составляло более 300 миллионов человек и снова приблизилось к этому числу после

<sup>1</sup> Инвестиции в России. 2023. Федеральная служба государственной статистики. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Investitsii\\_2023.htm](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Investitsii_2023.htm) (Дата обращения: 13.09.2024).

<sup>2</sup> UNWTO (2023): Tourism Data Dashboard 2023. World Tourism Organization. URL: <https://www.unwto.org/resources-unwto> (Дата обращения: 13.09.2024).

COVID-19<sup>1</sup>. Во-вторых, способность генерировать приток денежного потока, которая помогает уменьшить дефицит платежного баланса и увеличить производство [7]. В-третьих, помогает привлечь инвестиции для улучшения местной инфраструктуры [8], и, наконец, туризм дает эффект масштаба [9].

В контексте целей устойчивого развития в европейских странах разрабатывается модель устойчивого туризма, ее основная цель заключается в пересмотре прежних моделей развития туризма для сохранения глобального положения. ОЭСР рассматривает туризм как социальное, культурное и экономическое явление, связанное с перемещением людей за пределы обычного места жительства<sup>2</sup>. Поскольку данные передвижения неизбежно связаны с высокими затратами<sup>3</sup>, с принятием решений потребителями (туристами), государство и бизнес будут стремиться к созданию условий, поддерживающих постоянный туристский поток, являющийся главным индикатором отрасли [10, 11].

Как особый поток социальной активности туристический поток относится к перемещению туристов в пределах региона на основе индивидуальных потребностей и отражает связь с местом назначения [12]. Таким образом, местная экономика стимулируется не только за счет межрегиональных потоков, но и за счет внутрирегиональных перемещений, это является новой точкой роста и имеет реальные перспективы в области пространственного развития.

<sup>1</sup> WTTC (2023): Travel & Tourism Economic Impact Global Trend 2022. World Travel and Tourism Council: London. URL: [https://assets-global.website-files.com/6329bc97af73223b575983ac/647df24b7c4bf560880560f9\\_EIR2023-APES.pdf](https://assets-global.website-files.com/6329bc97af73223b575983ac/647df24b7c4bf560880560f9_EIR2023-APES.pdf) (Дата обращения: 13.09.2024).

<sup>2</sup> OECD (2022), OECD Tourism Trends and Policies 2022, OECD Publishing, Paris. DOI: 10.1787/a8dd3019-en. URL: [https://www.oecd.org/en/publications/oecd-tourism-trends-and-policies-2022\\_a8dd3019-en.html](https://www.oecd.org/en/publications/oecd-tourism-trends-and-policies-2022_a8dd3019-en.html) (Дата обращения: 13.09.2024).

<sup>3</sup> Destination readiness: Preparing for the tourist flows of tomorrow. McKinsey. May 29, 2024. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/travel-logistics-and-infrastructure/our-insights/destination-readiness-preparing-for-the-tourist-flows-of-tomorrow> (Дата обращения: 13.09.2024).

Эксперты McKinsey составили картину текущих туристских потоков и пришли к выводу, что основная часть расходов на поездки приходится на внутренний туризм, при этом целесообразно использовать весь потенциал внутренних поездок, прежде чем переключать свое внимание на внутрирегиональные и международные туристские направления [13].

Поскольку туризм развивается, а туристские потоки восстанавливаются, важно, чтобы дестинации были готовы к концентрации туристов на конкретном направлении [14]. Неконтролируемый экономический и туристический рост часто приводит к негативным экологическим последствиям [15], сдвигая временную шкалу достижения целей устойчивого развития вправо. Наличие взаимной связи между направлениями устойчивого туризма и непосредственным окружением рассмотрено в работе [16].

Результаты исследований, отражающие глобальные тенденции, указывают на то, что процесс глобализации также влияет на структурные изменения туристского потока через демографические, культурные, политические изменения, изменения в природной среде и в бизнесе [17].

Создание устойчивых туристических направлений требует активного участия как государственных органов власти, так и местных органов управления. Активное вовлечение всех уровней публичной власти в усилия по устойчивому развитию могут гарантировать, что инициативы будут значимыми, социально справедливыми и экологически эффективными [18].

Такой подход повышает вероятность долгосрочного успеха и способствует большей ответственности за инициативы в области стимулирования туристской отрасли.

## **2. Материалы и методы**

На первом этапе с использованием статистических методов исследованы динамические показатели развития туристской сферы.

На втором этапе проведен анализ туристского потока в региональном разрезе по количеству поездок и по количеству ночевков в период 2022–2023 гг.

На третьем этапе проведена оценка востребованности мест в коллективных средствах размещения (КСР) через расчет коэффициента использования наличных мест. На основании полученных значений коэффициента субъекты Федерации были проранжированы.

На четвертом этапе проведена оценка уровня восстановления туризма через расчет коэффициента устойчивости туризма, рассчитанного как показатель турпотока на душу населения. На основании полученных значений коэффициента субъекты Федерации были проранжированы.

На пятом этапе систематизирован инструментарий прямых и косвенных мер государственной финансовой поддержки.

Информационную и аналитическую базу исследования составляют положения документов стратегического планирования и программирования, государственные статистические базы данных, бюджетная отчетность, информация государственных информационных систем и официальных сайтов органов государственной власти.

### 3. Результаты исследования

В последние годы туризм в России формирует приблизительно 3,9% ВВП и обеспечивает 0,7% общей численности занятых<sup>1</sup>, с одной стороны, это ниже, чем в ряде развитых стран, но, с другой стороны, отражает потенциал туризма для экономики. Системная поддержка туризма в России началась с 2019 года, во-первых, была принята Стратегия развития туризма до 2035 года, во-вторых, туристский бизнес имел возможность получить субсидию из бюджета<sup>2</sup>. Однако цель предоставления субсидии заключалась в поддержке международного туризма и привлечении иностранных туристов.

<sup>1</sup> OECD (2022), OECD Tourism Trends and Policies 2022, OECD Publishing, Paris. DOI: 10.1787/a8dd3019-en. URL: [https://www.oecd.org/en/publications/oecd-tourism-trends-and-policies-2022\\_a8dd3019-en.html](https://www.oecd.org/en/publications/oecd-tourism-trends-and-policies-2022_a8dd3019-en.html) (Дата обращения: 13.09.2024).

<sup>2</sup> Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2019 г. № 534 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку организаций, обеспечивающих прирост количества посетивших Российскую Федерацию иностранных туристов».

Ограничения на передвижения, связанные с пандемией, явились триггером для активизации внутренних туристов, в том числе благодаря новационным инструментам государственной финансовой поддержки спроса населения на туристские продукты и услуги туристических агентств – речь идет о туристическом кэшбеке и его «детском» аналоге. Среди инструментов государственной финансовой поддержки также можно выделить гранты на предпринимательские и общественные инициативы, направленные на развитие туризма<sup>3, 4</sup>. Туристический кэшбэк стал эффективным инструментом как со стороны спроса, так и со стороны привлечения средств на один бюджетный рубль<sup>5</sup>, объемы продаж пакетных туров возросли приблизительно на 25%<sup>6</sup>. Однако основной период действия его был ограничен до апреля 2022 г., а с августа 2022 г. по сентябрь 2023 г. кэшбэк можно было применять при поездках в Дальневосточный регион [19].

Международные организации и Росстат<sup>7</sup> для измерения туристского потока используют количественные данные о поездках и ночевках в коллективных средствах размещения (гостиницы, отели, хостелы и т.д.).

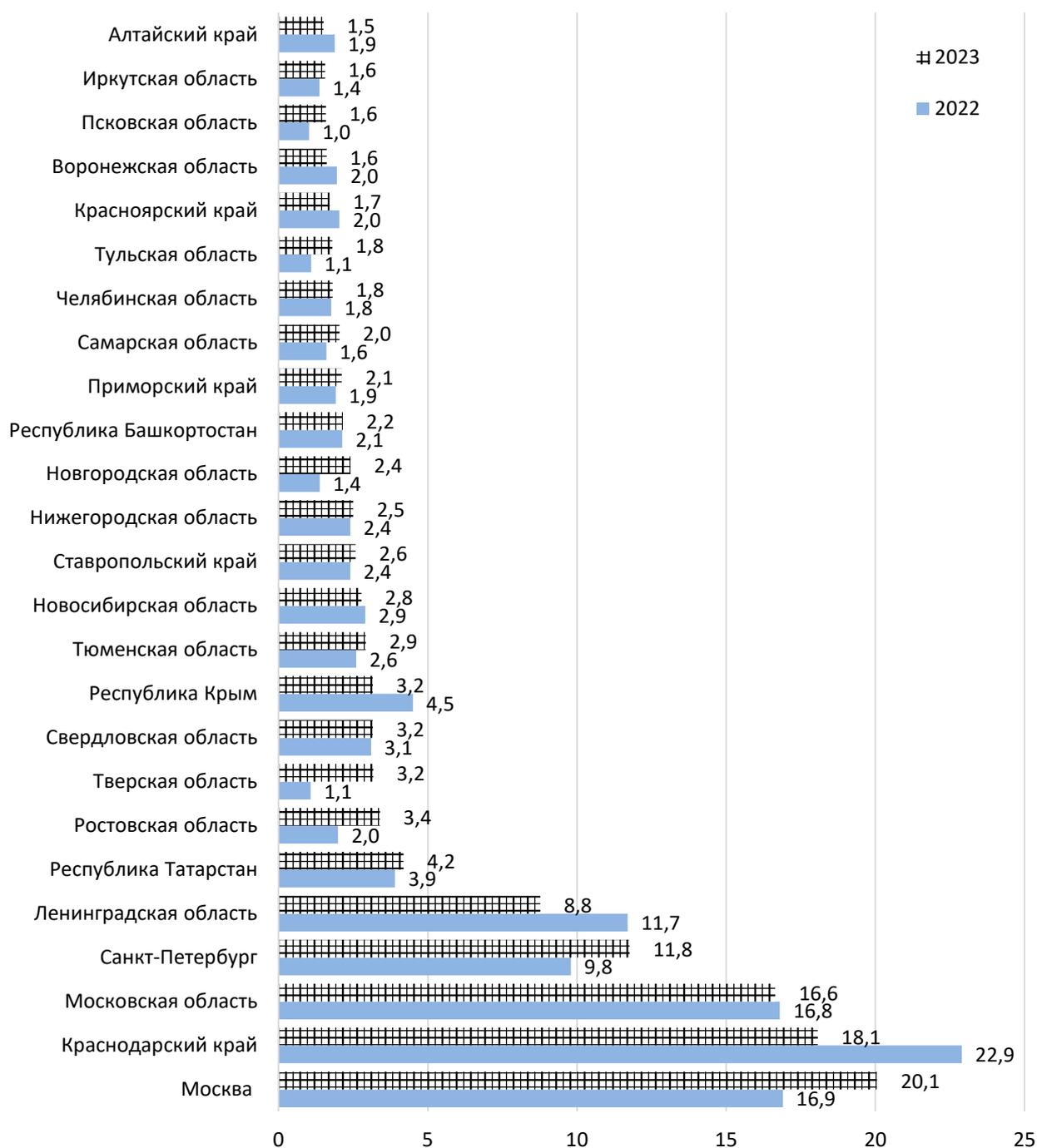
Туристский поток в региональном разрезе по наиболее востребованным туристами субъектам Федерации представлен на рисунке 1.

<sup>3</sup> Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2019 г. № 534 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку организаций, обеспечивающих прирост количества посетивших Российскую Федерацию иностранных туристов».

<sup>4</sup> Постановление Правительства Российской Федерации 7 декабря 2019 г. № 1619 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета на грантовую поддержку общественных и предпринимательских инициатив, направленных на развитие внутреннего и въездного туризма». (Дата обращения: 13.07.2024).

<sup>6</sup> Внутренний туризм. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2022. № 4. 127 с. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/e7b/ee7umhdqsk27j4sa9zz15byi1txivgcv.pdf>.

<sup>7</sup> Приказ Росстата от 26.02.2021 № 109 «Об утверждении методики оценки туристского потока».



**Рис. 1.** *Топ-25 субъектов Российской Федерации по оценке туристского потока в 2022–2023 гг., количество поездок (млн ед.)*

**Fig. 1.** *The top 25 subjects of the Russian Federation according to the assessment of the tourist flow in 2022–2023, the number of trips (million units)*

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата.

Первые пять регионов (г. Москва, Краснодарский край, Московская область, г. Санкт-Петербург, Ленинградская область) стабильно находятся на первых позициях по туристскому потоку по количеству поездок. В 2023 г. первое место по количеству турпоездок занимает Москва (20,1 млн). В 2022 г. с существенным от-

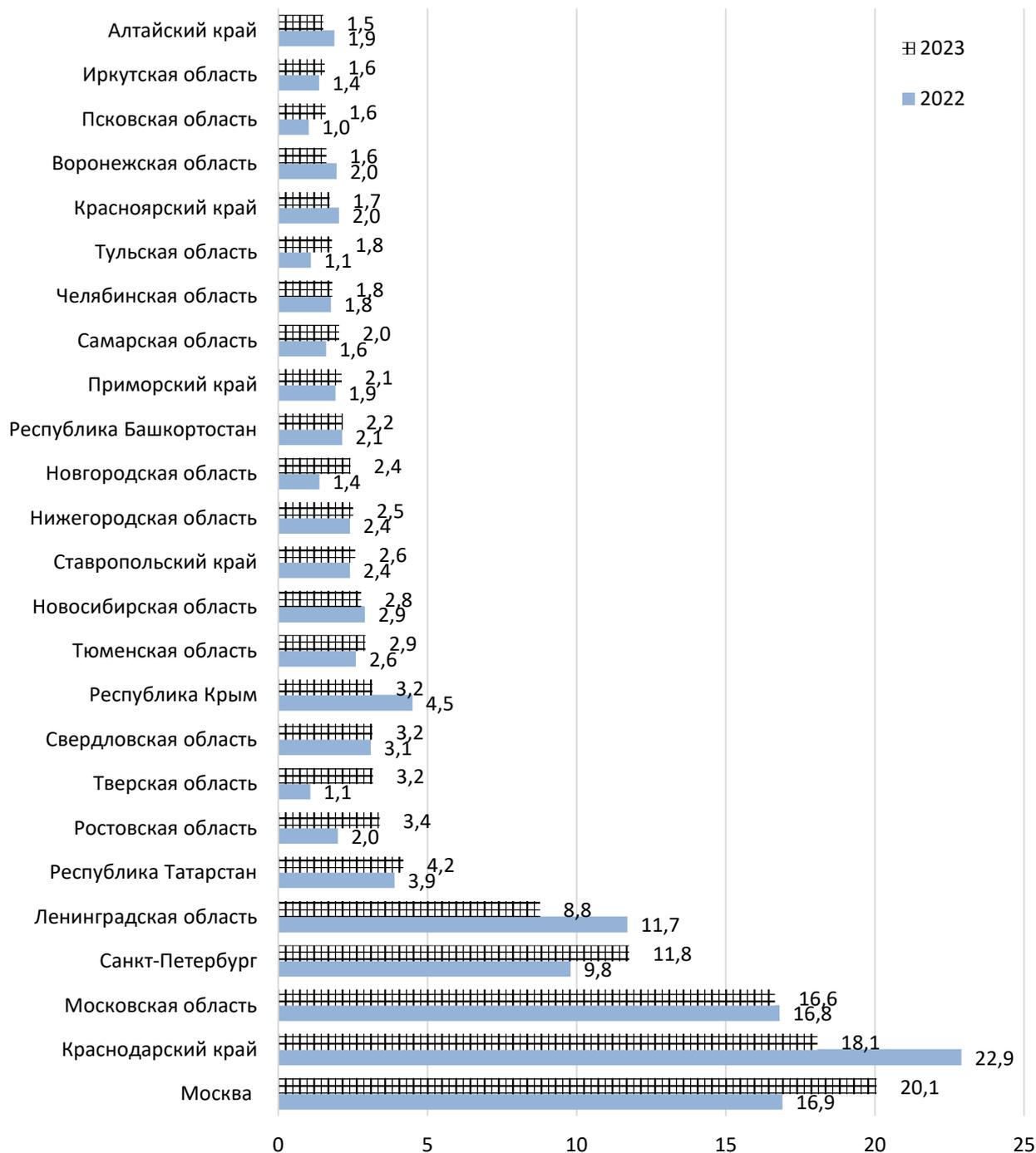
рывом от прочих регионов лидировал Краснодарский край (22,9 млн поездок), следом за ним находилась Москва (16,9 млн поездок), разрыв между субъектами составлял 26%. Преимущественный отрыв Краснодарского края в 2022 г. обусловлен переориентацией «пляжных туристов» из зарубежных стран, а также разви-

тием горнолыжного комплекса. Несмотря на это, в 2023 г. турпоездки в Краснодарском крае сократились на 21,1% в сравнении с предыдущим годом.

Также в 2022 году на шестом месте находилась Республика Крым (4,5 млн поездок), в 2023 году по турпотоку Рес-

публика Крым занимает десятое место (3,2 млн поездок), что на 30% меньше 2022 года.

Туристский поток в региональном разрезе по наиболее востребованным туристами регионам с ночевками представлен на рисунке 2.



**Рис. 2.** *Топ-25 субъектов Российской Федерации по оценке туристского потока в 2022–2023 гг., количество ночевок (млн ед.)*

**Fig. 2.** *Top 25 subjects of the Russian Federation according to the assessment of the tourist flow in 2022–2023, the number of overnight stays (million units)*

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата.

Как уже было отмечено, лидирует по обоим показателям туристского потока (и по количеству поездок, и по количеству ночевок) Москва, Краснодарский край, Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область. Области рядом со столичными агломерации попали в список топ-лидеров в том числе в связи с «эффектом дачного региона» для городов федерального значения.

По количеству ночёвок Ставропольский край в 2022 г. оказался на седьмом месте (17,9 млн ночевок), в 2023 г. – на тринадцатом месте (17,4 млн ночевок). Снижение произошло даже несмотря на высокий уровень концентрации в регионе санаторно-курортных организаций.

Одними из факторов, обеспечивающих высокие показатели турпотока для Москвы, являются деловые поездки и зна-

чительные миграционные потоки. Последний фактор коррелирует с концентрацией хостелов в столице: более 50% общего числа КСР и более 30% регионального номерного фонда.

Оценка востребованности региона как туристского объекта по количеству ночевок, на наш взгляд, наиболее корректна, поскольку именно ночевки создают нагрузку на инфраструктуру [20]. Еще более объективным будет показатель частоты поездок (количество возвращений, причины возвращений и т.п.).

Для оценки востребованности мест в коллективных средствах размещения может быть рассчитан коэффициент использования наличных мест в КСР (КИНМ). Ранжирование субъектов Федерации по коэффициенту использования наличных мест в 2014 и 2022 гг. представлено на рисунке 3.



а) КИНМ в 2014 г.

б) КИНМ в 2022 г.

**Рис. 3.** Лидеры среди субъектов Федерации по коэффициенту использования наличных мест (КИНМ) в 2014 и в 2022 гг.

**Fig. 3.** Leaders among the subjects of the Federation in terms of the coefficient of use of cash (CIM) in 2014 and in 2022

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата.

Сравнение показателей в двух периодах выявило снижение КИНМ в 2022 г., это может быть объяснено сокращением туристского потока в 2020 и 2022 гг. и вводом новых средств размещения.

Для оценки уровня восстановления туризма может быть применен коэффициент устойчивости туризма (КУТ). Анало-

гично двухкомпонентному подходу к оценке туристского потока предлагаем выделить два типа КУТ: КУТ1, учитывающий число поездок, КУТ2, учитывающий количество ночевок. КУТ1, таким образом, будет отражать базовый интерес к региональной дестинации, формируемый на основе имеющегося культурного и историче-

ского наследия, природных объектов и проч. КУТ2 в большей степени будет отражать интерес к региональной дестинации, формируемый исходя из уровня развития туристской инфраструктуры, разнообразия и маркетинговых стратегий продвижения туристских продуктов не только в самом регионе, но и в регионах, конкурирующих за туристов.

Ранжирование субъектов Федерации по итогам расчета КУТ1 и КУТ2 позволило выделить 15 регионов с наиболее высокими значениями обоих коэффициентов, при этом регионы имеют неидентичные позиции в разных группах, результаты представлены в таблице 1.

На первом месте по устойчивости восстановления туризма по КУТ1 находится Республика Алтай с показателем 4,92 турпоездки на душу населения, в 2022 году лидером была Ленинградская область с показателем 5,83. На третьем месте Новгородская область с показателем 4,19, в 2022 г. значение показателя было значительно меньше – 2,37 турпоездки на душу населения. Субъекты Федерации,

которые в 2022 г. не попали в топ-15 регионов: Тверская область – 2,62 (6-е место); Карачаево-Черкесская Республика – 1,97 (9-е место); Тульская область – 1,21 (14-е место). Республика Крым снизила показатель с 2,34 (6-е место в 2022 г.) до 1,65 (11-е место в 2023 г.). В 2023 г. в топ-15 не вошли Республика Татарстан и Ярославская область.

На первом месте по устойчивости восстановления туризма по КУТ2 находится Ленинградская область с показателем 17,87. В 2022 году лидером был Краснодарский край с показателем 24,61, в 2023 году регион занял второе место с показателем 17,87. В Республике Крым этот показатель также снизился до 11,45 (5-е место в 2023 г.) со значения 16,82 (3-е место в 2022 г.). Республика Алтай поднялась на 3-е место с показателем 14,83 с 4-го места в 2022 г. с показателем 9,95. В 2023 году в топ-15 оказались Тверская область – 7,68 (10-е место); Карачаево-Черкесская Республика – 6,23 (11-е место); Чукотский автономный округ – 5,06 (14-е место).

**Таблица 1.** Лидеры среди субъектов Российской Федерации по устойчивости восстановления туризма в 2022 и 2023 гг. на основании значения коэффициентов устойчивости туризма (КУТ1 и КУТ2)

**Table 1.** Leaders among the subjects of the Russian Federation in the sustainability of tourism recovery in 2022 and 2023 based on the value of tourism sustainability coefficients (KUT1 and KUT2)

Субъект Федерации/ State of Federation	Значение/ Meaning (2023)	Место/ Position (2023)	Субъект Федерации/ State of Federation	Значение/ Meaning (2022)	Место/ Position (2022)
КУТ1					
Республика Алтай	4,92	1	Ленинградская область	5,83	1
Ленинградская область	4,34	↓ 2	Краснодарский край	3,93	2
Новгородская область	4,19	3	Республика Алтай	3,29	3
Краснодарский край	3,11	↓ 4	Республика Карелия	2,80	4
Псковская область	2,70	5	Новгородская область	2,37	5
Тверская область	2,62	☆6	Республика Крым	2,34	6
Республика Карелия	2,20	↓ 7	Ленинградская область	1,97	7
г. Санкт-Петербург	2,10	8	г. Санкт-Петербург	1,74	8
Карачаево-Черкесская Республика	1,97	☆9	Псковская область	1,71	9
Московская область	1,94	↓ 10	Калининградская область	1,31	10

Субъект Федерации/ State of Federation	Значение/ Meaning (2023)	Место/ Position (2023)	Субъект Федерации/ State of Federation	Значение/ Meaning (2022)	Место/ Position (2022)
Республика Крым	1,65	↓ 11	г. Москва	1,30	11
г. Москва	1,53	↓ 12	Ярославская область	1,27	12
Калининградская область	1,28	↓ 13	Новосибирская область	1,04	13
Тульская область	1,21	☆14	Приморский край	1,04	14
Приморский край	1,16	↓ 15	Республика Татарстан	0,98	15
КУТ2					
Ленинградская область	17,87	1	Краснодарский край	24,61	1
Краснодарский край	17,20	↓ 2	Ленинградская область	21,63	2
Республика Алтай	14,83	3	Республика Крым	16,82	3
Новгородская область	13,72	4	Республика Алтай	9,95	4
Республика Крым	11,45	↓ 5	Московская область	8,97	5
Московская область	8,88	↓ 6	Новгородская область	7,40	6
г. Санкт-Петербург	8,55	7	г. Москва	6,43	7
г. Москва	7,96	↓ 8	Ставропольский край	6,16	8
Псковская область	7,89	9	Республика Карелия	6,11	9
Тверская область	7,68	☆10	г. Санкт-Петербург	5,94	10
Карачаево-Черкесская Республика	6,23	☆11	Кабардино-Балкарская Республика	5,89	11
Ставропольский край	6,02	↓ 12	Калининградская область	5,62	12
Калининградская область	5,72	↓ 13	Псковская область	5,26	13
Чукотский автономный округ	5,06	☆14	г. Севастополь	4,71	14
Республика Карелия	4,53	↓ 15	Алтайский край	4,03	15

Обозначения: ↓ – снижение позиции в рейтинге относительно 2022 г.; ☆ – субъект отсутствовал в топ-15 в 2022 г.

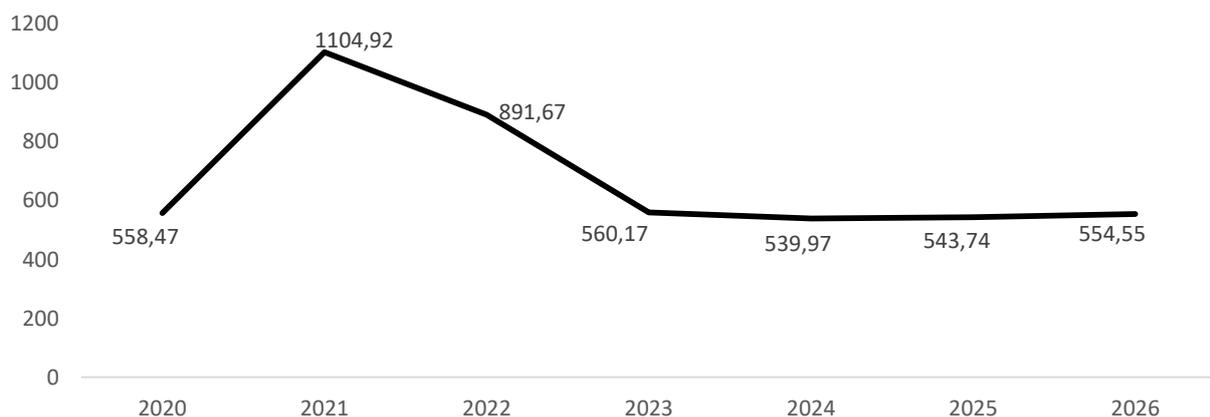
Источник: составлена автором.

Задача по расширению КСР формализована и реализуется через меры государственной финансовой поддержки: субсидии субъектам Федерации на строительство модульных накопительных средства размещения – МНСР; обнуление ставки НДС для гостиниц на пятилетний срок; освобождение от уплаты налогов на имущество в отдельных регионах. На строительство МНСР из федерального бюджета выделены средства Тверской, Ярославской, Калужской, Тамбовской, Липецкой областям и другим субъектам Федерации, всего 14 регионам. Тверская область

(в 2023 г. вошла в топ-25 регионов с высоким показателем устойчивости восстановления туризма) планирует в 2024 г. открыть 397 МНСР, что должно положительно сказаться на показателях туристского передвижения.

Косвенные методы поддержки туризма реализуется в контексте политики оптимизации налоговых расходов, т.е. сокращения региональных налоговых льгот.

При этом анализ налоговых расходов субъектов Федерации на поддержку туризма в целом показал снижение их объема (рис. 4).



**Рис. 4.** Объем налоговых расходов субъектов Федерации (налоговых льгот, освобождений и иных стимулов) на поддержку организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма (фактические и прогнозируемые) в 2020–2026 гг., млн рублей

**Fig. 4.** The volume of tax expenditures of the subjects of the Federation (tax benefits, exemptions and other incentives) to support organizations providing services in the field of tourism (actual and projected) in 2020–2026, million rubles

Источник: расчеты автора на основе данных Минфина России.

Из всех субъектов Федерации на период 2023–2026 гг. налоговые льготы на поддержку туризма предусматривают только 12 регионов, среди них: Республика Бурятия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Карелия, Алтайский край, Ставропольский край, Амурская область, Кемеровская область – Кузбасс, Ленинградская, Свердловская и Нижегородская области, Ненецкий Автономный округ, Республика Хакасия (только на 2024 г.). В тройке регионов-лидеров в каждой группе только в Ленинградской области предусматриваются налоговые льготы, эффективность принятых решений может быть оценена по завершении трехлетнего цикла.

В части налогового стимулирования нулевая ставка НДС (применяется независимо от территории) является наиболее действенным методом, в том числе позволяя несколько сдерживать рост цен на гостиничные услуги в период высокой инфляции и повышения ключевой ставки. В связи с финансовой нестабильностью окупаемость объектов КСР может увеличиваться по срокам, и пятилетнего действующего срока окажется недостаточно для выхода на самоокупаемость. В связи с этим период действия нулевой ставки НДС целесообразно продлить до 2030 г., так как

именно к этому году должен быть достигнут показатель национальной цели по вкладу отрасли туризма в ВВП в объеме 5%.

#### 4. Обсуждение и заключение

Полученные результаты свидетельствуют о потенциале регионов в реализации возможностей встраивания туризма в региональную экономику. Успешность диверсификации экономики будет зависеть не только от уровня государственной финансовой поддержки (которая объективно должна снижаться при стабилизации показателей соответствующей сферы), но и от заинтересованности местной власти в стимулировании туризма [20]. Усилия власти по увеличению турпотока будут иметь прямой положительный эффект для бюджета (местного) в связи с введением туристического налога с 2025 года (с прогрессией по ставке с 1 до 5% до 2029 г., при этом установлена минимальная сумма платежа в размере 100 руб.). Объектом обложения туристическим налогом станут услуги КСР по проживанию. В связи с этим местные власти должны быть заинтересованы в увеличении потока туристов, создании благоприятных условий для ведения турбизнеса, публично-частном партнерстве, с одной стороны. С другой стороны, повышается ответственность власти за сохранение культурного и исто-

рического наследия, поддержание экологического благополучия, сохранность и развитие местной инфраструктуры и проч.

Заинтересованность власти в достижении целей имплементируется в системном подходе, предполагающем разработку документов стратегического планирования с обоснованными индикативными показателями прогресса; выборе оптимального инструментария (налоговых льгот, прямого субсидирования и пр.). Забота о «здоровье» дестинации включает оценку рисков возможного ущерба при нарастании туристского потока и разработку соответствующих мероприятий. Представляется необходимым уже сегодня переходить к новым цифровым технологиям сбора данных о туристских потоках, однако это задача государственного уровня. Объективная информация о туристских потоках позволяет поддерживать баланс отдельной территории через расширение направлений межрегионального взаимодействия для построения туристских маршрутов, улучшения пропускной способности дестинации, транспортной доступности, создания необходимой инфраструктуры, избегая рисков «переполненности» для сохранения природного и культурного наследия. Перечисленные задачи направлены на формирование устойчивой среды для устойчивого туризма.

## СПИСОК

### ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Z. Shen, L. Xin, T. Jinjun, C. Shaowu, W. Yin Hai. Urban spatial structure and travel patterns: Analysis of workday and holiday travel using inhomogeneous Poisson point process models. *Computers, Environment and Urban Systems*. 2019;73:68-84. DOI: 10.1016/j.compenvurbsys.2018.08.005.

2. E. Sthapit, C. Prentice, C. Ji, P. Yang, B. Garrod, P. Björk. Experience-driven well-being and purchase: An alternative model of memorable wine tourism experiences. *International Journal of Tourism Research*. 2024; 26(2). DOI: 10.1002/jtr.2680.

3. J. Balaguer, M. Cantavella-Jordá. Tourism as a long-run economic growth factor: The Spanish case. *Applied Economics*.

2002;34(7):877-884. DOI: 10.1080/00036840110058923.

4. M. Shahbaz, R. Ferrer, S.J.H. Shahzad, I. Haouas. Is the tourism – economic growth nexus time-varying? Bootstrap rolling-window causality analysis for the top 10 tourist destinations. *Applied Economics*. 2018;50(24):2677-2697. DOI: 10.1080/00036846.2017.1406655.

5. R. Ohlan. The relationship between tourism, financial development and economic growth in India. *Future Business Journal*. 2017;3(1):9-22. DOI: 10.1016/j.fbj.2017.01.003.

6. C.T. Tugcu. Tourism and economic growth nexus revisited: A panel causality analysis for the case of the Mediterranean Region. *Tourism Management*. 2014;42:207-212. DOI: 10.1016/j.tourman.2013.12.007.

7. C. Bassil, M. Hamadeh, N. Samara. The tourism-led growth hypothesis: The Lebanese case. *Tourism Review*. 2015; 70(1): 43-55. DOI: 10.1108/TR-05-2014-0022.

8. F. Habibi, M. Rahmati, A. Karimi. Contribution of tourism to economic growth in Iran's Provinces: GDM approach. *Future Business Journal*. 2018;4(2):261-271. DOI: 10.1016/j.fbj.2018.09.001.

9. H.M. Ertugrul, F. Mangir. The tourism-led growth hypothesis: Empirical evidence from Turkey. *Current Issues in Tourism*. 2015;18(7):633-646. DOI: 10.1080/13683500.2013.868409.

10. S. Qin, J. Man, X. Wang, C. Li, H. Dong, X. Ge. Applying Big Data Analytics to Monitor Tourist Flow for the Scenic Area Operation Management. *Discrete Dynamics in Nature and Society*. 2019;8239047:11 pages. DOI: 10.1155/2019/8239047.

11. D. Li, L. Deng, Z. Cai. Statistical analysis of tourist flow in tourist spots based on big data platform and DA-HKRVM algorithms. *Personal and Ubiquitous Computing*. 2020;24. DOI: 10.1007/s00779-019-01341-x.

12. D. Qi, B. Wang, Q. Zhao, P. Jin. Research on the Spatial Network Structure of Tourist Flows in Hangzhou Based on BERT-BiLSTM-CRF. *ISPRS International Journal of Geo-Information*. 2024;13(4):139. DOI: 10.3390/ijgi13040139.

13. C. Tufft, M. Constantin, M. Pacca, R. Mann, I. Gladstone, J. Vries. The state of

tourism and hospitality 2024. 64 p. McKinsey. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/travel-logistics-and-infrastructure/our-insights/the-state-of-tourism-and-hospitality-2024>.

14. C.M. Hall, S.S. Scott. COVID-19 pandemic, tourism and degrowth. *Degrowth and Tourism*; Routledge: Oxfordshire, UK, 2020:220-238. DOI: 10.4324/9780429320590-17. URL: [https://www.researchgate.net/publication/347161699\\_COVID-19\\_pandemic\\_tourism\\_and\\_degrowth](https://www.researchgate.net/publication/347161699_COVID-19_pandemic_tourism_and_degrowth).

15. R. Nunkoo, D. Gursoy, Y.K. Dwivedi. Effects of social media on residents' attitudes to tourism: Conceptual framework and research propositions. *Journal of Sustainable Tourism*. 2020;31:350-366. DOI: 10.1080/0969582.2020.1845710. URL: [https://www.researchgate.net/publication/347285889\\_Effects\\_of\\_social\\_media\\_on\\_residents'\\_attitudes\\_to\\_tourism\\_conceptual\\_framework\\_and\\_research\\_propositions](https://www.researchgate.net/publication/347285889_Effects_of_social_media_on_residents'_attitudes_to_tourism_conceptual_framework_and_research_propositions).

16. E. Papallou, M. Katafygiotou, T. Dimopoulos. Emerging Sustainability Trends in Tourist Facilities: A Comparative Assessment of Multiple Hotels and Resorts. *Sustainability*. 2024;16:3536. DOI: 10.3390/su16093536. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/16/9/3536>.

17. M.M. Iris, K.-C. Zorica. The impact of globalisation on the development of tourism within social and economic changes. *European Scientific Journal*. April 2021:108-120. URL: [https://www.researchgate.net/publication/351152135\\_THE\\_IMPACT\\_OF\\_GLOBALISATION\\_ON\\_THE\\_DEVELOPMENT\\_OF\\_TOURISM\\_WITHIN\\_SOCIAL\\_AND\\_ECONOMIC\\_CHANGES](https://www.researchgate.net/publication/351152135_THE_IMPACT_OF_GLOBALISATION_ON_THE_DEVELOPMENT_OF_TOURISM_WITHIN_SOCIAL_AND_ECONOMIC_CHANGES) (Дата обращения: 13.09.2024).

18. A. Piggott-McKellar, K. Vella. Lessons learned and policy implications from climate-related planned relocation in Fiji and Australia. *Frontiers in Climate*. 2023;5:1032547. DOI: 10.3389/fclim.2023.1032547. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/climate/articles/10.3389/fclim.2023.1032547/full>.

19. Демидова С.Е. Стратегическое планирование развития отрасли туризма. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2024;(6-2):265-274. DOI: 10.17513/vaael.3529.

20. Фрумина С.В. Бюджетные методы стимулирования туристской инфраструктуры. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2024;20(2):277-282. URL: [https://journals.eco-vector.com/2541-8025/article/view/633854/ru\\_RU](https://journals.eco-vector.com/2541-8025/article/view/633854/ru_RU) (Дата обращения: 13.09.2024).

Об авторах:

**Демидова Светлана Евгеньевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-2169-4190>, ScopusID – 57208010274, AuthorID – 742962.

E-mail: [demidovapsk@gmail.com](mailto:demidovapsk@gmail.com).

## REFERENCES

1. Z. Shen, L. Xin, T. Jinjun, C. Shaowu, W. Yin Hai. Urban spatial structure and travel patterns: Analysis of workday and holiday travel using inhomogeneous Poisson point process models. *Computers, Environment and Urban Systems*. 2019;73:68-84. DOI: 10.1016/j.compenurbsys.2018.08.005.

2. E. Sthapit, C. Prentice, C. Ji, P. Yang, B. Garrod, P. Björk. Experience-driven well-being and purchase: An alternative model of memorable wine tourism experiences. *International Journal of Tourism Research*. 2024; 26(2). DOI: 10.1002/jtr.2680.

3. J. Balaguer, M. Cantavella-Jordá. Tourism as a long-run economic growth factor: The Spanish case. *Applied Economics*. 2002;34(7):877-884. DOI: 10.1080/00036840110058923.

4. M. Shahbaz, R. Ferrer, S.J.H. Shahzad, I. Haouas. Is the tourism – economic growth nexus time-varying? Bootstrap rolling-window causality analysis for the top 10 tourist destinations. *Applied Economics*. 2018;50(24):2677-2697. DOI: 10.1080/00036846.2017.1406655.

5. R. Ohlan. The relationship between tourism, financial development and economic growth in India. *Future Business Journal*. 2017;3(1):9-22. DOI: 10.1016/j.fbj.2017.01.003.

6. С.Т. Tugcu. Tourism and economic growth nexus revisited: A panel causality analysis for the case of the Mediterranean

- Region. *Tourism Management*. 2014;42:207-212. DOI: 10.1016/j.tourman.2013.12.007.
7. C. Bassil, M. Hamadeh, N. Samara. The tourism-led growth hypothesis: The Lebanese case. *Tourism Review*. 2015; 70(1): 43-55. DOI: 10.1108/TR-05-2014-0022.
8. F. Habibi, M. Rahmati, A. Karimi. Contribution of tourism to economic growth in Iran's Provinces: GDM approach. *Future Business Journal*. 2018;4(2):261-271. DOI: 10.1016/j.fbj.2018.09.001.
9. H.M. Ertugrul, F. Mangir. The tourism-led growth hypothesis: Empirical evidence from Turkey. *Current Issues in Tourism*. 2015;18(7):633-646. DOI: 10.1080/13683500.2013.868409.
10. S. Qin, J. Man, X. Wang, C. Li, H. Dong, X. Ge. Applying Big Data Analytics to Monitor Tourist Flow for the Scenic Area Operation Management. *Discrete Dynamics in Nature and Society*. 2019;8239047:11 pages. DOI: 10.1155/2019/8239047.
11. D. Li, L. Deng, Z. Cai. Statistical analysis of tourist flow in tourist spots based on big data platform and DA-HKRVM algorithms. *Personal and Ubiquitous Computing*. 2020;24. DOI: 10.1007/s00779-019-01341-x.
12. D. Qi, B. Wang, Q. Zhao, P. Jin. Research on the Spatial Network Structure of Tourist Flows in Hangzhou Based on BERT-BiLSTM-CRF. *ISPRS International Journal of Geo-Information*. 2024;13(4):139. DOI: 10.3390/ijgi13040139.
13. C. Tufft, M. Constantin, M. Pacca, R. Mann, I. Gladstone, J. Vries. The state of tourism and hospitality 2024. 64 p. McKinsey. Available at: <https://www.mckinsey.com/industries/travel-logistics-and-infrastructure/our-insights/the-state-of-tourism-and-hospitality-2024>.
14. C.M. Hall, S.S. Scott. COVID-19 pandemic, tourism and degrowth. *Degrowth and Tourism*; Routledge: Oxfordshire, UK, 2020:220-238. DOI: 10.4324/9780429320590-17. Available at: [https://www.researchgate.net/publication/3471161699\\_COVID-19\\_pandemic\\_tourism\\_and\\_degrowth](https://www.researchgate.net/publication/3471161699_COVID-19_pandemic_tourism_and_degrowth).
15. R. Nunkoo, D. Gursoy, Y.K. Dwivedi. Effects of social media on residents' attitudes to tourism: Conceptual framework and research propositions. *Journal of Sustainable Tourism*. 2020;31:350-366. DOI: 10.1080/09669582.2020.1845710. Available at: [https://www.researchgate.net/publication/347285889\\_Effects\\_of\\_social\\_media\\_on\\_residents'\\_attitudes\\_to\\_tourism\\_conceptual\\_framework\\_and\\_research\\_propositions](https://www.researchgate.net/publication/347285889_Effects_of_social_media_on_residents'_attitudes_to_tourism_conceptual_framework_and_research_propositions).
16. E. Papallou, M. Katafygiotou, T. Dimopoulos. Emerging Sustainability Trends in Tourist Facilities: A Comparative Assessment of Multiple Hotels and Resorts. *Sustainability*. 2024;16:3536. DOI: 10.3390/su16093536. Available at: <https://www.mdpi.com/2071-1050/16/9/3536>.
17. M.M. Iris, K.-C. Zorica. The impact of globalisation on the development of tourism within social and economic changes. *European Scientific Journal*. April 2021:108-120. Available at: [https://www.researchgate.net/publication/351152135\\_THE\\_IMPACT\\_OF\\_GLOBALISATION\\_ON\\_THE\\_DEVELOPMENT\\_OF\\_TOURISM\\_WITHIN\\_SOCIAL\\_AND\\_ECONOMIC\\_CHANGES](https://www.researchgate.net/publication/351152135_THE_IMPACT_OF_GLOBALISATION_ON_THE_DEVELOPMENT_OF_TOURISM_WITHIN_SOCIAL_AND_ECONOMIC_CHANGES) (Accessed: 13.09.2024).
18. A. Piggott-McKellar, K. Vella. Lessons learned and policy implications from climate-related planned relocation in Fiji and Australia. *Frontiers in Climate*. 2023;5: 1032547. DOI: 10.3389/fclim.2023.1032547. Available at: <https://www.frontiersin.org/journals/climate/articles/10.3389/fclim.2023.1032547/full>.
19. S.E. Demidova Strategic planning of tourism industry development. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2024; (6-2):265-274. DOI: 10.17513/vaael.3529.
20. S.V. Frumina Budgetary methods of stimulating tourist infrastructure. *Problems of economics and legal practice*. 2024; 20(2):277-282. Available at: [https://journals.eco-vector.com/2541-8025/article/view/633854/ru\\_RU](https://journals.eco-vector.com/2541-8025/article/view/633854/ru_RU) (Accessed: 13.09.2024).

#### About the Authors:

**Svetlana E. Demidova**, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Public Finance at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0002-2169-4190>, ScopusID – 57208010274, AuthorID – 742962.

E-mail: [demidovapsk@gmail.com](mailto:demidovapsk@gmail.com).

## Научная статья

[https://doi.org/10.54220/finis.1991-](https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.013)

0525.2024.84.3.013

УДК 336.1

JEL classification: H54, H56, R50

### КРИТИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА СЕВЕРНЫХ НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ РЕГИОНОВ КАК ЧАСТЬ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Синева М.В.<sup>а</sup>, Бекбергенева Д.Е.<sup>б\*</sup>

<sup>а,б</sup> Институт цифровой экономики, ЮГУ,  
г. Ханты-Мансийск, Россия

#### Аннотация

**Введение.** Статья посвящена исследованию роли и тенденций развития критических инфраструктур северных регионов России для формирования каркаса национальной безопасности. Для экономики страны одной из важных отраслей является нефтедобывающая отрасль, формирующая значительные финансовые притоки в бюджет. Значение нефтедобычи в северных регионах огромно, однако важной задачей является формирование критических инфраструктур для работы данной отрасли в безопасных условиях. Статья посвящена вопросу комплексного создания и функционирования критических инфраструктур для стабильного функционирования нефтедобывающей отрасли в северных регионах России.

**Материалы и методы.** В основу представленной статьи положены методы статистического анализа, графической интерпретации информации, системного, генетического анализа, синтеза.

**Результаты исследования.** Формирование устойчивой системы функционирования критической информационной инфраструктуры является важной для северных регионов. В вопросе влияния нефтедобывающей отрасли на экономическую и энергетическую безопасность Рос-

сии важно найти векторы поддержания развития критической информационной инфраструктуры, отвечающей современным требованиям национальной безопасности. В текущих условиях, когда констатируют факт моноотраслевой направленности, важность обеспечения на текущий момент ключевой нефтедобывающей отрасли представляется приоритетным. При этом вопрос развития должен быть решен с позиции нескольких аспектов, комплексно обеспечивающих решения вопроса экономического развития.

**Обсуждение и заключение.** Формирование системного подхода к развитию инфраструктур с позиции социального, финансового, транспортного и информационного аспектов позволяет укрепить региональное развитие северных территорий России. Это даст возможность сформировать стабильно функционирующий инфраструктурный каркас для решения вопросов национальной безопасности.

*Ключевые слова:* критическая информационная инфраструктура, нефтедобывающая отрасль, факторы национальной и экономической безопасности.

**Для цитирования:** Синева М.В., Бекбергенева Д.Е. Критическая инфраструктура северных нефтедобывающих регионов как часть системы национальной безопасности. *Финансовые исследования.* 2024;25(3):158-168. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.013.

#### Research Article

### CRITICAL INFRASTRUCTURE OF NORTHERN OIL-PRODUCING REGIONS AS PART OF THE NATIONAL SECURITY SYSTEM

M.V. Sineva<sup>а</sup>, D.E. Bekbergeneva<sup>б\*</sup>

<sup>а,б</sup> Institute of Digital Economy,  
Yugra University, Khanty-Mansiysk, Russia

#### Abstract

**Introduction.** The article is devoted to the study of the role and trends in the development of critical infrastructures in the northern regions of Russia to form a

\* Corresponding authors.

E-mail addresses: doitnova13@gmail.com (M.V. Sineva),  
d\_bekbergeneva@ugrasu.ru (D.E. Bekbergeneva)

framework for national security. For the country's economy, one of the important industries is the oil industry, which generates significant financial inflows to the budget. The importance of oil production in the northern regions is enormous, but an important task is to form critical infrastructures for the operation of this industry in safe conditions. The article is devoted to the issue of the integrated creation and operation of critical infrastructures for the stable functioning of the oil industry in the northern regions of Russia.

**Materials and methods.** The presented article is based on the methods of statistical analysis, graphical interpretation of information, system, genetic analysis, synthesis.

**Results.** The formation of a sustainable system for the functioning of critical information infrastructure is important for the northern regions. In the issue of the influence of the oil industry on the economic and energy security of Russia, it is important to find vectors to support the development of critical information infrastructure that meets modern national security requirements. In the current conditions, when the fact of a single-industry focus is stated, the importance of ensuring the key oil industry at the moment seems to be a priority. At the same time, the development issue should be resolved from the position of several aspects that comprehensively ensure solutions to the issue of economic development.

**Discussion and conclusion.** Formation of a systemic approach to infrastructure development from the position of social, financial, transport and information aspects allows strengthening the regional development of the northern territories of Russia. This will allow forming a stable functioning infrastructure framework to ensure national security issues.

*Keywords:* critical information infrastructure, oil producing industry, factors of national and economic security.

**For citation:** M.V. Sineva, D.E. Bekbergeneva. Critical Infrastructure of Northern Oil-Producing Regions as Part of the National Security System. *Financial Research*. 2024;25(3):158-168. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.013.

## 1. Введение

В современных условиях перед нашей страной стоят вызовы, связанные в первую очередь с повышением конкурентоспособности экономики страны. Введенные санкционные ограничения продолжают оказывать существенное влияние на товарные потоки импорта и экспорта, что в конечном итоге привело к изменению цепей поставок многих предприятий. Это, в свою очередь, повлекло изменения экономических связей и поставило задачу поиска альтернативных поставщиков и клиентов, для того чтобы сохранить конкурентоспособность страны, региона, предприятия. Решение данного вопроса в первую очередь является ключевым для отраслей, имеющих стратегическое значение в экономике страны.

Для устойчивого развития региональной экономики необходимо обеспечение стабильного взаимодействия в промышленности. Решение данной задачи, а также необходимость повышения экономических результатов работы регионов выводят значимость функционирования ряда отраслей на новый уровень. Современное состояние российской экономики, вынужденной переориентировать свои внутренние и внешние связи для обеспечения конкурентоспособности, базируется на принципах безопасности и благосостояния населения. Решить эти и другие задачи является приоритетным вектором деятельности и дальнейшего развития. Дополнительное влияние оказывают сократившиеся рынки сбыта ряда ресурсов и продукции, которые являлись ключевыми для образования бюджета страны.

Вместе с тем изменения под влиянием санкций остро поставили вопросы, связанные с информационным обеспечением ключевых отраслей экономики. На государственном уровне рассмотрены вопросы, связанные с понятием критической информационной инфраструктуры<sup>1</sup>. В данное понятие включены объекты и субъекты крити-

---

<sup>1</sup> Постановление Правительства РФ от 8 февраля 2018 г. №127 «Об утверждении Правил категорирования объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также перечня показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и их значений».

ческой информационной инфраструктуры, обеспечивающие стабильное функционирование экономических объектов в ряде экономикообразующих отраслей<sup>1</sup>.

## 2. Материалы и методы

Основной методической базой послужили принципы системного анализа и синтеза, метод сравнения абсолютных показателей в динамике, агрегирования данных. Дополнительно были проведены расчеты необходимых для исследования показателей с применением общих математических функций. Синтезирование авторами основных направлений развития и поддержания функционирования критических информационных инфраструктуру в нефтедобывающих северных регионах России было выполнено на основе методов третьего этапа системного анализа.

## 3. Результаты исследования

Нефтедобывающая отрасль имеет важное значение для экономики России. В различных научных работах, посвященных вопросам стабильного и безопасного экономического функционирования данной отрасли, выделяют группы факторов, направленных на обеспечение бесперебойной работы. В своей работе Алмосов А.П., Брехова Ю.В. и Потомов С.А. выделяют группы факторов, определяющих безопасность и стабильность работы нефтегазовой отрасли. Дополнительно изучив работы Азаровой А.И. [2], Котовой В.А., Тарасовой Т.А. [3], Афанасьева В.Я., Сулова Д.А. [4], Козур Н.С., можно агрегировать факторы, влияющие на безопасность нефтяной отрасли. К экономической безопасности отнесены: динамика и структура спроса и предложения на рынке энергоресурсов, в частности нефти, и объем и структура инвестиций в отрасль. Коллектив авторов полагает, что данные факторы экономической группы оказывают ключевое влияние. Соотношение спроса и предложения в целом по отрасли энергетики определяет интерес к тому или иному виду ресурсов. Исследования соотношения применения различных источников энергии показывают, что чем выше цены на

один вид ресурсов, тем больше идет инвестиций в поиск альтернативных дешевых источников энергии. И нефть как часть данной системы показывает такую же динамику в период высоких цен. Так, пик инвестиций в разработку альтернативных источников энергии приходился на период 2007–2008 гг., когда цены на нефть ставили рекордные значения, превышая отметку в 100 долларов на баррель, которые, впрочем, держались недолгое время. Но именно этот период характеризовался активными научными изысканиями альтернатив нефти. С падением цен и стабилизацией политической обстановки интерес к финансированию таких исследований снижается.

В то же время, рассматривая объем инвестиций в нефтедобывающую отрасль, можно отметить, что чем ниже цены на нефть, тем меньше объем инвестиций. Экономическая составляющая безопасности нефтедобывающей отрасли очень зависит от стимулирования разведки и добычи нефти. Наблюдается парадоксальная на первый взгляд ситуация, когда снижение цен на нефть снижает инвестиции как в саму нефтедобывающую отрасль, так и в конкурирующие разработки альтернативных источников энергии. Но при этом статистические данные корреляции инвестиций и результатов добычи показывают определенную зависимость. Так, Афанасьев В.Я. и Сулов Д.А. [4] отмечают в своей работе, что в начале прошлого века, когда потребление нефти начинало увеличиваться, а цены за баррель составляли не более 2 долларов, рост инвестиций в нефтедобывающую отрасль в Америке составлял 11 млрд долларов, а в Румынии за пять лет вырос в 6 раз к 1931 году. При этом на тот период стоимость добытой нефти была в разы ниже озвученных выше инвестиций. Но её разработку подталкивало технологическое развитие и применение продуктов нефти в различных предметах повседневного обихода.

Спрос и предложение на рынке нефтяной отрасли формируются исходя из общих потребностей центров промышленности и общеполитической ситуации. С ростом количества и объемов нефтепотребляющих индустрий растет и потребность в объемах нефти для дальнейшей переработки, но вместе с тем на предло-

<sup>1</sup> Указ Президента Российской Федерации «О Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» от 5 декабря 2016 г. № 646. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/information/document5/>.

жение будет оказывать влияние и общее экономическое, политическое и социальное состояние стран, производящих и экспортирующих нефть и нефтепродукты.

Афанасьевым В.Я. и Сусловым Д.А. [4] озвучена мысль, что в нефтяной отрасли значение имеет интеграция политического риска. Рассмотренный в исследовательской работе генезис нефтедобывающей и других отраслей тесно связывает политические риски в нефтяной промышленности с волей государства, уровнем развития технологий, состоянием рынков сбыта, характером межотраслевого сотрудничества и особенностями территориального размещения точек добычи и потребления нефти. Всё это позволяет говорить о важности политической составляющей для нефтедобывающей отрасли. О политических факторах в своей работе говорят и Алмосов А.П., Брехова Ю.В., Потомова С.А. [1], обобщая мнения Котовой В.А. и Афанасьева В.Я., Сулова Д.А. [4], к ним можно отнести: политическую ситуацию в стране, место государства в геополитической структуре.

Дополнительно выделены группы социальных и научно-технологических факторов. К первым относят: государственную социальную политику, разновидности социальной корпоративной политики. Вторая группа включает в себя технологические решения, уровень затрат на технологии и инновационные решения для добычи, что должно приводить к оптимизации уровня издержек производства.

Однако, на наш взгляд, стоит рассматривать вопросы экономической и национальной безопасности системно, с учётом современного политического давления на отрасли и отсутствия возможности применения инструментов, которые были эффективны для нашей страны в вопросе экспорта нефти еще несколько лет назад. При этом наше исследование направлено на системное рассмотрение нефтяной отрасли с учётом возможности её комплексного и бесперебойного функционирования в современных реалиях.

Высокое политическое и экономическое давление оказано не только непосредственно на такие отрасли, как нефтяная, газовая, электроэнергетика, транспортная, но и на те сферы деятельности, которые

обеспечивают функционирование вышеперечисленных отраслей. В частности, серьёзным моментом были введённые ограничения к доступу в глобальные информационные системы, на базе которых в основном строилась деятельность всех крупных и средних предприятий. Невозможность частично или полностью использовать информационные продукты, обеспечивающие ведение бизнеса, сопровождающие товарные потоки, проводящие оценку экономической деятельности предприятия и дающие возможность получать оперативную информацию для принятия решений и управления привела к важному моменту. На уровне правительства принят ряд документов, предусматривающих формирование безопасной информационной среды, связанных с управлением предприятий. В частности, согласно 187-ФЗ<sup>1</sup> было введено понятие критической информационной инфраструктуры (КИИ). Некоторые меры, сформулированные в документах, направлены на то, чтобы обеспечить ряд социальных, промышленных отраслей, повысив их независимость от зарубежного программного обеспечения и системных решений.

В вышеперечисленных документах критическая информационная инфраструктура определена как сферы транспорта, обороны, государственные учреждения, промышленность, энергетика, связь, ошибки или паузы в работе которых будут критически отражаться на безопасности и благосостоянии страны. Это далее научно исследовано и процитировано в работе Краснопольского Б.Х.<sup>2</sup>. В предыдущих работах нами [6] были рассмотрены сферы объектов критической информационной инфраструктуры, которые можно разделить на три группы: промышленность, энергетика, сферы социального назначения.

<sup>1</sup> Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ.

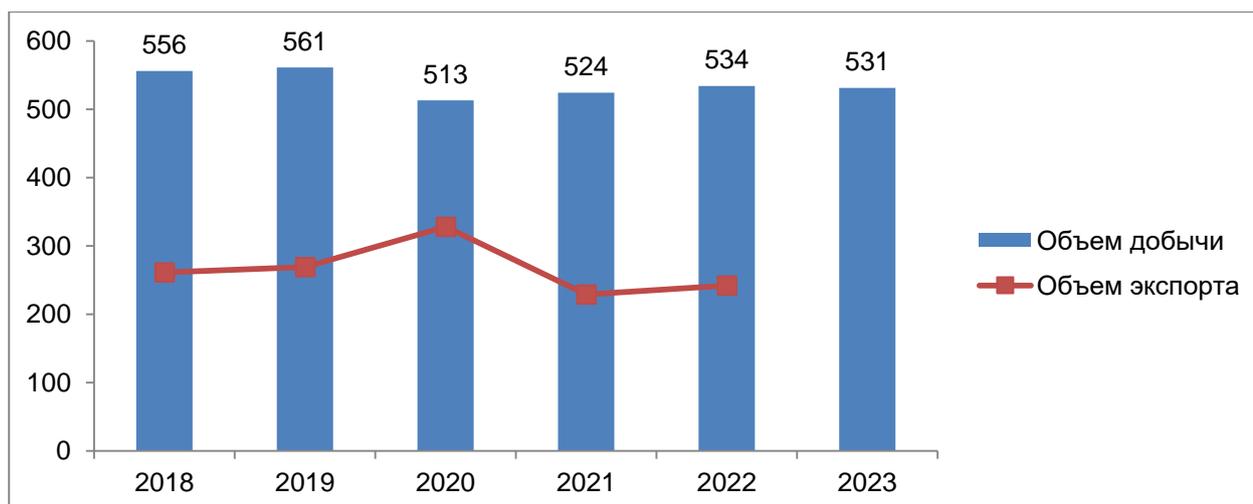
<sup>2</sup> Краснопольский Б.Х. Критическая инфраструктура геостратегической территории Дальнего Востока: новые вызовы – новые подходы // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. XXII Национальная научная конференция с международным участием, Москва, 14–16 февраля 2023 года. Вып. 18. Ч. 1. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. С. 172-177. EDN FZIJUA.



**Рис. 1.** Субъекты и объекты КИИ согласно ФЗ № 187-ФЗ

**Fig. 1.** Subjects and objects of critical informational infrastructure

Источник: составлен авторами на основе ФЗ № 187-ФЗ<sup>1</sup>.



**Рис. 2.** Динамика добычи нефти и экспорта в России, млрд тонн/год

**Fig. 2.** Dynamics of oil production and export in Russia, billion tons/year

Источник: составлен авторами на основе данных Росстата.

<sup>1</sup> Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ.

*Таблица 1. Нефтедобывающие регионы России (северные регионы)*

*Table 1. Northern oil production regions in Russia*

Место в рейтинге	Регион	Доля добычи от общего объема страны, %	Данные о запасах, млрд т	Доля запасов от общего объема страны, %
1	Ханты-Мансийский	41,1	11,5	36
2	Ямало-Ненецкий	12,3	5,4	17
5	Красноярский край	3,9	3,5	11
6	Сахалинская область	3,6	0,4	1
7	Иркутская область	3,4	1,3	4
8	Республика Саха (Якутия)	3,2	0,7	2
10	Пермский край	2,9	0,6	2
10	Томская область	2,1	0,5	2
11	Ненецкий АО	2,8	1	3
12	Республика Коми	2,5	0,8	2
13	Тюменская область	2,2	0,5	2

Источник: составлена авторами на основе данных Росстата.

Формирование условий для бесперебойного функционирования данных направлений является государственным приоритетом, но также учитывая масштабность и значимость промышленности, энергетики и объектов социального назначения, оказывающих системообразующее влияние на их работу. Рассматривая параметры устойчивого развития любого региона, данные объекты будут положены в основу стабильности экономики, уровня безопасности, экологических вопросов и т.д. Поэтому, на наш взгляд, крайне важно рассматривать вопросы функционирования критической информационной инфраструктуры в части нефтедобывающей промышленности. При этом нами будут рассмотрены не только вопросы информационного обеспечения, напрямую связанные с данной отраслью, но и объекты социального назначения, поскольку этот вопрос является важным при формировании экономических систем северных регионов.

На текущий момент данные по добыче нефти и газа являются закрытыми: согласно Распоряжению Правительства РФ до 1 апреля 2024 года приостановлена публикация статистики по данному вопросу. Однако в докладе А. Новака, опубликованном в начале 2024 года, говорится, что «по итогам 2023 г. зафиксировано незначительное снижение – менее 1% – добычи

нефти и газового конденсата (порядка 530 млн т)»<sup>1</sup>. Опираясь на эти данные, динамику добычи нефти и газа в России можно представить следующим образом.

Нужно понимать, то динамика добычи нефти – показатель, который находится под влиянием не только экономических ограничений. То есть снижение и увеличение добычи нефти на территории Российской Федерации не связано напрямую со спросом на нефть и нефтепродукты. Наша страна входит в сделку ОПЕК+, которая предусматривает договорённость по сокращению и регулированию добываемых объемов. Вместе с тем не стоит отрицать, что нефтяная отрасль столкнулась не только с санкциями, но и с политикой установления уровня цен для нефти российского производства. Однако, по оценке заместителя председателя Правительства РФ А. Новака, «координация усилий нефтедобывающих стран в рамках сделки способствует стабилизации соотношения спроса и предложения и формированию справедливой цены на нефть. На сегодняшний день действие соглашения продлено до

<sup>1</sup> Новак А. ТЭК России сегодня и завтра: итоги и задачи // Энергетическая политика. 2024. URL: <https://energypolicy.ru/tek-rossii-segodnya-i-zavtra-ito-gi-i-zadachi/business/2024/12/25/>.

конца текущего года»<sup>1</sup>. Это говорит о том, что объемы добычи будут сохранены на оптимальном для мировой системы уровне.

Как видно из таблицы 1, доля северных регионов в нефтедобыче России составляет 80%. Первое место занимает Ханты-Мансийский автономный округ, за ним следует Ямало-Ненецкий автономный округ и Красноярская область. В таблице представлены только северные регионы, в первой колонке указано порядковое место по доле добычи в структуре страны. Если оценивать подтвержденные запасы нефтепродуктов на данных территориях, то первое место также принадлежит Ханты-Мансийскому автономному округу. В ХМАО открыто более 500 нефтяных и газонефтяных месторождений, прогнозные запасы которых составляют около 35 млрд т (данные приводит Институт социально-политических исследований РАН).

Помимо этого, согласно докладу А. Новака<sup>2</sup> в 2023 году были разведаны новые месторождения, в том числе на территории северных регионов: в Республике Саха (Якутия), ХМАО, Иркутской и Томской областях и в Каспийском море. Вместе с месторождениями на территории Приволжского региона суммарный потенциал составляет 43,56 млн тонн нефти<sup>3</sup>. Вместе с тем существуют данные о том, что подтвержденные объемы не равны физическому присутствию ресурсов в недрах и могут быть завышены. На ежегодной основе в государственную базу данных вносятся изменения, связанные с ожидаемыми объемами месторождений. Таким образом, оцененный потенциал не равен физическому извлечению ресурсов из недр земли или их наличию. С одной стороны, это негативно сказывается на оценке сроков и объемов добычи, а также потенциального

получения финансовой выгоды компаниями и бюджетом страны и региона. С другой стороны, стоит понимать, что полная выработка месторождений сопряжена с определенными экономическими сложностями: часть нефтепродуктов возможно добыть на оптимальном уровне затрат, часть на таком уровне, который превышает точку экономической целесообразности. В этой связи не все подтвержденные запасы могут быть добыты на текущем уровне развития технологий и при наличии более дешевых нефтяных ресурсов.

В данной статье, наш взгляд, целесообразно рассмотреть вопросы, связанные не только напрямую с потенциалом нефтедобычи в северных регионах, но и с обеспечением безопасности функционирования критической инфраструктуры и сопутствующей инфраструктуры отрасли. Эти факторы лежат в основе вопросов национальной безопасности, обеспечивая экономическую и социальную стабильность внутри страны и регионов [7]. По оценке НИУ ВШЭ, фокус на исчерпаемых ископаемых и добывающей отрасли приведет к формированию депрессивных регионов с истощенным ресурсным потенциалом, нарушенной экосистемой без функционирования традиционного хозяйства [8]. При таком фокусе, с одной стороны, необходимо обеспечить бесперебойную и безопасную работу нефтедобывающей отрасли, с другой стороны, важно создать предпосылки для комплексного развития регионов, чтобы бюджет мог быть пополнен не только с фокусом на одно направление, но и имел возможности для маневра при условии изменения внешних факторов. В этом направлении вопросы формирования и устойчивого безопасного функционирования объектов КИИ является приоритетными.

Учитывая тот факт, что в законодательных документах<sup>4</sup> рассмотрены вопросы выделения направлений объектов, относящихся к КИИ, а также деления их на кластеры по возможному влиянию их

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Новак А. ТЭК России сегодня и завтра: итоги и задачи // Энергетическая политика. 2024. URL: <https://energypolicy.ru/tek-rossii-segodnya-i-zavtra-ito-gi-i-zadachi/business/2024/12/25/>.

<sup>3</sup> Ларченко Л.В. Развитие нефтегазодобывающих регионов севера и Арктики в условиях санкций и падения цены на нефть / РАНХиГС (Орловский филиал). Орёл, 2016. с. 27-31. EDN WFGHZ.

<sup>4</sup> Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26.07.2017 № 187-ФЗ.

функционирования на безопасность<sup>1</sup>, необходимо рассмотреть и другие аспекты формирования безопасной среды с учетом специфики формирования региональных бюджетов северных регионов.

Исследуем более подробно следующие аспекты: информационный, телекоммуникационный, социальный, транспортный, финансовый. Рассмотрение данных аспектов особенно важно в северных регионах, поскольку по сравнению с европейской частью России у них значительно ниже следующие показатели: покрытие автомобильных и дорожных сетей, покрытие объектами связи, плотность населения и уровень урбанизации регионов, обеспечение достаточного уровня жизни. Вместе с тем стоит отметить, что для этих регионов дополнительно существуют следующие сложности: отток населения, климатические особенности, сезонность выполнения работ, технические сложности, связанные с применением технологий строительства.

Социальный аспект связан с обеспечением функционирования текущих отраслей и формирования условий для развития необходимого уровня медицинских, образовательных, социальных, культурных услуг. Обеспечение привлекательных условий для жизни автоматически будет формировать привлекательность регионов для проживания, приложения труда и развития. Требуют проработки вопросы дифференциации территорий и населенных пунктов, на которых целесообразно сохранять и развивать постоянное проживание, и территорий, непригодных для проживания, которые могут обслуживаться вахтовым методом. При обосновании таких приоритетных проектов может использоваться показатель расходов на содержание одного жителя [9]. Важным аспектом является разработка современных технологий возведения жилых зданий и проектов застройки территорий поселков с учетом

<sup>1</sup> Постановление Правительства РФ от 8 февраля 2018 г. № 127 «Об утверждении Правил категорирования объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, а также перечня показателей критериев значимости объектов критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и их значений».

климатических особенностей на основе использования типовых решений. Для удержания молодежи должны быть созданы условия для получения образования и повышения квалификации<sup>2</sup>. Для обеспечения занятости необходимо формирование особых экономических зон для развития многоотраслевой экономики регионов и стимулирования развития бизнеса.

Финансовый аспект. Поддержка развития северных регионов осуществляется на региональном и федеральном уровне. Моноотраслевая специализация может быть преодолена за счет мероприятий, формирующих предпринимательскую, образовательную, социальную привлекательность. Вместе с тем это направления, требующие в первую очередь длительной стратегической поддержки за счет текущих статей доходов бюджета. Избежать сырьевой ориентации северных регионов помогают программы развития Арктических зон, политика в области формирования и развития особых экономических зон, поддержка перспективных и инновационных отраслей экономики [10]. На текущий момент при формировании налоговых льгот, государственной грантовой поддержки, выделении пространств для развития предпринимательской активности идет строительство ядра будущей многоотраслевой структуры экономики регионов.

Транспортный аспект. Первоочередной задачей является создание транспортной сети, необходимо проложить дороги, устроить логистические центры, в том числе для строительных материалов, обеспечить доставку морским, воздушным, железнодорожным транспортом людей и техники к местам будущей деятельности [9]. Опорные виды транспорта регионов: железнодорожный (по южной части), морской (Северный морской путь, порты Дальнего Востока),

<sup>2</sup> Бекбергенева Д.Е., Гузенко Н.В. Технологии цифровой трансформации в механизме устойчивого развития экономики страны // Устойчивое развитие сферы товарного обращения и услуг в условиях санкционных ограничений: материалы международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, студентов и молодых ученых, Ростов-на-Дону, 27 мая 2022 года. Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2022. С. 58-62. EDN JXTKYD.

воздушный, автомобильный. На текущий момент инвестиции в развитие транспортного сектора северных регионов, модернизация инфраструктуру ключевых транспортных узлов закреплены на государственном уровне. Это позволяет увеличить пропускные способности, сделать более доступными для населения и бизнеса территории северных регионов.

**Информационный аспект.** В рамках формирования каркаса критической информационной инфраструктуры важным является усиление покрытия территорий телекоммуникационными сетями и обеспечение бесперебойности связи. Вторым важным вопросом, закреплённый на государственном уровне, – обязательный переход объектов КИИ на отечественное ПО к 2025 году. Этот процесс прописан законодательно и призван обеспечить бесперебойную работу всех ключевых систем предприятий, вне зависимости от влияния мировой политики и иностранных корпораций. Этот вопрос является достаточно актуальным, поскольку, по оценке специалистов, на текущий

момент готовность предприятий к переходу составляет всего 25%, что ставит под вопрос выполнение указа Президента. Это усиливает финансовый аспект (привлечение и инвестиционная поддержка сфер ИТ), формируя дополнительные рабочие места в регионах, системно влияя на привлекательность социального аспекта. При этом значение вопросов информационной безопасности увеличивается с ростом интеграции системных решений в деятельность предприятий и автоматизации ряда задач. С позиции экономической выгоды такая интеграция направлена на оптимизацию деятельности, но глобально делает системы уязвимой к информационным угрозам извне.

#### 4. Обсуждение и заключение

Формирование опорного каркаса безопасности нефтедобывающей отрасли в северных регионах России проводится на основе множества факторов. Во-первых, это глобальные показатели, к которым относят экономические, политические, экологические и научно-технические группы факторов.



*Рис. 3. Основные факторы национальной безопасности нефтедобывающих северных регионов России*

*Fig. 3. The main factors of national security in Russian northern oil production regions*

Источник: составлен авторами.

Во-вторых, это факторы бесперебойного функционирования объектов КИИ, системно позволяющие обеспечивать работу ключевой нефтедобывающей отрасли. Эти факторы должны обеспечивать системное развитие смежной и сопутствующей инфраструктуры, ориентированной на многоотраслевое развитие региональной экономики севера России.

Объединяя данные факторы в единую систему, можно увидеть разные уровни обеспечения безопасности функционирования нефтедобывающей отрасли северных регионов. Факторы рассмотрены дифференцированно с позиции системного анализа: разделены на внутрисистемные и факторы, относящиеся к макросреде

Таким образом, вопрос формирования безопасного функционирования КИИ северных нефтедобывающих регионов в своей основе содержит группу факторов, состоящих из внутренних и макроэкономических подсистем. Постепенная системная проработка данных вопросов на внутрисистемном уровне в большей степени позволит укрепить бесперебойность и автономность работы нефтедобывающей отрасли в регионах, обеспечивающих 80% нефтедобычи и формирующих региональные и национальный бюджеты. Формирование мероприятий в данных направлениях благотворно повлияет на устойчивость и безопасность функционирования объектов КИИ северных регионов.

## СПИСОК

### ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алмосов А.П., Брехова Ю.В., Потомова С.А. Факторы, определяющие уровень экономической безопасности нефтяной промышленности: возможные последствия, критерии идентификации и оценки. *Вопросы управления*. 2016;4(22):142-154. URL: <https://clck.ru/3E8ZzL> (Дата обращения: 03.04.2024).

2. Азарова А.И. Влияние факторов развития нефтяной отрасли на ценообразование нефти. *Проблемы учета и финансов*. 2012;1(5):35-53. EDN OVXIET.

3. Tarasova T.M. Assessment of the Level of Ensuring Economic Security at Oil Refineries. *European Proceedings of Social*

*and Behavioural Sciences*. 2024;4(2):471-481. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.04.02.57>

4. Афанасьев В.Я., Суслов Д.А. Экономическая безопасность в нефтяной промышленности: политические риски. *Вестник экономической безопасности*. 2024;1:191-197. DOI: 10.24412/2414-3995-2024-1-191-197. EDN: SKYMYL.

5. Kozyr N.S. Theoretical Aspects of the Economic Security of the Oil and Gas Sector of the Russian Federation. *Scientific Research and Development Economics of the Firm*. 2017;6(3):41-47 DOI: 10.12737/article\_59c10b0f69d648.18302863.

6. Гузенко Н.В., Синева М.В. Стратегические решения развития критических инфраструктур в условиях устойчивого развития. *Экономические науки*. 2024;233:357-362. DOI: 10.14451/1.233.357. EDN GYBROJ.

7. Ларченко Л.В. Нефтегазодобывающие регионы российской Арктики: проблемы освоения и устойчивого развития. *Деловой журнал Neftegaz.RU*. 2022;1(121):26-30. EDN RIGGSN.

8. Казанин А.Г. Стратегические приоритеты и вызовы развития нефтегазового сектора Арктической зоны РФ (на примере Ненецкого автономного округа). *Пространственная экономика*. 2019;15(2):169-185. DOI: 10.14530/se.2019.2.169-185.

9. Цыганкова А.А., Романченко О.В., Шеметкова О.Л. Инфраструктура Арктической Зоны РФ: состояние, экономические инструменты развития и приоритетные проекты. *Региональная экономика и управление*. 2016;4(48):181-193. EDN YNDZOF. URL: <https://clck.ru/3E8cRX> (Дата обращения: 06.04.2024).

10. Bondarenko V.A., Guzenko A.V., Guzenko N.V., Efremenko I.N. "Green" Economy: Theory, Foreign Experience, Modern Problems and Prospects of Russia. Conference: *International Conference on Economic and Social Trends for Sustainability of Modern Society*. 2020:174-182. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.03.21. EDN HGRRCT.

Об авторах:

**Мария Васильевна Синева**, аспирант 3-го курса, Институт цифровой экономики, ФГБОУ ВО «Югорский госу-

дарственный университет», г. Ханты-Мансийск, Россия.

E-mail: [doitnova13@gmail.com](mailto:doitnova13@gmail.com).

**Дина Евгеньевна Бекбергенева**, доктор экономических наук, профессор, руководитель Высшей школы цифровой экономики, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0001-7844-4160>.

E-mail: [d\\_bekbergeneva@ugrasu.ru](mailto:d_bekbergeneva@ugrasu.ru).

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

## REFERENCES

1. A.P. Almosov, Y.V. Brekhova, S.A. Potomova Factors determining the level of economic security of the oil industry: possible consequences, identification and evaluation criteria. *Management Issues*. 2016; 4(22): 142-154. Available at: <https://clck.ru/3E8ZzL> (Accessed: 03.04.2024).
2. A.I. Azarova Influence of factors of oil industry development on oil pricing. *Problems of accounting and finance*. 2012;1(5):35-53. EDN OVXIET.
3. 3. Tarasova T.M. Assessment of the Level of Ensuring Economic Security At Oil Refineries. *European Proceedings of Social and Behavioral Sciences*. 2024;4(2):471-481. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.04.02.57>.
4. V.Y. Afanasiev, D.A. Suslov Economic security in the oil industry: political risks. *Economic Security Bulletin*. 2024;1:191-197. DOI: 10.24412/2414-3995-2024-1-191-197. EDN: SKYMYL.
5. N.S. Kozyr Theoretical Aspects of the Economic Security of the Oil and Gas Sector of the Russian Federation. *Scientific Research and Development Economics of the Firm*. 2017;6(3):41-47 DOI: 10.12737/article\_59c10b0f69d648.18302863.
6. N.V. Guzenko, M.V. Sineva Strategic decisions of development of critical infrastructures in conditions of sustainable development. *Economic Sciences*. 2024;233: 357-362. DOI 10.14451/1.233.357. EDN GYBROJ.
7. L.V. Larchenko Oil and gas producing regions of the Russian Arctic: problems of development and sustainable development. *Business journal Neftegaz.RU*. 2022;1(121):26-30. EDN RIGGSN.
8. A.G. Kazanin Strategic priorities and challenges of development of the oil and gas sector of the Arctic zone of the Russian Federation (on the example of the Nenets Autonomous District). *Spatial Economics*. 2019;15(2):169-185. DOI: 10.14530/se.2019.2.169-185
9. A.A. Tsygankova, O.V. Romanchenko, O.L. Shemetkova Infra-structure of the Arctic Zone of the Russian Federation: state, economic instruments of development and priority projects. *Regional economy and management*. 2016;4(48):181-193. EDN YNDZOF. Available at: <https://clck.ru/3E8cRX> (Accessed: 06.04.2024).
10. V.A. Bondarenko, A.V. Guzenko, N.V. Guzenko, I.N. Efremenko “Green” Economy: Theory, Foreign Experience, Modern Problems and Prospects of Russia. Conference: *International Conference on Economic and Social Trends for Sustainability of Modern Society*. 2020:174-182. DOI: 10.15405/epsbs.2020.10.03.21. EDN HGRRCT.

### About the Authors:

**Maria V. Sineva**, postgraduate student at the Institute of Digital Economy, Yugra University, Khanty-Mansiysk, Russian Federation. E-mail: [doitnova13@gmail.com](mailto:doitnova13@gmail.com).

**Dina E. Bekbergeneva**, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Higher School Institute of Digital Economy, Yugra University, Khanty-Mansiysk, Russian Federation, ORCID – <https://orcid.org/0000-0001-7844-4160>.

E-mail: [d\\_bekbergeneva@ugrasu.ru](mailto:d_bekbergeneva@ugrasu.ru).

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.

### Обзорная статья

[https://doi.org/10.54220/finis.1991-](https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.014)

0525.2024.84.3.014

УДК 336.64

JEL classification: G3

### РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Румянцева А.Ю.\*

Санкт-Петербургский университет  
технологий управления и экономики,  
г. Санкт-Петербург, Россия

#### Аннотация

**Введение.** Совершенствование инструментария, направленного на обеспечение оперативности и своевременности принимаемых финансовых решений в условиях быстроменяющейся среды, определяет актуальность исследования. Предметом исследования является совокупность принципов формирования финансовых ресурсов. Цель работы заключается в развитии методического аппарата управления финансовыми ресурсами в части разработки системы принципов формирования финансовых ресурсов.

**Материалы и методы.** При проведении исследования был применен системный подход с использованием общенаучных методов, в числе которых методы эмпирического исследования (сравнение, описание), методы теоретического исследования (восхождение от абстрактного к конкретному), общелогические методы (анализ, обобщение, аналогия).

**Результаты исследования.** На основании проведенного анализа, выделяемых в литературе принципов формирования финансовых ресурсов были определены наиболее часто встречающиеся и, наоборот, редко упоминаемые принципы. Также в совокупность выявленных принципов включены принципы, порожаемые современными мировыми тенденциями.

\* Corresponding author.

E-mail address: [post\\_graduate@mail.ru](mailto:post_graduate@mail.ru)  
(A.Yu. Rumyantseva)

Учитывая связь финансовых показателей деятельности компаний с нефинансовыми, представлена схема, иллюстрирующая взаимосвязь и взаимозависимость между сферами деятельности компаний, а именно производством, финансами и персоналом. Совокупность выявленных принципов была соотнесена со сферами деятельности компаний, что способствовало развитию методического аппарата управления финансовыми ресурсами в части разработки системы принципов формирования финансовых ресурсов.

**Обсуждение и заключение.** Научная новизна исследования заключается в развитии теории финансов в части формализации системы принципов формирования финансовых ресурсов. Предложенная система принципов формирования финансовых ресурсов дает представление о воздействии нефинансовых сфер на финансы компании, что позволит в будущих исследованиях на этой основе формализовать механизм управления финансовыми ресурсами. Исследование вносит вклад в развитие теоретических положений и методического аппарата в области управления финансовыми ресурсами компаний. Результаты могут быть использованы при разработке финансовых стратегий компаний.

**Ключевые слова:** финансовые ресурсы, принципы формирования, система принципов.

**Для цитирования:** Румянцева А.Ю. Разработка системы принципов формирования финансовых ресурсов предприятия. *Финансовые исследования*. 2024;25(3):169-184. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.014.

#### Review Article

### DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF PRINCIPLES FOR THE FORMATION OF COMPANY'S FINANCIAL RESOURCES

A.Yu. Rumyantseva\*

St. Petersburg University of Management  
Technologies and Economics,  
St. Petersburg, Russia

#### Abstract

**Introduction.** Improving the tools aimed at ensuring the efficiency and timeliness

of financial decisions in a rapidly changing environment determines the relevance of the study. The subject of the study is a set of principles of financial resources formation. The objective of the paper is to develop methodological apparatus of financial resources management in terms of developing a system of principles of financial resources formation.

**Materials and Methods.** In conducting the research, a systematic approach was applied using general scientific methods, including methods of empirical research (comparison, description), methods of theoretical research (ascent from the abstract to the concrete), general logical methods (analysis, generalization, analogy).

**Results.** Based on the analysis of the principles of financial resources formation highlighted in the literature, the most commonly encountered and, on the contrary, rarely mentioned principles were identified. The principles generated by modern global trends are also included in the set of identified principles. Taking into account the connection of financial performance indicators of companies with non-financial ones, the scheme illustrating the interrelation and interdependence between the spheres of the company activities, namely production, finance and personnel is presented. The set of identified principles was correlated with the spheres of company activities, which made it possible to develop methodological apparatus of financial resources management in terms of developing a system of principles of financial resources formation.

**Discussion and Conclusion.** The scientific novelty of the study lies in the development of the theory of finance in terms of formalizing the system of the formation of financial resources principles. The proposed system of principles of financial resources formation provides an understanding of the impact of non-financial spheres on the company's finances, which will allow to formalize the mechanism of financial resources management in future studies on this basis. The study contributes to the development of theoretical concepts and methodological apparatus in the field of financial resources management of companies. The results can be

used in the development of financial strategies of companies.

*Keywords:* financial resources, principles of formation, system of principles.

**For citation:** A.Yu. Rumyantseva. Development of a System of Principles for the Formation of Company's Financial Resources. *Financial Research*. 2024;25(3):169-184. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.014.

## 1. Введение

В условиях современной быстротеменяющейся среды скорость и обоснованность принятия управленческих решений, определяющих реакцию хозяйствующих субъектов на изменчивость внешней среды, выходит на передний план. Абсолютно все процессы и сферы деятельности компании существуют в той или иной степени во взаимосвязи с финансовой сферой, что предопределяет значимость эффективности принимаемых финансовых и инвестиционных решений. Под финансовыми ресурсами в настоящей статье будет пониматься определение, представленное в [1, с. 102].

Как известно, в теории менеджмента существует несколько школ развития управленческой науки. Так, представители классической школы управления считали, что следует выделять финансы, производство и маркетинг в качестве ключевых функций. С годами понимание трансформировалось, фокусы и восприятие сместились в пользу человеческого компонента в управленческих процессах. В современной науке уже появилось большое число направлений менеджмента, в частности управление персоналом, управление проектами, управление качеством, управление финансами, управление инновациями и т.д. Однако увеличение числа компонентов, в разрезе которых осуществляется группировка или исследование тех или иных категорий, затрудняет восприятие. Именно поэтому в настоящей статье будут использоваться три укрупненные группы (сферы управления), в разрезе которых будет осуществляться построение системы принципов формирования финансовых ресурсов, а именно: производство, финансы и персонал.

## 2. Материалы и методы

Информационную основу статьи составили результаты исследований финансовых ресурсов, нашедшие отражение в публикациях отечественных и зарубежных авторов. При проведении исследования был применен системный подход с использованием общенаучных методов, в числе которых методы эмпирического исследования (сравнение, описание), методы теоретического исследования (восхождение от абстрактного к конкретному), общелогические методы (анализ, обобщение, аналогия).

Финансовые ресурсы лежат в основе функционирования любого предприятия, ни одна из сфер деятельности не может полноценно рассматриваться без учета данной взаимосвязи. По сути, финансы выступают центральным звеном, вокруг и во взаимосвязи с которым формируются прочие процессы компании. Значимость финансовых ресурсов с позиции эффективности функционирования предприятия отмечалась в различных работах, так, Багаутдинова Н.Р. и Яруллин Р.Р. упоминают, что необходимой основой долгосрочной работы компании является эффективность финансовых ресурсов [2], а Терновых Е.В. и Шишкина С.А. раскрывают финансовые ресурсы как одну из основ воспроизводственного процесса<sup>1</sup>. Решающее значение для определения способности компании достигать своих целей и задач имеет эффективность использования финансовых ресурсов [3].

В зарубежных работах финансовые ресурсы раскрываются с позиции достаточности для предпринимательского роста [4], их значения для развития инноваций и вклада в устойчивое развитие [5], а также сферы финтех [6]. Интерес представляет

исследование [7], в котором авторы сосредоточились на раскрытии причинно-следственных связей между уровнями внутренних финансовых ресурсов компаний и степенью их вовлеченности в научно-исследовательскую и инновационную деятельность.

Принципы формирования финансовых ресурсов – один из базовых компонентов в сфере эффективного управления корпоративными финансами, находящийся в постоянном развитии под влиянием различных внутренних и внешних факторов.

Большинство публикаций последних лет, в фокусе внимания которых находятся вопросы исследования финансовых ресурсов, посвящено исследованию источников формирования финансовых ресурсов [8, 9], оценке эффективности использования финансовых ресурсов конкретных хозяйствующих субъектов [10, 11] и выявлению особенностей различных отраслей [12, 13]. Тогда как вопросы, связанные с исследованием принципов формирования и развитием системы вышеуказанных принципов, в том числе с учетом влияния современных факторов, нашли отражение в литературе не в полной мере. Развитие теории финансов в части формализации системы принципов формирования финансовых ресурсов определяет необходимость исследования существующих в экономической литературе принципов, частоты их упоминания, определения взаимодублирующих принципов, а также анализа ключевых отличительных черт содержания принципов в различных источниках.

Как показал анализ различных источников, некоторые принципы встречаются практически в каждой публикации, посвященной исследуемой тематике, другие упоминаются намного реже или рассматриваются как принципы смежных с финансовыми ресурсами экономических категорий. К наиболее часто упоминаемым, в частности, относятся следующие.

1. Принцип самофинансирования (самокупаемости, достаточности финансовых ресурсов, самостоятельности финансирования), рассмотренный в работах

<sup>1</sup> Терновых Е.В., Шишкина С.А. Роль финансовых потоков в воспроизводственном процессе предприятий // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: сборник статей 13-й Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2023. С. 110-115. URL: <https://phsreda.com/e-articles/10461/Action10461-105416.pdf> (Дата обращения: 10.06.2024).

Кузнецовой Ю.Ю., Бенько Е.В.<sup>1</sup>, Ашыровой Л., Акыева Н. и Азымовой А.,<sup>2</sup> Румянцевой А.Ю. [14], Черкасова А.В., Мосиевского Н.С.<sup>3</sup>, Игониной Л.Л. [15], Левчаева П.А. [16]. Кузнецова Ю.Ю. и Бенько Е.В. выделяют данный принцип как ключевой с позиции обеспечения конкурентности на рынке, Левчаев П.А. раскрывает данный принцип с позиции достаточности ресурсов, привлекаемых из всех источников, для обеспечения всех запланированных видов деятельности, а Ашырова Л., Акыев Н. и Азымова А. отмечают, что в основе данного принципа лежит полная окупаемость затрат, связанных с производством и реализацией. Черкасов А.В. и Мосиевский Н.С. принцип самофинансирования трактуют как значимость внедрения в компанию инвестиций. В статье Румянцевой А.Ю. самофинансирование раскрывается как направление на финансирование деятельности средств, генерируемых за счет получаемой от основной деятельности прибыли. В работе Игониной Л.Л. раскрыты аспекты самофинансирования на примере органов местного самоуправления и отмечено, что достаточность собственных средств лежит в основе деятельности и соразмерность средств определяет возможность реализации поставленных целей и задач.

2. Принцип ориентации на стратегические цели (принцип заинтересованности в результатах деятельности, принцип ма-

<sup>1</sup> Кузнецова Ю.Ю., Бенько Е.В. Принципы организации финансов // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей 7-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. Т. 1. Ч. 1. С. 300-303. URL: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_47934398\\_79547250.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_47934398_79547250.pdf) (Дата обращения: 06.06.2024).

<sup>2</sup> Ашырова Л., Акыев Н., Азымова А. Финансы предприятия // Символ науки. 2023. № 4-2. С. 79-80. URL: <https://os-russia.com/SBORNIKI/SN-2023-04-2.pdf> (Дата обращения: 07.06.2024).

<sup>3</sup> Черкасов А.В., Мосиевский Н.С. Управление финансовыми потоками компании // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. М.: АЛЕФ, 2023. С. 123-126. URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_50305979\\_15089089.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50305979_15089089.pdf) (Дата обращения: 06.06.2024).

териальной заинтересованности), нашедший отражение в трудах Моисеевой И.И., Терновской А.Г. [17], Кузнецовой Ю.Ю., Бенько Е.В., Савцова А.В., Неделько О.М. [18], Дьякова С.А., Вовк Е.А., Деркач В.Н., Калитка В.В. Кузнецова Ю.Ю. и Бенько Е.В. отмечают, что материальную заинтересованность имеют не только руководящие звенья, но и другие сотрудники компании, так как рост прибыли способен создавать дополнительные возможности для выплаты премий и повышения заработной платы сотрудников<sup>4</sup>. Савцова А.В. и Неделько О.М. предлагают объединение принципа приоритетности стратегических целей и принципа целенаправленности в один. Моисеева И.И., Терновская А.Г. указывают на необходимость отказа от любого проекта, даже если он сулит большую выгоду, но при этом противоречит стратегической цели деятельности компании. Дьяков С.А., Вовк Е.А., Деркач В.Н. и Калитка В.В. указывают на необходимость соответствия принимаемых управленческих решений миссии компании, связь с ее эффективностью.

3. Принцип материальной ответственности, упоминаемый в работах Кузнецовой Ю.Ю., Бенько Е.В., Ашыровой Л., Акыева Н. и Азымовой А., Черкасова А.В., Мосиевского Н.С., Варфоломеевой В.А., Ивановой Н.А. [19], Жуковой А.Е., Пановой Ю.В., Манукян Э.А., Воротынцевой А.В.. Кузнецова Ю.Ю., Бенько Е.В. указывают, что последствия несоблюдения данного принципа способны привести предприятие к банкротству, Ашырова Л., Акыев Н. и Азымова А. предполагают, что на предприятии должна быть предусмотрена система материальной ответственности за результаты деятельности, а Черкасов А.В. и Мосиевский Н.С. раскрывают данный принцип как необходимость интеграции системы комплаенс-контроля.

<sup>4</sup> Дьяков С.А., Вовк Е.А., Деркач В.Н., Калитка В.В. Совершенствование системы финансового менеджмента предприятия в цифровой экономике // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 45 (1). С. 395-399. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-sistemy-finansovogo-menedzhmenta-predpriyatiya-v-tsifrovoy-ekonomike> (Дата обращения: 07.06.2024).

Варфоломеева В.А. и Иванова Н.А. отмечают, что он заключается в том, что предприятие должно быть ответственным за принимаемые управленческие решения и их последствия, а также за результаты деятельности. Жукова А.Е. и соавторы определяют принцип материальной ответственности как необходимость ориентации продукта компании на конкретный результат: прибыль, рост капитализации, снижение затрат и т.д.

4. Принцип хозяйственной самостоятельности (принцип самостоятельной независимости, самостоятельности экономической и юридической деятельности), нашедший отражение в работах Кузнецовой Ю.Ю., Бенько Е.В., Ашыровой Л., Акыева Н. и Азымовой А., Черкасова А.В., Мосиевского Н.С., Кожевниковой О.О.<sup>1</sup>. Так, в публикации Кузнецовой Ю.Ю. и Бенько Е.В. отмечено, что, несмотря на то, что вышеуказанный принцип характеризует самостоятельность компании в вопросах вложения средств для извлечения прибыли, в текущих реалиях государство не дает полной самостоятельности бизнесу, а также современные рыночные тенденции смещают фокус в пользу повышения эластичности производства с целью наращивания соответствия потребительскому спросу. Ашырова Л., Акыев Н. и Азымова А. раскрывают данный принцип как возможность компании самостоятельно определять направления вложений имеющихся средств для генерации прибыли вне зависимости от организационно-правовой формы. Черкасов А.В. и Мосиевский Н.С. подчеркивают, что финансовые решения, принимаемые компанией самостоятельно, не должны противоречить действующему законодательству. Кожевникова О.О. вы-

<sup>1</sup> Кожевникова О.О. Финансовые ресурсы бюджетной организации, условия их формирования и эффективного использования // Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники: сборник статей Международной научно-практической конференции (27 сентября 2019 г, г. Уфа). Уфа: Аэтерна,- 2019. С. 64-68. URL: <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/NK-276.pdf> (Дата обращения: 06.06.2024).

деляет принцип самостоятельности и автономности в вопросах распределения финансовых ресурсов для бюджетных организаций.

5. Принцип комплексности (целостности), выделяемый Дьяковым С.А., Вовк Е.А., Деркач В.Н., Калиткой В.В., Савцовой А.В., Неделько О.М. [18], Черутовой М.И., Гончаровой Н.А. [20], Моисеевой И.И., Терновской А.Г. [17]. Савцова А.В. и Неделько О.М. подчеркивают значимость учета принципа целостности, который раскрывают как необходимость единства всех элементов системы управления предприятия при принятии управленческих решений. Моисеева И.И. и Терновская А.Г. указывают, что конечные результаты управления финансами связаны со всеми управленческими решениями в области финансового состояния. Дьяков С.А. и его соавторы под принципом комплексности подразумевают необходимость обеспечения комплексного подхода при принятии управленческих решений во избежание возникновения негативного влияния на одну сферу деятельности из-за принятия управленческого решения в другой. По мнению Черутовой М.И. и Гончаровой Н.А., принцип комплексности основан на том, что принятие управленческого решения должно происходить с учетом как финансовых, так организационных, социальных и технических аспектов, а также авторы отмечают, что принцип комплексности позволяет избежать ошибок, связанных с подходом, основанным только на учете финансовых показателей.

6. Принцип финансовой устойчивости (принцип прибыльности, принцип экономической эффективности), упомянутый в публикациях Черкасова А.В., Мосиевского Н.С., Левчаева П.А. [16], Черутовой М.И., Гончаровой Н.А. [20], Варфоломеевой В.А., Ивановой Н.А. [19]; Жуковой А.Е., Пановой Ю.В., Манукян Э.А., Воротынцевой А.В.<sup>2</sup>. Левчаев П.А. рас-

<sup>2</sup> Жукова А.Е., Панова Ю.В., Манукян Э.А., Воротынцева А.В. Принципы управления финансовыми

крывает данный принцип с позиции основополагающего места прибыли в рыночной экономике и значения прибыли как источника развития системы финансовых ресурсов, Черкасов А.В. и Мосиевский Н.С. трактуют его как обязательное превышение доходов над расходами. Варфоломеева В.А. и Иванова Н.А. раскрывают данный принцип как нацеленность финансовой политики на долгосрочную жизнеспособность компании. По мнению Черутовой М.И. и Гончаровой Н.А., раскрывающих данные принципы на примере долгосрочных инвестиционных вложений, оценка решения о вложении финансовых средств должна проводиться на базе оценки финансовой эффективности и перспектив вклада таких вложений в будущее развитие компании.

7. Принцип обеспечения финансовых резервов (принцип создания резервных фондов) упоминается, в частности, в работах следующих авторов: Кузнецова Ю.Ю., Бенько Е.В., Черкасов А.В., Мосиевский Н.С. Так, Кузнецова Ю.Ю. и Бенько Е.В. раскрывают данный принцип сравнительно кратко и отмечают, что он заключается в создании денежного резерва на случай возникновения финансовых трудностей. Черкасов А.В. и Мосиевский Н.С. также указывают на необходимость резервирования запаса дополнительных средств на случай возникновения непредвиденных событий, однако остается не вполне понятным, какие именно средства авторы относят к дополнительным.

### **3. Результаты и обсуждение**

Обеспечение эффективности деятельности субъектов хозяйствования и связь любой сферы деятельности со сферой финансов предопределяет необходимость исследования теоретических основ формирования финансовых ресурсов. Процесс формирования финансовых ресурсов основан на определенных принципах, находящихся в постоянном развитии и

совершенствовании под влиянием различных факторов.

Принцип обеспечения финансовых резервов заключается в необходимости создания финансовой подушки безопасности, способной обеспечить непрерывность деятельности и маневренность в случае реализации тех или иных рисков. Принцип самофинансирования состоит в росте устойчивости и независимости компании и обеспечивается за счет достаточности доходов для покрытия существующих расходов. Данный принцип, как правило, выделяется в качестве ключевого, однако наряду с этим авторами отмечается, что в реальных условиях хозяйствования крайне малое число компаний в полной мере придерживается этого принципа, так как он в определенной мере накладывает ограничения на развитие бизнеса, и привлечение средств из заемных источников открывает дополнительные возможности для компаний. Принцип ориентации на стратегические цели заключается в наличии заинтересованности в их достижении с позиции всех сторон, иными словами, не только руководящего состава, но и персонала и даже государства.

Принцип материальной ответственности подразумевает существование определенных мер ответственности, направленных на соблюдение финансовой дисциплины. Принцип хозяйственной самостоятельности касается как самостоятельного планирования деятельности, так и распределения прибыли и определения перспективных направлений развития. Принцип комплексности заключается в необходимости глубокого и многоаспектного анализа информации и ее учете при осуществлении деятельности и принятии управленческих решений с целью обеспечения оперативной реакции на изменения во внутренней и внешней среде. Принцип экономической эффективности обусловлен необходимостью создания экономически целесообразных условий для осуществления любой деятельности.

Стоит отметить, что помимо вышеуказанных научных публикаций, данные

---

ресурсами предприятия // *Цифровая и отраслевая экономика*. 2020. № 3 (20). С. 91-96. URL: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_44025094\\_67004983.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_44025094_67004983.pdf) (Дата обращения: 07.06.2024).

принципы встречаются также и в учебной литературе, например, среди изданий последних лет можно отметить<sup>1, 2, 3, 4</sup>.

Также встречаются и другие принципы, в частности, принцип ограниченности собственных средств (принцип диверсификации, необходимости разграничения собственных и заемных средств, а также принцип необходимости привлечения заемного капитала), заключающийся в использовании всех доступных механизмов привлечения финансовых ресурсов с целью обеспечения бесперебойности и непрерывности деятельности, а также ее экономической эффективности, нашел отражение в работах Игониной Л.Л. [15], Жуковой А.Е., Пановой Ю.В., Манукян Э.А., Воротынцевой А.В. Данный принцип, по сути, является своего рода противовесом принципу самофинансирования, обеспечивая компаниям более широкие границы развития.

Принцип пропорциональности распределения, выделенный Левчаевым П.А. [16], заключается в том, что для обеспечения баланса в развитии компании привлеченные финансовые ресурсы должны быть пропорционально распределены между направлениями деятельности как в соответствии со стратегией развития, так и соблюдая нормативные значения финансовых показателей.

<sup>1</sup> Корпоративные финансы: учебник / Е.П. Томилина, И.И. Глотова, Л.В. Агаркова и др. Ставрополь: СтГАУ, 2023. 308 с. Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. URL: <https://e.lanbook.com/book/400250> (Дата обращения: 03.06.2024).

<sup>2</sup> Кадринов М.Х., Мукашева Г.М., Таурбаева А.А. Корпоративные финансы: учебное пособие. Астана: КазАТУ, 2022. 108 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/245369> (Дата обращения: 03.06.2024).

<sup>3</sup> Корпоративные финансы: учебник / Т.В. Решетникова, Н.С. Пионткевич, Ю.А. Долгих и др. Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. 676 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/366260> (Дата обращения: 03.06.2024).

<sup>4</sup> Финансы организаций: учебное пособие для проведения семинарских занятий / И.Г. Хайруллин, Е.Ю. Стрельник, А.А. Камалова и др. Казань: Издательство Казанского университета, 2023. 121 с. URL: [https://kpfu.ru/staff\\_files/F196089684/Uchebnoe\\_posobie\\_finansy\\_organizacii\\_774.pdf](https://kpfu.ru/staff_files/F196089684/Uchebnoe_posobie_finansy_organizacii_774.pdf) (Дата обращения: 06.06.2024).

Принцип контроля над финансово-хозяйственной деятельностью заключается в необходимости осуществления непрерывного мониторинга, а также деятельности систем внутреннего и внешнего контроля<sup>5</sup>.

Принцип соблюдения финансовой дисциплины, состоящий в исполнении нормативных требований, а также фокусировании на достижении плановых показателей при одновременном следовании по пути режима экономии, нашел отражение в статье Храмченко А.А., Черная О.А., Куклин И.С. и Романика Н.А.<sup>6</sup>

Принцип гибкости управления (принцип высокого динамизма управления) [17] характеризует способность управляющей системы к изменениям, в том числе в части корректировки планов, исходя из условий предпринимательской среды.

Принцип минимизации риска [20] заключается в необходимости соблюдения баланса между ожидаемой доходностью и предполагаемым уровнем риска, что достигается с помощью дифференцированного подхода к выбору источников финансирования, применения методов оценки риска и принятия обоснованных управленческих решений.

Принцип итеративности (поэтапности, разграничения финансовых ресурсов) [21] подразумевает поэтапность внедрения финансовой стратегии, а также необходимость распределения финансовых ресурсов между направлениями деятельности<sup>7</sup>.

<sup>5</sup> Черкасов А.В., Мосиевский Н.С. Управление финансовыми потоками компании // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. М.: АЛЕФ, 2023. С. 123-126. URL: [https://www.elibrary.ru/download/elibrary\\_50305979\\_15089089.pdf](https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50305979_15089089.pdf) (Дата обращения: 06.6.2024).

<sup>6</sup> Храмченко А.А., Черная О.А., Куклин И.С., Романика Н.А. Финансовая дисциплина как фактор эффективного управления организацией // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 42 (4). С. 283-287. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovay-a-distsiplina-kak-faktor-effektivnogo-upravleniya-organizatsiy/viewer> (Дата обращения: 06.06.2024).

<sup>7</sup> Карпова О.С., Череповская Н.А. Финансовая стратегия компании: компоненты и принципы построения

Принцип системности заключается в нахождении границ внутренней и внешней среды, определении и поиске связей, сопоставлении свойств.

Принцип финансового планирования подразумевает необходимость осуществления плановых мероприятий для поддержания эффективности и стабильности деятельности компании, разработки плановых показателей и обеспечения готовности к рискам<sup>1</sup>.

Принцип манёвренности (принцип вариативности, принцип альтернативности) [17, 19] в некотором роде дополняет принцип планирования и заключается в готовности осуществлять маневры при возникновении каких-либо отклонений, внедрении корректировок при наличии угроз.

Принцип минимизации финансовых издержек [19] направлен на обеспечение экономии имеющихся у хозяйствующего субъекта средств при условии ненанесения такой экономией ущерба деятельности компании.<sup>2</sup>

Принцип рациональности [20] направлен на осознание роли эффективности принимаемых решений и осуществляемых вложений.<sup>3</sup>

---

ния // Управленческие науки в современном мире: сборник докладов студенческих секций Восьмой Международной научно-практической конференции, Москва, 10–11 ноября 2020 года. СПб.: Издательский дом «Реальная экономика», 2021. С. 326–328. URL: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_46347950\\_94494149.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_46347950_94494149.pdf) (Дата обращения: 06.06.2024).

<sup>1</sup> Финансы организаций: учебное пособие для проведения семинарских занятий / И.Г. Хайруллин, Е.Ю. Стрельник, А.А. Камалова и др. Казань: Издательство Казанского университета, 2023. 121 с. URL: [https://kpfu.ru/staff\\_files/F196089684/Uchebnoe\\_posobie\\_finansy\\_organizacii\\_774\\_.pdf](https://kpfu.ru/staff_files/F196089684/Uchebnoe_posobie_finansy_organizacii_774_.pdf) (Дата обращения: 06.06.2024).

<sup>2</sup> Кочетова А.О., Климова В.В. Минимизация издержек производства как главная задача фирмы // XLVIII Самарская областная научная студенческая конференция. Естественные и технические науки: тезисы докладов: в 2 т. Самара; СПб.: Эко-Вектор Ай-Пи, 2022. Т. 1. С. 59–60. DOI: <https://doi.org/10.17816/SRSSC20221> (Дата обращения: 06.06.2024).

<sup>3</sup> Форыс А.В. Совершенствование системы управления финансовыми ресурсами предприятия // Молодые ученые в решении актуальных проблем

Принцип прозрачности [19] состоит в необходимости обеспечения доступности и понятности финансовой информации, содержащейся в отчетности, для всех заинтересованных сторон.

Учитывая постоянную изменчивость и совершенствование набора принципов формирования финансовых ресурсов под влияние современных тенденций, в публикациях последних лет находят отражение принципы, связанные с повесткой устойчивого развития, цифровой трансформацией и т.д. Так, в частности, для целей инвестиционно-проектного финансирования определены социально-экологические принципы Всемирного банка<sup>4</sup>, значимость ESG-принципов отмечается также и в [22].

Влияние цифровой трансформации на процесс формирования и использования финансовых ресурсов рассматривалось в работах Vitsko E., Sintsova E., Makarov M. [23], Блажевич О.Г., Сафонова Н.С. [24], Solntsev I.V., Bart T.V. [25], Zou J. [26], здесь раскрыты особенности управления финансовыми ресурсами в условиях кризиса и, в частности, выделены специфические принципы, которые необходимо учитывать в подобных условиях, к числу которых относятся ранняя диагностика кризисных явлений, оперативность реагирования на кризисные проявления, адекватность мер и проводимой политики, а также полная реализация внутренних возможностей. В разрабатываемой автором системе принципов учет всего набора таких принципов представляется излишне подробным, однако в текущей внешнеэкономической обстановке не учесть их вовсе представляется неверным. По этой причине вышеуказанные принципы будут учтены в качестве единого принципа – принципа диагностики и реакции на кризисные явления.

---

науки: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Красноярск, 2021. С. 857–859. URL: [https://elibrary.ru/download/elibrary\\_47266509\\_62500588.pdf](https://elibrary.ru/download/elibrary_47266509_62500588.pdf) (Дата обращения: 06.06.2024).

<sup>4</sup> Социально-экологические принципы Всемирного банка // Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк. URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/376931518802050637-0290022019/original/EnvironmentalSocialFrameworkRussian.pdf> (Дата обращения: 06.06.2024).

*Таблица 1. Анализ принципов, выделяемых различными авторами в разрезе связи со сферами деятельности компаний*

*Table 1. Analysis of the principles identified by various authors in relation to the company's activity areas*

Наименование принципа / Name of the principle	Сфера деятельности / Field of activity
Принцип обеспечения финансовых резервов (принцип создания резервных фондов)	Финансы. Производство
Принцип самофинансирования (принцип самокупаемости, принцип достаточности финансовых ресурсов)	Финансы. Производство. Персонал
Принцип ориентации на стратегические цели (принцип заинтересованности в результатах деятельности, принцип материальной заинтересованности)	Финансы. Производство. Персонал
Принцип материальной ответственности	Финансы. Персонал
Принцип хозяйственной самостоятельности (принцип самостоятельной независимости, принцип самостоятельности экономической и юридической деятельности)	Финансы. Производство
Принцип контроля (принцип контроля над финансово-хозяйственной деятельностью, принцип непрерывности мониторинга тенденций развития)	Финансы. Производство. Персонал
Принцип финансовой устойчивости (принцип прибыльности, принцип экономической эффективности)	Финансы. Производство
Принцип ограниченности собственных средств (принцип диверсификации, принцип необходимости разграничения собственных и заемных средств, принцип необходимости привлечения заемного капитала)	Финансы. Производство. Персонал
Принцип пропорциональности распределения	Финансы. Производство
Принцип соблюдения финансовой дисциплины	Финансы. Производство. Персонал
Принцип обеспечения сохранности финансовых ресурсов	Финансы. Персонал
Принцип гибкости управления	Финансы. Производство
Принцип минимизации риска	Финансы
Принцип комплексности	Финансы
Принцип итеративности (принцип этапности, принцип разграничения финансовых ресурсов)	Финансы
Принцип системности	Финансы
Принцип финансового планирования	Финансы. Производство
Принцип манёвренности (принцип вариативности, принцип альтернативности)	Финансы. Производство
Принцип минимизации финансовых издержек	Производство. Финансы
Принцип рациональности	Финансы. Производство. Персонал
Принцип экологичности	Финансы. Производство. Персонал

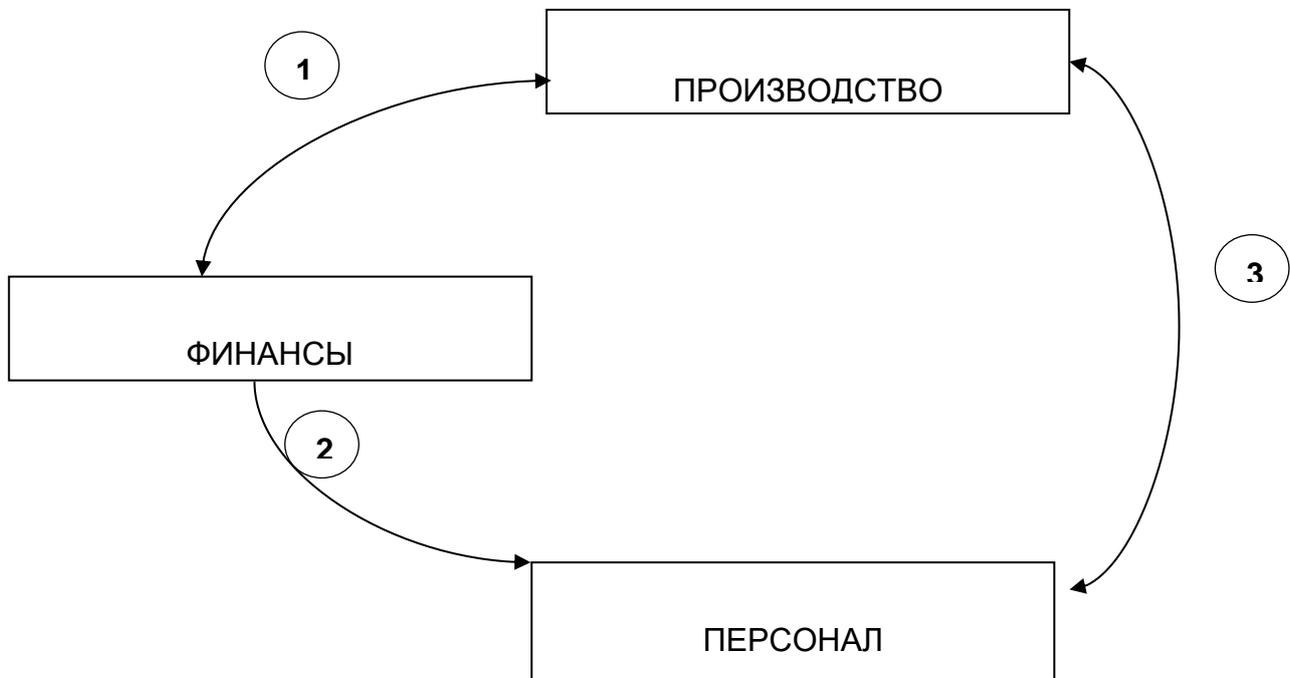
Наименование принципа / Name of the principle	Сфера деятельности / Field of activity
Принцип социальной ответственности (социальные принципы)	Финансы. Производство. Персонал
Принцип качественного корпоративного управления	Финансы. Персонал
Принцип учета цифровой трансформации	Финансы. Производство. Персонал
Принцип диагностики и реакции на кризисные явления	Финансы. Производство
Принцип прозрачности	Финансы

Источник: составлена автором.

На основе рассмотренных выше принципов формирования финансовых ресурсов и с учетом того, что в настоящей статье будут использоваться три укрупненные группы (сферы управления), в разрезе которых будет осуществляться построение системы принципов формирования финансовых ресурсов, а именно: производство, финансы и персонал, составим сводную таблицу (табл. 1) принципов с отнесением их к одной из указанных сфер.

По данным таблицы 1 видно, что сфера финансов раскрывается в каждом из представленных принципов. Тогда как

персонал и производство выделены, то по отдельности друг от друга, то совместно. Присвоение тому или иному принципу взаимосвязи со сферами определяется содержанием принципов и способностью соответствующих сфер оказывать на них влияние. Так, например, очевидно, что в принцип ориентации на стратегические цели будут заложены все из указанных сфер, так как цели деятельности любого подразделения, сотрудника, производственные планы и т.д. должны быть подчинены общей цели деятельности компании и направлены на ее достижение.



*Рис. 1. Взаимосвязь сферы финансов и других сфер деятельности компании*

*Fig. 1. Interrelation between finance and other areas of the company's activities*

Источник: составлен автором.

В Пирамиде эффективности Мак-Нейра К., Ланча Р. и Кросса К. раскрывается связь финансовых показателей с нефинансовыми в рамках стратегического развития компании<sup>1</sup>. Указанная система принципов строится с ориентацией на тот же подход, а именно путем увязки принципов формирования финансовых ресурсов с нефинансовой сферой. Для наглядности представим взаимосвязь сферы финансов с другими «нефинансовыми» сферами графически (рис. 1).

На рисунке 1 присутствуют цифровые обозначения, пояснения к которым будут представлены ниже во избежание перегруженности рисунка. Так, цифрой 1 обозначена двусторонняя связь сферы финансов и сферы производства, характеризующаяся взаимовлиянием и взаимозависимостью. Примерами этой взаимосвязи могут являться закупка оборудования для производства товаров, закупка сырья, полуфабрикатов и комплектующих и т.д., обратная же связь обеспечивается за счет реализации произведенных товаров и формировании выручки. Цифрой 2 на рисунке 1 обозначена связь сферы финансов и персонала компании, которая характеризуется в большей степени влиянием на персонал со стороны финансов, но не напрямую наоборот. Примерами могут служить выплата заработной платы, выдача средств в подотчет и т.д., обратное же влияние присутствует опосредованно через сферу производства, так как результаты сферы производства зависят от качества и сложности работы сотрудников, что, в свою очередь, оказывает влияние на объемы продаж и, как следствие, выручку компании. Цифрой 3 на рисунке обозначено вза-

имовлияние и взаимозависимость сферы производства и персонала.

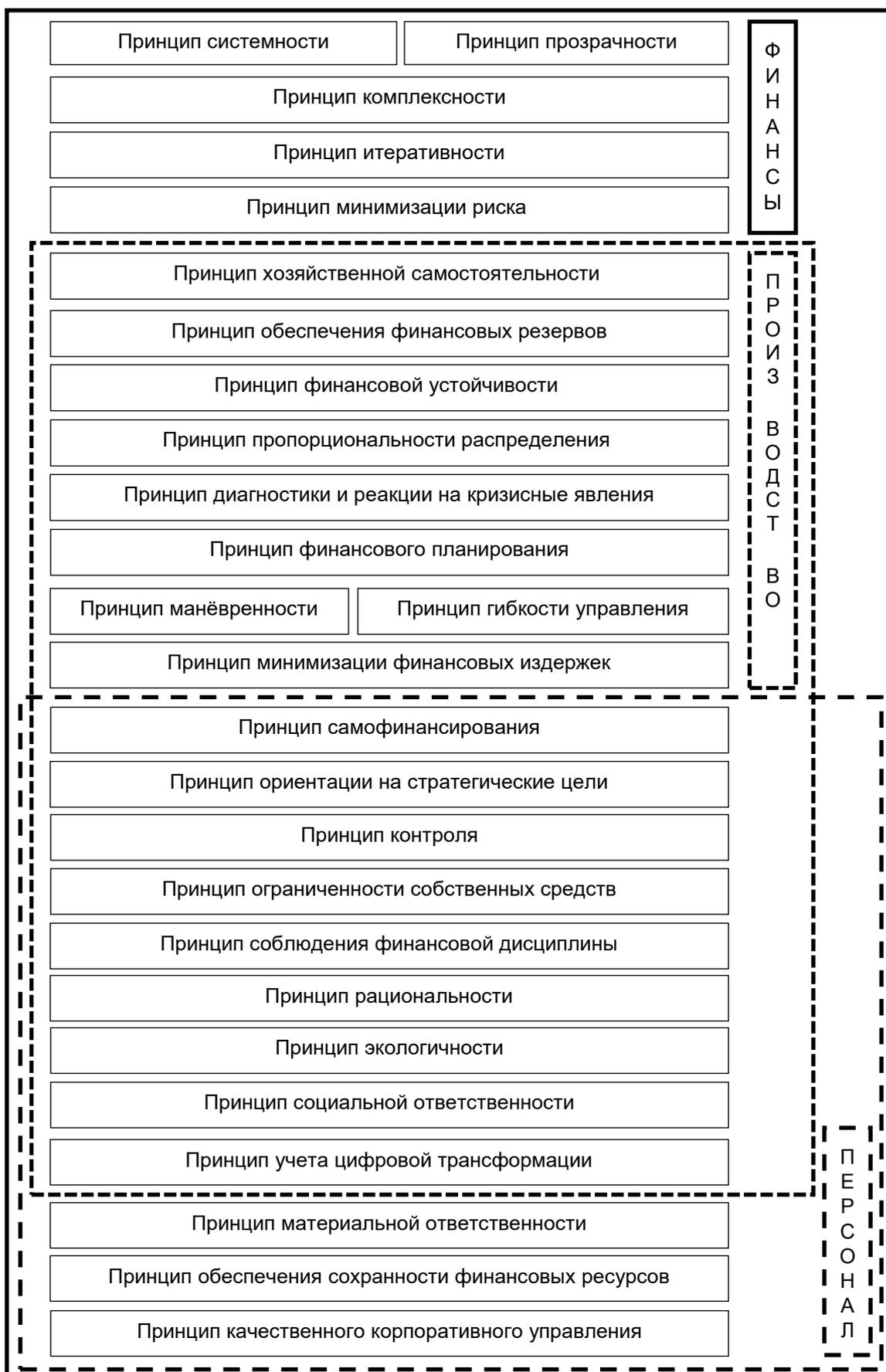
О влиянии персонала на производство уже говорилось выше, а влияние сферы производства на персонал заключается, в частности, в условиях труда, качестве планирования, распределении обязанностей и т.д., что по совокупности способно повышать или, напротив, оказывать негативное влияние на степень заинтересованности персонала в достижении стратегических целей компании, получении материальных поощрений и прочего.

В соответствии с вышеуказанным подходом представим графически разработанную систему принципов формирования финансовых ресурсов во взаимосвязи с ключевыми сферами деятельности компании на рисунке 2.

#### 4. Заключение

Проведенный в настоящей статье анализ упоминаемых в литературных источниках принципов формирования финансовых ресурсов позволил выявить наиболее часто встречаемые и, наоборот, выделяемые сравнительно нечасто принципы, а также сгруппировать их в зависимости от принадлежности к сферам предпринимательской деятельности. В статье представлена схема взаимосвязи и взаимозависимости сфер деятельности компаний, определяющая влияние нефинансовых сфер на процесс формирования финансовых ресурсов. Соотнесение выявленных принципов со сферами деятельности компаний позволило сформировать систему принципов формирования финансовых ресурсов. Исследование вносит вклад в развитие теоретических положений и методического аппарата в области управления финансовыми ресурсами компаний. Дальнейшие исследования будут направлены на формализацию механизма управления финансовыми ресурсами, основанного на вышеуказанной системе принципов.

<sup>1</sup> Бедин Е.Д., Вертиль Н.Н. Современные подходы и модели оценки эффективности деятельности организации // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2021. № 3(13). С. 45-49. EDN BGJCBQ.



*Рис. 2. Система принципов формирования финансовых ресурсов компании*

*Fig. 2. System of company financial resources formation principles*

Источник: составлен автором.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Румянцева А.Ю. Эволюция понимания категории «финансовые ресурсы»: анализ и уточнение понятийного аппарата. *Фундаментальные исследования*. 2024;4: 96-103. DOI: <https://doi.org/10.17513/fr.43601>.
2. Багаутдинова Н.Р., Яруллин Р.Р. Важность эффективности финансовых ресурсов на предприятии. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2023;5-1(80):194-196. DOI: <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-5-1-194-196>.
3. Tadjibekova D.B. Financial resources of enterprises and the ways of optimizing them in modern conditions . *Science and innovation*. 2023;2(5):544-546. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.7994160>.
4. Shaikh M., Khoso I., Jummani M. O. Investigating Financial Resource Sufficiency for Entrepreneurial Growth: A Case of SMEs in Pakistan. *Journal of Entrepreneurship, Management, and Innovation*. 2024;6(2):136-151. DOI: <https://doi.org/10.52633/jemi.v6i2.381>.
5. Zhang Y., Akram R., Ren S., Rehman M.A., Abbas S. Determinants of sustainable energy in OECD countries: Role of technology and financial resources. *Resources Policy*. 2023;87:104309. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2023.104309>.
6. Fatmawati E., Bebasari N. The impact of financial resources, risk acceptance, customer pressure on financial technology. *East Asian Journal of Multidisciplinary Research*. 2023;2(4):1813-1820. DOI: <https://doi.org/10.55927/eajmr.v2i4.3914>.
7. Perez-Alaniz M., Lenihan H., Doran J., Hewitt-Dundas N. Financial resources for research and innovation in small and larger firms: Is it a case of the more you have, the more you do? *Industry and Innovation*. 2023;30(2):189-232. DOI: <https://doi.org/10.1080/13662716.2022.2036597>.
8. Pal S., Bandyopadhyay I. Impact of financial inclusion on economic growth, financial development, financial efficiency, financial stability, and profitability: an international evidence . *SN Business & Economics*. 2022;2(9):139. DOI: <https://doi.org/10.1007/s43546-022-00313-3>.
9. Hermanni A.J. Business Guide for Strategic Management: 50 Tools for Business Success. Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden. 2023. ISBN 3658413662. DOI: [https://doi.org/10.1007/978-3-658-41367-5\\_19](https://doi.org/10.1007/978-3-658-41367-5_19).
10. Ahmad F. The Relationship Between Intellectual Capital, Financial Stability, Firm Performance, Market Value, and Bankruptcy Risk: Empirical Evidence from Pakistan. *Journal of the Knowledge Economy*. 2024:1-49. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13132-024-02055-z>.
11. Kuvvatov G. Methods for evaluating the effectiveness of use financial resources of the enterprise. *Экономика и социум*. 2021;9(88):101-104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/methods-for-evaluating-the-effectiveness-of-use-financial-resources-of-the-enterprise> (Дата обращения: 07.06.2024).
12. Khan E.A., Quaddus M., Weber P., Geneste L. Micro-Start-Ups financial capital and socio-economic performance: In a poor financial resource setting. *The Journal of Developing Areas*. 2020;54(2). DOI: <https://doi.org/10.1353/jda.2020.0018>.
13. Radinmanesh M., Ebadifard Azar F., Aghaei Hashjin A., Najafi B., Majdzadeh R. A review of appropriate indicators for need-based financial resource allocation in health systems. *BMC health services research*. 2021;21:1-12. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12913-021-06522-0>.
14. Румянцева А.Ю. Основные способы формирования эра финансовых ресурсов предприятий в условиях нестабильной экономической ситуации. *Экономика и управление*. 2018;3(149):49-56. URL: <https://emjume.elpub.ru/jour/article/viewFile/383/383> (Дата обращения: 07.06.2024).
15. Игонина Л.Л. Формирование финансовых ресурсов местного самоуправления. *Фундаментальные исследования*. 2018;2:100-105. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42082> (Дата обращения: 07.06.2024).
16. Левчаев П.А. Методология менеджмента финансовых ресурсов как науки об их эффективном управлении. *Финансовый менеджмент*. 2012;13(493):36-41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/met>

odologiya-menedzhmenta-finansovyh-resurso v-kak-nauki-ob-ih-effektivnom-upravlenii/viewer (Дата обращения: 07.06.2024г.)

17. Моисеева И.И., Терновская А.Г. Финансовое состояние организации: сущность, принципы управления. *Инновационная экономика и право*. 2021;3(18):37-44. DOI: [https://doi.org/10.53015/2782-263X\\_2021\\_3\\_37](https://doi.org/10.53015/2782-263X_2021_3_37).

18. Савцова А.В., Неделько О.М. Методологические принципы формирования финансовой стратегии компании. *Финансовая стратегия*. 2014;21(597):41-45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-printsipy-formirovaniya-finansovoy-strategii-kompanii/viewer> (Дата обращения: 07.06.2024).

19. Варфоломеева В.А., Иванова Н.А. Финансовая устойчивость как главный фактор функционирования предприятий. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2023;3;9(139):47-53. DOI: <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.09.03.006>.

20. Черутова М.И., Гончарова Н.А. Методы и принципы финансового управления предприятием в контексте инвестиций в долгосрочные активы. *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. 2024;1(55):22-27. DOI: <https://doi.org/10.18324/2224-1833-2024-1-22-27>.

21. Азнабаева Г., Елизарьева М., Алиев А., Аюпов Р. Бюджетирование как инструмент финансового планирования. *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2021;3:82-86. DOI: <https://doi.org/10.34773/EU.2021.3.16>.

22. Fu F. Natural resources and financial development: Role of corporate social responsibility on green economic growth in China. *Environmental Science and Pollution Research*. 2023;30;54:115111-115124. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11356-023-30133-3>.

23. Vitsko E., Sintsova E., Makarov M. Features of Financing the Green-Digital Way in Russia. National Conference on Sustainable Development (ESG). Cham: *Springer Nature Switzerland*. 2022:57-66. DOI: [https://doi.org/10.1007/978-3-031-30498-9\\_7](https://doi.org/10.1007/978-3-031-30498-9_7).

24. Блажевич О.Г., Сафонова Н.С. Особенности развития финансового рынка

в условиях цифровизации. *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2021;1(54):106-124. DOI: <https://doi.org/10.37279/2312-5330-2021-1-106-124>.

25. Solntsev I.V., Bart T.V. Evaluating an Impact of Digital Transformation // International Conference on Business Intelligence & Modelling. Cham: *Springer International Publishing*. 2021:287-297. DOI: [https://doi.org/10.1007/978-3-031-41371-1\\_24](https://doi.org/10.1007/978-3-031-41371-1_24).

26. Zou J. The Relationship Between Corporate Financialization and Digital Finance in the Era of Digital Transformation. *Journal of the Knowledge Economy*. 2023:1-24. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13132-023-01649-3>.

*Об авторах:*

**Румянцева Анна Юрьевна**, к.э.н., доцент, проректор по науке и международной деятельности, доцент кафедры международных финансов и бухгалтерского учета Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург, Россия, ORCID – <https://orcid.org/0000-0001-7279-5306>.

*E-mail:* [post\\_graduate@mail.ru](mailto:post_graduate@mail.ru).

## REFERENCES

1. A.Y. Rumyantseva Evolution of understanding of the category “financial resources”: analysis and clarification of the conceptual apparatus. *Fundamental Research*. 2024;4:96-103. DOI: <https://doi.org/10.17513/fr.43601>.

2. N.R. Bagautdinova, R.R. Yarullin The importance of the efficiency of financial resources at the enterprise. *International journal of humanitarian and natural sciences*. 2023;5-1(80):194-196. DOI: <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2023-5-1-194-196>.

3. Tadjibekova D.B. Financial resources of enterprises and the ways of optimizing them in modern conditions. *Science and innovation*. 2023;2(5):544-546. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.7994160>.

4. Shaikh M., Khoso I., Jummani M. O. Investigating Financial Resource Sufficiency for Entrepreneurial Growth: A Case of SMEs in Pakistan. *Journal of Entrepreneurship*,

- Management, and Innovation*. 2024;6(2):136-151. DOI: <https://doi.org/10.52633/jemi.v6i2.381>.
5. Zhang Y., Akram R., Ren S., Rehman M.A., Abbas S. Determinants of sustainable energy in OECD countries: Role of technology and financial resources. *Resources Policy*. 2023;87:104309. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2023.104309>.
6. Fatmawati E., Bebasari N. The impact of financial resources, risk acceptance, customer pressure on financial technology. *East Asian Journal of Multidisciplinary Research*. 2023;2(4):1813-1820. DOI: <https://doi.org/10.55927/eajmr.v2i4.3914>.
7. Perez-Alaniz M., Lenihan H., Doran J., Hewitt-Dundas N. Financial resources for research and innovation in small and larger firms: Is it a case of the more you have, the more you do? *Industry and Innovation*. 2023;30(2):189-232. DOI: <https://doi.org/10.1080/13662716.2022.2036597>.
8. Pal S., Bandyopadhyay I. Impact of financial inclusion on economic growth, financial development, financial efficiency, financial stability, and profitability: an international evidence. *SN Business & Economics*. 2022;2(9):139. DOI: <https://doi.org/10.1007/s43546-022-00313-3>.
9. Hermanni A.J. Business Guide for Strategic Management: 50 Tools for Business Success. Wiesbaden: Springer Fachmedien Wiesbaden. 2023. ISBN 3658413662. DOI: [https://doi.org/10.1007/978-3-658-41367-5\\_19](https://doi.org/10.1007/978-3-658-41367-5_19).
10. Ahmad F. The Relationship Between Intellectual Capital, Financial Stability, Firm Performance, Market Value, and Bankruptcy Risk: Empirical Evidence from Pakistan. *Journal of the Knowledge Economy*. 2024:1-49. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13132-024-02055-z>.
11. Kuvvatov G. Methods for evaluating the effectiveness of use financial resources of the enterprise. *Экономика и социум*. 2021;9(88):101-104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/methods-for-evaluating-the-effectiveness-of-use-financial-resources-of-the-enterprise> (Дата обращения: 07.06.2024).
12. Khan E.A., Quaddus M., Weber P., Geneste L. Micro-Start-Ups financial capital and socio-economic performance: In a poor financial resource setting. *The Journal of Developing Areas*. 2020;54(2). DOI: <https://doi.org/10.1353/jda.2020.0018>.
13. Radinmanesh M., Ebadifard Azar F., Aghaei Hashjin A., Najafi B., Majdzadeh R. A review of appropriate indicators for need-based financial resource allocation in health systems. *BMC health services research*. 2021;21:1-12. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12913-021-06522-0>.
14. A.Y. Rummyantseva Main ways of formation of financial resources of enterprises in conditions of unstable economic situation. *Экономика и управление*. 2018;3(149):49-56. Available at: <https://emjume.elpub.ru/jour/article/viewFile/383/383> (Accessed: 07.06.2024).
15. L.L. Igonina Formation of financial resources of local self-government. *Fundamental research*. 2018;2:100-105. Available at: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42082> (Accessed: 07.06.2024).
16. P.A. Levchaev Methodology of financial resources management as a science of their effective management. *Financial Management*. 2012;13(493):36-41. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-menedzhmenta-finansovyh-resursov-kak-nauki-ob-ih-effektivnom-upravlenii/viewer> (Accessed: 07.06.2024).
17. I.I. Moiseeva, A.G. Ternovskaya Financial state of the organization: essence, principles of management. *Innovative economics and law*. 2021;3(18):37-44. DOI: [https://doi.org/10.53015/2782-263X\\_2021\\_3\\_37](https://doi.org/10.53015/2782-263X_2021_3_37).
18. A.V. Savtsova, O.M. Nedelko Methodological principles of forming the financial strategy of a company. *Financial strategy*. 2014;21(597):41-45. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-printipy-formirovaniya-finansovoy-strategii-kompanii/viewer> (Accessed: 07.06.2024).
19. V.A. Varfolomeeva, N.A. Ivanova Financial stability as a major factor in the functioning of enterprises. *Economics and management, decision problems*. 2023;3;9(139):47-53. DOI: <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.09.03.006>.
20. M.I. Cherutova, N.A. Goncharova Methods and principles of financial management of the enterprise in the context

of investment in long-term assets. *Problems of socio-economic development of Siberia*. 2024;1(55):22-27. DOI: <https://doi.org/10.18324/2224-1833-2024-1-22-27>.

21. G. Aznabaeva, M. Elizarieva, A. Aliev, R. Ayupov Budgeting as a tool of financial planning. *Economics and management: scientific and practical journal*. 2021;3:82-86. DOI: <https://doi.org/10.34773/EU.2021.3.16>.

22. Fu F. Natural resources and financial development: Role of corporate social responsibility on green economic growth in China. *Environmental Science and Pollution Research*. 2023;30;54:115111-115124. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11356-023-30133-3>.

23. Vitsko E., Sintsova E., Makarov M. Features of Financing the Green-Digital Way in Russia. National Conference on Sustainable Development (ESG). Cham: *Springer Nature Switzerland*. 2022:57-66. DOI: [https://doi.org/10.1007/978-3-031-30498-9\\_7](https://doi.org/10.1007/978-3-031-30498-9_7).

24. O.G. Blazhevich, N.S. Safonova Features of financial market development in the conditions of digitalization. *Scientific Bulletin: finances, banks, investments*. 2021;

1(54):106-124. DOI: <https://doi.org/10.37279/2312-5330-2021-1-106-124>.

25. Solntsev I.V., Bart T.V. Evaluating an Impact of Digital Transformation // International Conference on Business Intelligence & Modelling. Cham: *Springer International Publishing*. 2021:287-297. DOI: [https://doi.org/10.1007/978-3-031-41371-1\\_24](https://doi.org/10.1007/978-3-031-41371-1_24).

26. Zou J. The Relationship Between Corporate Financialization and Digital Finance in the Era of Digital Transformation. *Journal of the Knowledge Economy*. 2023:1-24. DOI: <https://doi.org/10.1007/s13132-023-01649-3>.

*About the Authors:*

**Anna Yu. Rumyantseva**, *Cand. Sci. (Econ.)*, Associate Professor, Vice-Rector for Science and International Activities, Associate Professor at the Department of International Finance and Accounting, St. Petersburg University of Management Technology and Economics, St. Petersburg, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0001-7279-5306>.

*E-mail: post\_graduate@mail.ru.*

## Оригинальная статья

[https://doi.org/10.54220/finis.1991-](https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.015)

0525.2024.84.3.015

УДК 338.2

JEL classification: F23, M21, P33, Z13

### АКТУАЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ В МЕНЕДЖМЕНТЕ: ОПЫТ И ИННОВАЦИИ

**Кривцов А.И.\***

МГИМО, г. Москва, Россия

#### Аннотация

**Введение.** Целью данной статьи является исследование актуальных социальных стратегий менеджмента с точки зрения опыта их использования и инновационных изменений, происходящих в данной области управленческой деятельности.

**Материалы и методы.** Методологическим основанием данной работы стал структурно-содержательный подход, позволивший представить социальную стратегию как структурное образование, имеющее своим содержанием решение социальных проблем бизнеса и общества. Также в основе исследования лежит системный подход, который дает возможность рассматривать социальные стратегии как системное образование, включающее в себя ряд элементов и методов, позволяющих решать экономические проблемы организации через воздействие на социальные процессы.

**Результаты исследования.** Социальные стратегии, внедряемые в современных корпорациях, не только позволяют компаниям продемонстрировать свою гражданскую позицию, но и становятся важным маркетинговым инструментом, предоставляющим возможность повышать уровень узнаваемости, формировать полное общественное мнение по поводу своей деятельности. Для большинства крупных бизнес-организаций (не говоря уже о средних и мелких) глобальные социальные стратегии не представляют интереса в связи с отсутствием стимулов к их внедрению и дальнейшему использованию.

\* Corresponding author.  
E-mail address: 2030202@gmail.com (A.I. Krivtsov)

**Обсуждение и заключение.** Проведенное исследование позволяет говорить о том, что социальные стратегии организаций прошли как минимум два этапа развития. На первом этапе данные стратегии были обращены во внутреннюю среду организации, решая проблемы трудового коллектива, способствуя росту производительности труда, повышению уровня конкурентоспособности предприятия за счет управления человеческим потенциалом, усовершенствованию социальной структуры производственного коллектива предприятия; улучшению условий и охраны труда, укреплению здоровья работников.

Социальные стратегии, используемые в России, в настоящее время можно определить как находящиеся на начальном уровне, требующем активизации всего спектра социально-экономических отношений, что должно привести к изменению в структуре рынка, конкурентных отношений и к развитию предпринимательства. В результате использование глобальных социальных стратегий станет актуальным для России.

*Ключевые слова:* социальные стратегии, бизнес-организация, социально-экономические отношения, производительность труда, конкурентоспособность предприятия, социальная структура.

**Для цитирования:** Кривцов А.И. Актуальные социальные стратегии в менеджменте: опыт и инновации. *Финансовые исследования*. 2024;25(3):185-193. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.015.

## Original Article

### CURRENT SOCIAL STRATEGIES IN MANAGEMENT: EXPERIENCE AND INNOVATION

**A.I. Krivtsov \***

Moscow State Institute  
of International Relations (University),  
Moscow, Russia

#### Abstract

**Introduction.** The purpose of this article is to study current social strategies of management from the point of view of the



experience of their use and innovations occurring in this area of management activity.

**Materials and Methods.** The methodological basis of this work was the structural and substantive approach, which made it possible to present a social strategy as a structural formation, the content of which is the solution of social problems of business and society. Also, the study is based on a systemic approach, which makes it possible to consider social strategies as a systemic formation that includes a number of elements and methods that allow solving the economic problems of an organization through influencing social processes.

**Results.** Social strategies implemented in modern corporations not only allow companies to demonstrate their civic position, but also become an important marketing tool that provides an opportunity to increase the level of recognition, to form a complete public opinion regarding their activities. For most large business organizations (not to mention medium and small ones), global social strategies are of no interest due to the lack of incentives for their implementation and further use.

**Discussion and Conclusion.** The conducted research allows us to say that social strategies of organizations have gone through at least two stages of development. At the first stage, these strategies were addressed to the internal environment of the organization, solving the problems of the workforce, contributing to the growth of labor productivity, increasing the level of competitiveness of the enterprise through human potential management, improving the social structure of the production team of the enterprise; improving working conditions and labor protection, strengthening the health of workers.

Social strategies used in Russia can currently be defined as being at the initial level, requiring the activation of the entire spectrum of socio-economic relations, which should lead to a change in the market structure, building up competitive relations, developing entrepreneurship, because of which the use of "global" social strategies will become relevant for Russia.

**Keywords:** social strategies, business organization, socio-economic relations, labor productivity, enterprise competitiveness, social structure.

**For citation:** A.I. Krivtsov. Current Social Strategies in Management: Experience and Innovation. *Financial Research*. 2024;25(3):185-193. doi:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.015.

## 1. Введение

Вопросы долгосрочного и устойчивого развития современных предприятий относятся к сфере стратегического менеджмента. Они могут быть успешно решены при условии эффективного функционирования системы стратегического управления, ориентированного на идеи и положения современной социологии, стремящейся осмыслить социально-экономические процессы и выработать рекомендации, которые направлены на решение проблем, в центре которых находится задача повышения эффективности функционирования современных организаций в условиях социальной направленности. Именно социальная парадигма экономического развития способствует тому, что социальные стратегии приобретают решающее значение в обеспечении экономического роста организаций, в решении важнейших проблем стратегического характера, имеющих большое значение как для организации, так и для всего общества.

В настоящее время концепция социологического подхода к разработке менеджерских стратегий стала важным научно-практическим и теоретико-методологическим базисом управленческой деятельности. Расширение использования ее базовых положений как инструмента обеспечения устойчивого развития организаций рассматривается учеными как важнейший ресурс социально-экономического развития России и обновления социальных отношений в стране.

В то же время «социально-политические, а вслед за ними правовые, социально-экономические, социокультурные, демографические отношения изменили траекторию своего развития, однозначно обозначив формирование новой социальной реальности [1].

В этих новых условиях проблемы социально-экономического развития субъектов хозяйствования становятся еще более актуальными, в связи с тем воздействием,

которое национальный бизнес, используя актуальные социальные стратегии, способен оказать на все значимые процессы общественного развития России.

## 2. Материалы и методы

Важный вклад в исследование теоретико-прикладных аспектов разработки и внедрения социальных стратегий принадлежит российским и зарубежным ученым, которые в своих работах стремились к нахождению компромисса между «экономическим» и «социальным» в общетеоретическом контексте социологии управления.

Анализ литературных источников позволяет говорить о том, что проблематика, связанная с научным анализом вопросов формирования социальных стратегий, возникла в 60-х годах XX столетия, когда стало понятно, что социально ориентированная экономика является парадигмальным основанием общественного развития, а повышение профессионализма работников приводит к росту их самосознания, требующего удовлетворения широкого спектра их социальных потребностей. Теоретическое обоснование этой перспективы мы находим в работах П. Друкера («Бизнес и инновации») и М. Янга («Возвышение меритократии: Утопия и утопическое мышление»). В дальнейшем, в 70-х годах XX века, эту же проблематику затронул в своих работах П. Розанвалон («Новый социальный вопрос»), а уже с 80-х годов XX века данная проблема начала рассматриваться в контексте технологических изменений, которые формируют принципиально новые возможности для развития социальной сферы. В частности, Й. Шумпетер в 2007 г. в работе «Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия» связал инновационные процессы и процессы социального развития, предложив рассматривать деятельность предприятий как область создания новых продуктов и услуг, позволяющих удовлетворять различные общественные потребности.

В современной литературе термин «социальная стратегия» не нашел точного научного осмысления и определяется как результат управленческой деятельности, который получил широкое применение и

служит основанием для значимых социальных изменений в организации, а также как процесс преобразования новшеств в социокультурные нормы и образцы, что обеспечивает их институциональное оформление и закрепление в сфере корпоративной культуры организации<sup>1</sup>.

Соглашаясь в целом с данными подходами, внесем авторские уточнения в предметную область дефиниции «социальная стратегия», которые позволят осмыслить данную область управленческой деятельности более методологически конкретно, определив, что социальная стратегия – это отдельная область методологии современного менеджмента, описывающая систему и направления изменений в социальном пространстве организации, которые инициируются на основе научных знаний и направлены на улучшение качества системы корпоративного социального управления во взаимодействии с социально-экономическими потребностями общества.

Данное авторское определение отвечает современному взгляду на проблемы социализации стратегии развития организации, в соответствии с которым социальная стратегия играет значительную роль в достижении организацией поставленной цели, так как она направлена на формирование человеческого капитала за счет повышения качества трудового потенциала работников, являющихся главным ресурсом любой организации [1].

Анализ научной литературы Ван Шифа [2], Кашкарова А.С., Бакирова Р.Р. [3], Пустынникова Е.В. [4] позволяет также говорить о том, что социальные новации, которые рассматриваются как непосредственная область реализации корпоративных социальных стратегий, направленных на решение задач производственно-коммерческой деятельности в рамках концепции социально ориентированного маркетинга, представляют собой процесс системного и последовательного улучшения качества социальной области корпоративного управления. Данная деятельность имеет своей направленностью расширение областей использования социальных инно-

<sup>1</sup> Мурыгина Л.С., Федосеев А.В. Экономика и социология труда: учебно-методическое пособие. Челябинск, 2022. 212 с. ISBN 978-5-93162-570-6.

ваний, их трансформацию в социокультурные нормы и стандарты социально ответственного поведения бизнеса, их закрепление в сознании лиц, обеспечивающих корпоративное управление, как естественной необходимости постоянного развития социальных условий корпоративной деятельности.

В настоящее время в связи с активным развитием социально ответственного стратегического управления социальные стратегии обретают комплексный глобальный характер, становятся областью применения различных социальных инноваций, формируя принципиально новую социальную стратегию – «стратегию глобального социального корпоративного обновления», о чем написано в трудах Бикметова Е.Ю. и др.[5], Громакова В.Г. [6] и Цыбовой В.С. [7], предполагающую достижение корпоративных целей через решение социальных проблем не только персонала, но и всего общества, стремясь к созданию позитивного имиджа компании и ценности бренда.

Основными причинами, которые заставляют предприятия и организации уделять особое внимание вопросам внедрения в практику управления социальных стратегий, являются проблемы истощения ресурсов, что обуславливает обострение конкуренции; дефицит квалифицированных кадров и необходимость создания условий для их привлечения в организацию с целью повышения качества человеческого капитала; повышение социальной активности персонала, осознающего свою ценность и отстаивающего свои права; растущее значение нематериальных активов, таких как имидж, бренд организации.

Несмотря на то, что проблематика, связанная со стратегическим императивом экономического развития, в целом нашла отражение в научной литературе, данная проблема нуждается в дальнейшем осмыслении в связи с тем, что в настоящее время в управленческой парадигме наблюдается переход на более высокие уровни формирования социальных стратегий.

Методологическим основанием данной работы стал структурно-содержательный подход, позволивший представить социальную стратегию как структурное образование, имеющее своим содержанием

решение социальных проблем бизнеса и общества. Также в основе исследования лежит системный подход, который дает возможность рассматривать социальные стратегии как системное образование, включающее в себя ряд элементов и методов, позволяющих решать экономические проблемы организации через воздействие на социальные процессы.

### 3. Результаты исследования

Проблема использования социальных стратегий в деятельности бизнес-организации в настоящее время лежит в области ее осмысления в рамках социологии управления.

Развитие социологической теории управления включает в себя несколько этапов, что способствовало появлению ряда научных подходов, которые оказали существенное влияние и продолжают влиять на формирование ее предметной сферы:

а) рационалистически-бюрократический подход, наиболее типичным для которого является школа научной организации труда (научного менеджмента) Ф. Тейлора; административная, или классическая, школа управления А. Файоля; теория структуры власти, или идеальной бюрократии, М. Вебера;

б) социально-психологический подход, для которого наиболее характерна школа человеческих отношений Э. Мэйо; теория «Х» и «У» Д. Мак-Грегора; теория стилей управления К. Левина;

в) системно-адаптивный подход, сочетающий как классическую и социально-психологическую школы, так и многочисленные прикладные организационно-управленческие концепции, теории и разработки на основе применения адаптивного механизма повышения производительности труда с ориентацией на концепцию человеческого капитала<sup>1</sup>.

Эвристические особенности данных подходов в контексте их воздействия на содержательное осмысление социальных стратегий представлены в таблице 1<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Ключева Н.И. Управление социально-инновационным развитием организации: дисс. ... канд. соц. наук. М., 2018. 159 с.

<sup>2</sup> Максименко А.А. Ценностно-рациональное управление в российских бизнес-организациях в условиях сегментации деловой среды: дисс. ... д-ра экон. наук. Белгород, 2019. 421 с.

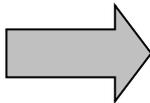
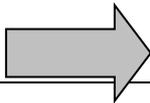
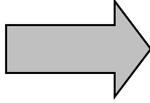
**Таблица 1.** Эвристические особенности направлений социологических теорий в контексте их воздействия на содержательное осмысление социальных стратегий  
**Table 1.** Heuristic features of the directions of sociological theories in the context of their impact on the substantive understanding of social strategies

Подходы / Approaches	Рационалистически-бюрократический подход / Rationalistic bureaucratic approach	Социально-психологический подход / Social-psychological approach	Системно-адаптивный подход / System-adaptive approach
Содержательные основы социальных стратегий	Социальные стратегии рассматриваются как второстепенное условие обеспечения стратегических целей организации за счет создания минимально обоснованных стандартов трудовой деятельности	Социальные стратегии рассматриваются как условие создания позитивных взаимоотношений в коллективе, социального благополучия работников за счет инвестиций в социальную структуру организации, что приводит к повышению мотивации и росту производительности труда	Социальные стратегии рассматриваются как важная форма организации производственной деятельности, способствующая полноценному раскрытию профессионального и личностного потенциала работников через активное использование инструментов корпоративных социальных стратегий и через внедрение социальных инноваций

Источник: составлена автором на основании источников: Ключева Н.И. и Максименко А.А.

Следует сказать, что именно системно-адаптивный подход формирует современную парадигму развития социальных стратегий, ориентированных на активное взаимодействие бизнеса и общества.

В то же время на практике традиционно выделяют следующие социальные стратегии, определяющие корпоративный социальный портрет организации (рис. 1).

Стратегии / Strategies		Цель стратегии / Purpose of strategy
Базовая		Обеспечение комплексного развития социальной сферы организации, включающего следующие составляющие: – совершенствование социальной структуры производственного коллектива предприятия; – улучшение условий и охраны труда, укрепление здоровья работающих; – улучшение жилищно-бытовых и социально-культурных условий работников и их семей. В рамках разработки и реализации базовой стратегии социального развития могут выделяться целевые программы для решения наиболее приоритетных задач социального развития предприятия
Стратегия развития кадрового потенциала		Развитие профессиональных и творческих способностей персонала, являющихся важнейшим фактором, определяющим потенциал успеха
Стратегия повышения социальной защищенности работников		Получение экономического результата путем создания условий, которые способствуют повышению уровня социального благополучия работников за счет увеличения степени их удовлетворенности условиями труда, социальными гарантиями, что ведет к снижению текучести кадров, повышению уровня мотивации работников

**Рис. 1.** Социальные стратегии, определяющие корпоративный социальный портрет организации

**Fig. 1.** Social strategies that determine the corporate social portrait of the organization

Источник: составлен автором по данным [8].

В настоящее время концепция активизации социальных корпоративных стратегий ориентирована на важнейшие стандарты корпоративного ведения бизнеса, среди которых:

1) общая озабоченность состоянием окружающей среды, открывающая перед производителем дополнительные возможности в области производства «зеленой» продукции. В частности, в настоящее время компании в области электроэнергетики предлагают потребителям «зеленый пакет», в котором потребляемая электроэнергия является продуктом использования возобновляемых источников энергии при минимальной рентабельности ее предоставления потребителям (например, компания NPower объединила свои производственные мощности с маркетинговым потенциалом экологической организации «Гринпис» с целью стимулирования перехода потребителей на возобновляемые источники энергии). Также опрос, в котором участвовало порядка 6 тыс. потребителей и который проходил в США и Великобритании, показал, что 98% наиболее узнаваемых компаний ориентированы на «филантропический маркетинг», тогда как более 71% потребителей принимают решение о покупке товаров, ориентируясь на известный бренд, торговую марку, 27% опрошенных поддерживают социальные стратегии крупных корпораций, принимают решение о приобретении предлагаемых ими товаров, ориентируясь на информацию об их социально ответственном поведении. Например, в США и Великобритании на 12,7% повысилась посещаемость ресторанов быстрого питания («МакДональдс») после информации, которая активно тиражировалась в СМИ, о том, что «МакДональдс» активно участвует в кампании по вторичной переработке упаковки, произведенной из искусственных материалов; заменяет в упаковке своей продукции искусственные элементы, которые загрязняют окружающую среду, переходя на традиционную картонную, бумажную упаковку. Кроме того, из ресторанов исчезли пластиковые меню, а также подарочная сувенирная продукция, в которой используются не разлагаемые в природной среде элементы. Кроме того, компания организовала сбор использованных электриче-

ских элементов питания (батареек), выдавая скидочные сертификаты на посещение ресторанов компании по всему миру. Данная стратегия вполне себя оправдала: кроме роста посещаемости компания получила прямой экономический эффект, повысив экономическую результативность деятельности на 7,8% [9];

2) понимание нравственных и филантропических основ ведения бизнеса, ориентация на маркетинг «филантропических начинаний», идеология которого предполагает взаимодействие бизнеса и благотворительных организаций, бизнеса и домов престарелых, интернатов, социальных служб, когда бизнес и данные организации формируют партнерство для решения социальных проблем общества, в результате чего создается позитивный социальный имидж корпорации, повышается уровень узнаваемости ее продукции. Так, в частности, продукция мировых автомобильных брендов, функционал которых направлен на решение проблем участия лиц с ограниченными возможностями здоровья в безопасном управлении автомобильным транспортом, реализуется в тесном сотрудничестве с различными европейскими ассоциациями инвалидов, распространяющими продукцию для обеспечения безопасного движения для лиц с ограниченными возможностями здоровья (дополнительные контрольные приборы, датчик, системы безопасности при аварии и т.д.) на основе дифференцированного подхода, предоставляющего гибкие условия оплаты за данную продукцию, реализация которой осуществляется по ценам на уровне ее себестоимости. Данная стратегия формирует образ автомобильных концернов не только как организаций, обуславливающих загрязнение окружающей среды, но и как социально ответственных представителей бизнеса, обеспечивающих равные возможности для всех потребителей их продукции [10];

3) понимание необходимости комплексного использования социальных стратегий. В данном случае речь идет о том, что бизнес должен ориентироваться на создание структур, которые отвечают не только этическим принципам предпринимательской деятельности, но и общечеловеческим нормам гуманности, включив в данные структуры всех участников про-

изводственно-коммерческой деятельности (поставщиков, подрядчиков, логистических партнеров компании). В частности, такой подход использует компания Gap, принципом деятельности которой является исключение из числа партнеров компаний, использующих в процессе производства детский труд; энергетическая компания Severn Trent не использует в своей деятельности энергоносители, которые добываются компаниями, нарушающими технику безопасности, игнорирующими необходимость повышения социальных стандартов трудовой деятельности<sup>1</sup>.

Таким образом, можно говорить о том, что социальные стратегии, внедряемые в современных корпорациях, не только позволяют компаниям продемонстрировать свою гражданскую позицию, но также становятся важным маркетинговым инструментом, предоставляющим возможность повышать уровень узнаваемости, формировать полное общественное мнение по поводу своей деятельности.

В данном контексте следует обратить внимание на то, что российские компании в настоящее время далеки от полноценного использования глобальных социальных стратегий в своей деятельности.

Только крупные корпорации, такие как ПАО «Газпром», ПАО «Сбербанк», ориентированы в настоящее время на реализацию различных стратегических инициатив социальной направленности. В то же время для большинства даже крупных бизнес-организаций (не говоря уже о средних и мелких) глобальные социальные стратегии не представляют интереса в связи с отсутствием стимулов к их внедрению и дальнейшему использованию.

Такая ситуация связана с тем, что российские рынки в настоящее время не требуют того, чтобы производители занимали активную социальную позицию, используя социальные стратегии как средство PR-деятельности, поскольку потребительское поведение в России существенно отличается от западного восприятия социальной ответственности бизнеса, снижая

требования к социальному имиджу российских компаний, удовлетворяясь социальными стратегиями «ограниченного действия», которые предлагают участие корпораций в организации развлекательных и культурных мероприятиях, в спортивном спонсорстве, в реализации различных проектов в области образования и т.д. В этом смысле сама потребительская психология не требует того, чтобы российские компании активизировали свою деятельность в области внедрения социальных стратегий [7].

Кроме того, санкционные ограничения, которые в настоящее время определяют ситуацию с возможностями выхода российской продукции на рынки западных стран, отнюдь не способствуют повышению заинтересованности российских компаний в активном внедрении социальных стратегий западного типа.

В этой связи обратим внимание на то, что данная ситуация не является неким уникальным явлением в области формирования социальных стратегий, используемых на национальном уровне. В частности, и опыт зарубежных стран показывает, что данная стратегическая парадигма в ходе ее институционализации, как правило, проходит три стадии: селекцию, адаптацию и интеграцию, когда первый этап предполагает отбор актуальных социальных новаций, которые только затем включаются в корпоративную социальную структуру, становясь с течением времени ее органическими компонентами, превращаясь в традиционные для данной организации социальные стандарты, разделяемые обществом и образующие общее пространство социального взаимодействия бизнеса и общества.

Сказанное выше позволяет говорить о необходимости дальнейшего исследования данной проблематики. В частности, глубокого исследования требует проблема структурирования и институализации социальных стратегий корпоративного развития в Российской Федерации. Именно это направление избрано автором в качестве приоритета для дальнейших исследований.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что автором дано научное определение понятия «социальная

<sup>1</sup> Pidun U. Corporate Strategy: Theory and Practice 1st ed. Springer Gabler. 2019. 282 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-658-25426-1>. ISBN 978-3-658-25425-4.

стратегия», отличающееся от ранее предложенных развернутым представлением взаимодействия «социального» и «экономического» в структуре деятельности современных организаций. Также элементом научной новизны является представление процесса развития социальных стратегий как поэтапного перехода от локальных к глобальным социальным стратегиям.

Практическая ценность данной статьи состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего научно-практического осмысления проблем, связанных с формированием и функционированием социальных стратегий организации.

#### 4. Обсуждение и заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о том, что социальные стратегии организаций прошли как минимум два этапа развития. На первом этапе данные стратегии были обращены во внутреннюю среду организации, решая проблемы трудового коллектива, способствуя росту производительности труда, повышению уровня конкурентоспособности предприятия за счет управления человеческим потенциалом, усовершенствованию социальной структуры производственного коллектива предприятия; улучшению условий и охраны труда, укреплению здоровья работников и т.д. В России данная направленность социальных стратегий реализуется в полной мере и способствует общему развитию социального аспекта корпоративного управления.

Второй этап развития связан с тем, что в настоящее время социальные стратегии, обретая глобальный характер, являются необходимым элементом функционирования современного бизнеса, решая следующую двуединую задачу: повышение уровня экономической эффективности производственно-коммерческой деятельности организаций за счет роста узнаваемости организации, что ведет к росту потребления ее продукции; а также способствует удовлетворению потребности общества в расширении сектора социальных услуг, что содействует повышению качества жизни населения. Данный уровень формирования социальных стратегий в настоящее время можно определить как находящийся на начальном уровне, требующем активизации всего спек-

тра социально-экономических отношений, что должно привести к изменению в структуре рынка, наращиванию конкурентных отношений, к развитию предпринимательства, в результате чего использование «глобальных» социальных стратегий станет актуальным для России.

## СПИСОК

### ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Истомина О.Б. Бытие и неопределенность социальных стратегий: вызовы времени. *Вестник Бурятского государственного университета. Философия.* 2022;2:3-10. DOI: 10.18101/1994-0866-2022-2-3-10. EDN TATYJI.

2. Ван Ш., Калашникова И.В., Соцкова С.И. Эволюция теории социальной ответственности бизнеса. *Вестник Тихоокеанского государственного университета.* 2023;4:129-140. EDN VFBBFF.

3. Кашкаров А.С., Бакирова Р.Р. Анализ социальной ответственности бизнеса. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2020;11-3(50):149-152. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11313. EDN GEWFCT.

4. Пустынникова Е.В., Тимохина А.В. Корпоративная социальная ответственность бизнеса. *Экономика и бизнес: теория и практика.* 2023;3(105):12-16. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-11-3-12-16. EDN ESGIIA.

5. Бикметов Е.Ю., Рувенный И.Я., Шаяхметова Р.Р. Социальный маркетинг как средство социально ответственного стратегического управления бизнес-организациями. *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки.* 2021;3:183-196. DOI: 10.15593/2224-9354/2021.3.13. EDN OVBWPG.

6. Громакова В.Г. Социально-ответственное управление как фактор повышения доверия в обществе в условиях институционального кризиса. *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки.* 2022;1:33-38. DOI: 10.22394/2079-1690-2022-1-1-33-38. EDN ROJKZS.

7. Цыбова В.С., Кучеров Д.Г., Лисовская А.Ю. Социально ответственное управление человеческими ресурсами, благополучие сотрудников и инновационное рабочее поведение: концептуальная модель. *Российский журнал менеджмен-*

ma. 2023;21(4):514-533. DOI: 10.21638/spbu18.2023.403. EDN HXJPKS.

8. Григорьева К.С., Соколова Е.Л. Содержание социальной стратегии и ее место в системе управления человеческими ресурсами организации. *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*. 2015; 2:691-693. EDN VSCQSJ.

9. H.A. William Johnson Managing precision-driven strategy: developing an effective strategy for your organization. July, 2023. 335 p. URL: <https://clck.ru/3E582c> (Дата обращения: 04.08.2024).

10. U.Pidun Corporate Strategy: Theory and Practice 1st ed. Springer Gabler. 2019. 282 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-658-25426-1>. ISBN 978-3-658-25425-4

Об авторах:

**Кривцов Артем Игоревич**, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности им. И.Н. Герчиковой, Московский государственный институт международных отношений (университет), Москва, Российская Федерация, ORCID – <https://orcid.org/0000-0003-1648-5367>, AuthorID – 356768.

E-mail: 2030202@gmail.com.

## REFERENCES

1. O.B. Istomina Genesis and uncertainty of social strategies: challenges of time. *Bulletin of the Buryat State University. Philosophy*. 2022;2:3-10. DOI: 10.18101/1994-0866-2022-2-3-10. EDN TATYJI.

2. S. Wang, I.V. Kalashnikova, S.I. Sotskova Evolution of the theory of social responsibility of business. *Bulletin of the Pacific State University*. 2023;4:129-140. EDN BFBBFF.

3. A.S. Kashkarov, R.R. Bakirova Analyzing the social responsibility of business. *International journal of humanitarian and natural sciences*. 2020;11-3(50):149-152. DOI: 10.24411/2500-1000-2020-11313. EDN GEWFCT.

4. E.V. Pustynnikova, A.V. Timokhina Corporate social responsibility of business.

*Economics and business: theory and practice*. 2023;3(105):12-16. DOI: 10.24412/2411-0450-2023-11-3-12-16. EDN ESGIIA.

5. E.Y. Bikmetov, I.Y. Ruvenny, R.R. Shayakhmetova Social marketing as a means of socially responsible strategic management of business organizations. *Vestnik Perm National Research Polytechnic University. Socio-Economic Sciences*. 2021; 3:183-196. DOI: 10.15593/2224-9354/2021.3.13. EDN OVBWPG.

6. V.G. Gromakova Socially Responsible Governance as a Factor of Increasing Trust in Society in the Conditions of Institutional Crisis. *State and municipal management. Academic Notes*. 2022;1:33-38. DOI: 10.22394/2079-1690-2022-1-1-33-38. EDN ROJKZS.

7. V.S. Tsybova, D.G. Kucherov, A.Yu. Lisovskaya Socially responsible human resource management, employee well-being and innovative working behavior: a conceptual model. *Russian Journal of Management*. 2023;21(4):514-533. DOI: 10.21638/spbu18.2023.403. EDN HXJPKS.

8. K.S. Grigorieva, E.L. Sokolova The content of social strategy and its place in the system of human resources management of the organization. *Actual problems of aviation and cosmonautics*. 2015;2:691-693. EDN VSCQSJ.

9. H.A. William Johnson Managing precision-driven strategy: developing an effective strategy for your organization. July, 2023. 335 p. Available at: <https://clck.ru/3E582c> (Accessed: 4.08.2024)

10. U. Pidun Corporate Strategy: Theory and Practice 1st ed. Springer Gabler. 2019. 282 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-658-25426-1>. ISBN 978-3-658-25425-4.

About the Authors:

**Artem Ig. Krivtsov**, Dr. Sci. (Econ.), Professor at the Department of Management, Marketing and Foreign Economic Activity named after I.N. Gerchikova, Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russia, ORCID – <https://orcid.org/0000-0003-1648-5367>, AuthorID – 356768.

E-mail: 2030202@gmail.com.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

# ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Регистрационный номер из реестра зарегистрированных средств массовой информации  
серия ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.  
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

**Учредитель**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования  
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

**Адрес редакции журнала**

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69  
Тел.: (863) 261-38-01  
E-mail: research@inbox.ru

**Адрес издателя**

**Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)**  
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152  
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

ТОМ 25, № 3 (ИЮЛЬ – СЕНТЯБРЬ), 2024

## НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Редактирование, корректура, верстка и макетирование *Климова В.В.*

Аннотации, ключевые слова и библиографические списки  
(на английском языке) – авторские версии

---

**Изд. № 159/4498. Подписано в печать 30.09.2024. Дата выхода в свет 30.10.2024.**  
**Объем 15 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.**  
**Заказ № 229. Тираж 1000 экз. Цена свободная.**

---

**Отпечатано**

в ИПК РГЭУ (РИНХ)  
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.  
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com